

67.5(57.5-4)11
№ 25

Әлкей Марғұлан

ШЫҒАРМАЛАРЫ

серия книг

по программе

«Культурное наследие»

издается по инициативе

Первого Президента

Республики Казахстан

Нурсултана НАЗАРБАЕВА

Национальный Общественный совет
по реализации стратегической
программы «Культурное наследие»

Ашимбаев Маулен, председатель;
Аскаров Алибек, ответственный секретарь;
Абдрахманов Сауытбек; Атабаев Камбарбек,
Аяган Буркитбай, Абжанов Хангелди, Абусейтова
Меруерт, Ажигали Серик, Алимбай Нурсан,
Байпаков Карл, Байтанаев Бауыржан, Балыкбаев
Тахир, Дуйсембаев Еркин, Есим Гарифолла,
Жакып Бауыржан, Жумагалиев Аскар, Жумагулов
Бакытжан, Каскабасов Сеит, Козыбаев Илияс,
Кул-Мухаммед Мухтар, Курманбайулы Шерубай,
Мухамадиулы Арыстанбек, Мынбай Дархан,
Нысанбаев Абдималик, Салгараулы Койшыгара,
Самашев Зейнолла, Султанов Куаныш,
Туякбаев Канат, Шаймерденов Ербол,
Шенгелбаев Бакытжан

Редакционный совет серии
«А. Х. Маргулан. Сочинения»

Пралиев С. Ж., главный редактор,
Маргулан Д. А., ответ. редактор, Байпаков К. М.,
Бердибаев Р. Б., Каскабасов С. А., Койгелдиев М. К.,
Кумеков Б. Е., Аяган Б. Г., Кененбай Ы. С., Смагулов О. С.,
Тисмагамбетов Н. Н., Валиханов Ш. Е., Ибраев Б. А.

65.5(0123 7/125)
№25
МАРГУЛАН А.Х.

СОЧИНЕНИЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ТОМ

Издательско-полиграфическая
корпорация «Алатау»

Алматы 2012

ОЖА

М
УДК 745
ББК 85.1 (2каз)
М25

*Выпущено по программе "Издание социально важных видов литературы" Комитета информации и архивов
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан*

М 25 **МАРГУЛАН А.Х.**
Сочинения. – Алматы: Издательство "Алатау",
2012. – Т. 11 – 576 с.

ISBN 9965-807-61-2

*Составители: Данель Алькеевна Маргулан,
Даме Аскарровна Маргулан*

В 11 томе представлены работы А.Х.Маргулана о казахском народном прикладном искусстве. Книга знакомит с видами казахского народного прикладного искусства: художественным ковшовальником, плетением, вышивкой, ткачеством, резьбой по дереву и кости, обработкой металла и кожи, а также орнаментом, народным костюмом и передвижным жилищем кочевников – юртой. Издание богато иллюстрировано. Рассчитано на широкий круг читателей.

Спец. редактор книги Данель МАРГУЛАН

ISBN 9965-807-61-2

УДК 745
ББК 85.1 (2каз)

552833

Павлодарская областная библиотека
Маргулан Д. А., Маргулан Д. А. Сост., 2012
© Издательство "Алатау", 2012

КІРІСПЕ

Қазақ ССР Ғылым академиясының академигі Әлкей Хаканұлы Марғұланның бұл шығармалар жинағының 11-12 томдары қазақ халқының қолөнері жайында. Бұл жөнінде автордың 1986, 1987, 1994 жылдары "Өнер" баспасынан "Казахское народное прикладное искусство" атты 3 томдық көлемді еңбегі жарыққа шыққан болатын. Қазақстан тарихындағы баға жетпес құнды мұраға айналған бұл еңбектерінде ғалым қазақ халқы қолөнерінің негізгі түрлері мен формаларын талдамас бұрын, оның қайнар көзі – Қазақстанның ертедегі тұрмысы мен мәдениетін суреттейді, қазақтардың салтын, үй-жайын, киім-кешегін, қару-жарағын, дүние-мүлкін зерттеген ғалымдар мен суретшілер жайында әңгіме қозғайды. XIX ғасырдың екінші жартысында халық шеберлерінің бұл озық туындылары Петербургте, Москвада және Россияның басқа қалаларында ашылған әр түрлі көрмелерге қойылды, сонымен қатар Парижде болған ориенталистердің Халықаралық конгресіне қатыстырылды. Қазіргі кезде олардың көбі Мемлекеттік Эрмитажда, Мемлекеттік музейлерде сақтаулы. Автор бұл еңбегінде көбіне осы музейлердегі қазақ қолөнерінің коллекцияларына сүйенеді.

Зерттеу жұмысының дені қазақтардың ою-өрнегі мен декоративті қолөнерінің шығу негізіне арналған. Автордың пайымдауынша, бұл өнер – ежелгі кезде Қазақстан территориясын мекендеген сак, гуни, үйсін, қаңлы секілді көшпелі тайпалардың өнері. Біздің республикамызда жүргізілген археологиялық қазбалар барысында табылған (негізінен зергерлік өнер), қазіргі кезде Эрмитажда және Қазақ Ғылым академиясының Ш.Уәлиханов атындағы

тарих, археология және этнография институтының Археология музейінде сақтаулы ескерткіштерді байыптау негізінде – XX ғасырдың өзіне дейін қазақтардың зергерлік өнерінде полихром стилінің нышаны сақталып келген деген тұжырым жасалынды. Қазақ көлөнерінің барлық түрінің декорында пайдаланылатын өрнекте кошкар мүйіздер секілді белгілер, үтір тектес және де басқа сақ ескерткіштеріне тән көнерген ежелгі элементтер мен фигуралар кездеседі.

Қазақ өнеріндегі оюлардың негізгі тобы – космогониялық, зооморфтық, геометриялық және өсімдік тәріздес боп келеді. Автор солардың барлығын жеке ежелеп, олардың қандай әдіспен, қандай материалда және дүние-мүліктің қандай түрінде пайдаланылатынын айтады. Өрнекті, негізгі элементтерімен қатар жасанды түрлері бар екендігі де ескертілген. Халық шеберлері дәстүрлі мүліктер жасаумен қатар, белгілі заңдылықтар бар элементтерді өздерінің жаңғыртады, бұның өзі халық өнеріне қайталанбас ерекшелік береді.

Өнертанушы В.Чепелев: «Қазақтар тек ою-өрнек әлемінде өмір сүретін секілді», – деп жазған еді. Дүние-мүлік, киім-кешек, қару-жарак, ыдыс-аяқ – бәрі де ою-өрнекпен безендіріледі. Бұның ең жарқын айғағы – киіз үй мен оның құрал-жабдығы. Әрине, олардың әрі көркемі, әрі салтанаттысы – байлардікі болған, олар әлеуетті қонақтарды қабылдау үшін тігілген. Тойға арнап тігілетін үйлердің сән-салтанаты да ерекше ұқыптылықпен дайындалатын болған. Көшіп-қонуға жеңіл, басы артық бөлек-салағы жоқ шағын типті киіз үйлер де болған. Бұл кітаптан оқушылар киіз үйдің сүйегі, оның ішкі және сыртқы жабдықтары жөніндегі мәліметтерді таба алады.

Этникалық тарихпен, экономикалық, әлеуметтік және ауа райы ерекшеліктеріне байланысты қалыптасқан ежелгі дәстүр халықтық киімдердің пішімінде көрініс тапқан. Ерлер мен әйелдердің ең басты жағалы киімдері –

тон мен шапан. Мамық жүнді аңдардың терісінен тігілетін тондардың сырты мауығымен, кейде, жібекпен тысталған. Ежелгі киімдердің бір түрі – құлын терісінен тігілген жарғақ пен шекпен. Шапандарды өзге жақтан әкелінген матадан тігетін болған. Мемлекеттік Эрмижада аса көркем ілмеленген (XIX ғасырдың бірінші жартысы) қазақ шапандарының бай коллекциясы сақталған. Дәл осындай әдіспен шалбарлар да кестеленген. Ол өрнектердің негізгі бағдары – медальондар, әр түрлі иректер және өсімдік бейнелері.

Өсімдіктерді бейнелейтін оюлар көбіне тігін мүліктері: сүлгіні, қол орамалды, аяқ қапты әсемдеген. Қазақ арасында, түс киіздердің мол тарауы – осы кесте өнерінің кең дамығанының айғағы болса керек.

Ерлер мен әйелдердің бас киімдері де сан алуан. Екі қапталы тілік киіз қалпақтар сәндік үшін де киілген. Оларды жібекпен ілмелеп, шебер әдіптеген. Құндыз бөрік пен тымақ та, әлгі киіз қалпақ секілді, әлі күнге өзінің қажеттігін жойған жоқ.

Әйелдер бас киімінің ең сәндісі – сәукеле. Бұл тектес бас киім Орта Азия халықтарының біразында бар. Автор бұрынғы СССР халықтары этнографиясының мемлекеттік музейінде, СССР Ғылым академиясының антропология және этнография музейінде, Омбы, Солтүстік Қазақстан тарихи өлкетану музейлеріндегі жекелеген сәукелелермен таныстырады. Еркектер мен әйелдер киімінің ерекше ажарын ашатын тағы бір мүлік – ол теріден, мақпалдан, жібектен, жүннен жасалған белбеу-белдіктер. Ерлер белбеуі өрнектелген былғарыдан тілініп, оған әр түрлі қымбат металдан, асыл тастан, немесе сүйектен киюластырылған оюлар жапсырылған. Бұндай кісе белбеулер – киімнің ең ежелгі элементі. Олардың ең озық үлгілері, сонымен бірге Абай Құнанбаевтың әкесінің белбеуі де Санкт-Петербург музейінде сақтаулы. Қазақстан халық шеберлері киізден басылатын әр түрлі

текеметтерді, сырмақтарды, тұскиіздерді әлемге әйгі етті. Бұлардың әрбіреуін дайындаудың өз әдісі бар, мысалы, тұскиізге – оюлаудың ең бір ежелгі тәсілі – жапсыру (апликация) тән. Киіз үйдің негізгі жабдықтары – жабық пен туырлық та, үзік пен дөдеге де, киізден жасалып, басқұр мен бау иірілген жүн жіптен тоқылған.

Қазақстанның түкпір-түкпіріне кең тараған әдістің бірі – түксіз тоқу әдісі. Ол әдіспен алаша, тақыр кілем тоқылады.

Қазақтар түкті кілемді жоғары бағалаған. Ол ұзатылар қалыңдықтың негізгі жасауы болған. Қалы кілем тоқу негізінен оңтүстікте, Арал мен Каспий теңізі аралығында кең дамыған.

Қазақстанның Солтүстігі мен Шығысында, орман-тоғайлы өлкелерде ағаш ұсталары данққа бөленген. Олар ағаштан түйін түйген, неше түрлі әдістің шыңына жеткен, олардың құпия-сырын шебер меңгере білген. Бұл кітаптан оқушы киіз үйдің кереге, уығын, ыдыс-аяқ салатын кебезені, жүкаяқ пен сандықтарды, жастық ағаш пен кереуеттерді жасау әдісіне көз жеткізеді, ағаш пен сүйектен ою оюдың қызығына ортақтасады.

Қазақтар арасында декоративтік қолөнермен қатар металл өрнектеу өнері де кең етек алған. Бұл жерде ежелден ақ кен өндіріліп, темір, күміс, алтын, тағы да басқа металдар өңделген. Халық ұсталары металл қорытудың әр алуан әдісін білген. Ұста – халықтың ең қалаулы адамы болған. Олар тұрмысқа қажет құрал-жабдықтарды, қару-жарақтарды жасаған. Ер-тұрман шеберлері де айырықша ардақталған. Қазақстанның әр жерінде кездесетін ер-тұрмандардың өзіндік ерекшелігі болады.

Мәселен, Шығыс Қазақстанда кездесетін ер – жалпақ, ал қасы биіктеу келеді, Солтүстік және Орталық Қазақстанда болса көбінесе жеңілдеу, алдыңғы қасы аласа ерлер көп кездеседі.

Батыс Қазақстан өлкесінде кездесетін ерлердің формасы тым ерекше – олардың қасы тым сүйір боп келеді.

Алтын мен күмістен, небір асыл тастардан соғылатын әйел жасаулары: шолпы, білезік, сақина, жүзік, қапсырма, сәукелеге тағылатын моншақ, жағалы киімдерге лайық түйме, неше түрлі өңіржиек ұстадан ерекше шеберлікті талап етеді. Өңіржиектер негізінен Батыс Қазақстанда – Маңғыстау мен Атырау облысында көп тараған. Оларда полихром стилінің негізгі нышаны сақталған. Полихром стилінің дәстүрімен күміс білезіктер, жүзіктер де жасалған.

Тері илеу – қазақтардың ата кәсібі. Олар теріден қорамсақ, белбеу, шоқай, торсық, қауға, тағы да басқа көптеген мүліктер дайындаған. Теріден жасалған мүліктердің дені бедерлеумен өрнектелген. Терінің бетіне түсірілген рельефті бедер металмен, не сүйекпен безендірілген.

Өздеріңізге белгілі, халық творчествосы ешкімге еншіленбейді, дегенмен де, кейбір дарынды да талантты шеберлердің есімі халық жадында сақталып қалған. Кітаптың соңғы бөлімі солар жайында баяндайды. Халықтық көркем дәстүрдің жалғасуы, қазіргі ұрпақтың оған деген шынайы ықыласы жайлы да осы бөлімде сөз болады.

11 және 12 томдағы суреттер, ертеректе түсіріліп, жоғарыда аталған кітаптарда жарияланған қалпында пайдаланылды.

Представленные читателю 11 и 12 тома собрания сочинений академика Алькея Хакановича Маргулана содержат выдающиеся труды ученого, достойно представляющие самобытную культуру казахского народа в сокровищнице мировой культуры. В эти книги вошли те материалы, которые ранее, в разные годы были опубликованы в трех альбомах (1986, 1987, 1994 гг) под общим названием «Казахское народное прикладное искусство» и произвели фурор в научной и общественной среде того времени. Пройдя маршрутами древних караванных путей и кочевков казахов тысячи и тысячи километров, отыскав и выявив десятки археологических памятников, опираясь на многолетние археологические изыскания он представил в этих альбомах доказательства, что уже во II тысячелетии до новой эры на территории Казахстана существовала цивилизация с самобытной высокоразвитой культурой. В настоящее издание бережно перенесены все без исключения опубликованные в альбомах материалы и сохранены стиль и методы их авторской подачи с учетом полиграфических возможностей второй половины XX века. А. Х. Маргулан в этих книгах выступает как археолог, этнограф, историк и литератор. В сферу его внимания вошли не только собственные многочисленные изыскания, но и такие бесценные источники как материалы, ранее опубликованные его предшественниками, пребывавшими в многочисленных экспедициях на территории расселения казахов и сопредельных территориях. А. Х. Маргулан изучил в фондах библиотек и музеях, частных коллекциях старинные альбомы рисунков и фотографий. Это позволило ему воссоздать то, что казалось ранее невозвратимо

утраченным. При этом он подчеркнуто уважительно относится к каждому из тех, кто до него собирал и изучал материалы о народном искусстве казахов. Эти сведения старательно выявлены им и представлены в специальной главе, посвященной характеристике источников. Произведения академика А. Х. Маргулана, посвященные этой теме, многоплановы. В них он подробно рассматривает условия развития и формирования характерного народного прикладного искусства казахов – структуру их экономики, природные и сырьевые богатства, торгово-экономические и культурно-этнические связи, своеобразие национальных традиций быта и хозяйствования как кочевого так и оседлого образа жизни складывавшимися веками, природное окружение и его особенности. Представленные в обоих томах образцы и разновидности самого прикладного искусства чрезвычайно обширны. Как собранные им самим, так и хранящиеся в фондах музеев тщательно систематизированы и описаны. Даны их география, происхождение, эволюция и даже в некоторых случаях лингвистическое значение. Трудно сразу охватить взглядом и сознанием широчайшую панораму представленных автором памятников истории, культуры, хозяйства, символов, взаимоотношений, культовой архитектуры и других аспектов жизни казахов. Древняя металлургия и изделия из металла, в том числе из золота и серебра, изделия из дерева, кости, войлока, ткани и кожи, всевозможная расписная и резная утварь, одежда, ковры и ковроделние, вышивки, ювелирные изделия, тиснение, национальный орнамент, народный женский и мужской костюм, юрта и ее убранство и народные мастера – умельцы, талант которых беспрерывно воспроизводится талантливым народом и не иссякает в поколениях. Все это бесценное художественное наследие казахского народа благодаря фундаментальному труду Алькея Маргулана стало всеобщим культурным наследием. В этих книгах заключен синтез

этнографических и искусствоведческих изысканий. По существу – это энциклопедия казахского прикладного искусства, шедевров народного художественного творчества. Более того, читая эти книги, невольно проникаешься высокими моральными и эстетическими ощущениями и понятиями. Бросается в глаза большое количество эпитетов в превосходной степени, что, наверное, отражает особый настрой, особое отношение автора к предмету своего исследования: это любовь, которая принесла прекрасный плод. Любовь к родной земле, к людям, окружающим его, к накопленному столетиями народному духовному богатству. Она позволила этому удивительному человеку рассмотреть прошлое, через него увидеть настоящее и представить будущее. Эта любовь остается чистым родником, из которого он черпал силы на протяжении всей жизни.

глава 1

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Наиболее ранним источником, в котором освещен быт казахов XV–XVI веков, является труд известного бухарского историка Фазлаллаха Рузбихана. В нем имеются сведения о жилище казахов, убранстве коня, ювелирных изделиях и т. д. (98, с. 94, 128, 129).

Этнографическое описание казахов можно найти в трудах исследователей XVIII–XIX вв. Как известно, большое значение для изучения Казахстана имело созданное в 1845 году Русское географическое общество, обратившее значительное внимание на изучение быта и культуры народов России. На местах появляется корреспонденты, которые печатали свои статьи и заметки в местных «ведомостях». О казахах писали П.И. Лерх, П. В. Маковецкий, Н.М. Ядринцев, Е.П. Ковалевский, А.И. Якоби, Э.Ю. Петри, П. П. Свињин, Г. И. Спасский, А. Янушкевич, С. Большой, С.Б. Броневский, М.И. Минаев, И.Ф. Рузанов, П. Медведский, Дм. Львович (Иванов), Г. Н. Потанин и многие другие.

Их работы были научного, краеведческого или очеркового характера. Одни из них содержат информацию о жилище казахов, другие – об одежде, головных уборах, третьи – о кошах и коврах и т. д. Для изучения казахского народного прикладного искусства они представляют определенную ценность, как и этнографические рисунки некоторых из них или выполненные художниками, побывавшими в Казахстане, Ориенталист И. Клапрот зафиксировал в рисунках обычаи и народные праздники казахов. В ГИМе (Москва) хранятся альбомы художников

Е. Корнеева и Орловского из рисунков, выполненных в 1807–1821 годах. Они посвящены быту казахов долины реки Урал (94). На рисунках в альбоме П. Свињина «Путешествие по России» показаны убранство коня, мужская меховая высокая шапка – кундыз борик и оружие (234). В фондах ГИМа хранятся также альбом «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» и акварельные рисунки художника А. Ф. Чернышева (первая половина XIX в.), где показаны группа юрт, убранство коня.

Рисунок И. Клапрота. 1816 г.

С бытом казахов знакомят рисунки Гейслера, А. Мартынова и др.

С 1847 по 1854 год путешествовал по Казахстану и Сибири английский художник Томас Аткинсон (XXIII) (римскими цифрами обозначены архивные источники). Яркая характеристика быта казахов изложена в XV–XVIII главах его капитального труда «Oriental and Western Siberia». Значительная часть его этнографических рисунков ныне хранится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская на-

циональная библиотека им. М. Е. Салтыкова - Щедрина).

Они детально воспроизводят быт казахского аула, убранство юрты, костюм и утварь.

Особое значение для изучения быта и народного искусства имеют работы Ч. Ч. Валиханова, в частности, его портреты, дающие большой материал о костюме, например, музыкантов, среди которых знаменитые кобызисты первой половины XIX в. Канкожа Валиханов и Досжан, нарисованные в характерных для них костюмах. В наброске карандашом и пером зафиксирована мантия из лебяжьего пуха и высокая островерхая шапка баксы. Художественное дарование Чокана Валиханова проявилось в портретах молодых пастухов (один из них в шубе и во-

Рисунок И. Клапрота, 1816 г.

йлочной шляпе, другой – в халате) и юноши в богатом чекмене и островерхой конической шапке. В парадных костюмах Валиханов нарисовал представителей казахской знати – султанов Тезека, Мамырхана Рустемова и др. Первый – в старинном кафтане и большой круглой шапке, украшенной пером цапли или фазана, второй и пестром

Рисунок И. Клапрота, 1816 г.

5502.833

Рисунок Т. Аткинсона

шелковом халате с пояском и тюбетейке с коническим верхом. По своей выразительности выделяется групповой портрет «Казахи Большой Орды». Они также одеты в кафтаны, халаты с поясами, остроконечные войлочные шляпы. Рисунки Ч. Валиханова отличаются тонкая наблюдательность и знание материала. Благодаря художественной выразительности и изяществу они стали достоянием национального искусства (429).

Десять лет (1847–1857 гг.) находился в Казахстане в ссылке великий украинский поэт и художник Т. Г. Шевченко. В акварелях и офортах этого периода «Киргизская семья», «Казахи у огня», «Внутренность кибитки» и т. д. он воспроизвел быт казахов. На Мангышлаке Т. Г. Шевченко работал вместе с польским писателем и художником Брониславом Залесским, другом и товарищем по ссылке. В 1850–1853 гг. друзья участвовали в экспедиции в Каратау (Сая-Кук) и на Устюрт и сделали в пути много зарисовок памятников архитектуры, которые содержат богатый материал для изучения казахского народного искусства. Несколько позднее Залесский составил из них «Альбом видов из киргизской степи» (714). Альбом был издан на французском языке. Из совместных зарисовок в него вошли «Талисман аудие», «Чар кала», «Гробница Достана», «Ханка-баба», «Священное дерево». В 1854 году Шевченко писал Залесскому: «Вчера я был на Ханкабабе, обошел все овраги, поклонился им как старым друзьям, с которых мы когда-то рисовали».

Многочисленные рисунки П. Кошарова в формате четверти листа александрийской бумаги составили два альбома, из которых один находился в рукописном отделе библиотеки Всесоюзного Географического общества СССР (ныне ГРГО), другой, содержащий «типы народов Средней Азии», – в МАЭ (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера)). Рисунки, вошедшие альбомы, П. Кошаров выполнил в течение од-

Рисунок Т. Аткинсона

Рисунок Т. Аткинсона

Рисунок Т. Аткинсона

Рисунок Т. Аткинсона

Рисунок М. Мартова

Из "Путешествия" Палласа. Кочевья

Степняк

ного летнего сезона в 1857 г. На них изображены юрты, предметы ее убранства: циновка с ковровым узором, шерстяные ленты – бау и баскуры с многоцветным ромбическим и меандровым орнаментом. П. Кошаровым зарисованы военные доспехи и вооружение казахов: ружье с двумя подставками, кривая сабля, секира, копье, орнаментированные насечкой серебром. Орнаментированное тиснение по коже показано на флягах, потфее. П. Кошаров сделал рисунки головного убора женщины, мехового кафтана, вышитых шелкового халата и замшевых шаровар, мужского пояса с привесками, а также утвари, легкого седла и его лук, стремян, узды, украшенных серебряными фигурными пластинами. В картине известного русского художника В. В. Верещагина «Богатый киргизский охотник с соколом» (1871 г.) детально показан костюм охотника – колпак из белого войлока, замшевые вышитые шаровары (146). В Букеевской орде продолжительное время работали художники А. Калон и Г. Руссо, зарисовавшие ряд оригинальных изделий, в том числе и редкий

халат с древней тамбурной вышивкой (501, с. 77; 608). Художники П. Ф. Борель и Г. Борлинг, принимая участие в военных экспедициях, побывали на реке Эмбе и около Аральского моря. П. Ф. Борель – художник Эрмитажа. Он также автор фотографий делегаций из Казахстана (475, 577, 578, 580, 581). Фотограф и художница Л. К. Полторацкая из Семипалатинска в аулах верховьев Иртыша, на Алтае и в горах Тарбагатай занималась сбором этнографических материалов и их зарисовками. Среди них – интересный экземпляр сукеле – головного убора невесты (472, 473).

Значительны заслуги в собирательстве и популяризации казахских художественных изделий Г.Н. Потанина. Он собирал образцы орнамента и посылал их известному историку искусства и критику В.В. Стасову, а также в музеи Омска и Томска. Вопросам изучения и сохранения памятников казахского народного искусства в целом и отдель-

Рисунок Кольчева.
Казахи XIX в.

Казах и башкир

ных его видов, а также описанию биографий знаменитых народных мастеров посвящен ряд его статей, опубликованных в газетах (592, 622). Г. Н. Потанин собирал так же легенды, мифы, предания о прошлом казахского народа, сказки.

Глубокими исследователями казахского народного искусства были В. Н. Белослюдов и алтайский художник Г. Гуркин. В. Н. Белослюдов, художник и искусствовед, жил в Семипалатинске, преподавал в учительской семинарии.

Он хорошо знал жизнь дореволюционного аула. Его рисунки предметов казахского прикладного искусства ныне хранятся в музее Семипалатинска, другие папки переданы автору этих строк братом художника А. Н. Белослюдовым и находятся в научной библиотеке Академии наук Казахской ССР (ныне НАН). В. Н. Белослюдовым зарисованы резные кровати, шкафы, подставки, шкатул-

Всадник

ки, этажерки, инкрустированные костью, написан портрет певца, поющего под аккомпанемент домбры, который был опубликован в иллюстрированном приложении к «Сибирской жизни» (1913 г., № 142). В. Н. Белослюдов и Г. Гуркин – авторы иллюстраций к поэме Густава Зеллинского «Киргиз». Ими выполнены отдельные сюжеты и бытовые сцены (охотник с беркутом, мужчины и женщины в национальной одежде), пейзажи, а так же рисунки юрты, ее убранства, национальной одежды, музыкальных инструментов, жезла баксы с навершием, секиры с гравировкой, ювелирных изделий, застежек, седла с убранством, изделий из кожи с чеканными серебряными пластинами, сбруи с накладками из кости в виде стилизованной фигуры орла, своеобразных подсвечников, токарных изделий и др. (93). Только из этого перечня видно, с каким усердием и любовью занимался В. Н. Белослюдов изучением казахского народного искусства.

В альбоме В. Н. Плотникова собраны материалы по Западному Казахстану (309, с. 113–119). Рисунки М. Ворониной-Уткиной, сделанные на реке Токраун во время поездки с Г. Н. Потаниным, хранятся в МАЭ (см. на с.13) (480). Этнографические материалы и изделия народного искусства казахов зафиксированы фотографиями 60–70 годов XIX века, в частности, фотографом Русского географического общества А. Муренко, подготовлены генералом В. А. Полторацким. Один из них экспонировался на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге (1876 г.) (266, с. ССХІХ). В начале 70-х годов XIX века был издан всего в шести экземплярах «Туркестанский фотографический альбом». В нем фотографии архитектурных сооружений Казахстана, предметов прикладного искусства, бытовых сцен, обрядов и праздников казахов (420, с. 97–99). Ряд интересных материалов по народному творчеству казахов опубликован в изданиях Э. Э. Ухтомского (268, с. 224, 232, 234) и Переселенческого управления

(250). Памятники казахского народного искусства публиковались в научных и художественных журналах дореволюционного периода: «Русский художественный листок», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Живописная Россия», «Живописный альбом «Народы России», «Воскресный досуг», «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете», «Природа и люди», «Сибирский вестник». Много материалов по этнографии и художественной культуре казахов помещалось в местных газетах: Акмолинских, Семипалатинских и Тургайских областных ведомостях, в «Киргизской степной газете», «Оренбургском листке». В советское время постоянно публиковались материалы в центральных журналах: «Искусство», «Декоративное искусство», в сборнике Музея антропологии и этнографии АН СССР, в журналах «Вокруг света», «Советская Азия», в газетах и журналах Казахстана, в Известиях Академии наук Казахской ССР, издан ряд альбомов и книг. Изучению, пропаганде и затем созданию музейных коллекций изделий казахского прикладного искусства способствовало проведение выставок. Впервые они были показаны в Петербурге в 1865 году на этнографической выставке промысловых достижений народов России. Большая выставка была организована Обществом естествознания, антропологии этнографии при Московском университете в 1867 году. Среди экспонатов наиболее ценные были из Западного Казахстана, предоставленные генералами Н. А. Крыжановским и Л.Ф. Баллозеком (387): темно-синие чекмени, чекмень из мягкого верблюжьего пуха, плюшевый халат, вышитый золотом, меховая шапка с коническим верхом, саукеле с кораллами, цветными камнями и металлическими коническими фигурными подвесками, бархатный малиновый нагрудник, вышитый золотыми и шелковыми нитками, ювелирные изделия.

Как показывает описание В. Ф. Миллера, среди экспо-

Рисунок
М. Федорова,
гравюра
А. Серякова

натов выставки были изделия из Каркаралинского округа, в частности, костюм бывшего султана этого округа, отца великого казахского поэта Абая-Кунанбая Ускенбаева, его пояс и высокая шапка из тонкого войлока, пропитанного белой минеральной краской (179, с. 99). В 1868 году по случаю приезда в Казахстан великого князя Владимира, старшего сына царя Александра II, была организована степными округами Сибирского ведомства показательная выставка казахской промысловой культуры (332). Среди ее экспонатов выделялись юрты акмолинца Нурмагамбета Сагнаева и атбасарца Мейрама Джанайдарова. На этой выставке преподавателем Омского кадетского корпуса Н. Буланже сделано пятьдесят фотографий экспонатов. Большую часть экспонатов, всего около ста, составили дары султана Кокчетавского округа Чингиса Валиханова

отца Чокана Валиханова, в их числе юрта с убранством, дорогие замшевые шубы с вышивкой, шуба из шкуры жеребенка, плащ из тонкого войлока, девичий шелковый халат с вышивкой и меховая шапка с высоким острым верхом малинового цвета, украшенная кораллами и пучком перьев, конская сбруя и др.

Здесь же были выставлены ценные экспонаты, принесенные в дар султаном Семипалатинского округа Арынгазы Хангожиным: юрты с убранством, женское седло, инкрустированное серебром, шелковое покрывало, кожаная попуна с тиснением, мужское седло, отделанное серебром с позолотой, вставками из сердолика и бирюзы, вышитая одежда, кафтан из дубленой кожи жеребенка, плащ из тонкого войлока, мужской пояс и др. (179, с. 103-104).

Казахские художественные изделия наиболее полно были представлены на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге в 1876 году. Президент этого конгресса востоковед В. В. Григорьев через омского художника М. С. Знаменского обратился к Чингису Валиханову с просьбой представить на выставку станок для обтачивания и шлифовки драгоценных камней, принадлежавший некогда хану Аблаю. Комитет конгресса просил так же прислать фотографии архитектурных памятников Ботыгая на реке Нура и Алаша-хана в Улутауской степи на реке Кенгир.

Среди экспонатов, отправленных Чингисом Валихановым, были и личные вещи хана Аблая: вышитая золотом шапка, пика, фитильные ружья, кинжалы в ножнах, богатые пояса с привесками, украшенные самоцветами и серебром. На этой же выставке экспонировались личные вещи предков Чингиса и представленные А. К. Гейнсом замшевые халаты, мужские пояса с привесками, колчан, украшенный кораллами, цветными камнями и позолоченным серебром, головной убор из плюша, вышитый золотом, шапка из меха выдры и т. д. (XXII, л. 30-32).

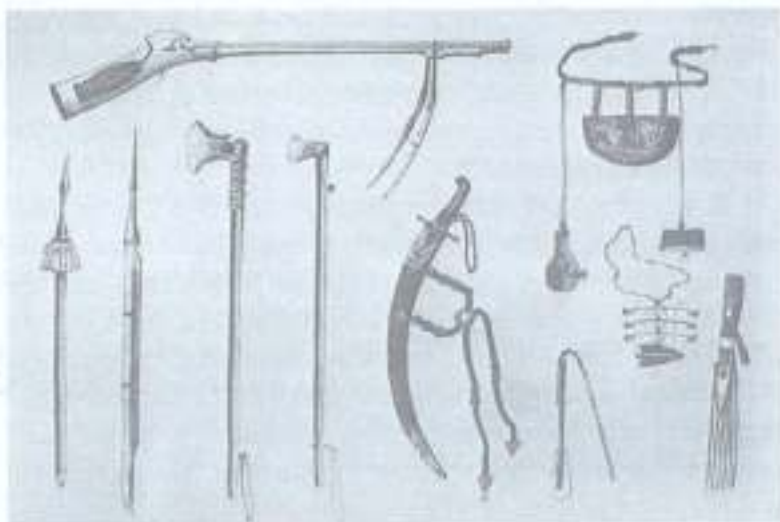

Рисунок П. Кошарова. Оружие казахов

Основная масса экспонатов была собрана в Акмолинском, Атбасарском и Кокчетавском округах. По описи, составленной П.И. Лерхом, из Омска в Петербург поступило около четырехсот предметов. Предварительно они были выставлены в Акмолинске и Петропавловске, затем в Омске (563, 566, 567). Интересна была Омская выставка. Экспонаты были выставлены в залах областного правления Западной Сибири. В первом зале – кожаные и шерстяные изделия: обувь, тисненные кожаные ковры, пряжа овечья и верблюжья, плащи из тонкого войлока. Было собрано много посуды: чаши и миски для кумыса, украшенные серебряными пластинами. В особой группе были показаны орудия земледельцев и инструменты ремесленников, ткацкий станок.

Во втором зале было выставлено вооружение: фитильные ружья, сабли, кинжалы из стали, а также колчаны, кольчуги, шлемы, секеры, орнаментированные серебром, нагайки, пики с длинным древком, боевые барабаны и

т.д. На выставке экспонировались детское седло, конские сбруи, украшенные серебром и нередко самоцветами. Из них выделялась одна своими массивными золотыми и серебряными накладками, покрывавшими узду, нагрудник, потфей, стремяна.

В третьем зале были показаны одежда и ювелирные изделия. Прежде всего это богатый плюшевый халат, весь расшитый золотом, кафтан из шкуры жеребенка, кафтаны из сукна и козьих шкур, вышитые шелком, колпаки из тонкого войлока, круглая девичья шапка. В большом количестве были представлены саукеле и женские украшения: браслеты, серьги, перстни, кольца, пряжки, массивные пуговицы, нагрудные украшения, выполненные из серебра и золота. Наиболее ценные экспонаты выставки – саукеле, ювелирные изделия, а также уникальная юрта Алмазова в 1878 году были отправлены в Париж на Международный этнографический конгресс (560; I).

Художественные изделия казахов широко были показаны на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 году (60), в Екатеринбурге в 1888 году (V), в Ташкенте в 1890 году (600; 648) и в Казани в 1890 году (572).

На Казанской выставке экспонировались юрта с богатым убранством, одежда султана Ибрагима Адилева, шелковые халаты, расшитые золотом, халат из темно-синего плюша, вышитый золотом, ценой пятьсот рублей, парадная шляпа из войлока, тюбетейки, а также женская соболья шапка с верхом, расшитым жемчугом и украшенным золотыми фигурными пластинами.

Как часть Всероссийской промышленно-художественной выставки (1893–1896 гг.) была организована выставка в Нижнем Новгороде в 1896 году. Среди ее экспонатов были головной убор невесты из Агбасарской степи, попона для коня и меховая шапка, шитые золотом, – предметы большой ценности.

Несколько художественно-этнографических выставок было организовано Г. Н. Потаниным и художником Г. Гуркиным в Томском университете в 1907, 1909 и 1910 годах (623).

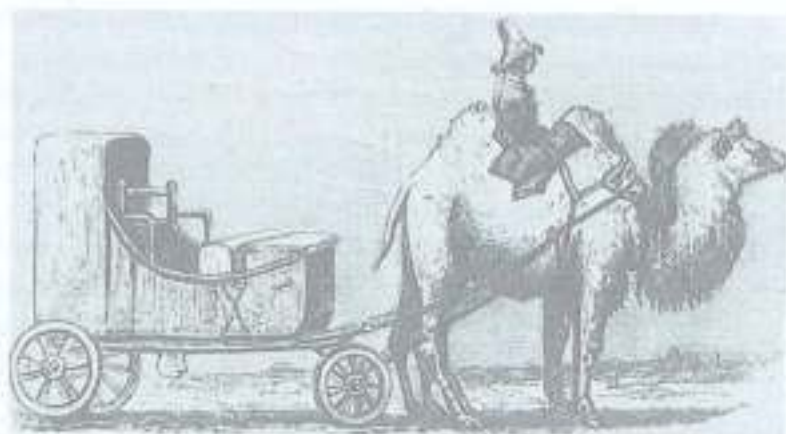
В 1914 году на основе материалов М. Ворониной-Уткиной, собранных на реке Токраун в Каркаралинской степи, Г. Н. Потанин организовал в Томске выставку, вызвавшую большой интерес.

Материалов было так много, что Г. Н. Потанин поставил в Томском кустарно-промышленном комитете вопрос об организации музея народного искусства казахов и других народов Сибири, написал об этом несколько статей. Большой заслугой Г. Н. Потанина является его деятельность по организации в Омске при Западно-Сибирском отделе Географического общества музея, экспонатами которого стали произведения казахского прикладного искусства. Подвижническая деятельность Г. Н. Потанина может служить примером в деле изучения, сохранения и популяризации наследия народного искусства.

Большая выставка казахского искусства проводилась в Москве в 1923 году. В последующие годы наиболее крупные выставки устраивались во время декад казахской литературы и искусства в Москве в 1936 и 1958 годах.

В последние годы такие выставки систематически организовываются в городах и районных центрах республики. В ГМИ Казахской ССР (в наст. время ГМИ им. Кастеева) имени А. Кастеева создан отдел декоративно-прикладного искусства, имеется постоянная экспозиция, сотрудники музея планомерно и регулярно проводят экспедиции по сбору и изучению изделий народных мастеров. Широко пропагандируют казахское народное искусство ЦГМК, областные историко-краеведческие и народные музеи республики.

Наиболее ценные памятники казахского народного прикладного искусства XVI–XVIII веков сосредоточены в Государственном Эрмитаже, ГМЭ (РЭМ) и МАЭ.

Повозка

Всадники. 1866 г.

В Эрмитаже хранятся шелковые и суконные халаты с вышивкой тамбуром, плащ для лучников без рукавов из тонкого войлока, вышитый голубым шелком, образцы вышивки и т. д.

В коллекции ГМЭ наиболее ценны юрты с богатым наружным и внутренним убранством: войлочными, ткаными безворсовыми и ворсовыми, шерстяными и шелковыми коврами; циновками, ковровыми дорожками, ткаными лентами с кистями и бахромой, сумами из войлока, чехлами для сундуков из войлока и кожи.

В коллекции этого музея хранятся образцы резьбы по дереву: инкрустированные пластинами из кости и металла двери юрты, шкафы, лари для хранения продуктов, подставки, деревянные кровати и изголовья, а также посуда: миски, чаши, ковши, мутовки для избалтывания кумыса; седла, вешалки и музыкальные инструменты. Здесь много предметов из тисненой кожи, главным образом сосудов и попон для седла, ювелирных изделий.

Широко представлен старинный костюм: замшевые кафтаны и шаровары, искусно расшитые шелками, хала-

Арба

Акыны и музыканты. 1868 г.

Казахи Семипалатинской области. 1868 г.

ты парчовые, суконные и шелковые; крытая тканью шуба бастон – самая дорогая в приданом невесты, которую дарят ей родители жениха, и т. д.

Интересна в этом музее коллекция женских свадебных головных уборов саукеле, многие из которых экспонировались на международных выставках.

Из мужских головных уборов имеются высокие войлочные шляпы, различные меховые шапки, вышитые тюбетейки.

Среди художественных изделий, хранящихся в МАЭ, интересны мужские пояса. Они украшены накладными пластинами из серебра с инкрустацией самоцветами, имеют подвески, покрытые резными пластинками из кости. Отдельные ценные предметы казахского народного искусства хранятся в ГИМе, Государственном музее искусств народов Востока, Омском музее. Памятники казахского прикладного искусства хранятся также в музеях Казани (женские головные уборы), Ташкента (изделия из Семиречья, Центрального Казахстана и района Сырдарьи), Нукуса (ювелирное искусство Мангышлака и Приаралья).

В изучение истории казахского народного искусства значительный вклад внесли русские ученые. Прежде всего следует отметить В. В. Стасова. В. В. Стасов был другом Г. Н. Потанина и А. В. Потаниной, он рекомендовал им собирать памятники казахского прикладного искусства для музеев. В его архиве есть описание изделий, переданных Потаниными в Омский музей (254, т. II, с. 234; 528; 674).

Изучением казахского народного искусства на протяжении ряда лет занимался один из крупных ученых и искусствоведов конца XIX – начала XX в. С. М. Дудин. Он работал в системе трех учреждений: Академии художеств, Академии наук и Комитета по изучению Средней и Восточной Азии, имел возможность широко обследовать прикладное искусство казахов Сырдарьи и Таласа, Чу и

всего Семиречья, а также киргизов и узбеков во время участия в экспедиции В. В. Бартольда в 1894 году (456, с. 354–357).

В заявлении на имя президента Академии художеств С. М. Дудин писал, что «во время поездок по Средней Азии попутно собрал обширный материал по орнаментике народностей, населяющих эту страну», в котором «отлилась потребность человеческого духа изобразить видимое в пластических образах» (XXIX).

Материал, о котором пишет С. М. Дудин, – это выполненные акварелью с натуры на шестидесяти листах размером 57×73 см рисунки орнаментальных композиций на изделиях из дерева, войлочных и тканых коврах. Аналогов ковров, зафиксированных С. М. Дудиным, позднее не обнаружено. В настоящее время рисунки хранятся в Научно-исследовательском музее Академии художеств РФ.

С. М. Дудин – один из крупнейших историков и теоретиков искусства народов Средней Азии. В 1901 году в журнале «Зодчий» была напечатана его работа «Резьба по дереву у киргизов». В 1905 году были опубликованы акварели орнаментов резьбы и росписи по дереву, инкрустации (359). После 1917 г. С. М. Дудин опубликовал теоретическую работу «Казахский орнамент» – результат многолетнего изучения казахского народного искусства. (360).

Одним из энтузиастов изучения казахского прикладного искусства был Р. Карутц, специально приехавший на Мангышлак для обследования быта, культуры и искусства казахов и туркмен.

Казахский ковровый орнамент изучал А. Е. Фелькерзам, автор работы «Старые ковры Средней Азии». Он описал около двадцати ковровых узоров, названия которых, однако, в его записи сильно искажены (541).

Искусствовед В. М. Чепелев – автор статей «Об искусстве казахского народа» и предисловия к альбому Е. А. Клодта «Казахский народный орнамент». По В. М. Чепелеву, истоком казахского народного искусства является скифо-гуннская среда, особенно алтайский круг искусства (545). Казахский народ, по его мнению, унаследовал художественную культуру своих предков, оставивших на территории Казахстана много памятников. В Чепелев прослеживает преемственность, казахского орнамента, в частности, узоров на войлочных изделиях, с древней орнаментацией на тканых и войлочных коврах из курганов Ноин-Улы и Пазырыка.

В. М. Чепелева особенно интересовали орнамент и цветовое решение войлочных и тканых ковров. Он выделил несколько типов тканых ковров, среди них с коричнево-терракотовым фоном, восьмиугольной розеткой и изображениями животных. Ковер с таким фоном был представлен на выставке казахского искусства во время декады в 1936 году. Наиболее характерным для казахов исследователь считает ковер с красно-малиновым фоном и восьмиугольными розетками (128, 545). Ковровый орнамент на примере мозаичных войлочных постилочных ковров типа сырмак и настенных ковров тускииз изучали Б.В. Веймарн и И. М. Сысоев. Исследования предшественников продолжили казахстанские ученые Э. Масанов (434), Х. Аргынбаев (657), И. Захарова и Р. Ходжаева (92) и др.

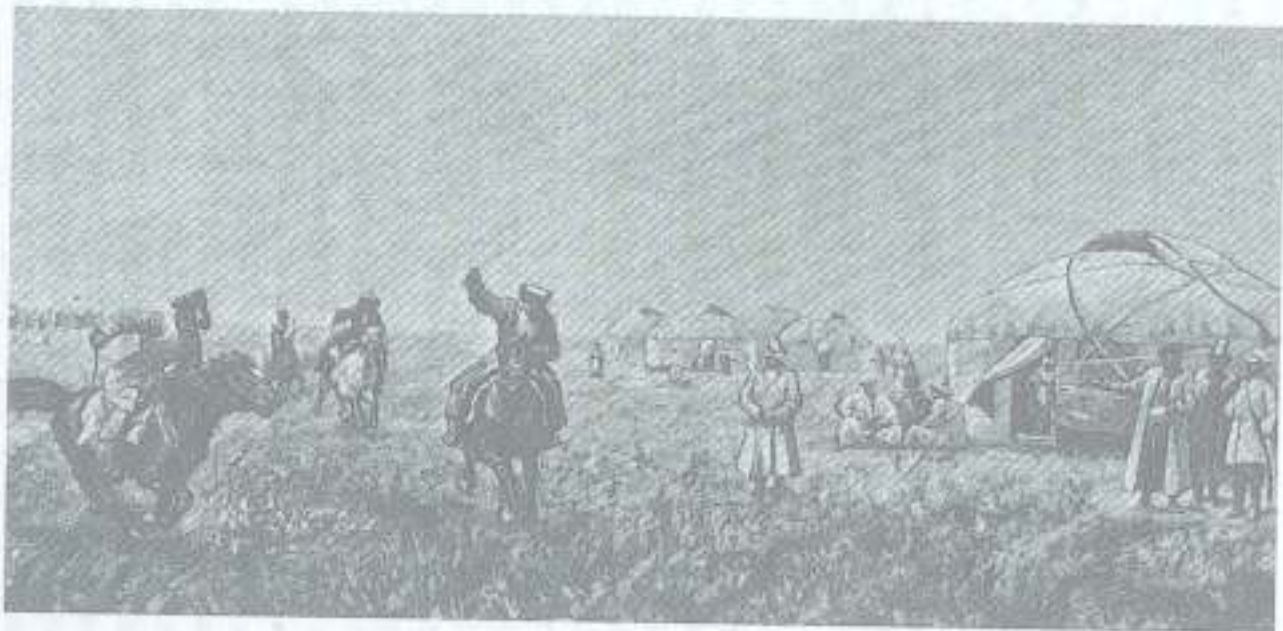
Много сведений об изделиях прикладного искусства содержится в поэмах «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кыз-Жибек», «Айман – Шолпан», «Камбар-батыр», «Кобланды-батыр» и т. д. В них встречаются описания убранства юрты, костюмов, женских украшений. В поэмах «Кыз-Жибек» и «Айман – Шолпан» описаны богатые караваны кочующего аула, нагруженные дорогими и красивыми коврами, халатами, шубами. В поэме «Алпамыс» подроб-

но говорится о коврах с белым фоном, золотошвейной и шелковой одежде героини Гульбаршын. В героическом эпосе «Кобланды-батыр» можно прочесть о мастере-оружейнике, который изготовил стальной кинжал с золотыми ножнами, эфесом и рукояткой. В поэме «Ер-Косай» воспевается девушка Алуакеш. На ней золототканное платье, шапка, обшитая кораллами и жемчугом, в косы вплетены фигурные золотые подвески.

В этих эпических произведениях прослеживается историко-культурная традиция, восходящая к эпохе кипчаков-ногайцев и к еще более древнему времени. Дорогие предметы из золота, искусно украшенные жемчугом и кораллами, часто обнаруживаемые в древних погребениях Казахстана, подтверждают народные сказания. Казахский эпос – это собственно кипчакско-ногайский эпос. В нем, кроме предметов из золота, украшенных драгоценными камнями, описаны золотые дворцы, повозки, щиты.

Не менее интересный материал можно почерпнуть из сказаний, легенд, основная тема которых – трудолюбие и талантливость народных мастеров. В народных преданиях заложена высокая оценка искусства и мастерства. О них рассказывается в преданиях «Мастер», «Два кузнеца», «Состязание Аю-акына с кузнецом», «Кузнец и портной», «Мастерство», «О золотых дел мастере», «Золотая доля» в собрании А. А. Диваева. Известна легенда о кузнеце Токтабае. Он мастер своего дела, уважаемый всеми человек. Токтабай воспитал много молодых умельцев, которые в свою очередь выучили новое поколение мастеров.

В легенде «Сумрай-хан» описана жизнь знаменитого народного мастера, у которого было сто сыновей и сто дочерей (учеников и учениц) – все прекрасные умельцы. Однажды хан запретил им пользоваться водой из его канала, а потом убил главного мастера и отрезал руку его прекрасной дочери. Народ ворвался в ставку хана и умертвил его. В знак почтения к мастеру его ученики посвятили

Ayn

ему узор под названием су - вода, а его дочери – орнамент с мотивом цветка.

Легенда «Онере» – «То, что прекрасно» интересна тем, что в ней рассказывается о хане-труженике. Он был очень трудолюбив и каждый год ткал по ковру, который поражал всех своей красотой. Особенно красив был его ковер с красным фоном. Из исторических источников известно, что в XV–XVIII веках казахские ханы нередко владели каким-нибудь ремеслом (676–690). Как известно, начиная с XVI века, ислам запретил изображение человека и животных. Однако древняя культурная традиция была сильна. В период позднего средневековья народные мастера вырезали из дерева скульптурные изображения скакунов, маралов, ловчих птиц. Данные об этом содержатся в сообщениях путешественника Ф. Назарова, проезжавшего через Центральный Казахстан летом 1813 года. На одном из некрополей на реке Ишим он видел воткнутые копы и сделанных из дерева ястребов.

На протяжении веков изображения человека, животных и птиц включались в композиции фресок в купольных мавзолеях, вышивок на одежде, резьбы и тиснения на утвари. Об этом свидетельствуют памятники, зафиксированные на рисунках Е. А. Клодта, а также опубликованные в альбоме Н. Оразбаевой по прикладному искусству казахов. Люди, животные (козлы, олени, барсы, тигры), птицы (соколы и ястребы) вышиты на старинном замшевом халате, хранящемся в Государственном Эрмитаже. Е.А. Клодтом опубликованы ковровые изделия, на которых изображены дерущиеся бараны, голова волка, парящий орел; детская тибетейка с изображением верблюда, браслет с изображением орлиного грифона. Одним из ярких примеров реалистического рисунка является изображение черного жеребенка, вышитого в центре старинного войлочного ковра, обшитого красным сукном. Этот сармак экспонировался на выставке ориенталистов в Петербурге в 1876 году (XXII, л. 197–199).

Для понимания казахского народного искусства определенный интерес представляют суждения о нем поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Он указал, что казахское прикладное искусство – проявление талантливости народа. Его еще называют шеберлик – мастерство, исмерлик – художественное ремесло, онерпаздык – высокое искусство. Народных мастеров называют шебер, исмер, уста. Абай отмечал уважение, которым пользовались мастера. Они сами делали орудия труда и инструменты, были трудолюбивыми. Изделия, созданные ими, украшали жизнь. Мастер – воплощение физической и духовной красоты. Он совестлив, вежлив, предупредителен, умен, образован. Трудится тщательно и добросовестно, не ошибаясь. Абай пишет, что мастеров уважали не только за их талант и умение, но и как воспитателей подмастерьев. Абай прославлял не только мастеров, но и родную землю за ее богатство и те дары, которые использует человек: золото, серебро, древесина и т. д. Абаем описаны основные виды народного искусства и их значение в жизни казахов.

глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ

Основными факторами для развития ремесел и прикладного искусства были скотоводство, орошаемое земледелие, обработка металла, торговля и т. д. Скотоводство было главным в хозяйстве казахов. Они разводили овец, лошадей, верблюдов. И. П. Фальк писал: «У кайсаков необыкновенно большие стада прекраснейшего скота. Овца – столь же необходимое животное в обиходе, как и лошадь. Мясо овцы очень деликатно, скорее всего по причине множества в степи трав подорожника... Стригут овец два раза в год. Из бараньих шкур они делают себе зимнюю одежду» (211, с. 159). Скотоводство давало сырье: шерсть, пух, кожу, рога и т. д. Особо ценились шкуры жеребят и ягнят. Из их кожи выделявали замшу на халаты, кафтаны, шаровары. В отдельных регионах Казахстана до середины XIX века пастбищно-кочевое скотоводство сочеталось с орошаемым земледелием.

Один из знатоков казахского быта Я. Жарков писал, что между казахами с давних времен множество земледельцев. О земледельческом быте казахов писал один из выдающихся ученых прошлого Н. М. Ядринцев: «Киргизам... было давно известно земледелие... Оно существовало рядом со скотоводством. Обычай ирригации остался доселе... у киргизов Семипалатинской области, где земледелие весьма значительно. Стало быть, наши представления о том, что инородческие племена, скотоводы и кочевники не знают земледелия, – были неверны, они давно знают способы посева» (291, с. 159). В. В. Бартольд утверждал, что «несмотря на сохранение кочевых тради-

ний, киргизы не были чужды земледельческой культуре» (31, с. 224–225). Основными центрами земледельческой культуры на территории Казахстана были бассейны рек Сырдарья, Таласа, Чу и Или. Например, к западу от реки Чу находился город Талас с населением, состоявшим из полуоседлых скотоводов, ремесленников и торговцев. В период карлуков и караханидов Талас – крупный политический и культурный центр феодального государства, город с прекрасной архитектурой. Он славился развитыми ремеслами, торговлей, скотоводством, земледелием и виноградарством.

При археологических раскопках в Таласе открыт ряд памятников искусства. В их числе фигурные терракотовые плиты для облицовки фасадов общественных зданий, керамика с теми же узорами, что и на войлочных коврах, бронзовый водолей, светильник, зеркало, каменные формочки для отливки женских украшений, обломки стеклянных изделий. Из сельскохозяйственных орудий – лемехи, жернова, железная коса, топоры и другие, которые свидетельствуют о наличии земледелия (252).

Исторические источники и археологические материалы выделяют долину реки Сырдарья также как центр древнейшего орошаемого земледелия и основного местопребывания оседлого и полуоседлого казахского населения в XV–XIX веках. Все средневековые города Сырдарья и Каратау, развитое там орошаемое земледелие довольно подробно освещены в русских источниках XVI–XVIII вв. (129, 130, 424).

По данным И. Г. Андреева, С. В. Броневского, А. А. Шахатова, А. К. Красовского, Ю. А. Шмидта и других, в долинах многочисленных рек и озер – Центрального, Северного и Восточного Казахстана также было развито земледелие. Об основных направлениях хозяйства Центрального и Северного Казахстана писал в первой половине XIX века офицер Идаров: «Киргизы Средней орды

занимаются хлебопашеством, скотоводством, ремеслами и торговлей. Засевают озимый и яровой хлеб. Киргизские пашни приспособлены к искусственному орошению» (376, с. 23). Казахстан богат запасами полиметаллических руд, драгоценных и полудрагоценных камней.

На территории Казахстана сохранилось много древних выработок, что позволяло относительно легко добывать руду, из которой выплавляли железо, серебро, медь и т. д. В записке одного из исследователей Казахстана говорится: «В прежние времена обитатели степи, находя много самородков меди, выделявали из нее копыя, казаны и другое» (572, с. 39). По данным советских геологов, по северо-восточной периферии гранитных массивов Центрального Казахстана, почти по меридиану от Борового на юго-восток до Алтая и Тарбагатая, находятся золотоносные массивы. На этом огромном пространстве с севера на юг расположены древнейшие прииски жильного и россыпного золота. У казахов сохранились легенды о стерегущем золото джигите. Вариант одной из таких легенд записан геологом Н. И. Наковником: «Есть в степях Казахстана древний рудник Саяк, и нет конца его копиям. На глубине их лежат тысячи лошадиных голов из золота, а их охраняет святой человек с золотым жезлом» (183, с. 178). Золото преподносили в дар. Оно было одним из главных предметов торговли. Из золота мастера-зергеры делали украшения для знати. Есть казахская поговорка: «Искусство мастера познается только в золоте и серебре». В XV–XVIII вв. территория Казахстана считалась одним из богатейших регионов по добыче не только золота, но и драгоценных и полудрагоценных камней. Известным месторождением поделочных камней в прошлом был пункт «Козтас», расположенный в пределах Джунгарского Алатау. Месторождение Алтын-Тобе, расположенное в Ульяновском районе (ныне Бухар - Жырау) Карагандинской области на берегу реки Нура, известно тем, что здесь на-

ходили диоптаз, или аширит. Этот минерал назван геологами аширитом в честь казахского рудознатца Ашира Зарипова, который открыл его. В 1785 году он представил коменданту Коряковского форпоста (ныне Павлодар) Бентаму кристаллы зеленоватого цвета, похожие на изумруды. Бентам также считал – это изумруды и послал их в Петербург. Химический анализ показал, что это диоптаз.

Знатком драгоценных камней Центрального Казахстана был горный инженер Л. Ф. Гауфман. Он открыл Каркаралинское месторождение бирюзы, которое, по его мнению, могло считаться первым в России. «Цвет Каркаралинской бирюзы довольно приятный, – писал он. – Так что она в торговле займет место наравне с восточной бирюзой».

В верховьях реки Тургай встречаются аметист, сердолик, горный хрусталь и др.

Многие из описанных минералов до сих пор добывают в разных районах республики. Крупные геологические экспедиции открывают новые месторождения. В Талды-Кургане находится постоянная экспедиция по изучению цветных камней.

На развитие казахского народного искусства определенное воздействие оказали торговые связи, способствовавшие культурному обмену между народами. На территории Казахстана и Средней Азии в древности были проложены два сухопутных маршрута с востока на запад и с запада на восток. С древности основными предметами торговли у казахов были скот и продукты скотоводства.

В XV–XVII вв., в период обособления казахов в особую консолидацию отдельного народа, происходит возрождение городов Сырдарьи: Отрара, Саурана, Сыгнака, Туркестана, Сузака и других. При раскопках Отрара обнаружены торговые ряды, кварталы ремесленных мастерских, в которых производились изделия для внутреннего рынка.

Отрар был центром гончарного производства. Мастерские, датируемые XVI веком, были расположены в северо-восточной части городища. В них сохранились остатки печей, в которых обжигались керамические изделия и покрывались глазурью голубых, синих, белых, зеленых и коричневых тонов. В мастерских по обработке металла сохранились следы шлаков, меха, поясные накладки с орнаментом, бронзовый браслет, узорчатое стекло и др. В мастерской найдены наждак для шлифовки и чистки цветного камня и стеклообразной массы, палитра для красок, наковаленки. Из привозных товаров обнаружены резной нефрит, коралловая бусинка (15, с. 58–122). О росте торговых связей и товаро-денежных отношений в Отраре в период культурного и экономического расцвета казахского ханства свидетельствуют находки на городище более трех тысяч медных и серебряных монет (8, с. 12).

Другим крупным торговым и ремесленным центром был город Сыганак, расположенный на правом берегу Сырдарьи, ближе к южным предгорьям Каратау. Впервые он упоминается в китайских источниках. В сочинении «Худуд алалам» Сыганак характеризуется как богатый город. По сообщению Рузбихана, Сыганак «обстроенный, земледельческий и населенный пункт... является местом сосредоточения купцов. Здесь всегда в достаточном количестве имеются товары всех стран» (97, с. 109). Важное значение имели торговые связи казахов с Китаем, городами Средней Азии, которые установились с древнейших времен. Казахи постоянно ходили с караванами в Самарканд, Бухару, Хиву, Мерв и в Ферганскую долину, откуда привозили шелк и хлопчатобумажные ткани, а сами туда пригоняли стада баранов и табуны лошадей. Большое значение для развития казахского ремесла имели торговля с Россией, а также расширение торговых связей России с Китаем. Начало торговли с Россией относится еще к XVI веку, когда казахи и ногайцы из степей пригоняли боль-

шие табуны лошадей для продажи, чтобы затем на деньги купить необходимые промышленные товары. И. Георги писал, что все необходимое «для удовлетворения суетности и для житейских выгод получают они через торги с Россией, Бухарией и Хивою...» (64, т. II, с. 136–137). А у русских большим спросом пользовались товары казахов – ткань из верблюжьей шерсти и тонкий войлок. Было «повелено тайному советнику В. Татищеву наведаться от киргизцев, каким бы образом можно шерсть оттуда доставать, и на первый случай хотя малый торг учредить» (211, с. 165). Интенсивно развивалась русско-казахская торговля с XVIII века. Крупным торговым центром в середине XVIII века был город Оренбург. Позднее здесь был заложен гостиный двор, состоявший из нескольких сот лавок. Здесь в основном торговали казахи западных областей, а северных и восточных – в Троицке, Петропавловске, Омске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске (64, т. II, с. 136–137; 199, ч. I, с. 346).

После того, как в Семипалатинске был учрежден таможенный округ для торговых связей со Средней Азией, Восточным Туркестаном, Китаем и Монголией, он стал крупным центром транзитной торговли с Западным Китаем, через него проходило множество караванов верблюдов, направлявшихся в торговые города Западного Китая: Хотан, Яркенд, Кашгар, Урумчи, Кульджу и Чугучак.

Развитию торговли в Казахстане способствовало положительное решение ряда вопросов, в том числе и освобождение казахских товаров от пошлин в 1827 году, установление порядка причисления казахских торговцев в купеческое звание, предоставление казахским купцам заграничных билетов для торговли в Китае, Индии, Иране, Афганистане, Средней Азии (VIII, IX, XXXIV). Эти меры способствовали приобретению нужных товаров, а также культурному обмену между народами.

В Казахстане были организованы Ирбитская, Сузун-

ская, Оренбургская, Куяндинская, Тайчинская ярмарки. Из них самой крупной была Куяндинская. Она была организована купцом В. А. Ботовым и поэтому ее еще называли «Ботовской». Здесь продавали свои товары купцы из Павлодара, Семипалатинска, Омска и т. д. Большую часть ярмарки занимали ряды ташкентских, хивинских, мервских и кашгарских купцов, продававших китайский и иранский шелк, ковры, ткани и т. д. Проводилась она ежегодно (627; 116, с. 505–507, 688; XXIV, л. 1–83; IV, л. 1–197).

Вопросы внутренней торговли отражены в трудах А. Тетеревникова (256), Г. И. Колмогорова (397), в изданиях Российского Министерства финансов (198) и в газете «Северная почта» (616).

глава 3

ИСТОКИ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Глава 3

ИСТОКИ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Истоки казахского народного искусства уходят в глубокую древность. Об этом свидетельствуют памятники эпохи бронзы, найденные на территории Казахстана; керамические изделия с геометрическим орнаментом, изделия из кости, украшения из меди, бронзы и золота.

Среди них бронзовая крестообразная пластина с закругленными краями из могильника Сангру I. Ее форма напоминает розетку, встречающуюся в композициях казахских войлочных ковров. На других изделиях встречаются мотивы астрального круга – символа небесных светил, огня и неба – верховного божества (по-тюркски – кок тэнгри), по народным поверьям, оберегающего жизнь человека.

В эпоху бронзы была развита резьба по кости. В поселении Шортанды-Булак в Каркаралинской степи обнаружены миниатюрная полированная пуговица полусферической формы, трубчатая кость лошади с резным орнаментом из ромбов и треугольников, пластинка с резьбой по бордюру двух рядов мелких треугольников и солярного круга в центре. Из находок уникален циркуль, которым размечался орнамент. На краях инструмента нанесена резьба также в виде двух рядов треугольников с чередованием вершин то вверх, то вниз. Такой же рисунок встречен на обломках костяных рукояток. Большой художественный интерес представляют костяные резные застежки, найденные в Алексеевском поселении под Костанасем. Эти памятники являются прототипами более позднего искусства. Есть основания полагать, что народное искусство казахов находится в генетической связи с

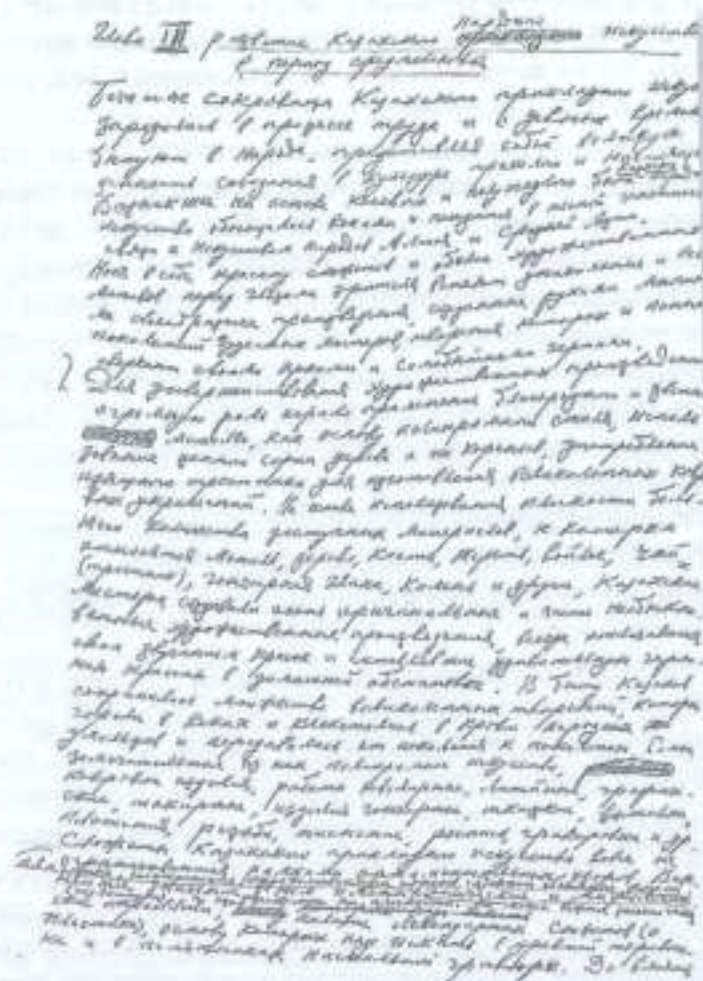
искусством саков, усуней, гуинов и других племен, населявших в древности территорию Казахстана. Они имели сходные бытовые черты и форму хозяйства. Вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством. Лошадь имела наибольшее значение в жизни скотоводов. Лучших коней приносили в жертву. Череп и копыта коня служили оберегом. Например, саки подвешивали к поясу копыта знаменитого скакуна как предмет, приносящий счастье в пути и оберегающий от гибели во время боя. Такой же обычай был и у казахов.

Известно, что казахи поклонялись наскальным изображениям копыт скакуна, которые в огромном количестве открыты в Центральном Казахстане, в горах Каратау и Мангышлака. Эти рисунки казахи называют *тулпар тас* – *камень скакуна*. Аль-Бируни и Казвини отмечали, что этим рисункам поклонялись огузы и кипчаки (171, т. II, с. 195). Изображение копыта скакуна встречается и на обожженных кирпичях мавзолеев Центрального Казахстана, например, мавзолея Келин-там на реке Кенгир (XIII век). Волк – один из тотемов саков и тюрко-монголов. В честь волка у тюрко-монгольских племен проводились конные состязания. У казахов бытовала конно-спортивная игра «кок-бори» – «серый волк». Позднее она стала называться «кок-бар».

Известен обычай добрачного состязания юношей и девушек у саков. Только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть.

Казахская народная игра «кыз-бори» – «волк-дева» – также поединок юноши и девушки (331). Он описан в казахском эпосе и в фольклоре некоторых народов Средней Азии. Яркое описание его имеется у Марко Поло, которому довелось увидеть его в Семиречье в XIII веке (168, с. 248). В наше время эта древняя традиция продолжает жить в виде конной игры «кыз-жуу» – «догони девушку».

Известно, что знамена Тюркского каганата украша-

копия оригинала рукописи А.Х. Маргулана

лись волчьей головой. Изображения знамен в виде волчьей головы сохранились до наших дней на наскальных гравюрах. Копия одной из них, найденной в горах Курдая, экспонируется в ГМИ Казахской ССР им. А. Кастеева (в наст. время ГМИ им А. Кастеева). Изображение волчьей головы часто встречается на художественных изделиях казахов XVIII–XIX веков.

Тотемами гуннов и многих тюркоязычных народов были также олень, лебедь, бык. Бык, по представлениям древних, олицетворял силу и власть. Чтобы иметь славное потомство, новорожденным давали имя быка. Олень приносил счастье и благополучие, указывал путь странникам. И не случайно олень часто изображался в виде золотых фигур многими поколениями древних мастеров. Культ оленя сохранился у казахов и киргизов до наших дней. Рога оленя, как и барана, являются основными мотивами в их орнаменте.

У гуннов считалось, что лебедь охранял домашний очаг. У казахов лебедь является табу, его не убивают, почитают как священную птицу, приносящую счастье семье.

На рельефах дворца в Персеполе и на гробнице в Пасаргадах в длинных кафтанах и остроконечных шапках изображены саки. Костюмы казахстанских племен раннего средневековья, описанные в китайских источниках, по своей форме сходны с сакскими, например, военный плащ. У казахов подобный плащ называется кебенек. Островерхая зимняя меховая шапка казахов *тымак* – трехух с налобником и тремя лопастями, из которых задняя самая широкая и длинная, закрывающая затылок, шею и верхнюю часть спины, похожа на островерхие шапки с тремя лопастями, найденные в Амударьинском кладе и Пазырыкских курганах. Тип амударьинского трехуха с высоким верхом, откинутым назад, долго бытовал у казахов Мангышлака и Актюбинской области.

В «Прикованном Прометее» Эсхил сообщает о скифах, которые живут на высоких повозках с колесами под плетеными кибитками.

По описанию Страбона, кибитки номадов «сделаны из войлока и прикреплены к повозкам, на которых они живут» (418).

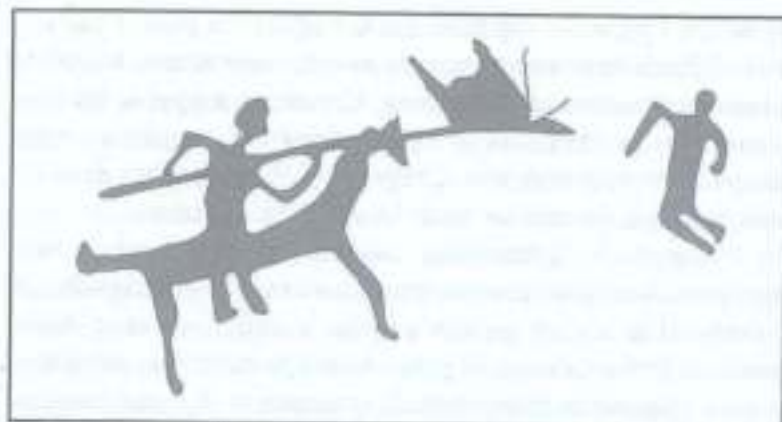
«Наименьшие из них, – писал Гиппократ, – бывают четырехколесные, а другие шестиколесные; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов, за которыми следуют стада овец, коров, табуны лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стада, а когда ее не хватает, переходят в другую местность» (418).

Повозка как передвижное жилище проходит через всю историю степных скотоводов-кочевников. Исследователи отмечают, что Среднюю Азию, включая Казахстан, Алтай и Южную Сибирь, в прошлом населяли родственные племена, тесно связанные между собой общей культурой и на протяжении веков сохранявшие постоянные контакты. Эта общность установлена на основе изучения памятников указанных регионов, относящихся к VII–IV вв. до н. э., когда на обширной территории обитали саки – азиатские скифы.

В Семиречье, Центральном и Западном Казахстане, на Сырдарье, в горах Джунгарского Алатау и Тарбагатай археологи открыли некрополи саков с сотнями каменных и земляных насыпей, самые большие из которых достигают в диаметре ста шестидесяти метров, а в высоту – двадцати метров. Огромными размерами отличаются «царские курганы» – захоронения племенных вождей. Они большей частью находятся в Семиречье и верховьях реки Токраун: Кара-Шоқы, Сыпра-оба и Корпетай «с тридцатью семью воинами».

Характерными памятниками сакской эпохи на территории Казахстана являются курганы «с усамн» – каменными грядами и подбойные погребения. Курганы «с усамн» особенно распространены в Центральном Казахстане, меньше – в Семиречье и на Сырдарье. Их материалы отражают историю и самобытную культуру древнейших сакских племен (VII–VI вв. до н. э.). В Восточном Казахстане и на Алтае известны знаменитые захоронения Чиликты, Пазырык, Котанды, Берель, Шибэ. Т. Атkinson справедливо считал, что подобные памятники создавали не только скотоводы, но одновременно и земледельцы, так как они отражают обжитость степи и широкую культурную связь племен. Уникальные памятники найдены в Пазырыкских курганах на Алтае. На основе их изучения известный советский археолог С. И. Руденко писал: «Население Горного Алтая было коневодами, имело жилища, сходное с казахскими, и в антропологическом отношении близко к современным казахам и киргизам в скифское время» (225). Из открытых в Пазырыкских курганах памятников для нашей работы наибольший интерес представляют войлочные изделия: ковры и небольшие коврики, настенные украшения, попоны для верблюдов и т. д. В изготовлении ковров и других изделий, служивших украшением летнего жилища (шатра), широко применялась аппликация – прием наложения на войлок или ткань орнаментальных фигур из разноцветных кусков материи, кожи или ярко окрашенного в разные тона войлока. Исследователи подчеркивают, что аппликация – древнейшая и основная техника в искусстве степных племен, существовавшая с давних времен и сохранившаяся до наших дней.

В пятом Пазырыкском кургане найдены больших размеров (4,5х6,5 м) войлочные полотна с аппликацией, напоминающие узки – войлочные покрытия юрты казахов. На одном войлочном полотнище изображены персонажи древнешаманской легенды – фантастические птицы

Тюркский воин. Петроглиф. Джунгарский Алатау

Тюркские воины со знаменами в виде волчьей головы. Петроглиф. Ой-Джайлю

(у М. П. Грязнова – феникс) и всадники на крылатых конях. Существование у казахов мифа о кентаврах впервые отметил Бронислав Залесский. Согласно мифу, кентавры – это образы предков, которые оберегали, защищали домашний очаг, детей. В старину предметы с изображением предков существовали также в жилищах казахов.

На другом войлочном полотнище из Пазырыкских курганов изображен верховный шаман (у М. П. Грязнова – богиня), который держит в руках цветущую ветвь – священное дерево жизни. В казахском прикладном искусстве мотив мирового дерева ассоциировался с моделью мироздания и воспринимался как оберег, предохраняющий жилище от злых духов.

Стеганая кошма из Пазырыкского кургана. Фрагмент

В Пазырыке сохранились остатки одежды: меховых кафтанов (верх одного из них выделан в виде мозаичного узора), войлочных плащей, спитых в два слоя, замшевых халатов. Один из плащей был длинный и просторный, другой – короткий, из тонкого войлока – фетра. Отдельные виды казахской верхней одежды, например, меховые шубы, плащи из войлока по типу сходны с одеждой из Пазырыкских курганов. Сходство прослеживается также в войлочных чулках с узором по верху (у казахов такие чулки называются *баймак*), островерхой шапкой из плотного войлока, бытующей у казахов до наших дней.

Определенные черты сходства в изготовлении предметов домашней утвари можно проследить на примере кожаных чехлов с аппликацией, покрывал, сум, флаг.

Сырмак – постилочный войлочный ковер. Фрагмент. Мастерница Алима Каханова. Карагандинская область

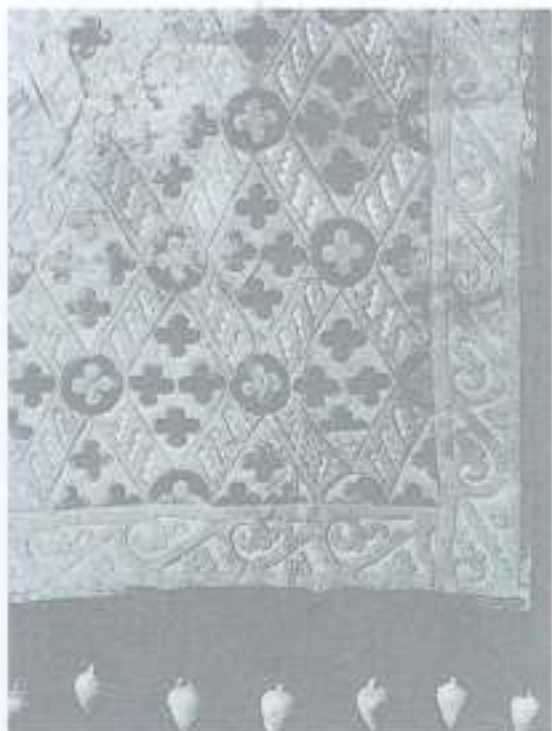
Войлочный ковер.
Пазырык. ГЭ

Здесь же встречены изделия из кожи с тиснением. Среди них кожаные коврики, пояса с подвесными футлярами для кинжалов, ножа и огнива. Пояса украшены накладными серебряными бляхами. Такими бляхами украшались парадные пояса и позднее у тюрко-монголов и в частности, у казахов.

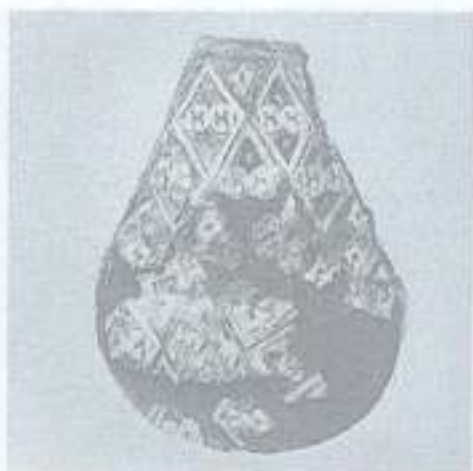
При раскопках Пазырыкских курганов найдены украшения конской сбруи. Это вырезанные из дерева и обложенные золотым листом фигурки барана, лошади, мифического орла (грифона), голова волка и т. д.

У степных скотоводов высокого развития достигло ювелирное искусство. Из бронзы отливались в круглой скульптуре фигурки птиц и животных. Кроме литья, применялись чеканка, гравировка, штамповка. В ювелирном искусстве использовался прием плакировки – обкладки изделия тонким листом из золота.

С культурой Пазырыкских курганов тесно связан один из интересных памятников Алтая – курган Шибэ на реке Урсуле. В нем найдены остатки войлочных ковров, которыми были драпированы стены склепа. По технике исполнения им аналогичны казахские сырмаки и тускизы. На одном из них – с черно-белым фоном – широкий бордюр с фигурками, вырезанными из синего, желтого и ярко-красного войлока. В центре ковра на белом фоне нашты вырезанные из синего и красного войлока профильные изображения головы тигра. К наиболее интересным памятникам Шибэ относятся украшения седла из роговых пластинок, покрытых накладным золотом. С. В. Киселев писал, что это «части некогда сверкавших золотом изображений, украшавших кожаные чепраки, покрывки седел, нагривные чехлы и др.» (124, с. 336). М. П. Грязнов и С. В. Киселев отметили, что «узоры на них чрезвычайно близки к современным орнаментам алтайцев, казахов и Тяньшанских киргизов...» (347; 124, с. 338). Их местное происхождение доказывается тем, что они встречаются и

Чепраки. Фрагменты. Войлок. Пазырык. ГЭ

Фляга. Кожа, аппликация. Пазырык. ГЭ

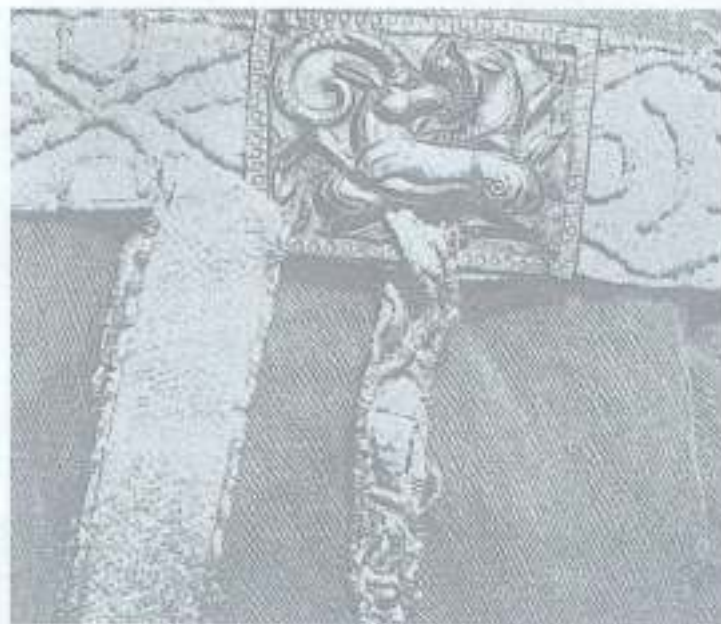

Фигуры лебедей, украшавшие верх шатра. Войлок. Пазырык. ГЭ

Фляга. Кожа, тиснение. Пазырык, ГЭ

на других изделиях – не только на отдельных чепраках, но даже на технически сложной инкрустации золотом по железу. В виде головы хищника, клюва и лапок сокола вырезаны деревянные сбруйные украшения. Все эти мотивы встречаются и теперь в казахском орнаменте. В склепе Шибэ найдены нашивные бляшки полушарные, ромбические, треугольные, трех или четырехлепестковые для украшения женского головного убора. «Такое разнообразие форм, да и самый прием украшения одежды золотом, так широко применявшийся на Алтае, заставляет

Поясная бляха. Серебро. Пазырык, ГЭ

вспомнить декоративные, сверкающие показным блеском одежды сарматской знати» (124, с. 336).

Изделия, найденные в курганах Курая, Туяхты и Караколя, находящихся недалеко от кургана Шибэ, украшены орнаментами, мотивы которых сохранились у казахов и алтайцев. Шелковое покрывало из Курая длиной полтора метра, шириной до девяноста сантиметров сверху донизу было расшито золотыми бляшками. Подобными металлическими бляшками украшались головные уборы невесты у казахов.

В курганах Котанды в вечной мерзлоте сохранились дорогие меховые шубы. Одна из них вся была расшита золотыми бляшками. Другая, более широкая, отделана кусочками меха, окрашенного в зеленый, желтый и коричневый цвета. Их сочетание образует чешуйчатый узор. На верх шубы было нашито множество деревянных и кожа-

Безворсовые ковры. Фрагменты. Ноин-Ула

Шелковый ковер. Вышивка тамбуром. Фрагмент. Ноин-Ула

ных бляшек, обложенных золотым листом. Вероятно, она принадлежала важному человеку вроде тюрко-монгольского баксы-абыза, имевшего большой вес в обществе. Ему принадлежал и меховой нагрудник, украшенный укрепленными на шелковых лентах деревянными фигурками коней, покрытыми золотым листом. В прошлом веке такие нагрудники носили казахские и алтайские баксы.

При изготовлении меховых изделий сакские мастера сшивали кусочки меха выворотным швом в виде шнура. Этот шов они использовали при изготовлении как кожаных изделий, так и войлочных аппликаций. До наших дней

этим выворотным швом казахи шили замшевые халаты и шаровары. В курганах Котанды найдены замшевые халаты. Казахские кафтаны, хранящиеся ныне в ГМЭ, по покрою и технике шитья с ними тождественны. В курганах Котанды и Шибэ все украшения одежды, сбруя, утварь из металла и дерева были покрыты золотым листом, как в Пазырыкских курганах. Золотым листом покрывался не только металл, но и резные деревянные изделия, кожа и войлок. Большие скопления золотых предметов в древних курганах свидетельствуют о разработке месторождений золота скотоводами Казахстана и Алтая. «Племена Алтая в это время могли бы послужить сюжетом для новой легенды о грифах, стерегущих золото», – говорил С. В. Киселев (124, с. 358).

Много предметов, подобных встречающимся у казахов в XIX–XX веках, открыто в Ноин-Улинских курганах (Монголия) (224). В их числе ножки от низких столов (подобные столы найдены на Алтае и в Кенкольских курганах у Таласа), вьючное седло, попона с аппликацией, бронзовые литые трех и четырехлопастные пластины, одежда. Войлочные изделия представлены орнаментированными подметками мягкой обуви, простеганными попонами для верблюдов (такая же техника простегивания бытует у казахов) и коврами. Одни из них похожи на ковры, называемые у казахов битпес – нескончаемый.

В Ноин-Уле были найдены гобелены из шелковой и шерстяной тканей. На них тамбуром вышиты фигуры черепах, рыб, крылатого волка, дракона, птиц, а на бордюрах – S-образный знак, рогообразные узоры (у казахов они называются бараний рог и ломаный рог), ромбические фигуры. Орнаментом, аналогичным мотиву *кошкар муйиз* – бараньи рога, расписаны глиняные сосуды, украшена ручка бронзового котла.

В целом по технике изготовления и орнаментальным мотивам изделия казахов, алтайцев, киргизов и тувинцев

близки описанным древним памятникам Алтая и Северной Монголии.

Памятники сакского времени, найденные на территории Казахстана, относятся к так называемому звериному стилю, для раннего периода которого характерен реалистический образ животных. Они изображены в агрессивной и оборонительной позах. Позднее мастера начинают изображать их свернувшимися, в так называемой утробной позе. Дальнейшее развитие искусства идет по пути стилизации. Изображения животных постепенно превращаются в орнаментальные мотивы. Для архаического этапа сакского искусства (VII–VI вв. до н. э.) характерны изображения животных: горного козла, архара, оленя, хищников – в статичной позе. Из памятников этого периода найдены скульптура барана, стоящего на задних ногах, на боевом чекане (озеро Боровое), навершие со скульптурой горного козла из кургана Мурза-Шока Каркаралинского района, миниатюрная пластинка с изображением пары противопоставленных голов козлов (озеро Кайранкуль) и золотая застежка с изображением головы сайги (Тургайская область) (224).

Богаты тасмолинские находки. Среди них обнаружены уздечные бляшки в виде спирально-вихревых розеток. Этот мотив через два с лишним тысячелетия мы видим без каких-либо существенных изменений в числе основных видов декора ювелирных изделий у казахских мастеров-зергеров.

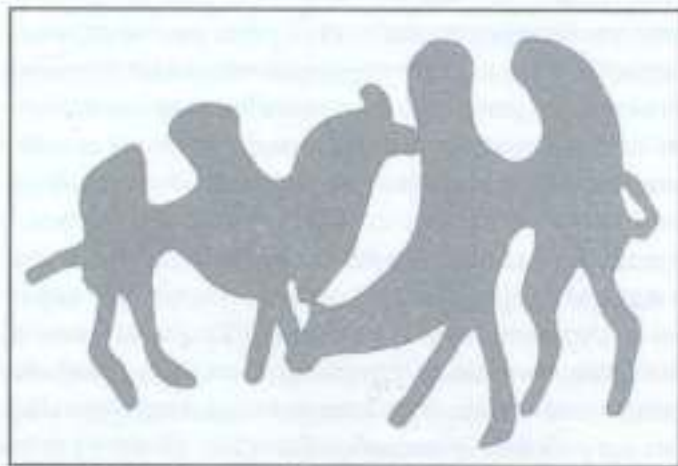
В кургане Нурмамбет I найдены бронзовые накладки, одна из которых сердцевидной формы. Подобные сердцевидные фигуры до сих пор сохраняются в казахском и каракалпакском орнаменте. Орнаментом в виде запятых, характерным для искусства сакских племен, украшен кнжак из погребения Нурмамбет IV.

В памятниках VII–VI веков до нашей эры прослеживаются элементы полихромного стиля: инкрустация,

вставки самоцветов или бирюзы, орнамент, выполненный зернью.

В погребении Чиликты найдены предметы, инкрустированные бирюзой и орнаментированные мелкими шариками – зернью. Это предмет в виде рыбы, бляшки в виде орлов, оленей, птиц, обоймица для ремня, подвеска и т. п.

Яркие памятники звериного стиля открыты в кургане Иссык под Алма-Атой (ныне Алматы). Головной убор и одежда погребенного «золотого человека» украшены бляхами и пластинами. Головной убор – высокая коническая шапка – убран нашитыми фигурами барсов, пластинами в виде горы. В налобной его части – протомы двух крылатых и рогатых коней. Они вырезаны из дерева и покрыты золотым листом. Венчает головной убор миниатюрная литая статуэтка архара. В символическую композицию головного убора входят стреловидные пластины в виде крыльев птицы, рельефные бляшки в виде тигров, птиц, пластинки геометрической формы и т. д.

Бой верблюдов. Петроглиф. Хребет Каратау, урочище Арпа-Узень

Куртка и сапоги погребенного сплошь, как и Котандинский кожаный кафтан, обшиты фигурными бляшками. Ворот, борта и полы куртки украшены бляхами в виде львиных голов. Особой красотой отличаются кинжал и ножны. На обеих сторонах кинжала тонкие золотые пластины с рельефным изображением зверей: волка, архара, зайца, сайги, горного козла, змеи и т. д. На вершине кинжала оформлено в виде голов грифонов. Ножны его украшены накладными бляхами с изображением оленя и лошади.

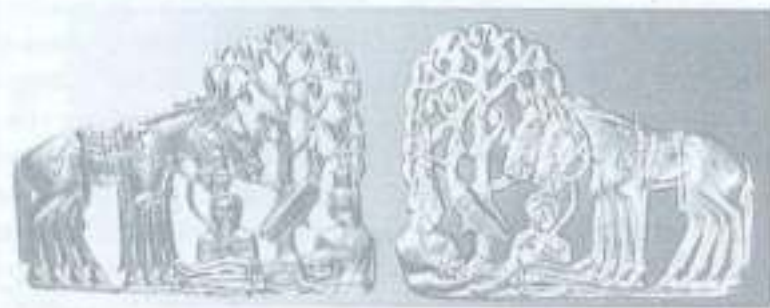
В кургане Иссык (Есик) встречены золотая серьга с зернью и подвесками из бирюзы, обоймы цилиндрической формы с рельефным изображением головы тигра и т. д. В украшениях «золотого человека» прослеживаются все виды ювелирной техники: литье,ковка, чеканка, гравировка, штамповка, плакирование. В памятниках кургана Иссык практически не встречена инкрустация камнями, это позволяет отнести захоронение к IV веку до н. э.

Большой интерес представляют и памятники, случайно найденные около города Иссык и известные под названием Иссыкский клад. Свообразен жертвенник в виде круга с невысокими бортами, на котором расположены скульптурные фигурки человека и лошади.

Другой предмет Иссыкского клада – квадратный железный столик со стороной 30 см, высотой – 36 см. По углам столика припаяны ажурные декоративные бортики в форме узора, который известен в орнаменте казахов под названием торт кулак – четыре уха. Стол прикреплен к ажурной подставке с прямоугольным основанием, грани которого вогнуты внутрь. Пространство между гранями заполнено ажурным орнаментом, напоминающим казахский узор кошкар мүйіз – бараний рог. В большом количестве памятники звериного стиля представлены в Сибирской коллекции Петра I. Часть их найдена на территории Казахстана. Из них наиболее древняя – серебряная литая фигура пестрого оленя с позолоченными

копытцами, служившая ручкой сосуда. Она обнаружена на бугровой осыпи близ реки Бухтарма. В местности Дуздак бывшего Казалинского уезда Сырдарьинской области найден ажурный литой браслет с изображением лошади. Глаза, грива и копытца ее заполнены вставками бирюзы. К этой же группе относится шейная гривна с изображениями фигур лежащих баранов с детально проработанной формой головы и условно намеченным корпусом. На поверхности золотой пластины есть гнезда для вставки камней. На ажурной литой застежке изображена борьба трех животных. Поле гравировано и инкрустировано вставками бирюзы.

Можно назвать также литые скульптурные изображения волков, готовых к прыжку, ажурную застежку (Гурьевская область), на которой изображена борьба тигра и верблюда, с характерной непропорционально большой фигурой хищника (226). Имеется много аналогий этой сцены: тигр обычно вцепляется в передний горб верблюда, а последний хватает переднюю лапу тигра. С подобным сюжетом найдены бронзовая пряжка в кургане Карамурун (Центральный Казахстан) (85, с. 398, рис. 64) и предмет из городища Джеты-Асар у поселка Тастаган Казалинского района.

Бляхи. Жанровая композиция "Отдых в пути" IV-III вв. до н.э. ГЭ

В Центральном Казахстане в долине реки Аксай, правого притока Атасу, находится группа курганов «с усами». При раскопках одного из них обнаружена ажурная бронзовая пластина с изображением единоборства двух жеребцов. Борьба двух самцов-верблюдов изображена на бронзовой бляхе из погребения Бесоба (Актюбинская область). Аналогичные сюжеты встречаются на памятниках Ордоса, Забайкалья, Минусинской степи. Борьба двух самцов верблюдов и баранов была излюбленным зрелищем у иранцев, казахов, хакасов и других народов Средней Азии. Борьба коней, верблюдов, а также поединки богатырей, сцены охоты, изображенные на памятниках искусства из Сибирской коллекции Петра I, по мнению М. Грязнова, отражают моменты тюрко-монгольского героического эпоса (346). К этой же группе памятников относятся две ажурные литые пряжки (IV-III вв. до н. э.), на которых изображены расположившиеся под деревом двое мужчины и молодая женщина в высоком головном уборе типа саукеле. Один мужчина сидит, поджав ноги, и держит на поводу оседланных лошадей, другой лежит. Его голова покоится на коленях сидящей женщины.

В отдельных высказываниях о сюжете этих пряжек говорится, что это — картина из жизни древних скотоводов. В источниках сюжет имеет два названия: «Отдых кочевников под деревом» или «Всадники под деревом». М. П. Грязнов считает, что «более близким сюжетом является алтайская поэма «Козым-Эркеш» и казахская поэма «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» (346). Согласно казахскому варианту легенды, Козы-Корпеш погиб от руки коварного соперника Кодара и мертвый лежал под одиноким тополем, который был местом его встреч с Баян-Сулу. К погибшему Корпешу подъехали его брат Айбас и возлюбленная Баян-Сулу, которая, положив голову Корпеша на свои колени, оплакивала его смерть. Здесь вполне совпадают древние и более поздние варианты легенды, в том

числе и казахские, о смерти Козы-Корпеша и скорби Баян-Сулу.

Сравнение древних и современных материалов позволяет говорить о том, что «некоторые орнаментальные мотивы искусства древних саков и других близких к ним кочевых племен сохранились в народном узоре казахов и киргизов вплоть до наших дней» (59, с. 410).

Традиции стилизованного изображения животных в казахском ковровом орнаменте отмечал С. М. Дудин. Он зарисовал орнамент ковра со стилизованным изображением горного козла. В. Чепелев писал: «В скифоалтайском круге искусства мы находим мотивы, близкие ряду старейших казахских узоров. Раскопки на Алтае обнаружили

Киргиз-кайсаки

в древней резьбе и в обрывках тканей также очень схожие стилистические мотивы». Эту мысль В. Чепелев повторил и в предисловии к альбому Е. А. Клодта, подчеркивая родственные мотивы казахского искусства и памятников скифо-алтайского круга (545, с. 157). По его мнению, мотив рога животных, в частности барана, является преобладающим в казахском орнаменте.

На Мангышлаке, в Центральном Казахстане и в горах Тарбагатая широко распространены каменные изваяния барана, до сих пор почитаемые и бережно охраняемые. Сакские изображения баранов известны в виде выступа на ручках керамической посуды в группе памятников Келесской степи, на бронзовом рельефе Амударьинского клада, украшениях узды из кости и резного дерева из Пазырыкских курганов. Баран, один из главных тотемов, олицетворял могущество и силу власти. Вожди древних племен носили головные уборы с двумя рогами барана. В древних легендах народов Средней Азии и Казахстана Александр Македонский назывался Искандер Зулкарнайн, т. е. двурогий. Олицетворение барана как символа богатства и благополучия особенно ярко сохранилось в искусстве казахов, узор бараний рог в различных вариациях до сих пор является одним из основных зооморфных мотивов казахского орнамента. В искусстве звериного стиля образы животных и птиц: барана, лошади, оленя, волка, орла и т. д. — были представлены в многофигурных, геральдических композициях, в виде одиночных фигур, а позднее — в виде голов. В виде головы орла-грифона были сделаны обоймы сбруи из кости, в виде головы волка, барана и т. д. — псални из дерева.

Замена фигуры животного изображением какой-либо ее части — головы — начало процесса трансформации реалистических и экспрессивных образов в орнаментальные мотивы. Можно предположить, что именно так возникали в орнаменте казахов мотивы *ат бас* — голова лошади,

бори кулак – волчьи уши, *кошкар муйиз* – бараний рог и т. д. В казахском орнаменте сохранились фигуры сердцевидные, ромбические, четырехлопастные, S-образные, в виде трилистников и зачатых, роговидные узоры, крестовины и др., которые встречены на сакских памятниках.

Усуни, гуны, кангюи (канглы) – в определенной мере продолжатели культурных традиций саков. Их искусство тесно связано с художественными традициями звериного стиля. Вместе с тем, для него характерно более широкое применение инкрустаций, вставок самоцветов – альмандина, граната, бирюзы, изумруда, оникса и т. д. В III-II вв. до н. э. на смену звериному стилю приходит полихромный, памятники которого сохранились на обширном пространстве от Алтая до Крыма. Характерной особенностью его, как уже было сказано, является инкрустация металлической (золотой, серебряной или бронзовой) пластины вставками цветных камней в кастах (дефие) гнездах, ряды филигранных поясов (плетенки, «рубчики»), перегородчатые эмали, окруженные узорами из зерни в виде треугольников и ромбов. К лучшим творениям полихромного стиля относятся золотые и серебряные диадемы, височные подвески от женского головного убора – колты, массивные браслеты, серьги, гривны, наконечники женских поясков и т. д. Такие памятники в наше время исследованы в трудах А. Н. Бернштама, С. И. Руденко, С. В. Киселева, Л. Р. Кызласова, С. И. Вайнштейна, А. Альфонди и других. Значительный вклад в изучение западных вариантов полихромного стиля гунно-сарматского времени внесли М. П. Засецкая и А. В. Давыдова.

Их исследования свидетельствуют о том, что в Семиречье, в долинах рек Таласа и Сырдарьи, существовали варианты полихромного искусства, которые по времени совпадают с ранним пребыванием гуннов, усуней и кангюев в этом районе (III-I вв. до н. э.). Так, в долине реки Кенкол А. Н. Бернштам открыл могильник III-I вв. до н.

э., по культуре сходный с гунно-усуньскими могильниками Илийской и Чуйской долин и озера Иссык-Куль. В Кенколе А. Н. Бернштам установил более простую технику изготовления инкрустированных вещей, которую он отнес к периоду зарождения полихромного стиля, к первоначальному этапу его развития.

Ранняя форма полихромных изделий прослеживается в ювелирном искусстве Джеты-Асара, в погребениях Талдыорганского региона Алматинской области, в частности, в курганах на реке Коктал, в верховьях реки Каратал, в районе г. Талды-Коргана и около озера Алаколь. В подбойном погребении Арасан I встречены две золотые серьги, выполненные в технике филигранны со шнуровым орнаментом.

К ранним памятникам полихромного стиля относятся свыше трехсот золотых предметов, составлявших гарнитуры богатой женщины-усуньки, а не шамана, как полагал А. Н. Бернштам, из погребения Мын-Ошак в урочище Каргалы под Алматы. В их числе масса нашивных круглых, треугольных, сердцевидных бляшек; встречены бляшки в виде козлов, четырехлопастные со вставками бирюзы и обведенные зернью, перстни с щитком в виде верблюда и серьга с подвеской, где изображена мышь. Есть мнение, что на щитке серьги изображена не мышь, а кабан, напавший на человека. Среди золотых изделий особой красотой отличается подвеска в виде стилизованной фигуры птицы. Крылья, хвост и голова птицы украшены самоцветами. В центре подвески – гнездо с краями, обрамленными рубчатым орнаментом. Золотые обкладки сходны с полихромными изделиями из городища Актобе 2 на Сырдарье.

Из Каргалинского клада выделяется ажурная диадема длиной сорок сантиметров, шириной пять сантиметров. На ней изображены вереница драконов, животных, птиц, растительные мотивы и т. д. Некоторые фигурки живот-

ных инкрустированы бирюзой. Каргалинский клад, а также находки в погребениях долины реки Чилик (III–I вв. до н. э.), урочища Тенлик, верховьев реки Каратал (III–II вв. до н. э.), долины реки Кенгир Улутауского района, горы Бегазы и др., где были обнаружены украшения из цветных камней с элементами полихромного стиля, доказывают, что Казахстан является одним из районов, где сохранились наиболее древние уникальные памятники полихромного стиля. В кургане Актасты (Кегенский район, Алматинская область) (III–IV вв.) найдены золотые колты – одни из самых утонченных изделий полихромного стиля. И. П. Засецкая относит колты к украшениям, бытовавшим в гуннскую эпоху. На колтах по пять гнезд со вставками сердолика. Поле между гнездами заполнено треугольниками из зерни. По краю припаяны цилиндрики с рифлением, завершенные пирамидками из зерни. На другом случайно найденном золотом колте также вставки сердолика, бортик окаймлен рубчатым орнаментом и пирамидкой (240, рис. 1, 2). Для современных казахских серег, изготавливаемых народными мастерами, характерна форма, аналогичная колтам. Такие серьги бытуют во всех регионах республики.

Одним из центров искусства полихромного стиля был Центральный Казахстан. Об этом свидетельствуют памятники, найденные в кургане на реке Сарысу, в ауле Кара-Агач, ныне Жана-Аркинского района Джезказганской (ныне Крагондинской) области, на озере Боровое (бывший) Кокчетавской (ныне Акмолинской) области и в ауле Канаттас. Уникальной находкой из Кара-Агача является наконечник гривны в виде стилизованного изображения головы дракона с рогом и открытой пастью, входившего в состав древнейшего циклического календаря. Наконечник украшен вставками граната, рядами треугольников, выложенных зернью, края его обрамлены шнуровой вязью. Подобный наконечник гривны найден в Каряжском городище близ Ставрополя (517, с. 40–43).

Среди многочисленных золотых и серебряных изделий, случайно обнаруженных в окрестностях озера Боровое, большой художественный интерес представляют обломок обкладки золотой диадемы, украшенный цветными камнями и зернью; золотая бляха трапециевидной формы с крупным овальным гнездом. В углах пластинки – фигурные касты. Поле между ними заполнено треугольниками из зерни. Изящна золотая прямоугольная пластинка, разделенная на три одинаковых части. В центре каждой его части четко обозначено гнездо, от которого к углам радиально расходятся лучи. Пластинка окаймлена ободком из мелкой зерни. С особым мастерством выполнены бляхи подковообразной формы, сплошь покрытые треугольниками из зерни. В центре – круглое гнездо со вставкой самоцвета, по краям пирамидки. Вставками крупных сердоликов украшены медальон, круглые бляшки, пуговицы с ободками из зерни. Здесь же найдены бронзовая бляшка в виде головы орла, рельефная бляха прямоугольной формы из золотого листа. На бляхе три фигурные ячейки в виде четырех соколов с сопоставленными крыльями. Такие крылья птиц до сих пор являются одним из мотивов казахского орнамента.

В кургане «с усам» у аула Канаттас в 1957 году найдена диадема из сплава серебра и золота (III–V вв.). На диадеме ряд кастов со вставками самоцветов, окруженных треугольниками из зерни. Сходные диадемы найдены в погребении у села Чулак-Тау Джамбулской (Жамбулской) области и у озера Боровое. Описанные памятники ранних кочевников отражают наиболее развитый этап искусства полихромного стиля и характерны для первой половины I тыс. н. э.

Черты полихромного стиля прослеживаются и в памятниках, найденных при раскопках полуоседлых и оседлых городищ Нижней и Средней Сырдарьи. Некоторые из них служили резиденциями племенных прави-

телей. К ним относятся Джеты-Асар, Куюк-кала, Актобе 2, Кауинчи, Канка. Во всех этих поселениях процветали ремесла и прикладное искусство. Например, в Актобе 2 обнаружен архитектурный комплекс – дворцовые здания с цитаделью и мощными фортификационными сооружениями, которые возвышаются над берегом Сырдарьи на пять-пятнадцать метров. Памятники из раскопок освещают прежде всего идеологические представления древних племен, одухотворение ими природы, культы предков и солнца. Об этом свидетельствуют глиняные печати с изображениями человеческого лица (Кауинчи) и соллярного знака. Уникальными являются алебастровые статуэтки женщины (Актобе 2) и мужчин (Актобе 1). Известно, что каменные статуэтки закапывались. Их часто находят в курганах Центрального Казахстана. Одно из таких изваяний обнаружено в кургане Кара-Агач вместе с памятниками полихромного искусства, другое – в кургане Бесоба, третье – в кургане «с усами» на реке Атасу вместе с ажурной бронзовой пластинкой в полихромном стиле, четвертое – в разграбленном кургане в северном предгорье Улутау. Статуэтки символизировали дух предков и служили предметами поклонения.

При раскопках дворца Актобе 2 часто встречались изображения барана и его рогов. Они найдены также в Кауинчи и Алтын-Асаре (163). В погребении внутри дворцового здания Актобе 2 открыты памятники полихромного стиля, золотые бляшка, серьга, подвеска, инкрустированные самоцветами и украшенные зернью. Аналоги серьге из Актобе 2 встречены в курганах Таш-Тобе в верхней долине Таласа и в Кара-Агаче. Памятники полихромного стиля обнаружены также в погребениях Шоль-Тобе, Чулак-Тау, Кызыл-Кайнартобе и т. д. В кургане у поселка Чулак-Тау обнаружена электрическая диадема прямоугольной формы с сердцевидными гнездами со вставками самоцветов и зернью. Бортик диадемы окаймлен шнурком в виде «челюсти» (379, с. 91–92, рис. 27).

В погребении воина – сводчатом помещении у древнего поселения Кызыл-Кайнартобе найдено много вооружения и пояс, украшенный накладками в форме бантика с бронзовой кольчатой пряжкой. Шею воина украшала золотая цепочка, сплетенная из нитей длиной 35 см. Подобные пояса и цепочки встречались и в других погребениях. Найденная в этом погребении фигурка из золотой фольги, напоминающая коня, свидетельствуют о том, что древний обряд погребения с умершим его коня претерпел изменения. Конь заменен изображением. Аналогичные золоченые фигурки лошадей были найдены в кургане Котаиды у подножия горы Белухи. Около шеи погребенного была обнаружена золотая плоская подвеска овальной формы с рельефными бортиками по краям. На лицевой стороне диска валик и треугольники из зерни. В центре диска напаяны пять круглых гнезд, в которые вставлены самоцветы розовато-вишневого цвета. Памятник тождествен полихромным изделиям Актобе 2 на Сырдарье (176; 163). Следует отметить, что эти памятники полихромного стиля обнаружены в крупных городских центрах. Они оставлены многочисленными племенами усуней, гуннов и кангюев, живших зимою в оседлых поселениях Семиречья, долинах рек Чу, Таласа, Сырдарьи и предгорьях Каратау, и относятся к концу I тыс. до н. э. – первой половине I тыс. н. э. (I–V вв.).

Оседлоземледельческую культуру, существовавшую вдоль северного подножия Киргизского и Таласского Алатау, в бассейнах рек Чу, Таласа и Сырдарьи, исследователи по аналогии сравнивают с памятниками сарматскими (155, с. 18–19). На мой взгляд, эту оседлоземледельческую культуру можно связывать и с племенами, входившими в период Тюркского каганата (VI–VIII вв.) в конфедерацию «народ десяти стрел».

В источниках отмечается, что, помимо скотоводства и орошаемого земледелия, в эти века важную часть эко-

номики составляла добыча и обработка железа, золота и серебра. Первые сообщения о добыче железа относятся к сороковым годам V века. В китайских анналах говорится, что, поселившись на южных склонах Алтайских гор, тюрки добывали железо для жужаней. Находясь в зависимости от сяньбийцев, а затем жужаней, вместо подати они обязаны были добывать железо и снабжать им хана. Жужанский хан их называл «мой невольный плавильщик». По данным византийских источников, в VI веке Тюркский каганат, владевший железными рудниками, на основе союзного договора часть железа продавал Византийской империи. В наше время установлено, что основные места добычи золота и железа находились в Центральном, Северо-Восточном Казахстане и в Семиречье. Эти места в китайских источниках именуется Гинь-Фан – Золотая страна. Многие выработки сохранились до наших дней и частично обследованы. Занятие горным делом и металлургией содействовало дифференциации ремесленного труда, отделению его от сельского хозяйства и широкому развитию торговли и ремесел: литейного, кузнечного, токарного, ювелирного. По данным многих исследователей, обработка благородных металлов и драгоценных камней в период Тюркского каганата достигла высокого уровня. Найденные при раскопках памятники, относящиеся к V–VI вв., сохраняют черты полихромного стиля. Это серебряная бляшка из кургана Юпитер с рельефным изображением шести кругов по бортику и центрального большого диска, окруженного ободком из зерни. Стилистически с ней связана серебряная бляшка с роговым концом. В полихромном стиле выполнен серебряный перстень из кургана близ с. Орловки, золотые колты, серьги в виде колец, бусы, ожерелья (110, с. 426). В Центральном и Южном Казахстане (Борнижар), в Семиречье открыто большое количество серебряных бляшек и накладок для стремян, нагрудника, потфен, передней луки седла. Из-

ществом отличались серебряные пряжки, массивные концевые бляхи, лунницы, наконечники, бляшки сердцевидные, в форме полушарий и с роговыми мотивами. Редкий памятник – остатки кожаного пояса, украшенного литыми фигурными золотыми накладками, с привесками для трута и огнива (110, с. 426, рис. 27). Такого типа пояса были найдены в курганах долины Иртыша (23, рис. 1, 2) и в Борнижаре (187, табл. 1, рис. 3, 4).

В период Тюркского каганата высокого развития достигает резьба по камню и кости. Резьба по камню широко применялась в архитектурном декоре. В Казахстане найдено много изваяний людей, относящихся к этому периоду. В погребении Кудыргэ на Алтае открыт валун, на котором изображены женщина с ребенком и три всадника.

На женщине трехрогий головной убор, похожий на венец Кюльтегина. Сюжет отражает обычай поклонения предкам при посещении их гробниц. Другие памятники Кудыргэ – костяные обкладки передней луки седла. На них воспроизведены сцены охоты с изображением лучников и животных: тигров, оленей, куланов и др. Из кости выполнены псални в виде оленей и других животных, птиц, пчел, бабочек (Курай) и рыбы (Павлодарская область), рукоятки плети в виде головы животного со спиральным узором. Изумительной по тонкости работы назвал С. В. Киселев реалистическое изображение пчелы (124, с. 540). По технике резьба по кости была близка к гравировке по металлу.

Основными в резьбе по кости и гравировке по металлу были геометрические (линейный, спиральный, кружковый), растительные и зооморфные мотивы, размещенные строго симметрично. Памятники, сходные с находками из погребения Кудыргэ, обнаружены в Центральном Казахстане в группе Егиз-Койтас. Это остатки пояса и кусочки шелковой ткани.

Дальнейшее развитие искусства на территории Казахстана ярко отражено в художественной культуре кипчаков, карлуков и других племен (VIII–XIV вв.). Они унаследовали общественное устройство племен Тюркского каганата. В X–XII веках их культура достигла высокого уровня. Материал о быте и культуре кипчаков и других племен содержится в среднеазиатских, арабских и персидских источниках IX–XIV веков. Один из средневековых авторов Ал-Иакуби в сочинении «Китаб ал-буддан» говорит, что огузы, кипчаки и канглы (тюрки) – самые искусные народы в изготовлении войлока, потому что из него их одежда (112).

Поединок воинов. Блюдо. Серебро. Кулагыш

Арабские писатели Ибн Хордадбех, Ал-Джахиз, Кудамма Ибн Джаффар и посланник султанов-газневидов Абу Дулаф побывали в Семиреченском крае и Центральном Казахстане, Ибн Фад-лан – на Мангышлаке и в долине Янка (Урала). Они ознакомились с бытом древних племен Казахстана, устройством их летнего жилища – юрты и ее убранством.

О кипчаках, канглы и найманах есть сведения в трудах Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. По их словам, все предметы домашнего обихода и одежду у этих племен делали женщины, например, женские головные уборы «длиной в локоть» с четырехугольным или коническим верхом, часто украшенные тонким прутиком из золота или (серебра, которые назывались **бокка**, точнее **бугтаг**. Свадебная женская шапка казахов – **саукеле** – очень похожа на этот головной убор кипчаков. В стране кипчаков Плано Карпини видел предмет, известный у казахов под названием **асмадык**. Это кожаный коврик трапециевидной формы, которым украшался головной верблюд из свадебного каравана невесты. По его же сведениям, кипчаки вместе с умершими клали в могилу золотые и серебряные изделия, одежду и повозку, на которой был привезен покойник, а затем разрушали его жилище. Этот обычай сохранился у казахов с той лишь разницей, что юрта умершего разрушалась символически – по ней ударили камчой.

По свидетельству Рубрука, у кипчаков «мужчины делают луки и стрелы, приготавливают стремяна и уздечки и делают седла, строят дома и повозки» (223, с. 85). Рубрук описал летнюю белую юрту кипчаков: покрывают ее «белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки украшают красивой и разнообразной живописью. Именно они (кипчаки) спи-

Богиня Умай.
Жамбылская
область. ГМИК
им. А.Кастеева

Сцена коленипреклонения на камне из Кудырге

вают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей, и они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда 30 футов в ширину» (223, с. 91). Сведения о быте и культуре кипчаков содержатся в обширном труде Шараф ад-дина Али Иезди, историка Тимура. Он упоминает о том, что Тимур привез в города Туркестан и Самарканд множество кипчакских юрт. Историк подробно и образно описывает кипчакскую повозку, запряженную конями и быками, юрту на колесах, предназначавшуюся для девушек. Интересны его описания одежды кипчаков: легкого плаща, шляпы из фетра или тонкого войлока (286, с. 119). Среднеазиатский историк XV века Хафиз-и Аbru использовал в своих трудах материалы из сочинений арабо-пер-

Облицовочные плитки с архитектурных памятников Казахстана

сидских географов X века. По его указаниям, на Сырдарье и севернее от нее находились рудники, были развиты ремесла. В городах Сырдарьи выделялась своеобразная ткань из верблюжьей шерсти – один из главных предметов торговли. О ткани из верблюжьей шерсти есть информация у историка XIII века Несеви, итальянского писателя Павла Иовия Новокомского (XVI в.), историка Матвея Меховского. Из нее делали плащи, которые пользовались большим спросом. Анной Комниной (XI в), Плано Карпини, Рубруком (XIII в.), Ибн Баттутой (XIV в.), позднее Шараф ад-дином Али Иезди, Ибн Арабшахом, Рузбиханом (XVI в.) описаны повозки с кибитками типа скифских. Повозки использовались при полуседлом образе жизни, были рассчитаны на большое количество людей. Кибитки кипчакских и печенежских повозок – *кюйме* – для женщин и детей были плетеные, из войлока, ковровой ткани, шелка. Они бытовали среди тюркских племен с VI века – не только у кипчаков и печенегов, но и канглы, уйгуров и узов – потомков гуннов. У Анны Комниной есть упоминание о том, что гуннов в просторечьи называли узами (20, с. 214). Такими же повозками пользовалось и население улусов Джучи, а затем казахи и ногайцы. Монголы называли их «казах терген». В позднем средневековье повозку с кибиткой наверху называли *кутерме*. Как пишет Ибн-Баттута, повозки кипчакской знати обтягивались шелком, сукном. При перекочевке повозки выстраивались в такие длинные ряды, что занимали огромное пространство, представляя причудливую картину движущегося города. Подобное описание повозок, обтянутых шелком, и перекочевки имеется в поэме «Кыз-Жибек». В самой роскошной повозке во главе каравана находилась геронья поэмы Кыз-Жибек. Длина каравана была так велика, что возлюбленный девушки Тулеген долго не мог добраться на скакуне до головных повозок, где ехала Кыз-Жибек.

По описанию бухарского историка Ф. Рузбихана, казахские повозки были четырехколесные с кибиткой на-

Каменные
изваяния

Камень-человек
изваяния

Каменные изваяния

Каменные изваяния

Каменные изваяния

верху. В них «впрягают верблюдов и лошадей. Во время кочевки арбы идут гуськом, их так много, что во время остановок они, сливаясь друг с другом, тянутся на сотню монгольских ташей» (211, с. 107).

Как свидетельствуют исторические источники, у казахов и ногайцев древние повозки сохранялись до середины XIX века.

В XVIII веке их зарисовал художник Гейслер, принимавший участие в экспедиции П. Палласа. В середине XIX века французский исследователь Маршалл также опубликовал рисунок повозки. Изображения больших повозок, запряженных конями, быками и верблюдами, сохранились на скалах в горах Каратау и Центрального Казахстана.

Памятники искусства кипчаков и карлуков были найдены при раскопках древних городищ Южного, Центрального Казахстана и Семиречья. При многолетних исследованиях здесь найдена своеобразная керамика, по технике изготовления и стилистическим приемам сходная с керамикой западных кипчаков, оставивших следы своего пребывания в Саксинне (Волжское низовье), Шурухане и Саркеле. Большую художественную ценность представляют украшенные блюда и чаши, кувшины грушевидной и яйцевидной формы, посуда с узким горлом. Для них характерны графичность и рельефность росписей. Чаши кипчаков обычно изящны, на массивном кольцевом и дисковом поддоне. Борты прямые, удобные для питья. Цвет росписи от светлого до темно-фиолетового. Орнамент в виде волнистых линий, спиралей и поясков из звездочек, часто встречаемых на бронзовых изделиях. В Сауране и Сузаке встречены миниатюрные чаши, окрашенные бирюзой и марганцем. Чаши с кольцевым поддоном очень похожи на деревянную и серебряную чаши, хранящиеся в Целиноградском областном историко-краеведческом музее. На дне серебряной чаши выгравировано

изображение волка. Вокруг миниатюрные пальметты (24, с. 353, рис. 36).

В погребении на реке Или найдена деревянная чаша. Мелкой штриховкой нанесены на ней растительные узоры – цветы и стебли и слово «канык», которое переводится «для утоления жажды». Края окаймлены фигурками, напоминающими клинописные знаки. Памятник датируется не позднее XIV века. Подобная описанной серебряная чаша найдена в Алматинской области (24, с. 371, рис. 39). Эта находка свидетельствует о культурной связи племен Севера Казахстана и Семиречья, на протяжении X–XIII вв. объединявшихся в политический союз.

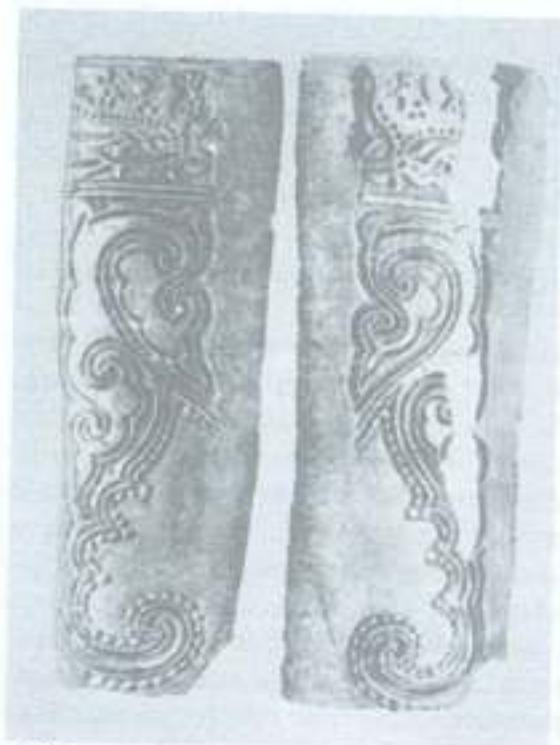
В Тургайской области была найдена похожая серебряная чаша, на дне которой изображены крылья птицы и растительный орнамент (460, с. 21, рис. 101, 102). Штриховка на всех этих чашах аналогична проработке рисунков на костяных и металлических накладках колчанов.

В музее археологии Академии наук и ЦГМК хранятся кувшины, горшки и другая посуда с ручками в виде стилизованного бараньего рога, которые были найдены в верхних слоях городищ Отрар, Талас и Культобе (северный склон Каратау). Такая же ручка встречена на чаше из Саркела.

Орнаментальными поясками из фигур, которые сохранились в орнаменте казахов под названием кыныр мойып и ою гуль, украшены горшки. В Отраре найден сосудик с изображением фигур животных. Он украшен поливой темно-зеленого, голубого и беловатого цветов с росписью кобальтом. В росписях четко выражены многочисленные завитки, также сохранившиеся поныне в узоротворчестве казахов.

У кипчаков было развито ювелирное искусство, особенно гравировка по металлу, резьба по кости и т. д. Памятники кипчакского искусства стали публиковаться еще в дореволюционное время в трудах П. И. Лерха, В. В. Бартольда, В. Ханенко. Отдельно следует сказать

о памятниках кипчакского искусства, обнаруженных Т. Ф. Миллером во время раскопок на Иртыше и между Иртышом и Обью в 1734 году и зафиксированных на трех таблицах, которые хранятся в архиве Академии наук РФ. Большинство, их опубликовано в работе Г. Ф. Миллера «История Сибири». Д. Г. Савинов определил, что памятники, воспроизведенные в этих таблицах, принадлежали кимакам. Это серебряные накладки с рельефными растительными мотивами – пальметтой, трилистниками, роговыми завитками; пластины с геральдическими изображениями ланей, гусей и других птиц; скульптуры серны, летящего гуся, всадников. Стилистически всадники из коллекции Миллера близки аналогичным памятникам,

Обкладки из кипчакских погребений. Кость. XI-XII вв. Нижнее Поволжье

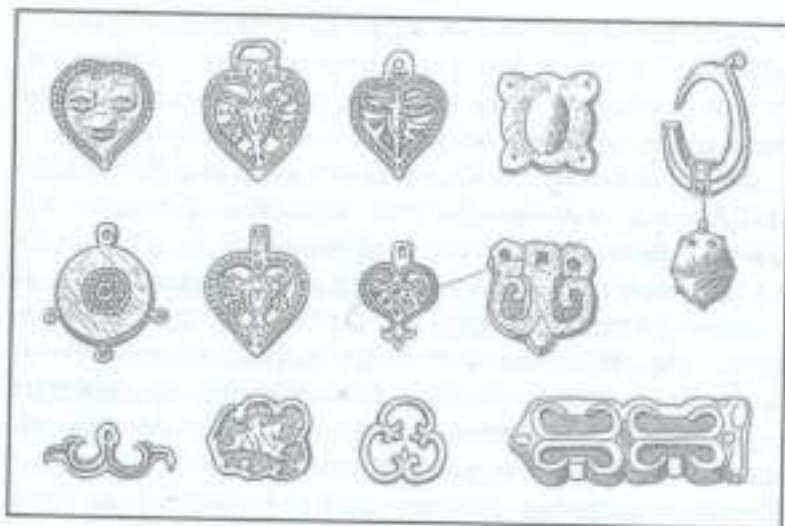
найденным в Кулундинской степи и Семипалатинской области (231; 496). По орнаментации сходны медальоны из этой коллекции и из курганов Павлодарского Прииртышья, в которых использованы соляные круги.

В погребениях у с. Подстепное и совхоза Чкаловского (Павлодарское Прииртышье) открыты памятники, которые совпадают со сросткинскими (Алтай, середина IX в.) Это серьги, пряжки и другие женские украшения из серебра и золота, квадратные, овальные и сердцевидные бляхи, обрывки шелковой ткани, остатки высоких конусовидных головных уборов, напоминающих саукеле, и их варианты из двух листов тонкого серебра, с высоким коническим навершием, украшенным жемчугом, золотом и цветными камнями. Аналогичные головные уборы были открыты в погребениях западных кипчаков.

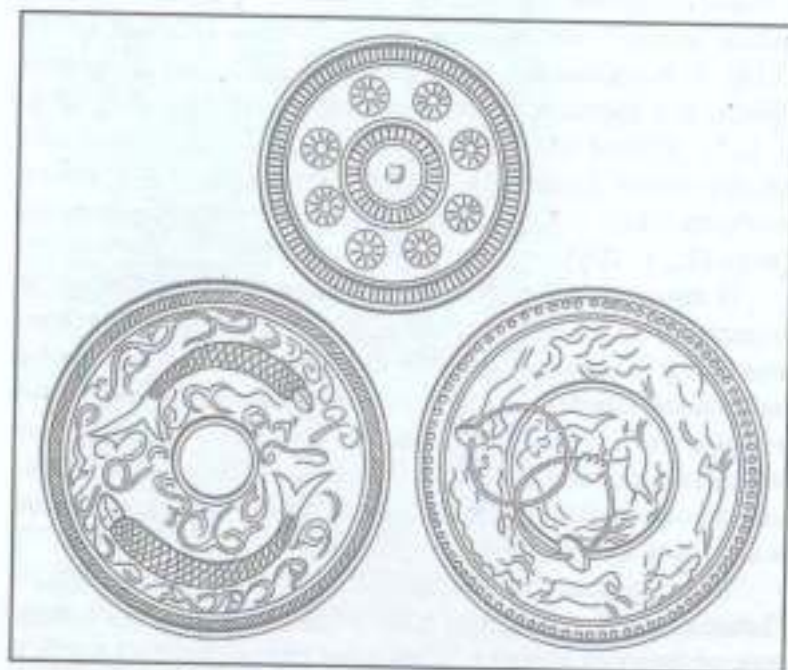
При раскопке курганов в Тургайской области в 1901 г. были открыты уникальные памятники кипчаков, в том числе золотой наконечник пояса в виде головки сайги (520); в погребениях Нижней Сырдарьи – два золотых браслета с характерными чертами звериного стиля (461, с. 124). Другой памятник, восходящий к традициям звериного стиля, бронзовая накладка сердцевидной формы с изображением всадника, поражающего копьём раненого тигра (22, с. 108).

В кипчакском искусстве довольно часты ювелирные изделия в виде птиц, которые у древних тюркских племен были символом неба. В коллекции ЦГМК имеются нашивные бляхи в виде стилизованных противопоставленных птиц, серебряное кольцо, на щитке которого две птицы, подвески с силуэтом птицы и т.д. В Эрмитаже хранится много латунных блях в виде птиц, а также накладок и подвесок с камнями.

В кипчакских погребениях Казахстана, и Нижнего Поволжья найдено много однотипных берестяных колчанов, обтянутых кожей с длинными накладками из кости и металла, орнаментированными завитками бараньих рогов

Подвески, накладки, серьга. Павлодарское Прииртышье

Зеркала. Павлодарское Прииртышье

и главным образом фигурами оленей – одного из основных образов древнего звериного стиля. Поле между узорами на колчанах нередко расписывается черной и красной краской. Сочетание красного и черного тонов характерно для многих ковровых изделий казахов. Накладки опубликованы многими исследователями: И. В. Фабрициусом, Э. А. Сыманович, С. А. Плетневой, К. Ф. Смирновым, И. В. Сеницыным, Г.А. Федоровым-Давыдовым и другими. Полный свод резных и гравированных накладок собран Н.В. Малиновской, которая определила их датировку и район распространения. Характерной чертой кипчакских резных накладок из кости является их сходство с гравированными металлическими. Фон накладок из кости часто заполнен кривой штриховой, на которую уже наносятся роговые завитки, S-образные фигуры, изображения оленей, коней и других животных.

Накладки из кости для колчанов как ранние (X–XII вв.), так и поздние (XIII–XIV вв.) стилистически однотипны. Изображения оленей на накладках из погребений западных кипчаков аналогичны оленям на серебряной пластинке из коллекции Миллера. В средневековом поселении около города Жезказгана найдена лагунная накладка детского колчана со следами припая и отверстиями. Центральное поле орнаментировано роговыми мотивами, края – парными линиями с мелкими насечками в виде «елочки» между ними. Эти мотивы до сих пор сохранились в орнаменте казахов. Среди памятников искусства кипчаков известны круглые бронзовые зеркала. Бронзовое зеркало обнаружено в кургане Кара-Оба Жангалынского района (Западный Казахстан, XI–XII вв.). Его поверхность отполирована и украшена орнаментом в виде переплетающихся бараньих рогов. Точно так же орнаментировано зеркало из кургана Молчановка №3 в Нижнем Поволжье. На другом зеркале в центре солярные круги – символы солнца и небесных светил, которым поклонялись. Бронзовые зеркала украшались не только

орнаментом, но и различными сюжетными изображениями. Так, в погребении Унгирлы Джамбулской области найдено бронзовое зеркало со сценой охоты, на другом – изображения коней и других животных – образы циклического календаря, в центре третьего – изображения двух рыб. Следует сказать, что у древне-тюркских племен, в том числе и у кипчаков, а позже казахов, рыба является символом воды и земли. Бронзовая скульптура рыбы обнаружена в кипчакских погребениях Павлодарского Прииртышья (IX в.).

Известна монументальная скульптура кипчаков и карлуков. Это каменные изваяния. Они сохранились в большом количестве в Центральном Казахстане – на родине кипчаков и в Семиречье, где долго обитали карлуки. Ранние из них плоскостны и схематичны, поздние – с полным основанием можно отнести к круглой скульптуре. Кипчакские и карлукские изваяния донесли до нас образы воинов, пастухов, старейшин, женщин. На них проработаны некоторые детали одежды, оружие, шлемы, головные уборы, пояса с привесками, женские украшения (серьги, ожерелья) и даже сосуды и музыкальные инструменты. На некоторых изваяниях орнаментированы шлемы, на полах кафтанов изображены фигуры птиц или человека.

Кроме каменных изваяний, найдены женские статуэтки из меди и бронзы. Так, в горах Улутау найдена статуэтка в головном уборе, похожем на саукеле. Она датируется XIV–XV вв. и хранится в историко-краеведческом музее г. Джезказгана.

Искусство кипчаков, карлуков, караханидов и огузов, развивавшееся в Казахстане в течение нескольких веков, является одним из истоков художественной культуры казахского народа.

Казахское искусство унаследовало многие традиции художественной культуры скотоводческих племен и сохранило их до наших дней, творчески переработав и обогатив новыми мотивами.

Пряжка с изображением лошадей. Бронза. Тасмола

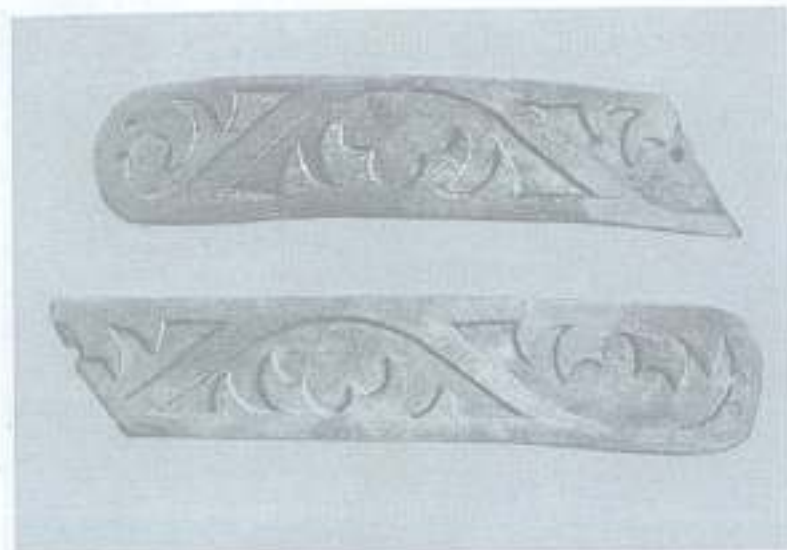
Пантеры, терзающие сайгу. Сбруйная пряжка. VI в. до н.э. Случайная находка. Павлодарское Прииртышье

Застежка.
Тасмола
Карамурун

Козпы. Деталь блюда котла. IV-III вв. до н.э.
Находка близ Алматы. ЦГМК

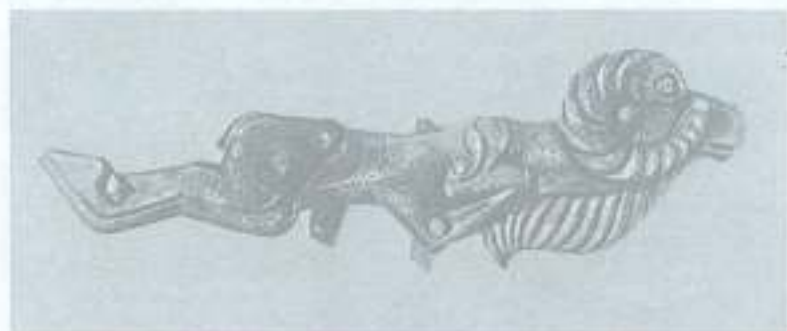
Бляхи. Дерево, резьба. Пазырык. ГЭ

Украшение передней луки седла. Дерево, золотой
лист. Резьба, плакирование. Пазырык. ГЭ

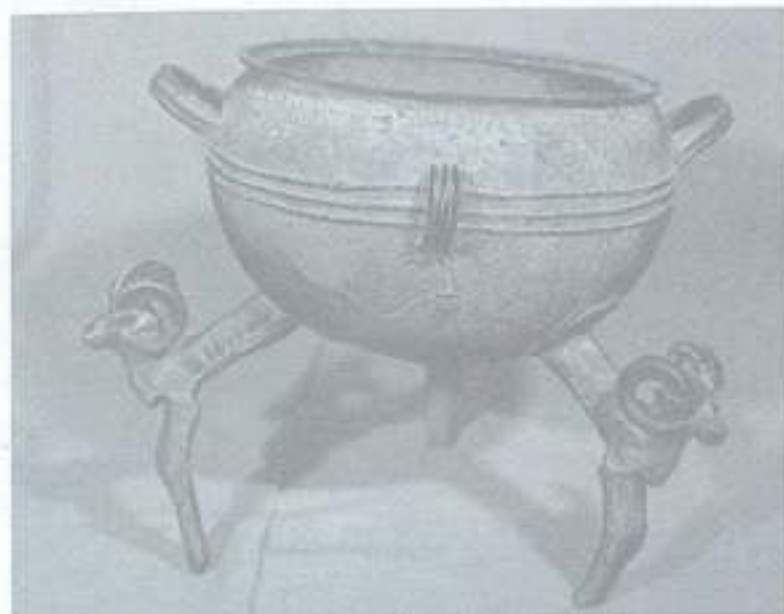
Лось. Украшение передней луки седла. Курган Шибз. ГЭ

Баран. Дерево, резьба. Курган Шибз. ГЭ

Голова лося в пасти волка. Дерево, резьба. Курган Шибз. ГЭ

Котел. Бронза. ЦГМК

Курильница.
Семиречье. ГЭ

Верблюд.
Фрагмент

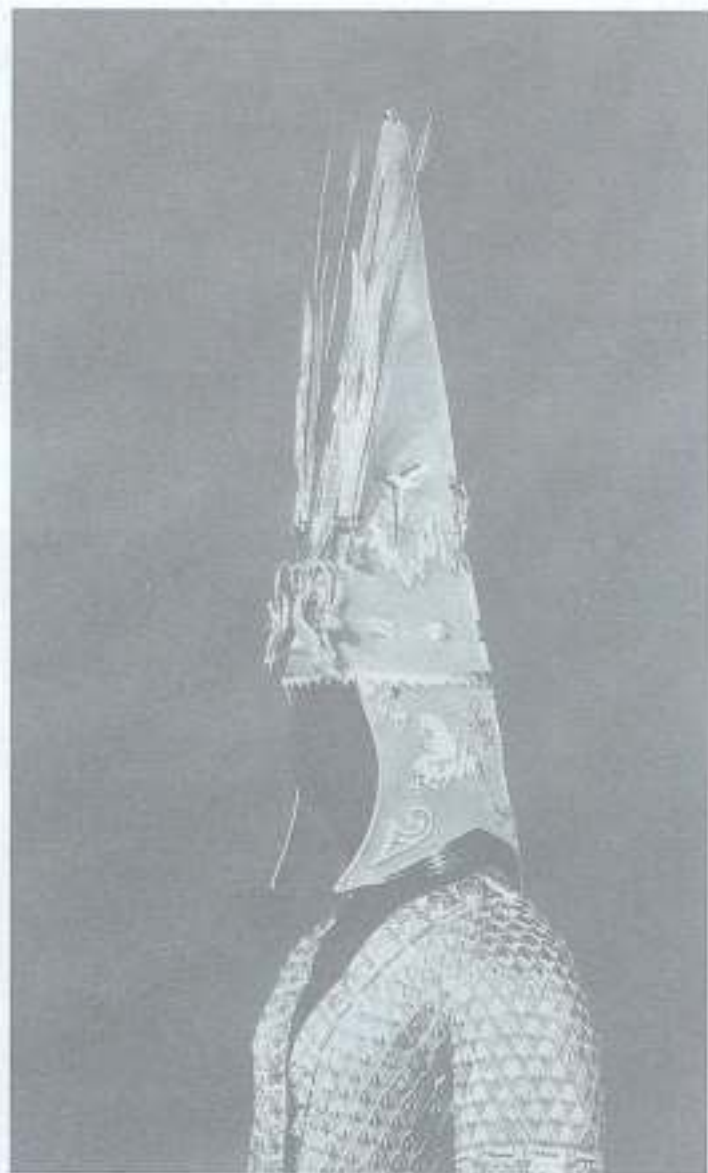
Крылатый
барс.
Фрагмент
квадратной
курильницы

Курильница. с.Покровка, ГМИК им.А.Кастеева

Курильница.
Иссыкский
клад. ГМИК
им.А.Кастеева

Головной убор. Профиль. Курган Иссык. IV-V вв. до н.э.
Музей Археологии

Головы грифонов. Пряжка. Западный Казахстан. Музей Археологии

Грифоны. Накладка. Нурманбет I.
V в. до н.э. Музей Археологии

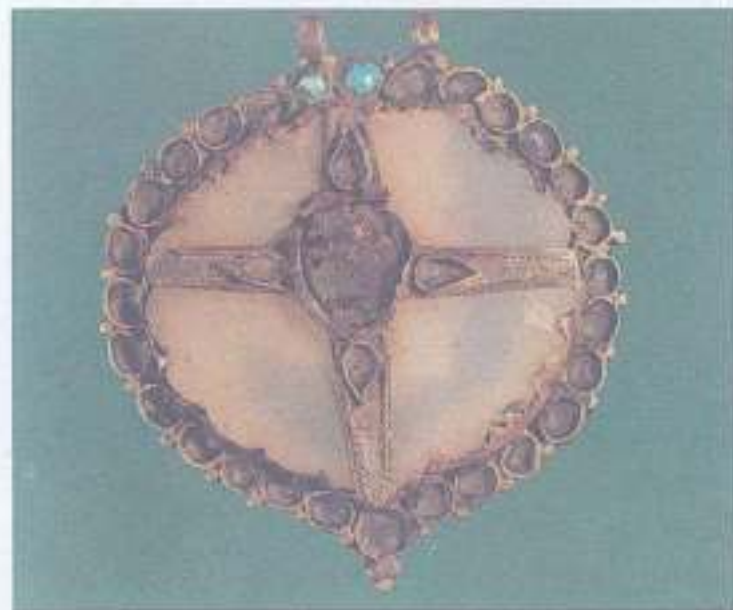
Пряжка. Нападение тигра на верблюда. Карамурун II.
Музей Археологии

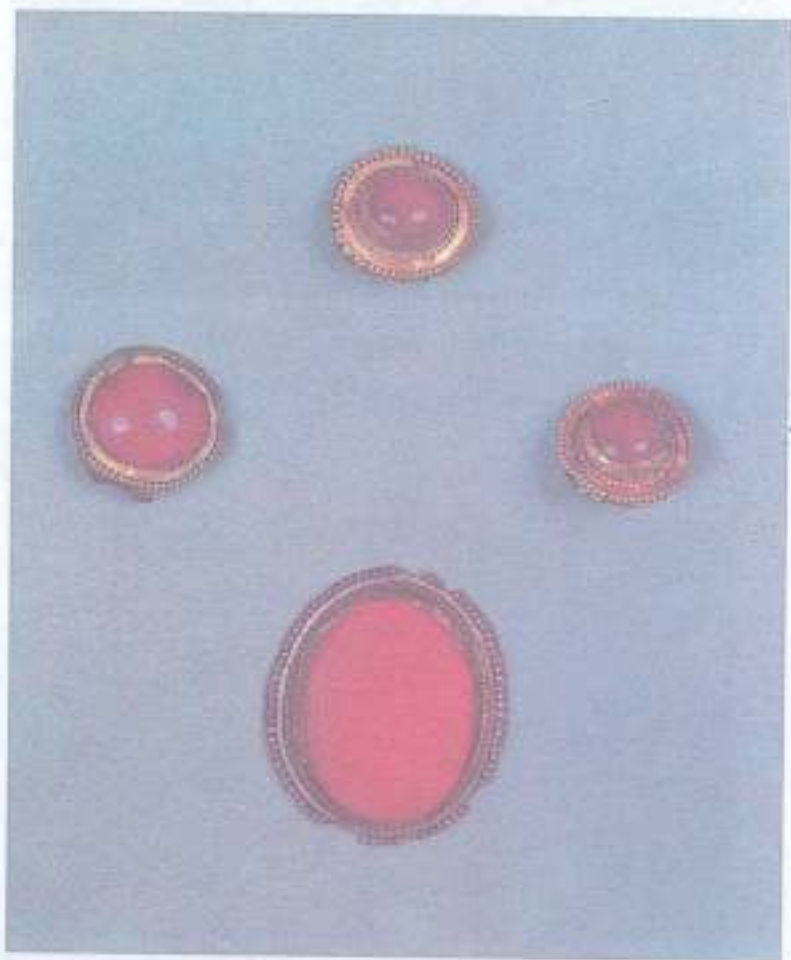
Браслет с изображением фантастического волка. III в. до н.э. ГЭ

Браслет двусторонний на шарнирах с изображением лошади. III в. до н.э. ГЭ

Подвеска. Бронза, бирюза, нефрит. III-V вв. ГЭ

Медальон, пуговицы и бляха. III-V вв. ГЭ

Обкладка диадемы. III-V вв. ГЭ

Обкладки прямоугольные, III-V вв. ГЭ

Бляха трапециевидная и прямоугольная, III-V вв. ГЭ

Наконечники
гривны,
III-V вв. ГЭ

Бляха фигурная и в виде головы
птицы, III-V вв. ГЭ

Колты. III-V вв. Музей Археологии

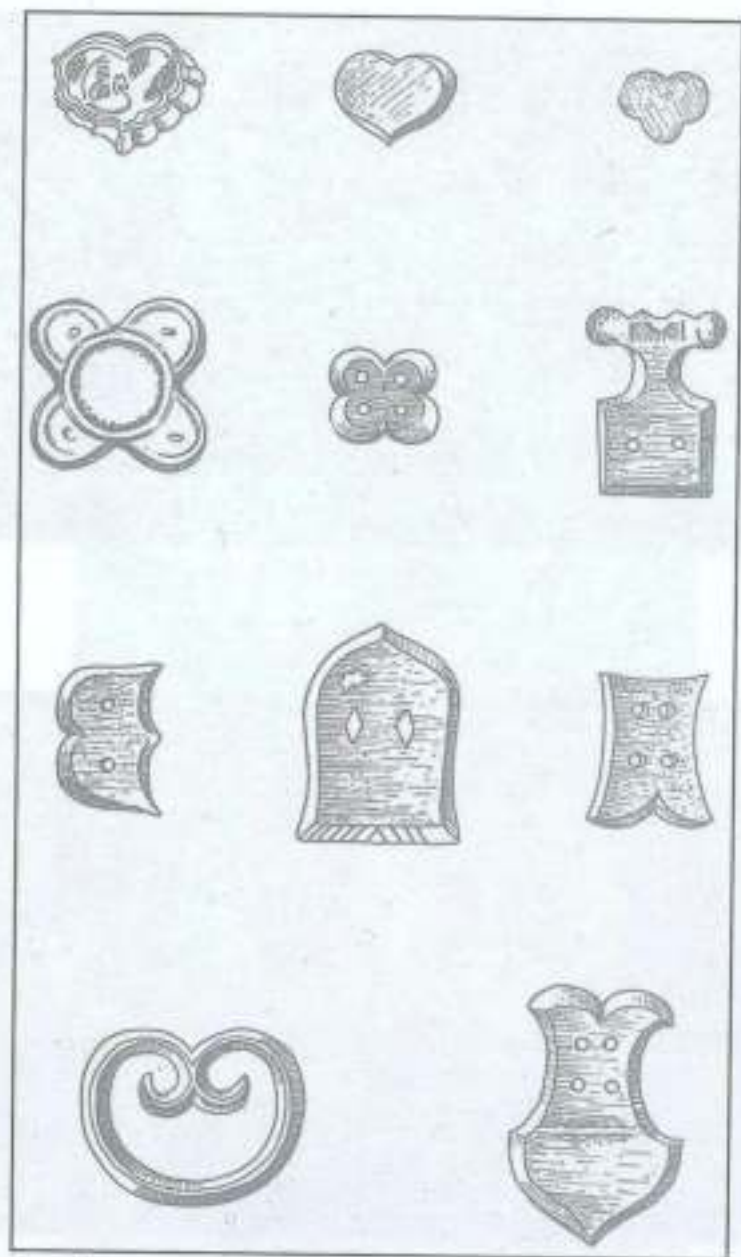
Бляха подковсообразной формы. III-V вв. ГЭ

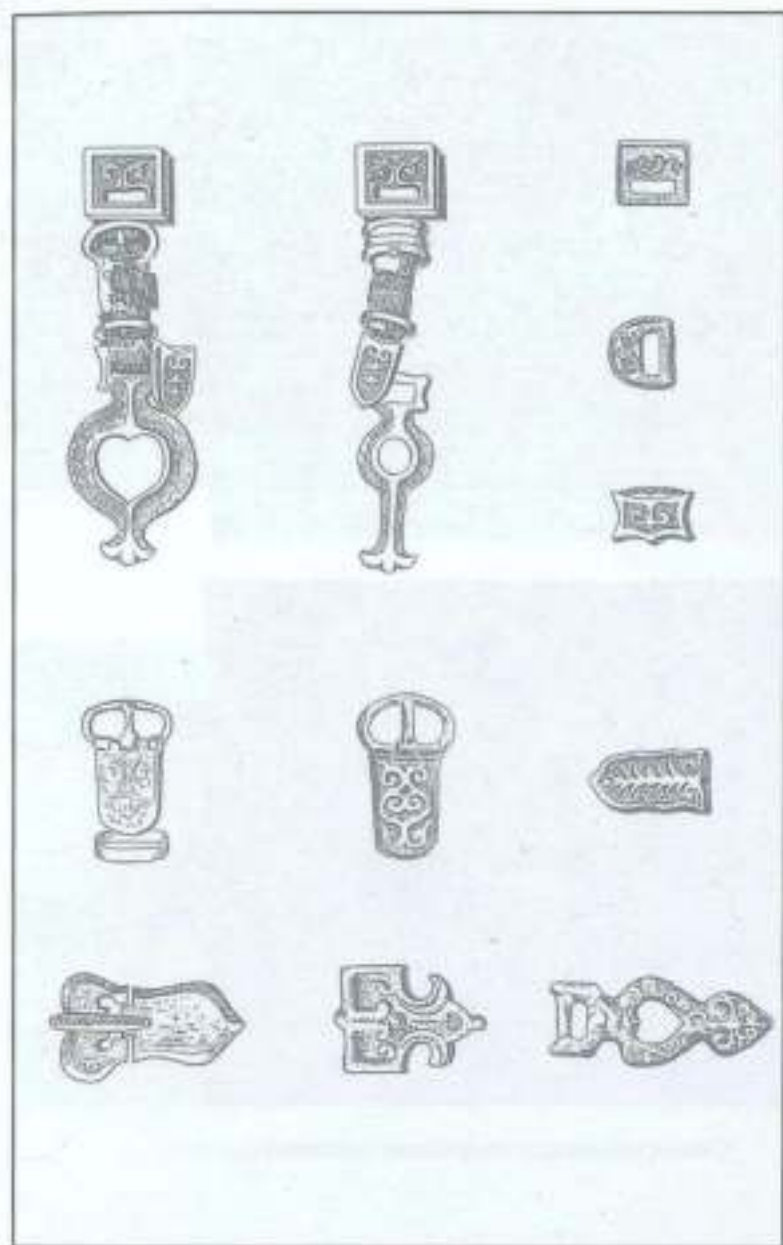
Блюдо поливное. IX-XII вв. Музей Археологии

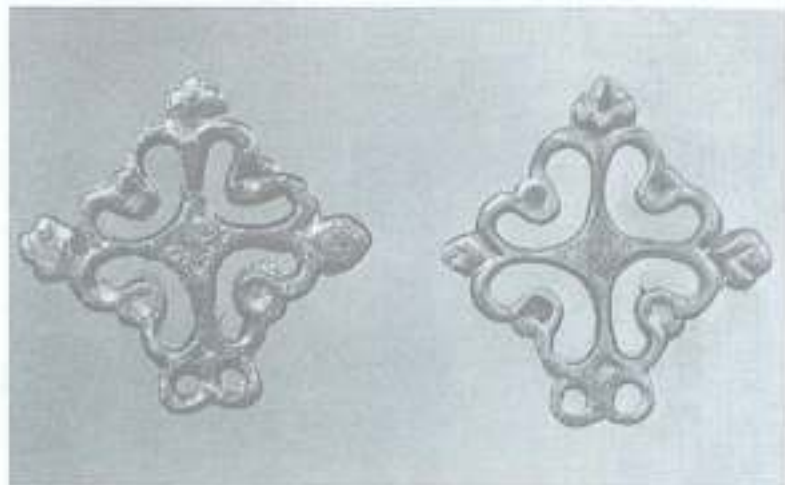
Блюдо поливное. X-XII вв. Музей Археологии

Бляхи, пряжки. Бронза, серебро, позолота. VI-X вв.

Бляхи, пряжки. Бронза, серебро, позолота. VI-X вв.

Ювелирное искусство кимаков и кипчаков

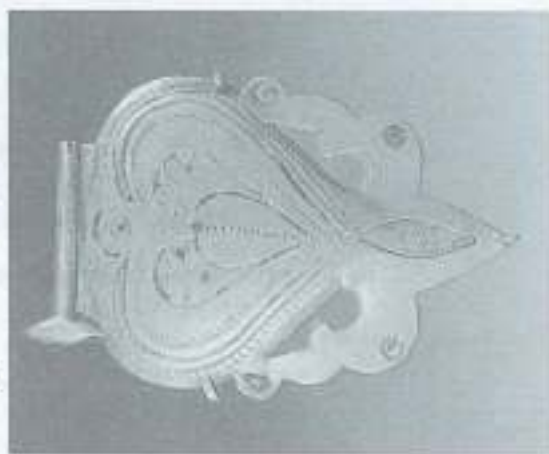
Ювелирное искусство кимаков и кипчаков

Ювелирное искусство кимаков и кипчаков

Ювелирное искусство кимаков и кипчаков

глава 4

РЕМЕСЛА И ВИДЫ НАРОДНОГО ИСКУССТВА КАЗАХОВ

Глава 4

РЕМЕСЛА И ВИДЫ НАРОДНОГО ИСКУССТВА КАЗАХОВ

В дореволюционном Казахстане были развиты следующие ремесла: кузнечное, ювелирное, слесарное, плотничество, скорняжное, кожевенное, портняжное, сапожное, красильное и другие.

Красильный промысел освещен в трудах П. С. Палласа (199, ч. I, с. 346–353), сообщениях И. Краузе (137, с. 206–213), А. Кушакевича (643) и др. Красители получали из растений и различных минералов, которые добывались на месте. Основным растением, из которого получали желтый, коричневый, оранжевый, красный, бордовый, пурпурный, малиновый и другие красители, являлась марена и ее корни. Она растет в низинах практически во всех речных долинах Казахстана. Чтобы получить, например, насыщенный желтый краситель, большое количество корней кипятили в специальном растворе из квасцов. Многие мастерицы добавляли в раствор баранье сало, чтобы краска была устойчивой. Окрашенные ею кожа и шерсть не теряли своего цвета.

По сообщению П. И. Рычкова, казахи хорошо знали свойства минеральных красителей, которые они добывали у себя в степи. Для усиления тонов краски они применяли селитру, купорос, серу горючую, нашатырь, охру. Он замечает, что в «киргиз-кайсацких ордах... селитряных земель сыскаться может довольно. Самое знатное место находится около Созака (Сузака – А. М.). На сем месте множество самородной селитры лежит, кою как киргизы, так и другие тамошние народы берут, и в дело употребляют... Самородный нашатырь находится в Туркестанских горах. Сера горючая... находится по реке Сырдарье... тамошние народы достают ее множество» (230, ч. I, с. 522).

новари, дающей темно-красный, бордовый, пурпурный тона.

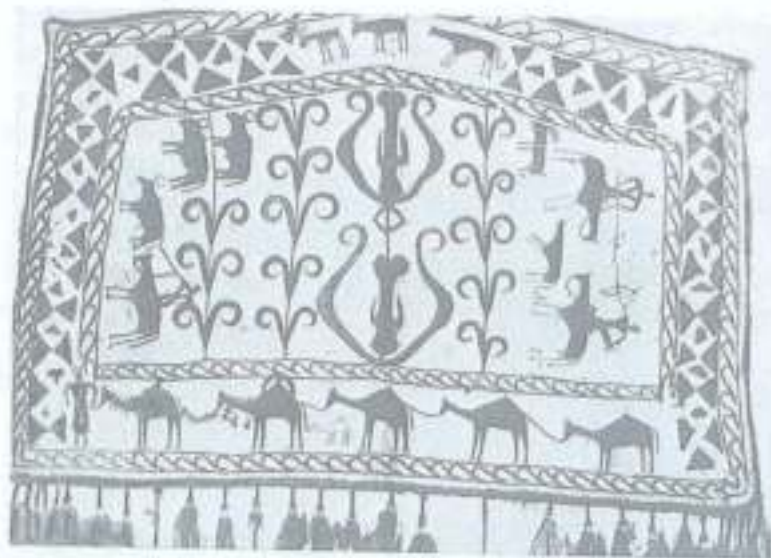
Исследователи прошлого сообщают, что из киновари изготовлялась темнопунцовая краска для окраски шерсти или кожи. Особое предпочтение казахи отдавали белой краске, считая ее выражением радости. Для усиления белизны кошм, которыми покрывались юрты, употребляли белую глину и мел. Забытой отраслью казахского ремесла является обработка технических культур, а, именно кендыря. Из него получали прочные волокна, к которым добавлялись верблюжья шерсть или козий пух, что придавало пряже мягкость. Из этих нитей ткали ткань для верхней одежды, настенных ковров и конских попон. Мужчины изготовляли хозяйственные инструменты и вооружение: фитильные ружья, сабли, полусабли, секиры, топоры; делали седла, все убранство коня, ювелирные украшения, занимались резьбой по дереву, кости и камню, выделявали кожу и изделия из нее украшали тиснением; сапожничали и т. д.

Женщины обрабатывали шерсть, делали войлок, постилочные ковры, занимались ткачеством, шитьем и вышивкой. Как правило, работали группами при изготовлении войлочных полотнищ для покрытия юрты, войлочных, ворсовых, безворсовых и шелковых ковров, приданого невесте: одежды, постели, домашней утвари и т. д. Групповая работа казахских мастериц отражена в наблюдениях Г. И. Спасского, С. Б. Броневского и др. Эта традиция сохранилась до сих пор, в частности, на юге Казахстана ворсовые ковры женщины ткут группами и передают свое мастерство молодым.

И. Ф. Русанов писал: «Кайсаки не имеют для ремесла удобных мастерских, но, все, что ни выходит из рук кайсака, если не отличается особым изяществом, то прочностью. Для домашнего обихода они не нуждаются ни в чем чужеземном, а все потребности жизни удовлетворяют продуктами своего скотоводства» (572).

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

Коврик для верблюда. Конец XIX в.

Семьи со средним достатком сами изготовляли предметы быта и производили основную часть ремесленных изделий. Богатые казахи являлись только заказчиками, а за выполненную работу платили скотом или продуктами скотоводства. Например, за шитье суконного кафтана давали одного-двух баранов, за шитье шубы из хорошей мерлушки – два-четыре барана или снабжали шерстью, овчинами, выбойками и прочим.

Самые ценные изделия ремесла и народного искусства производились по заказу ханов, султанов и беков в их ставках и мастерских. Здесь трудились самые талантливые ювелиры, резчики, вышивальщицы и т. д. По заказу знати строились и мавзолеи, облицованные резными плитами, с художественной обработкой портала, колонн и фризов. В некоторых мавзолеях Казахстана – надгробных сооружениях, которые создавались как память об умершем для почитания его духа, открыта фресковая роспись.

Росписями были украшены стены и своды купольных мавзолеев Наурызбай (Улутауский район, Торткара), Кулсары (низовья Эмбы), Сырлы-там, Сырлы-там II в долине Джиланчик Тургайской степи, на некрополе Коркут Ата (Сырдарья). К наиболее древним относится роспись на большой надгробной плите в одном из мавзолеев в районе г. Жезказгана. Она выполнена клеевыми красками. На плите изображены воин и его конь. Созданные вопреки предписаниям ислама, эти образы отражают пережитки древних верований, сохранившихся у казахов.

Сюжеты более поздних росписей воссоздают военные походы, охотничьи сцены, картины перекочевки и быта. По литературным данным, такие росписи характерны для сооружений огузов и кипчаков, живших на Сырдарье и в степи севернее от нее. Соответствие формы подвижного жилища – юрты и купольно-центрического сооружения позволяло художнику воссоздать в архитектурном декоре убранство кочевой юрты. В качестве примера можно привести росписи, открытые в Джамбулской области в 1936 году А. И. Тереножкиным в мавзолеях Байтымбета, Джантая и Ак-Тепе. Первые два построены в середине XIX в., последний – в 1903 году (531).

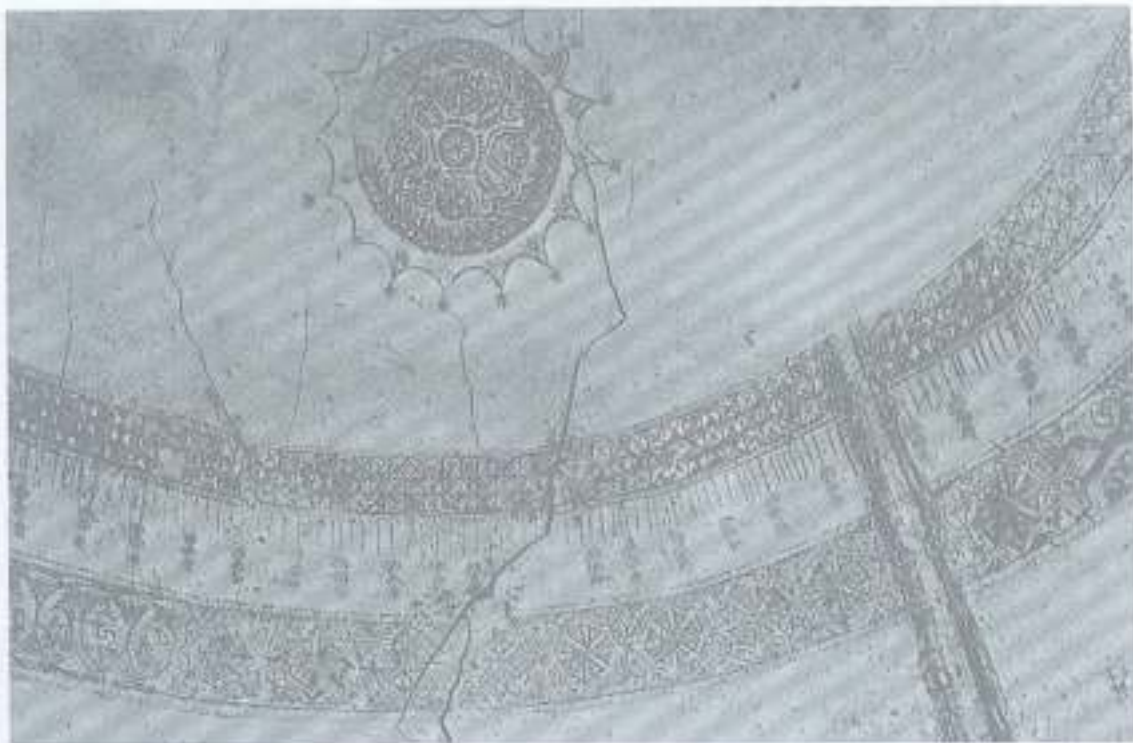
На фризовой фресковой росписи, которая напоминает по расположению баскур в юрте, мы видим караван верблюдов, сцены охоты, летний аул с жеребятами на привязи, всадников в военных доспехах, отдельные предметы утвари, одежды, украшений и др. Свод мавзолея Джантая, построенного из жженого кирпича, покрыт фресками, по формам расположения напоминающими интерьер летней юрты. Главный сюжет росписи – большой караван, идущий справа налево. Его сопровождают три лошади. Лошади и последний, шестой, верблюд расписаны синей краской, остальные верблюды – желтой, дикие козлы – зеленой. Попоны на верблюдах – красного цвета с черными крапинками. Интересно, что подобные сюжеты, со-

вершенно одинаковые по стилю, встречены на ковриках, которыми покрывались верблюды из свадебного каравана невесты, – асмалдыках. Коврики эти имели трапециевидную форму, были из шелка с вышивкой или тканые. Лучшие варианты асмалдыка в середине XIX века зарисованы адмиралом А. Н. Бутаковым около Аральского моря, и теперь эти рисунки хранятся в архиве В. В. Стасова в библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Асмалдык, сотканный ковровщицей из Мангышлака, опубликован А. Фелькерзамом (541, с. 24, 25). В центральном поле этого асмалдыка – караван из пяти верблюдов, идущих справа налево.

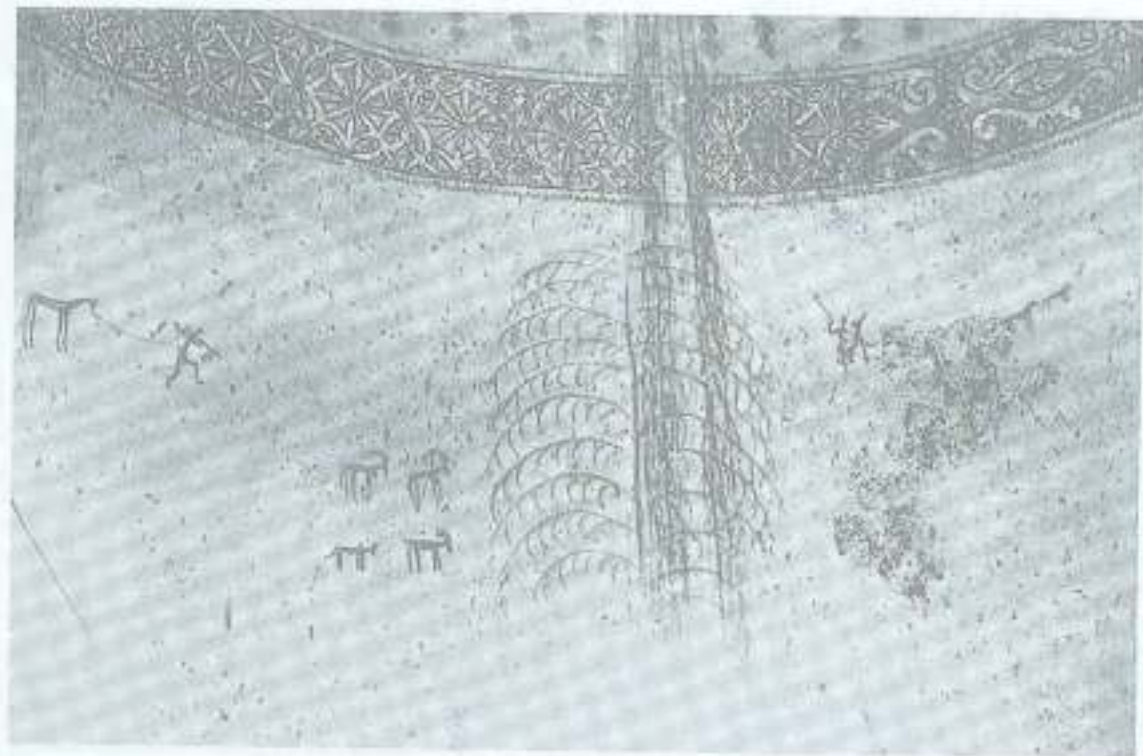
На верхнем бордюре коврика – изображение поединка вооруженных пиками всадников. На нижнем и боковых – фигуры трех крупных быков, группа рогатого скота, козлы, собаки и охотник.

В ГМЭ хранятся рисунки и фотографии асмалдыков, выполненные С. М. Дудиным на Сырдарье. На одном из них вышиты козлы, тигр, собака и растительные мотивы. По низу асмалдыка пришита бахрома с длинными кистями. На другом асмалдыке – караван из пяти верблюдов, идущих справа налево, в центре три верблюдицы с верблюжатами. Слева, на бордюре, изображены фигуры трех диких козлов, справа – козел, собака и два танцующих человека.

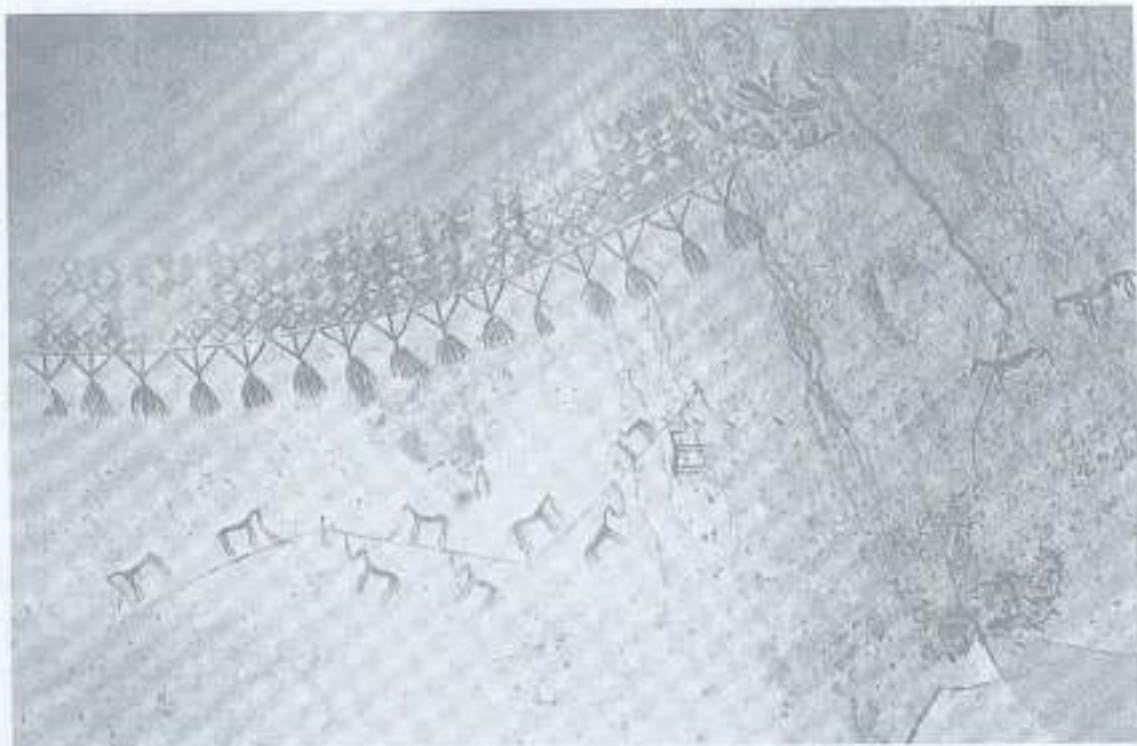
Делались и более узкие варианты асмалдыка. Таким образом, традиция изображений одних и тех же животных в сходных композициях прослеживается в архитектурном декоре и декоре бытовых вещей.

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

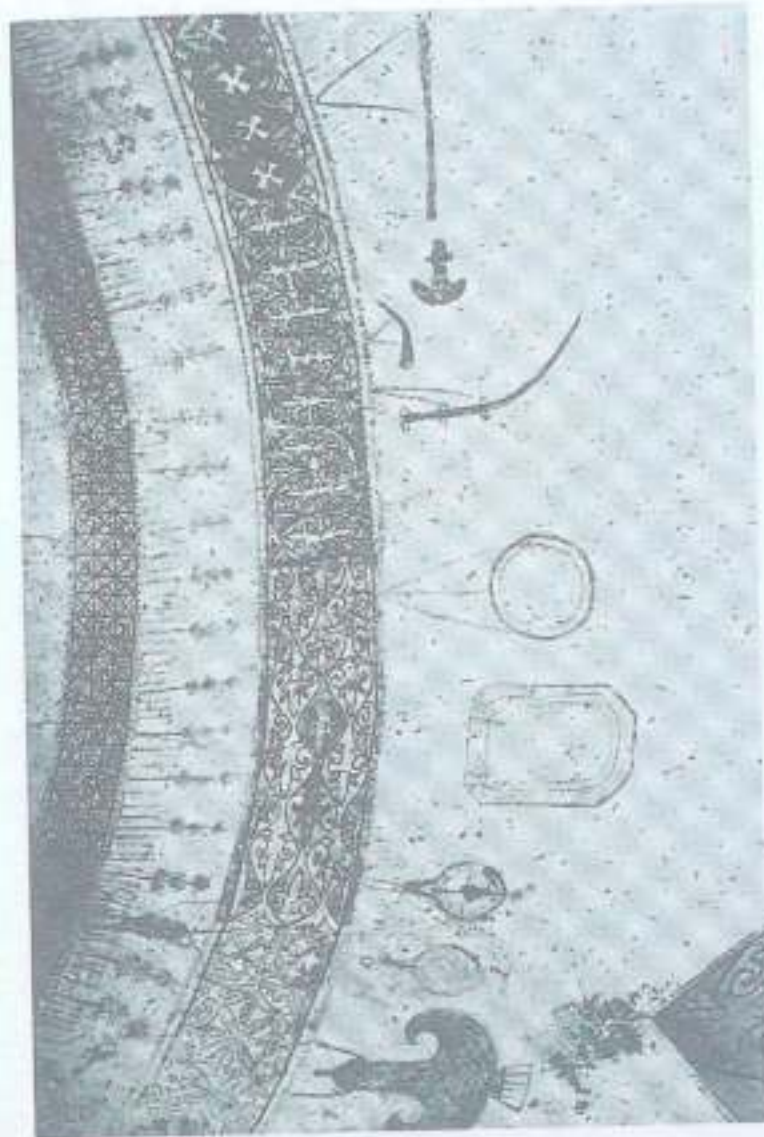
Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножкина

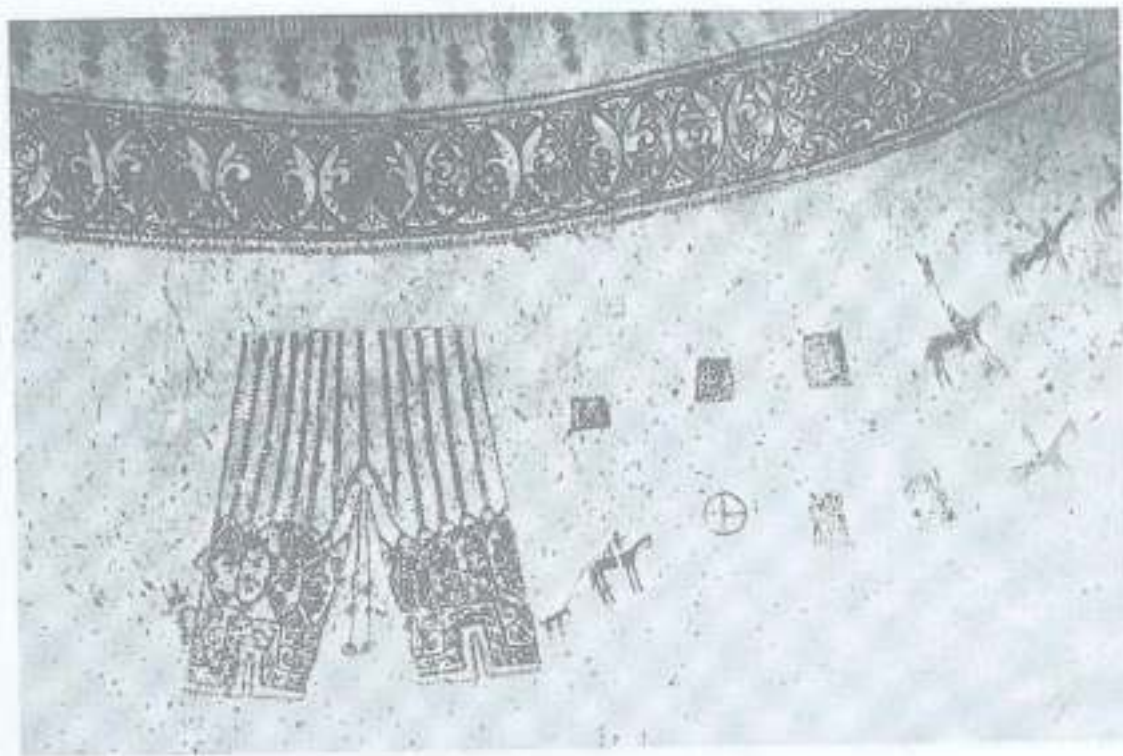
Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

Настенные фрески.
XIX в. Фото А. И. Тереножкина

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тере-
ножкина

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

Настенные
фрески.
XIX в. Фото
А. И. Тер-
ножина

глава 5

**КАЗАХСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ОРНАМЕНТ**

Орнамент в казахском искусстве изучали русские и советские ученые. Среди них В. В. Стасов, С. М. Дудин, В. Н. Чепелев, Б. П. Денике, Т. А. Жданко, Л. И. Ремпель и другие. Исследователи отмечали, что казахи живут как бы в мире орнамента. «Окружающая действительность своеобразно опозитивирована в гамме узоров. Утварь, посуда, оружие, одежды – все любовно покрывается орнаментом» (545, с. 153).

Орнамент формировался на основе искусства древних скотоводческих племен – саков, усуней, гуннов, тюрков, канглы, кипчаков. В своих главных чертах он отражает их художественное мышление. Узоротворчество возникло в процессе трудовой деятельности, общения человека с окружающей средой. Орнамент в древности имел ритуальное значение. Например, у казахов были бронзовые и серебряные талисманы с солярными кругами – символами солнца, луны, неба, которым они поклонялись. Орнаментированный талисман был знаком магии, символом счастья и благополучия, отражением религиозных представлений. Практически все орнаментальные узоры «читались» в свое время совершенно определенным образом. Ныне смысловое значение многих орнаментальных мотивов утрачено. Раскрыть его – задача будущих исследователей. С определенностью можно сказать о происхождении и значении зооморфных мотивов. В основе их – стилизация образов древнего «звериного стиля»: барана, лошади, верблюда, волка, орла (грифона), сокола и т. д., затем воспроизведение отдельных частей их фигур: головы, рогов, ушей, копыт, горбов, ног и пр., условно представляющих

целое. Так возникли орнаментальные мотивы *бараний рог – қошқар мүйіз*, *олений рог – бұғы мүйіз*, *голова лошади – ат бас* и т. д., которые являются основными в орнаменте казахов.

Определенную роль в формировании зооморфных и других мотивов казахского орнамента сыграли запрет ислама на изображение живых существ, тенденция в этот период к стилизации изображений в изделиях прикладного искусства.

Мотивы казахского орнамента чрезвычайно многочисленны и сохраняют черты разных эпох и стилей не только по форме, но и по технике выполнения. Основные узоры можно разграничить на космогонические, зооморфные, растительные, геометрические и т. д. Из сочетания основных узоров образуется масса производных. К древнейшим относятся космогонические узоры. В первую очередь следует назвать солярный круг. Ему поклонялись древние скотоводы, а позднее казахи. Предметы искусства с солярными знаками в древности были талисманом, оберегом. К космогоническим узорам относятся вихревые розетки, также являвшиеся символом солнца. Эти узоры встречаются на керамике и в архитектурном декоре, например, на фасаде мавзолея Бабаджи-хатун, расположенного в окрестностях Тараз, фризе мавзолея Алаша-хана в Центральном Казахстане. Солярные круги и вихревые розетки, иногда в сочетании с роговыми узорами,

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

встречаются в вышивке халатов Эрмитажа, полотенец, платков, в резьбе по дереву, в тиснении по коже, в орнаментации настенных ковров, пряжек, мужских поясов, оружия.

Изображение круга есть в резьбе декоративной стороны кебезжелей, хранящихся в МАЭ и ЦГМК. Эти узоры и вихревые розетки встречаются на коврах, женских нагрудных украшениях, браслете. Чеканными серебряными дисками украшен жаглан – сундук. К космогоническим узорам относятся также күн кезі – буквально глаз солнца, солнечные лучи – күн сәулесі, восход солнца – шиккан күн, лунный цветок – ай гүл (встречается в коврах), полумесяц – айшик гүл, широко применявшийся в резьбе по дереву, этим узором украшалась конская сбруя.

Узор ай гүл – один из древнейших. В сочетании с треугольными пирамидками он встречен на памятниках искусства гуннов, на женском нагруднике из Пазырыка.

Производные от ай гүль узоры үш айшык – три полулуния (встречен на накладке киргизского пояса в Павлодарском Прииртышье) и төрт айшык – четыре полулуния.

Последний узор имеет варианты: элементы противопоставлены или совмещены выгнутой стороной.

Звездообразными узорами – жүлдыз гүл, жүлдыз орнек, топ жүлдыз вышивалась верхняя одежда. В ковровых компо-

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Гл. VII
Киргизская и казахская орнаментика.
 Одним из существенных достоинств киргизского и казахского искусства является то, что оно имеет глубокие корни в истории и культуре этих народов. Киргизские и казахские орнаменты, встречающиеся в искусстве этих народов, имеют много общего и являются результатом длительного творческого процесса. Киргизские орнаменты отличаются своей простотой и лаконичностью. Они часто состоят из нескольких простых геометрических фигур, соединенных в единый узор. Каменные орнаменты киргизов, выполненные в технике резьбы по камню, являются ярким примером этого искусства. В них можно увидеть стилизованные изображения животных, растений и других природных объектов. Каменные орнаменты киргизов отличаются своей прочностью и долговечностью. Они часто используются в качестве украшений для жилищ и предметов быта. Казахские орнаменты отличаются своей сложностью и разнообразием. Они часто состоят из множества мелких элементов, соединенных в единый узор. Казахские орнаменты встречаются в искусстве этих народов в различных формах: вышивке, резьбе по дереву, ковроткачестве и т.д. Казахские орнаменты являются неотъемлемой частью культуры этих народов и отражают их историческое развитие и творческие способности.

В. И. Степанов, Э. А. Сулейманов, С. В. Духов, Б. Н. Жолдыс, Э. В. Дильмис, М. Е. Ахмедов, Г. А. Нуралыева, Ш. А. Абдрахманов, А. Н. Ренн.

копия оригинала рукописи А.Х. Маргулана

принимая сюда фигуру зигзагообразных изгибов...
 и в том же направлении...
 и т.д. не упустив...
 а также...
 и т.д. не упустив...
 и т.д. не упустив...

зияциях использовался узор сегіз қырлы өрнек – восьмиугольная розетка со звездой в центре.

С космогоническими тесно связаны узоры, которые являются символическими изображениями природы. Земля и вода – главные стихии скотоводов, им поклонялись как священным. У казахов волнистые кривые линии, зигзаги, которые называются су, обозначают воду, реку, течение. Эти мотивы служат обрамлениями узоров, интервалами. Девять холмов – тоғыз тобе – один из древних узоров. Он обнаружен еще на бронзовой бляхе от конской сбруи (Тасмола У) (85, с. 330, рис. 3, 4, 24) и связан с солнечным кругом – символом солнца. Этим узором украшены ювелирные изделия гунов и сарматов. Пазырыкские памятники свидетельствуют об его использовании в резьбе по дереву (псаля от узды) (73, табл. XVIII, рис. 5), в аппликации по коже (225, с. 88, рис. 41). Узор тоғыз тобе обнаружен на памятниках ювелирного искусства казахстанских племен периода Тюркского каганата, в частности, найденных в городах Чуйской и Таласской долин. Он сохранялся в искусстве кимаков, карлуков. Например, этот узор есть на терракотовых плитах мавзолея Айша-Биби (XI век). В наше время он сохранился в орнаменте казахов, киргизов, каракалпаков и туркмен.

К этой же группе относятся узоры речные долины – арна гуль, купола архитектурных сооружений – кумбез, холмы – тобе, оросительные каналы – арык и другие. Они, как и узоры су и тоғыз тобе, характерны для ковров и архитектурного декора.

Зооморфные узоры наиболее многочисленны. Они отражают мир древних скотоводов и земледельцев, связаны с древней мифологией и первобытным искусством.

Узоры в виде головы, рогов, копыт животных, крыльев и лапок птиц являются основными в казахском орнаменте. Из них составляется множество производных.

копия оригинала рукописи А.Х. Маргулана

Кроме того, на их основе разработаны многообразные кривые и волнистые линии, спирали и завитки.

Зооморфные узоры, нередко связанные с древней мифологией, разработаны на основе реалистических изображений тотемных животных и птиц: барана, архара, оленя, волка, быка, лошади, верблюда, беркута, ястреба и других. Некоторые из них, например, узоры в виде рога и следов животных, имели ритуальное значение. По исследованиям ученых, «баран и козел в солярно-космической мифологии одинаково связаны с солнцем и по существу идентифицируются» (193, ч. II, с. 152). В. И. Петри писал: «На изображении солнца вместо лучей нарисованы бараньи рога. Ясно видно, что это космический символ, образ солнца и вселенной» (466, с. 228). Этот узор характерен для орнамента казахов, киргизов, каракалпаков. У казахов существует несколько вариантов этого узора. Основной из них – *пара рогов* – *қос мүйіз* производный *төрт мүйіз* – *четыре рога*. Другие основные варианты узора *кошкар мүйіз* *один рог* – *сынар мүйіз* и *сломаный рог* – *сынық мүйіз*. К этой же группе узоров можно отнести узор *сорок рогов* – *қырық мүйіз*. Из распространенных зооморфных узоров, наряду с кошкар мүйіз, встречаются *шея горного барана* – *құлжа мойын*, *олений рог* – *бұғы мүйіз*, который используется в бордюре войлочных ковров. Очень древним является узор *шея верблюжонка* – *бота мойын* – в виде латинской буквы S. Он известен со времени саков и сохраняется в орнаменте казахов, киргизов и каракалпаков. Лировидная фигура из этих двух элементов у казахов называется *қос алка*. S-образная фигура используется в композиции войлочных, ворсовых и безворсовых ковров, баскуров, вышивке на мужской и женской одежде, в резьбе по дереву и на ювелирных изделиях. Свообразна древняя орнаментальная фигура (рис. 1) – горизонтальный и вертикальный варианты. У казахов она называется *голова лошади* – *ат басы*. Ее можно встретить в резьбе

по дереву и кости, вышивках, безворсовых коврах, ювелирных изделиях. К древним относится узор *верблюжий след* – *түйе табан*. Из него строится система узоров для центрального поля ковров. В ковровых композициях используются также узоры *верблюжий горб* – *түйе өркеш*, волнистые и пунктирные линии. Волнистые линии называются *нога верблюжонка* – *бота тирсек*, пунктирные – *мышинный след* – *тышқан із*.

В орнаменте казахов, каракалпаков, туркменов, киргизов и узбеков сохранились изящные сердцевидные фигуры – *жүрекке*.

К зооморфным относятся также узоры *волчьих ушей* – *бөрі құлақ*, характерный для ювелирного искусства и тиснения по коже, *голова скакуна* – *тұлпар бас* – в виде крестовины с головами лошади по углам, *лисы голова* – *тұлкі бас* – узор в виде розетки, характерный для тускизов. Свообразен ритмически повторяющийся узор *муравьиная талия* – *құмырсқа бел*.

Один из распространенных в казахском орнаменте зооморфный узор *четыре уха* – *төрт құлақ*. Это крестовидная фигура, составленная из взаимопересекающихся линий с четырьмя бараньими рогами, расположенными по углам.

Крестовидная фигура с рогами барана впервые обнаружена в памятниках Ноин-Улы. В пятом Пазырыкском кургане на настенном войлочном ковре аппликацией выполнена фигура (рис. 2). Такие крестовидные фигуры сохранились также у казахов в орнаментации настенных ковров – тускизов. Узор *төрт кулак* имеет несколько основных и производных вариантов. К основным относятся имеющие крестовидные, округлые и полуокруглые очертания. Есть варианты, когда две дугообразные линии узора сдвоены и образуют фигуры (рис. 3) или (рис. 4). Фигура (рис. 5) имеет у казахов несколько названий: *покрытие* – *тасала*, *ковровый надверник* и *детское седло* – *есік жапқыш*.

Такие узоры сочетаются с солярным кругом и образуют фигуры (рис. 6) и (рис. 7). Вторая – крестовидная в своей основе. Такие фигуры используются в резьбе по дереву, тиснении по коже.

Крестообразную форму имеет узор *позвоночник – омыртқа*. Из него составляются ритмические ряды в композициях ковровых изделий.

К зооморфным можно отнести узор *ребро – қабырға*, используемый для боковых участков ковровых композиций, *двойное копыто – айыр бақай* или *аша туяқ*, характерный для резьбы и тиснения по коже, а также для ковров; *след собаки – ит із*, *след щенка – күшік із*, *рыбий глаз – балық көз* – мотив, встречающийся в ювелирных изделиях, *змеиная голова – жылан бас*. В казахском орнаменте многочисленны узоры, напоминающие силуэты птиц, очертания их крыльев, шеи и лапок. Выразительны узоры *вереница летящих журавлей – тырна, журавль-цветок – тырна гүл*. В орнаментации бордюров ковров используется узор *орел-цветок – бүркіт өрнек*. Есть узоры *птичьи крылья – құс қанат*, *орлиное крыло – бүркіт қанат*, *соколиное крыло – лашын қанат*. Последний используется в тускизах.

В обрамлениях различных изделий используются кривые линии: *птичий клюв – құс тұмсық*; *мотив елочек: птичье небо – құс таңдай*, *птичья шея, крючок – құс мойын*, *гусиная шея – қаз мойын*, *гусиная лапа – қаз аяқ*, *птичий след – құс табан* – разновидность узора *каз аяқ*. Узор *каз аяқ* используется в каймах ковровых изделий.

Ко второму тысячелетию до нашей эры восходят геометрические элементы казахского орнамента. На территории Казахстана открыто и исследовано много памятников эпохи бронзы, и среди них керамика с геометрическим орнаментом, напоминающим ковровые узоры казахов. Он встречен также на наскальных рисунках и предметах из бронзы. Геометрический орнамент широко использует-

ся в архитектурном декоре, ковровых изделиях, в резьбе по дереву и камню, в тиснении по коже. Это – квадрат, ромб, четырехугольники, треугольники, составляющие половину квадрата или ромба, разделенных по диагонали, шестиугольники, восьмиугольники, фигуры из квадратов и треугольников, параллелограмм. Для геометрических узоров характерны равновесие между отдельными элементами, пропорциональное деление фигур, вписанных в композицию. Многообразны всевозможные линии: прямые, волнистые, спиралевидные, в виде цепочки, шнура. В казахском орнаменте много производных геометрических узоров. К ним относятся *аралық гүл* – фигура, образованная из треугольников, она обычно располагается в композициях ковров между центром и бордюром; *два треугольника – кос тумарша*, его вариант – *сызықты тұмарша*, *якоревидная фигура – балдақ үлгі*, ритмически повторяющаяся в орнаментации баскуров; узор, напоминающий гребень, – *тақта өрнек* используется в ковровых композициях, резьбе по дереву и тиснении по коже. Древним является узор, сохранившийся у казахов под названием *сірге гүл* – тип меандра, широко известный с эпохи бронзы.

Древний элемент в виде запятой называется у казахов *алиш*, *алишым бар* – удача, счастье, благополучие. Этот элемент используется главным образом в вышивке настенных ковров, халатов, платков.

Растительные узоры казахского орнамента, подобно другим его группам, делятся на основные и производные. К основным относятся узоры *дерево – ағашгүл*, *яблоко – алмагүл*, характерные для розеток в центральном поле ковра; *колос – масақгүл*, использующийся в вышивке, *вьющиеся стебли – сақықгүл*, образующий арабесковую вязь, *тополь – тораңғыгүл*, использующийся в резьбе и ковровых изделиях, *восемь фисташек – сегіз пісте* – узор для розеток, *полевые цветы – бәйшешек гүл*, сходные с

ним узоры *тюльпан с бутончиками* – *қызгалдақ гүл* и *миндаль – гүлбадам*, часто встречающиеся в вышивке настенных ковров, одежды, подзоров для кровати. Узор *лотос* (или водяная лилия) – *segіз іме* используется для украшения центров ковровых орнаментальных композиций, узор *горошина* – *бұршақ гүл* характерен для многокрасочных композиций. Узор *восемь цветков* – *segіз гүл* характерен также для центрального поля ковра, вилообразный стебель с двойными зубьями – *бағана гүл* использовался в орнаментации безворсовых ковров. Узоры *лоза – тал баркы*, *стебель с мелкими цветками в колосьях* – *балдана сабак* встречаются в вышивке. Для вышивки характерны мотивы *цветок с бутонами* – *казтамақ гүл*, соцветие из пяти цветков со стеблями – *бессабақ гүл*, *веточка с ягодами*, *цветок с лепестками* – *ұшқат гүл*, использовавшийся не только в вышивке, но и в тиснении по коже сосудов; *одуванчик* – *сарыгүл*, *пятилепестковый цветок с бутонами* – *саргалдақ гүл* и т. д. К отдельной группе растительных узоров относятся *таволга с соцветиями* – *тобылга гүл* – узор, применяемый в вышивке мужских штанов, *ветка ивы* – *үйеңкі гүл*, использовавшийся в тиснении по коже и резьбе. Широко применялись узор в виде *листьев* – *жапырақ гүл*, *цветы с листьями* – *жапырақ ою*, *большой лист* – *түйе жапырақ*, *трилистник* – *күлтынай* или *үш жапырақ*, *пятилистник* – *бес жапырақ*, *бутон* – *күлте* – узор для обрамления вышивки, *красный цветок* – *қырмызы гүл* – узор для центра орнаментальных композиций.

В казахском орнаменте встречаются узоры, представляющие схематические изображения предметов бытового обихода. Это – *сандық гүл* – квадрат для украшения центральной части композиций, *кобыз* – *қобыз гүл* – узор, применяемый в инкрустации и ювелирных изделиях, *лады кобыза* – *қобыз тіл* – узор в виде язычков, *чайник-цветок* – *шаусім гүл* – узор округлой формы, используемый в вы-

шивке тускинзов и в тиснении по коже, *покрывало двери* – *есік жапқыш* – узор в виде фигуры X, *падишайы гүл* – узор для орнаментации циновок, *цветок-жемчужина* – *тана гүл*, используемый в инкрустации, *ожерелье* – *моншақ гүл* – узор, применяемый в филигранной технике, *гребень-цветок* – *тарақ гүл* – узор вилообразного очертания, применяемый в декоре безворсового ковра и баскура, часто в сочетании с треугольниками, ромбами, якоревидными и S-образными фигурами.

Среди этой группы одним из древних является узор *каблук* – *өкіе гүл*. Очень распространен его вариант – *ломаный каблук* – *сыңар өкіе*, применяемый в орнаментации паласов, ковров, баскуров, циновок, войлочных сум. Узор каблук имеет несколько вариантов. Фигура из двух этих элементов называется *пара каблуков* – *қос өкіе*. Из одиночных и парных элементов составляются розетки в коврах и баскурах. Для этих изделий характерен также древний узор *зубья пилы* – *ара тіс*. Ювелирные изделия украшаются узором *қармақ* – *узdechка*, *крючок*.

В орнаментальные композиции изделий народного искусства включались также реалистические и стилизованные изображения животных, птиц, людей, а также отдельные сюжеты: охоты, единоборства богатыря с хищником, народного торжества и т. д. Следуя сложившимся традициям, народные мастера еще до XVI века создавали образы людей и животных. В казахском искусстве сохранились стилизованные изображения барана, козла, лошади, орла, ястреба, лебедя, беркута, сокола. В библиотеке Томского университета, в архиве Г. Н. Потанина, хранится сделанная им в 1876 году в Зайсане зарисовка вышитого тамбуром на шелке портрета девушки. О существовании подобных изображений есть данные в народном эпосе (664, т. 1, с. 334–338).

Многообразие основных исходных элементов давало народным мастерам широкие возможности в составлении

производных узоров, фигур, различных орнаментальных композиций путем сочетания и комбинации их с простейшими мотивами, спиральными и волнистыми завитками, зигзагами, кругами, ромбами и т. д.

Орнамент всегда соотнесен с размером вещи и ее формой. С большим мастерством народные мастера размещают сложные по конфигурации композиции как на больших, так и на малых плоскостях.

Для орнаментальных композиций характерно примерное равенство площадей фона и узоров. Фон обычно окрашен иначе, чем узоры, благодаря этому создается впечатление дополнительных узоров.

Узоры в композициях располагаются симметрично. В них бывает одна, две или больше осей симметрии, относительно которых располагаются узоры. В зависимости от осей симметрии на плоскости изделий строятся декоративные центры, бордюры и отдельные фрагменты орнаментальных композиций. Именно наличие осей симметрии уравнивает площади фона и узоров и создает впечатление максимального заполнения плоскости орнаментом. Относительно осей симметрии строятся и цветовые акценты. Симметрия, один из основных принципов орнаментации, характерна и для цветового решения в целом. Гармоничное цветовое решение, ритмическое чередование и сочетание различных тонов – характерная особенность узоротворчества и в изделиях казахов. Цвет тесно связан с материалом изделия и графикой узоров. Посредством цвета выделяются центры орнаментальных композиций, бордюры, фон, например, в ковровых композициях центральное поле нередко составляется из нескольких одинаковых по форме, но различно окрашенных розеток или их основных контуров. Варьирование нескольких локальных тонов позволяет создавать выразительные орнаментальные ряды и композиции. Симметрия и ритмическое повторение различно окрашенных узоров приглушает локальные чистые тона.

Иногда цветовое решение орнамента и фона контрастно, как, например, в войлочных изделиях, с использованием черного и белого цветов. Для казахского орнамента характерно также сочетание черного и малинового цветов, голубого с зеленым и т. д. Орнаментальный узор из голубого и желтого тонов называется *алисур*. Сочетание этих цветов создает минорное ощущение. Контрастная расцветка называется *эсире кызыл*. Многокрасочный орнамент с использованием различных тонов казахи называют *шым*, отсюда название циновки из тростника – *шымши*. В древности окраска изделий в определенные тона, использование в орнаментах тех или иных красок имели символическое значение, служили выражением определенных понятий и представлений. Так, синий цвет – символ неба, поклонения небу, красный – огня, солнца, белый – истины, радости, счастья, желтый – разума, черный – земли, зеленый – весны, молодости. Все эти основные приемы построения орнаментальных композиций сохраняются и в современном декоративно-прикладном искусстве казахов, как и многочисленные основные и производные элементы орнамента.

глава 6

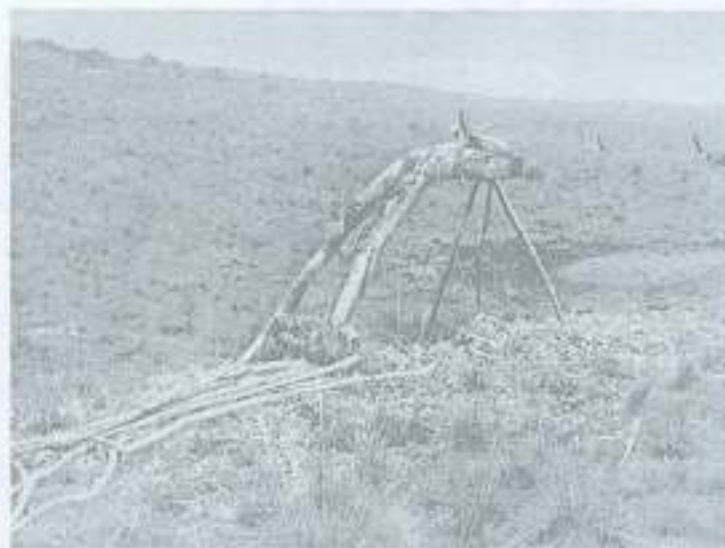
ЮРТА И ЕЕ УБРАНСТВО

До 1917 г. казахи вели кочевой и полукочевой образ жизни. В холодное время года они жили в стационарных помещениях. К древнейшему типу стационарного жилища казахов относится *шошала* – круглое однокамерное помещение с коническим или сферическим сводом. По форме она сходна с юртой. Юртообразные круглые жилища из сырцового кирпича были характерными для саков из долины Сырдарьи в IV в. до н. э. Шошала были из дерева, камня и сырцового кирпича. На территории Казахстана сохранились и другие типы древнейших однокамерных круглых жилищ из камня, которые известны под названиями *дын* (*динг*), *уйтас* (167, с. 171, рис. 70). Для зимовок казахи выбирали гористые местности или уремы, богатые топливом, подножным кормом, водой и защищенные от степных ветров и буранов. В таких местах формировались зимние аулы, нередко они представляли собой обширные селения. С наступлением лета казахи перекочевывали на *джайлау* – удобные пастбища. На альпийских лугах, в горах, долинах степных рек и озер появлялись многочисленные аулы, в каждом из которых бывало около двадцати юрт, иногда и более.

Юрта – один из древнейших видов передвижного жилища, приспособленного к кочевому образу жизни. Она была широко распространена в среде кочевых и полукочевых народов евразийских степей и сохранила свою древнюю форму до наших дней. Происхождение войлочной юрты, вероятно, связано с переходом к яйлажному скотоводству. В Казахстане доминирует в основном тип юрты, отличающейся четкой полушарной формой и сферическим сводом. По конструкции она восходит к юртам

кипчаков XIII–XV вв. Такой тип юрты характерен для Центрального, Северного и Северо-Западного Казахстана. Подобные юрты из Дешт-и Кипчака в начале XVI века описал Ф. Рузбихан:

«Я раньше не знал юрты: первый раз ее увидел в окрестностях города Яссы (Туркестана). Я был поражен устройством их: некоторые юрты с окошками и разноцветными войлоками были установлены прямо на арбах... Юрты делали продолговатой формы с полным мастерством и изяществом. Спереди и сзади этих домов делали оконца, чтобы обитатели их могли выглядывать... Степень достоинства жилища доводили до терема небес... Я много удивлялся необычайному строению домов, которые будто воздвигали в воздушном просторе. Какие преогромные шатры я увидел, поставленные на колеса! Узрел я обширные дома с окошками, прикрытыми войлочными занавесками, очень красивыми и искусными. Около жилищ всех султанов и эмиров я также видел подобные большие

Тез – устройство для изгиба купольных жердей юрты

шатры и передвижные дома, и, казалось, что вся ставка наполнена этими превосходными домами... так что разум поражается и кружится голова от красоты, мастерства, и изящества» (97, с. 110)

Ф. Рузбихан пишет, что «казахи весьма искусно делали очень прочные и крепкие стрелы и тахты с украшениями и производили разноцветные войлоки с необычайными узорами и нарезанные ремни, очень красивые и изящные» (98, с. 128).

Наряду с кипчацким типом в Семиречье сохранился калмыцкий тип юрты с характерным коническим сводом, видимо, более древний по своему происхождению.

С XVIII в. юрта стала предметом внимания многих географов и путешественников. Устройство и убранство юрты описаны в трудах О.Пешеля, И.П. Фалька, П.С. Палласа, И. Георги, Ч.Ч. Валиханова, Б. Залесского, Б. А. Федченко, А.И. Якоби, а также П.Медведского, В.В. Лотина, П.Е. Маковецкого, А.И. Харузина, А.К. Гейнса и некоторых других авторов.

Остов юрты составляют три основных элемента: раздвижная решетчатая основа – *кереге*, купольные жерди – *уық*, круговое навершие купола – *шаңырақ*. Кереге состоит из нескольких отдельных решеток – *канатов*. Для юрты средней величины требуется шесть-восемь решеток, для больших нужно двенадцать, пятнадцать, восемнадцать. Двенадцати-, пятнадцати- и восемнадцатиканатные юрты существовали с XIII века по первую половину XIX века. Со второй половины XIX века они не встречаются.

Каждая решетка состоит из тридцати шести планок – *саганак* длиной до 220 см и шириной 4–6 см. Планка должна быть изогнута посередине. Для получения изгиба ее распаривают в дыму тлеющего огня и затем проводят через тиски особого приспособления, известного у казахов под названием *тез*. Верхнюю часть планки делают четы-

рехгранной с желобками на лицевой стороне, нижний конец на одну треть – круглым. Планки окрашиваются в коричневый, темно-бордовый, иногда в темно-каштановый цвет. Эти планки складываются по диагональной сетке. Места пересечения просверливаются, скрепляются в узел и напоминают гвоздь с колпачком или фигурную кнопку. В одной решетке всего шестнадцать шпиров. Решетка, скрепленная эластичным материалом, легко сдвигается и раздвигается. Решетки бывают двух типов: из массивных планок мелкой квадратной сеткой – *тор көз*, из тонких планок крупной сеткой – *жел көз*. Для юрт больших размеров делаются решетки типа *тор көз*. Отдельная решетка имеет установленные размеры, определяемые количеством ее головок – *бас*. Головок в кереге небольшой юрты семьдесят-восемьдесят, в самых крупных триста шестьдесят. Каждая пара головок образует развилки, к которым привязываются купольные жерди. Таких развилочек в решетках юрты типа *жел көз* семнадцать, а юрты типа *тор көз* – двадцать.

Решетки одну за другой устанавливаются по обеим сторонам двери до полного замыкания в круг, скрепляя их ковровыми лентами. Купол образуется из радиально расположенных выгнутых посередине жердей. Их нижняя часть на одну треть четырехгранная с желобками по лицевой стороне. Верхняя часть, составляющая две трети всей длины, круглая, полированная. Конец ее, вставляемый в шанрак, обточен в виде клина. Количество жердей совпадает с числом головок решеток, а также с числом отверстий верхнего круга юрты. Чем чаще сдвинуты головки решеток и чем больше купольных жердей, тем стройнее силуэт юрты. В зависимости от величины юрты длина купольных жердей бывает от 2,5 до 5 м. В больших юртах они закрепляются при помощи высоких подставок или верховым на коне.

Венчает юрту полусферическое навершие – шанрак,

имеющее зенитное отверстие – *түндык*, которое служит окном. Через него выходит дым из открытого очага. Во время непогоды оно закрывается четырехугольным куском войлока, обшитым по краям шнуром. Старики, глядя в него, молились, обращаясь к небу и светилам. Такое же отверстие делается в своде мавзолеев для общения умершего с небом. Диаметр шанрака 3–5 м, что составляет примерно одну треть диаметра основания юрты. Верхний полушар – *кулдиреуиш* сделан из взаимопересекающихся под прямым углом шестнадцати деревянных реек, закрепленных концами в круге. По боковой части он прочно закреплен поперечными планками – *бакалак*. За счет этого и образуется форма полушара и плавный силуэт венчающего верха юрты. Рейки для шанрака чистят, полируют и придают им нужную кривизну при помощи круглого механизма – *байтес*. Вход в юрту, обращенный на юг, имеет форму прямоугольного проема высотой до двух метров, шириной – восемьдесят сантиметров. Перед ним стелили подстилку – *еңсе*. В юртах знати двери – *сықырлауық* были двустворчатые и филиченчатые, часто с баясынами. Верхняя перекладина – *манданта*, порог – *табалдырық*, внутренние стороны боковых косяков – *ергенек* или *босага* прорабатывались тонкой резьбой, инкрустировались костью и покрывались росписью.

Уникальные образцы таких дверей, представляющие большую художественную ценность, хранятся в музеях нашей страны, например, резная дверь из Акмолинской степи, отделанная костью, – в ГМЭ.

Несколько резных дверей были зарисованы с натуры С. М. Дудиным и Р. Карутцем.

На ночь дверь обязательно прикрывалась войлочной завесой. Иногда завесы простегивались разноцветными шерстяными нитками или украшались аппликацией. Дверные завесы делались и из тростника, узорно оплетенного цветной шерстью.

Аул и 3 белых юрт. Фото Кёсслера. 1868 г.

Решетки каркаса юрты снаружи обкладываются циновками – шим ши. Иногда такие циновки использовались в юрте как ширмы. Как и другие предметы убранства юрты, циновки имеют одновременно утилитарное и декоративное значение. Размеры их не менее 2х3 м. Изготовление циновок – трудоемкая работа, требующая большого умения и вкуса. Каждый стебель тростника обвивается разноцветными нитями с таким расчетом, чтобы при плетении образовались яркие, иногда довольно сложные орнаментальные рисунки. Это ромбы, квадраты, по краям – бордюры.

Красочны узорные циновки Центрального Казахстана и Мангышлака. На Мангышлаке существовала своеобразная школа по их производству. Выразительной композицией выделяются циновки из районов Улутау, Каркаралинска и Баянаула (Карагандинский областной историко-краеведческий музей). Старинные циновки хранятся в ГМЭ, в фондах музеев Алматы, Ташкента, Омска и др.

Техникой плетения – *ызу* изготавливались не только циновки, но и узорчатые ленты и тесьма с бахромой для украшения юрты – *ызба бау*. Поверх циновок каркас юрты в два слоя покрывается войлоком. Нижний слой – это большие полотнища из плотно скатанного войлока длиной 5–6 м, шириной до 3 м, покрывающие юрту от середины свода до земли. Называются они *туурлыками*.

Внутри юрта по линии соединения головок решеток с купольными жердями украшалась ковровыми или войлочными полосами, известными под названием *туурлык кас* и *узук жапкы*. Узук жапкы делались также из шелка и сукна. Сукоинный, вышитый золотом узук жапкы хранится в фондах Эрмитажа.

Верхний слой войлочного покрытия юрты состоит из двух полотнищ – *узук*. Они покрывают юрту от шанрака. По той же линии, что и туурлыки, узук украшались додеге. *Додеге* – это выкроенный в форме квадратов или

ромбов войлок, как правило, с аппликацией из красного сукна. Эти накладные украшения образуют своеобразный фриз и напоминают ряды орнаментальных плит на мавзолеях Казахстана. В Семипалатинском музее хранится додеге с изображением стилизованной фигуры человека.

Войлочные покрытия юрты скреплялись с корпусом веревками и узорными лентами – *бельдеу* с ткаными и нашивными узорами, широкими ворсовыми и безворсовыми дорожками – *баскурами*. Из баскуров наиболее красивые с белым фоном – *ақ басқұр*, бордовым – *қызыл басқұр*, малиновым – *ал қызыл басқұр*.

Замечательной мастерицей по изготовлению ковровых дорожек была Хусни Алимова с Мангышлака. В ее баскурах использованы древнейшие орнаментальные мотивы типа меандр, *бараны рога* – *кошкар мүйіз*, *геометрические узоры* – *қима бау*, *елочка* – *құс таңдай*, *каблук* – *сыңар өкше*, *кривая шейка* – *ит құйрық* или *қыңыр мойын*. Свод юрты украшался подвесными ковровыми дорожками, полосами и лентами с бахромой и кистями из разноцветных шерстяных нитей. Те, которые подвешиваются к обручу шанрака, называются *жел бау*, а которые к купольным жердям – *уық бау*. Существует несколько вариантов бау в зависимости от способа изготовления, формы, применения тех или иных орнаментальных мотивов. Это *үй бау* – *тесьма*, отличающаяся сложным орнаментальным узором, *изба бау* – *полоса*, сшитая из шерстяных нитей, *алаша бау* – *безворсовая лента* и т. д. Бау отличаются яркими тонами: белым, зеленым и желтым. В бау, как и в баскурах, больше применяются геометрические узоры: ромбы, треугольники, не редкость завитки и растительные узоры, встречаются фасовые изображения баранов и их рогов. Баскуры и бау относятся к ковровым изделиям, но вытканы они в виде узких дорожек. Образцы баскуров и бау хранятся в МАЭ, ГМЭ, ЦГМК и ГМИ Казахстана. Большая их коллекция имеется в Ташкентском

музее. Рисунки баскуров, сделанные в середине XIX века адмиралом А. Н. Бутаковым, хранятся в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в архиве В. В. Стасова. Ворсовый тканый баскур под названием «Йомудский» опубликован А. Боголюбовым. Р. Карутц, изучавший на Мангышлаке убранство юрты, отмечал утилитарное и художественное значение баскуров, бельдеу и бау. Утилитарность и художественность юрты в целом как комплекса отмечали и некоторые другие исследователи. Ее архитектура, обстановка, инвентарь тесно связаны. Пол в юрте всегда был устлан войлочными и ткаными коврами, на стенах висели шелковые и войлочные ковры, сумы, одежда, у стен на резных деревянных подставках стояли лари и сундуки, покрытые войлочными или кожаными чехлами, кровать, отгороженная вышитым пологом. На полу вокруг низкого стола лежали кожаные или бархатные подушки. По своему назначению юрты у казахов делились на три основных типа: юрты, служившие жилищем; юрты парадные, предназначенные для приема гостей; и юрты походные. Кроме этих основных, были кухонные и использовавшиеся в качестве складов и сараев. Юрты знати отличались большими размерами и богатым убранством. Для их перевозки на арбах требовалось несколько верблюдов. У казахов среднего достатка юрты были меньших размеров, их можно было перевезти на одном верблюде.

Парадные юрты – *ақ орда*, *боз үй* и *отау үй* отличаются особым богатством отделки и убранства. Под термином *ақ орда* известны юрты – ставки феодальных владельцев: султанов, ханов, сделанные народными мастерами по особому заказу и описанные многими путешественниками и учеными XVI–XVIII веков: бухарским историком Рузбиханом, а позднее – участниками академических экспедиций: И. Фальком, Х. Барданесом, Г. Георги, П. С. Палласом, П. И. Рычковым и другими. Парадные юрты

XVIII – первой половины XIX века зафиксированы и в рисунках.

Главное отличие юрты-ставки от других – ее размеры. Она состояла минимум из двенадцати, в среднем из восемнадцати и самая большая из тридцати решеток. Большими и красивыми были юрта на берегу Иртыша, описанная Н. Малышевым (425, ч. XLIV, № 8, с. 271–273), юрта Аблая, сделанная в Семиреченском крае; превосходная юрта была подарена Оренбургскому генерал-губернатору И. Неплюеву одним из казахских владельцев Бараком (116, с. 360). Хан Абулмамет, принимая послов Ивана Лапина и Мансура Асакова, поставил им гостевую юрту (116, с. 287).

По описанию Христофора Барданеса, юрты султанов вообще отличались своей величиной, белизной войлочного покроя и богатым убранством. 26 июля 1771 года он посетил ставку султана Среднего жуза Мамета. Его аул «состоял из восьми войлочных юрт, из коих три для его фамилии белые... Кибитка самого Мамета была очень большая, разделенная завесою; посреди висел большой железный котел с говядиною и крупами на огне, кругом стояли... ящики, на которых лежали кожаные мешки с платьями и проч. Против входа разостлан был персидский ковер с подушкою» (28). Ставка султана Али, внука хана Абулхайра, также состояла из множества кибиток, между которыми его юрта была самая большая и покрыта белым войлоком. Пол кибитки был устлан коврами, на которых лежали подушки. У постели султана висели шелковые занавески, а кругом были развешаны красивые луки, колчаны, сабли и седла. Жилища казахов, как считают И. Фальк и Г. Георги, «совершенно одинаковые с теми, какие употребляются у башкир» (700, т. III, с. 548; 64, т. I, с. 20–21).

П. С. Паллас отмечал сходство юрт у казахов и калмыков, И. Георги писал, что у казахов «знатные и зажиточные люди покрывают их белыми войлоками и притом

имеют особые юрты для жен, детей, стряпки и т. д.» (64, с. 131). Помимо обычных предметов обихода, типичных для кочевой юрты, путешественники отмечают наличие в интерьере султанской юрты редких и любопытных предметов, переходящих по наследству из поколения в поколение. В султанских юртах были резные кровати, подставки и т. д. Некоторые вещи из убранства султанской юрты имеются в наших музеях. Из парадных юрт выделяется особая группа изготовленных специально в качестве дара или для выставок. Уникальной в художественном отношении была юрта, сделанная по заказу хана Джангира и преподнесенная им Николаю I во время коронации. Мастера работали над ней около двух лет. Окружность ее была около сорока аршин, окружность шаврака – четырнадцать аршин, высота – пять аршин, «внутренность... обита лучшими алыми и зелеными сукнами, с золотыми позументами, сверху решетки украшены костью, фольгою и зеркалами; таким же образом чанграк и двери» (XXXVI). Из рапорта губернского секретаря Ванеева, сопровождавшего юрту в Петербург на трех больших повозках, известно, что она была установлена в зале дворца для общего обозрения. В сообщении Министерства финансов говорится, что мастеру Кенжегалли, изготовившему эту юрту, были пожалованы золотая медаль с надписью на «анненской» ленте, пятьдесят рублей серебром, полное киргизское платье и баян (XXXVI).

Парадная юрта, преподнесенная зайсанскими казахами в дар великому князю Николаю Николаевичу, покрыта белым войлоком с вышитыми шелком, серебром и золотом узорами. Все жерди перекрытия были отделаны бляхами из серебра. Из парадных юрт, приготовленных для выставок, следует отметить юрту Алмазова, отправленную на Парижскую выставку 1861 года; юрты Чингиса Валиханова и Арынгазы Ханкожина, показанные на выставке при Московском университете в 1867 году (387,

Юрта.
Тургай-
ская
область

Юрта для гостей. Западн
ый Казахстан

Юрта девятиканатная. XIX в. Северный Казахстан

Юрта для приема гостей. XIX в. Северный Казахстан

с. 43–44); Нурмагамбета Сагнаева и Кодая, экспонировавшиеся на выставке около Омска на Иртыше по случаю приезда в Казахстан великого князя Владимира; Мейрама Джанайдарова, отправленная на Третий конгресс ориенталистов в Петербурге в 1876 году и хранящаяся сейчас в ГМЭ; Ибрагима Адилева, показанная на выставке в Казани в 1890 году.

К парадным юртам относятся запасные, сделанные специально для гостей, – *қонақ үйі*. Нарядные юрты для гостей имели все более или менее зажиточные семьи.

В семейных воспоминаниях Валихановых сохранилось описание юрты, сделанной специально для Чокана его отцом. В ней он жил после окончания кадетского корпуса и возвращения из Петербурга (1861–1863 гг.). Впоследствии в этой юрте гостили члены Степной комиссии А. К. Гейнс и К. К. Гутковский и Г. Н. Потанин, посетивший аул Валихановых в 1895 году. Вот как описывает А. К. Гейнс эту юрту: «За деревянной могилой сына Аблайхана стала видна белая, как снег, большая юрта.

Это аул Чингиза... Юрта, приготовленная нам Чингизом, превосходит все, что я видел до сих пор. Она десятиканатная, т. е. кереге состоит из десяти решеток. Кереге красиво изогнуто и не крашено» (62, т. I, с. 262–263). Речь идет о юрте, сделанной из березы, древесина которой тщательно обработана и отполирована. Фактура юрты так красива, что ее оставляют без росписи. О нарядных юртах для гостей писали А. И. Якоби (292, т. I, с. 313), Р. Карутц (120, с. 145, табл. 22), Б. Залесский (714, с. 13). При торжественном открытии Капальского окружного приказа на площади за городом поставлено было двадцать белых кибиток с богатым убранством.

Б. А. Федченко, проезжая в 1897 году по территории Южного Казахстана, описал богато убранную юрту, виденную им недалеко от подножья Таласского Алатау (655). Здесь бывал и русский художник В. В. Верещагин,

зарисовавший юрту на реке Чу. Парадные юрты готовились в большом количестве, особенно по случаю устройства годовых поминок – *ас*. Изготовление таких юрт было не под силу одной семье. Здесь участвовала целая группа сородичей и друзей. Богатые люди платили за это деньгами и скотом.

О проведении годовых поминок писали Н. Рычков (229, с. 29), В. Н. Плотников (470, с. 137–150), М. Чорманов (620), В. Кальнинг (381, с. 18–23), И. В. Аничков (300, с. 203–210), в «Киргизской степной газете» (593) и др.

На богатых поминках обычно ставилось от пятидесяти до шестисот юрт. Имеется описание большой серии юрт, установленных по случаю поминок в Центральном Казахстане, на северной равнине Прикаспия, на Иртыше и т. д. Однако наиболее богато убранными были свадебные юрты – *отау*. С ними не могла сравниться по красоте убранства даже ставка владельцев. Народные мастера убрали их с особым усердием и любовью, вкладывая все свое умение. Убранство свадебной юрты прежде всего, конечно, зависело от имущественного положения родителей невесты. Но казахи и среднего достатка стремились сделать свадебную юрту нарядной, не жалея средств и материалов. На приданое невесты – *жасау* – родители нередко тратили все свои средства, однако, оно строго эквивалентно калыму, который является порой не выкупом за невесту, а возмещением расходов на ее приданое. Вместе с тем, расходы на приданое невесты часто покрывались дарами родственников и друзей в форме *отау жабдыгы* – приношения домашнего скота, а также драгоценностей, одежды, ковров и т. д. Очень богатое приданое, в том числе и красивую юрту, приготовил своей дочери знаменитый мастер XIX века Джилкибаев. Вот как оно описывается: «В полдень в аул приезжает жених вместе с матерью невесты, а вслед за ними тянется караван из нескольких десятков верблюдов, навьюченных приданным

невесты. По прибытии каравана в аул жениха принялись ставить две кибитки и бухарский зеленый шатер для невесты. Шатер обшивается внутри шелком, кибитки обтягиваются снаружи белыми кошмами, а внутри малиновым и голубым бархатом, отороченным золотым позументом с кистями» (635).

Свадебную юрту и ее убранство готовили лучшие народные мастера: резчики, ковровщицы и вышивальщицы. Она является наилучшим выражением архитектуры передвижного жилища.

У казахов были издавна известны два типа свадебных жилищ: юрта – *отау* и повозка на колесах – *кюйме*. Как уже говорилось, кюйме относится к типу жилищ, бытовавших у кипчаков, затем у ногайцев и казахов. Ими они пользовались во время перекочевок или длительного передвижения. В них жили только девушки и дети. Рубрук писал: «Женщины устраивают себе очень красивые повозки, которые я не могу вам описать иначе, как живописью... Они служат как бы комнатами, в которых живут девушки» (223, с. 92). Описание повозки в поэме «Кыз-Жибек» аналогично описанию повозок Рубруком и Ибн-

Походная юрта

У юрты

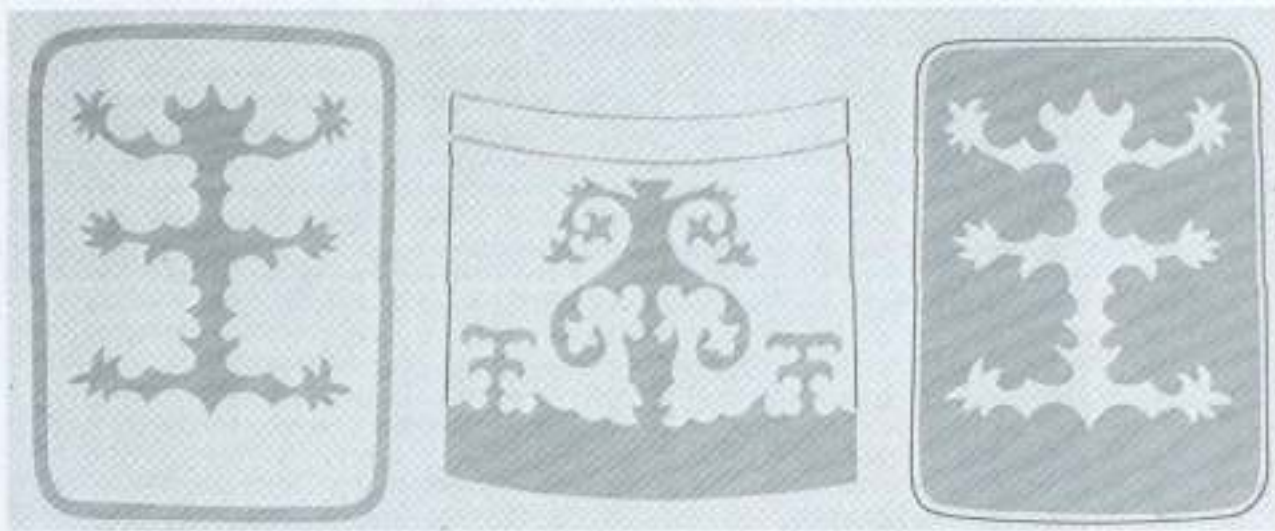
Баттутой. Повозка Жибек в поэме была голубой – *кок кюйме*. Голубые повозки вообще были типичны для кипчаков, ногайцев, казахов. Бытование свадебных голубых повозок в прошлом отражено в казахском народном эпосе.

Акварельные рисунки голубых повозок, выполненные художником Гейслером, хранятся в ГИМе (Москва). Известен рисунок повозки XVIII века, сделанный М. С. Маршаллом. Поздние упоминания о них есть в трудах П. С. Палласа, М. С. Маршалла и Н. Н. Харузина.

Походные юрты можно отнести к типу специализированных, предназначенных для военных походов или для пастухов и табунщиков. Они небольших размеров, без нарядного убранства. Один из видов походных юрт – *жолым уй* – *дорожный дом* русские называли «джуламейка». Цилиндрическая часть джуламейки состояла всего из

Интерьер
юрты. XIX в.
Северный
Казахстан

Додеге – украшение свода юрты. Из коллекции В.Н. Белослюдова. Семипалатинский ОИКМ

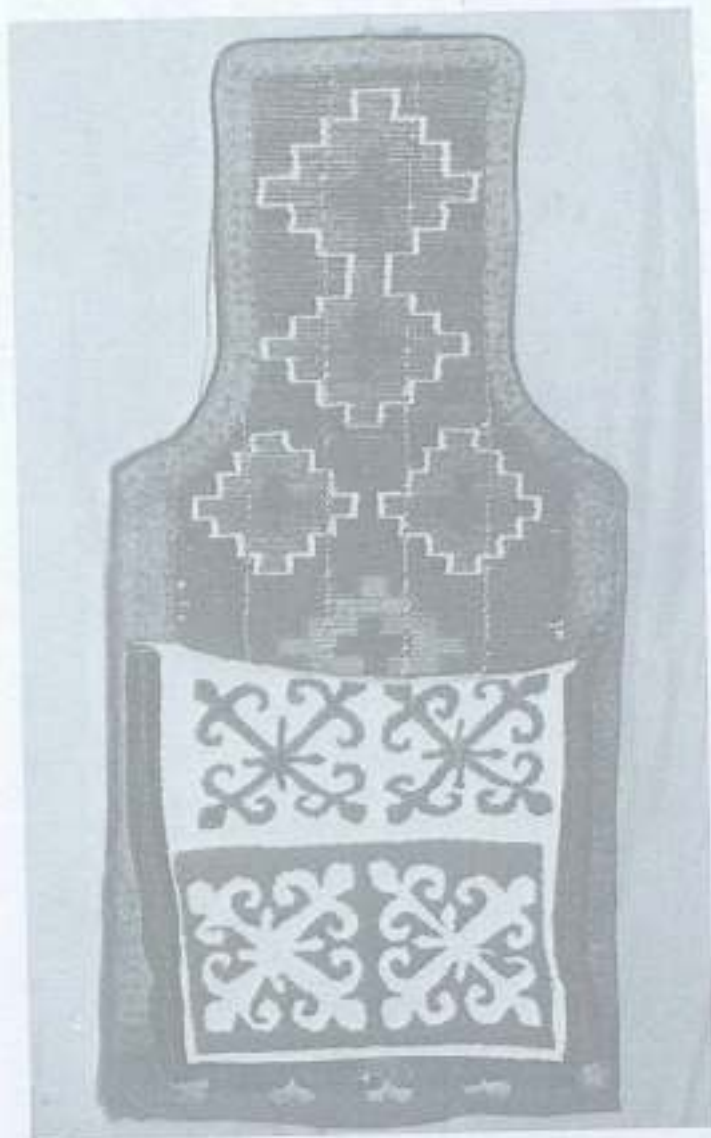
Додеге. Фрагменты. ЦГМК

трех решеток, купольные жерди ее были короткие, наверх с небольшим отверстием. В XIX веке среди русских путешественников и военных юрты были признаны более удобными, чем брезентовые палатки. А потому их охотно применяли в военно-лагерной службе русской армии в Оренбургском, Сибирском и Туркестанском военных округах.

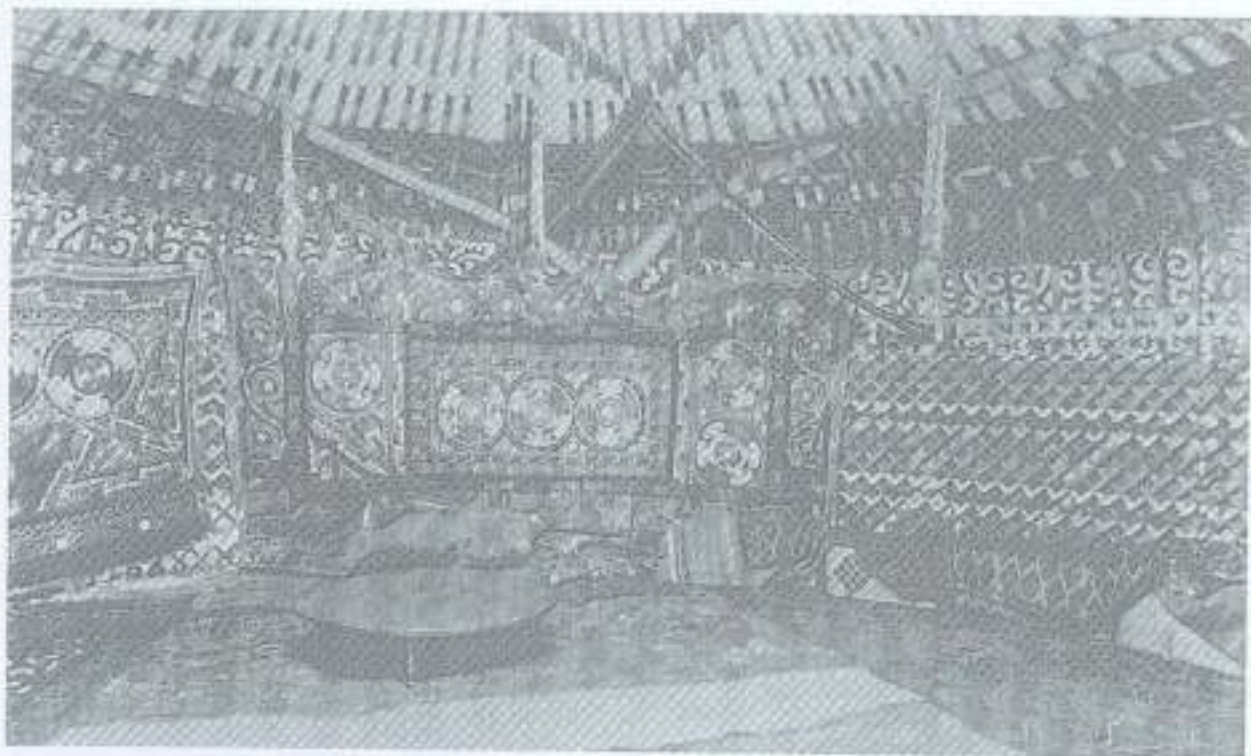
Существует даже специальная литература об использовании юрты в военно-лагерной службе. Впервые об использовании юрты в полевых условиях писал профессор Харьковского университета А. И. Якоби: «Юрта чрезвычайно хороша для лагерной цели; особенно летом она положительно удовлетворяет всем главным условиям летучего военного госпиталя» (292, т. I, с. 265). Эту особенность юрты отмечал также член врачебного отделения Казанского губернского управления, доктор медицины Фолькман и другие. В 1861 году в долинах Алатау для

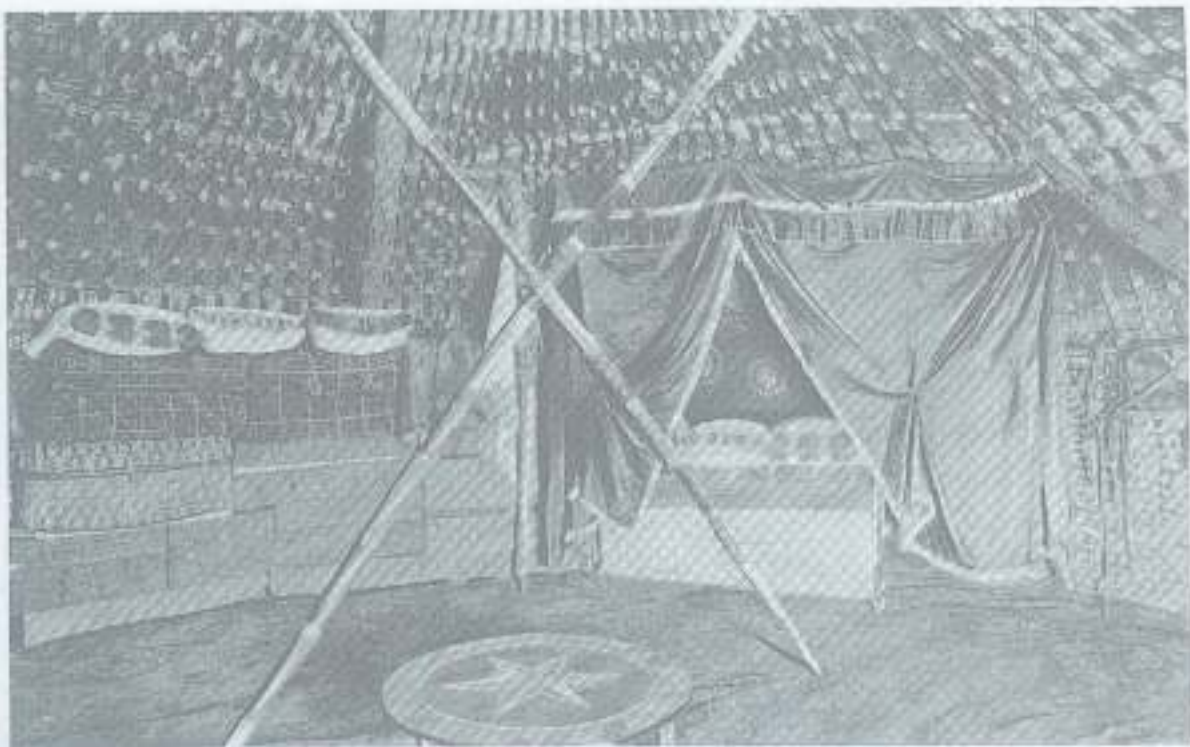
Двери юрты. Войлок. Семипалатинская (ныне Восточноказахстанская) область. Из альбома С. М. Дудина

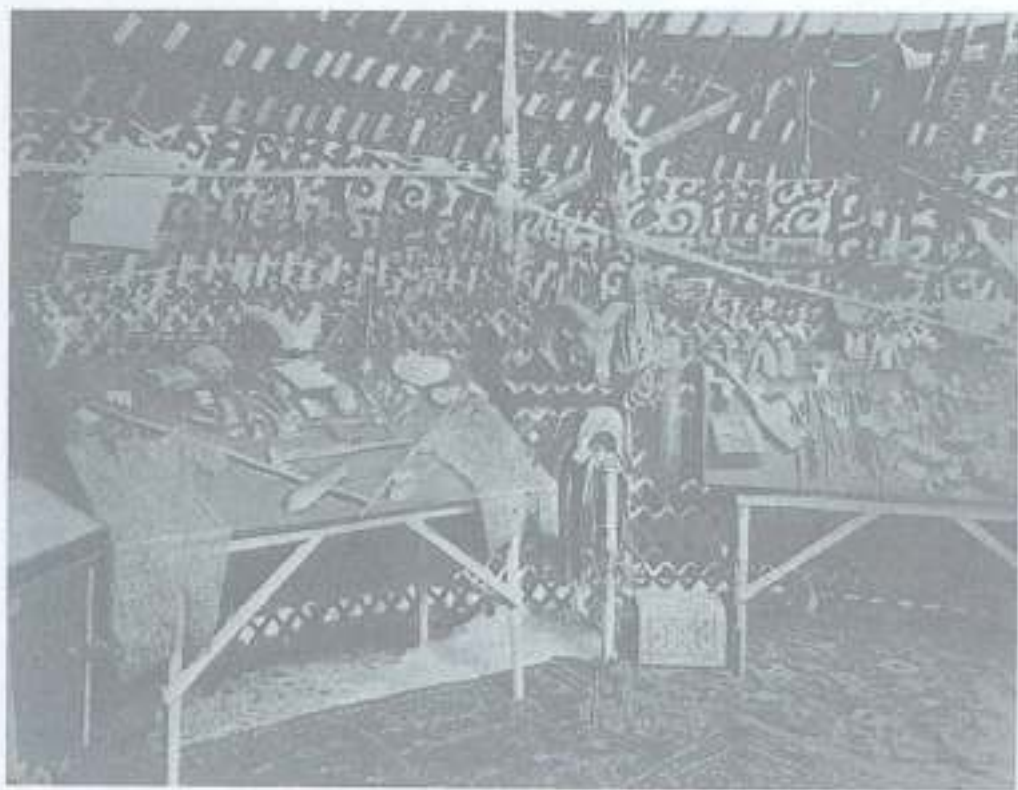
Киіз есік – надверник из чия с сумкой

Интерьер юрт. XIX в.

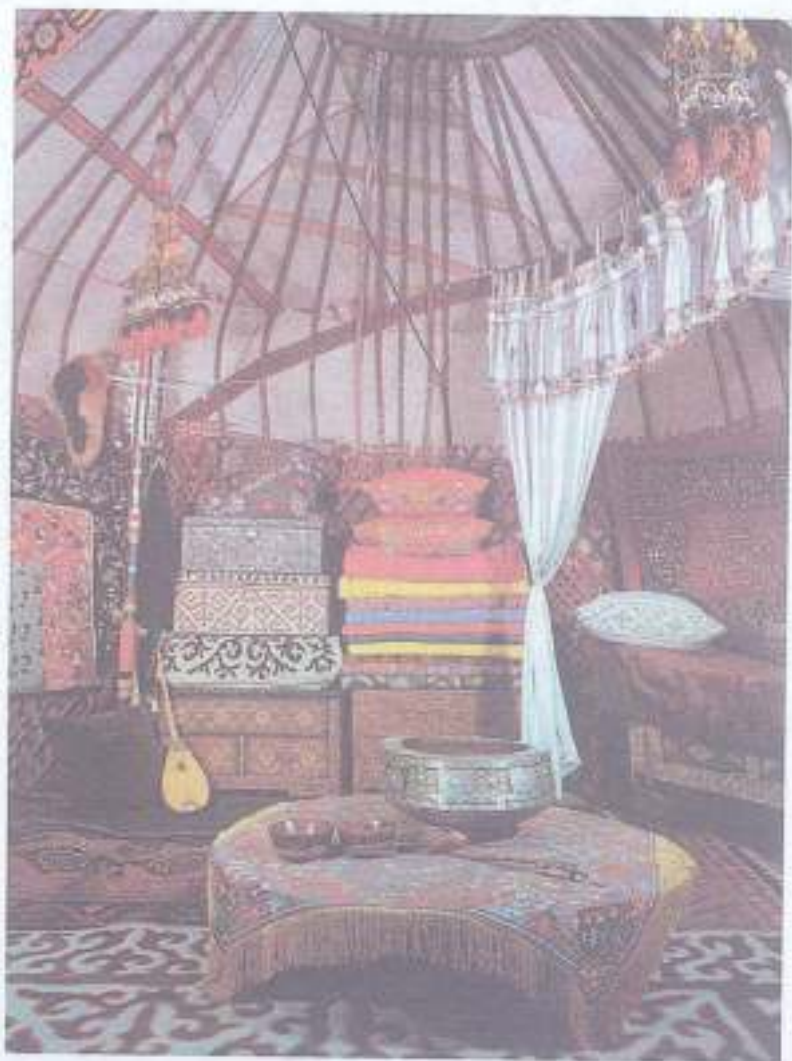

Интерьер юрт. XIX в.

Интерьеры юрт. XIX в.

Интерьер юрты. XX в.

Интерьер юрты.
XX в.

Интерьеры юрт. XX в.

Юрта в разрезе.
XX в.

Интерьер юрты. XX в.

Интерьер юрты. XX в.

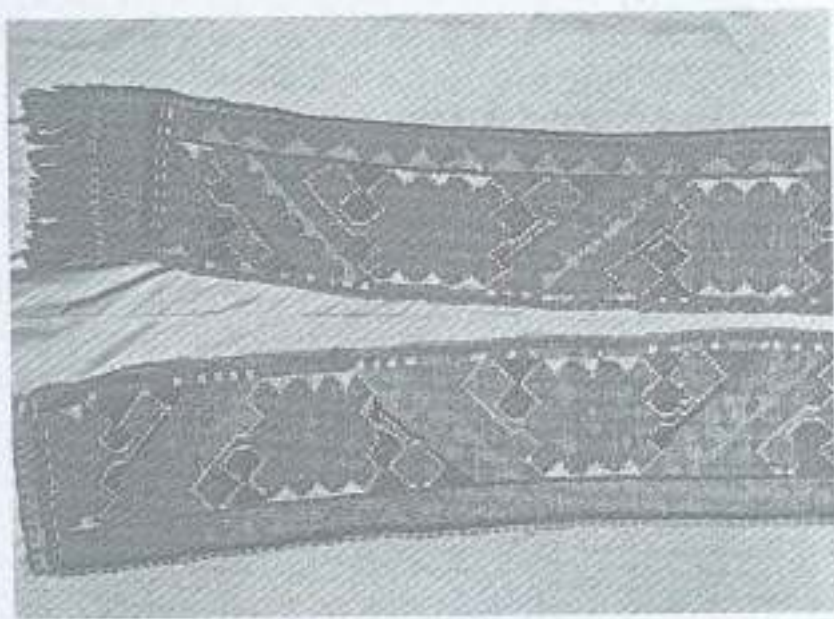
Интерьер юрты. XX в.

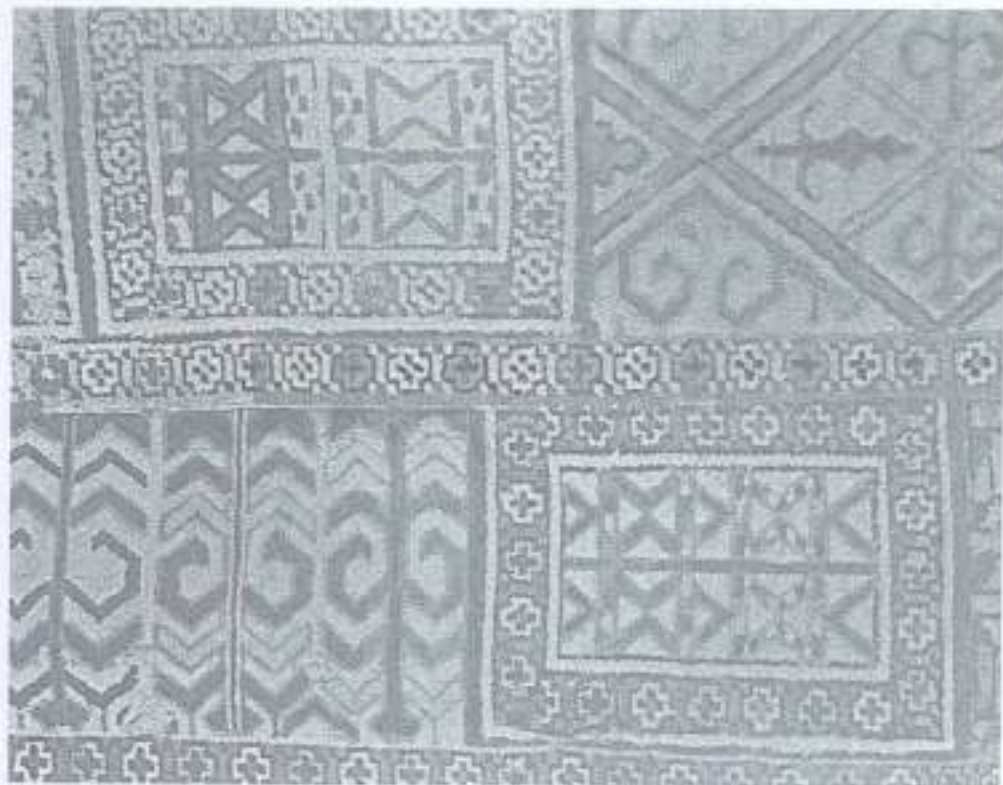
Узик жабқы – украшение свода юрты. Фрагмент. ЦГМК

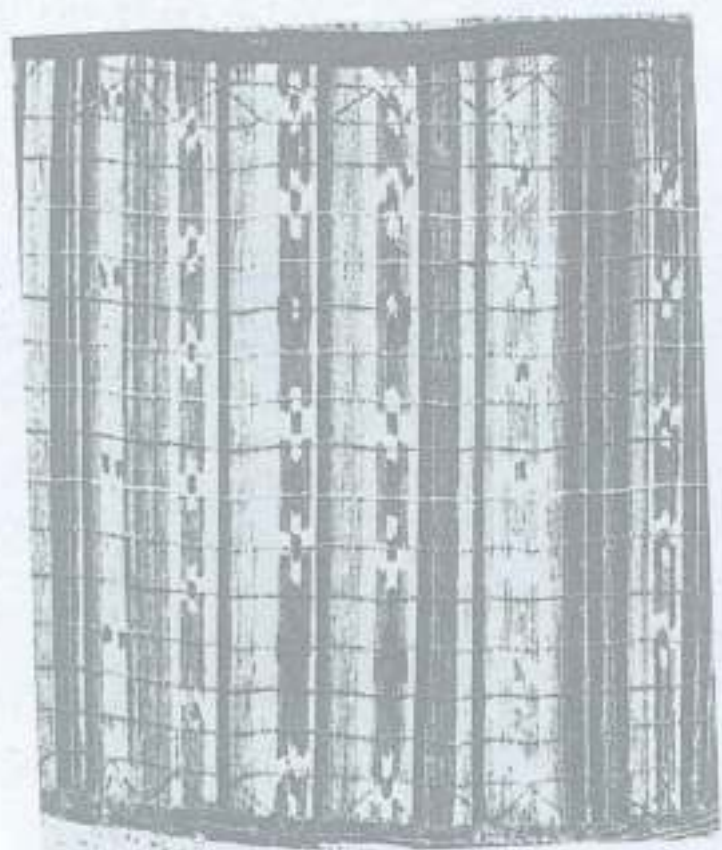
Орнамент на баскуре – декоративной ленте. Рис. А. Ворониной-Уткиной. МАЭ

Баскуп. ГМЭ

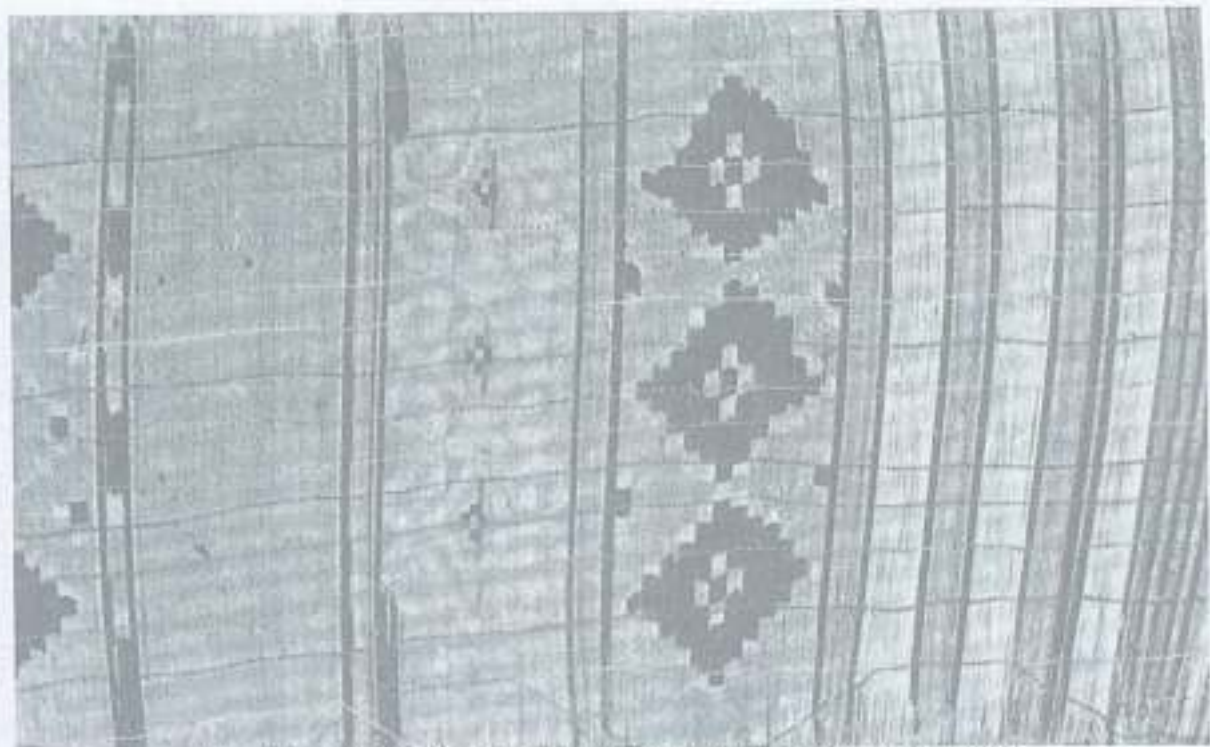
Баскуры. Фрагменты.
ЦГМК

Шымши – циновка. Аул на реке Кусах. Актогайский район

Шымши – циновка. Фрагменты: ЦМИК им. А. Кастеева

Шымши – циноака. Село Бесоба, Каркаралинский район. 50-годы XX в.

Шымши – циновка. Фрагменты: ЦМИК им. А. Кастеева

Сибирского войска, направлявшегося в Киргизию, были выставлены юрты. В 1914 году казахи пожертвовали для нужд Красного Креста громадное количество юрт для лагерной службы. Они отправлялись большими караванами сначала в Омск, затем в Вятку. Походная юрта подробно описана в работе доктора В. В. Лотина: «Как временное жилье для войск в теплое и холодное время года кибитки и джуламейки представляют гораздо более удобства, чем простые солдатские палатки. Во время сильного жара в солдатских палатках так же душно и жарко, как на откры-

том воздухе, тогда как в кибитке, особенно при открытом ее верхнем клапане, чувствуется все удовольствие тепла и нет неприятного ощущения жгучего жара солнца и духоты... Правительство обратило внимание на киргизские кибитки как на особый тип жилища, который мог быть применен в походной жизни. Через Оренбургское интендантское управление было заказано для войск действующей армии на Дунае 250 кибиток, состоящих из двух видов жилья: кибитки и джуламейки. Они признаны наиболее лучшими для организации лазарета» (422, с. 205).

Юрта сохранилась до наших дней. До сих пор она не потеряла своего значения и является самым удобным летним жилищем для животноводов Казахстана. Как и много веков назад, юрты по-прежнему оживляют пейзаж степных просторов, речных и горных долин. В условиях пастбищного животноводства юрта незаменима, ее легко убрать и установить. В холодное время года в ней тепло, а летом даже в самый сильный зной прохладно. Войлочные юрты выпускают специализированные фабрики Министерства деревообрабатывающей промышленности в городах Уштобе и Туркестане. Они делаются четырех- и шестиканатные и по размерам соответствуют небольшой городской квартире. Однако, как отмечалось в печати, красивых, из белого войлока, юрт в степи еще мало. Фабрики делают юрты упрощенные, без нарядного убранства и традиционных деталей, из черной кошмы, производящей безотрадное впечатление. Правда, имеется стремление восстановить красоту юрты. Многие украшения юрты: тускиз, баскур, бау – разрабатываются в традиционном стиле и выпускаются фабрикой «Тускиз» (ныне ТОО «Би Ана»), там же делаются декоративные узорные циновки..

глава 7

КАЗАХСКИЙ
НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

В народном костюме казахов отражены древние традиции, связанные с их этнической историей, экономическими, социальными и климатическими условиями.

Об одежде казахов писали путешественники и ученые Мухаммед Хайдар Дулати, И. П. Фальк, П. С. Паллас, И. Георги, Г. И. Спасский, П. И. Рычков, А. И. Левшин и др. Казахи ценили шкуры куланов, сайги и тигров, а также темные меха – енота, выхухоля, соболя, кунницы и белые – горностая и хорьков. мех кунницы и соболя ценился дороже, чем меха других пушных зверей.

Из шкур шили шубы. Общее название шубы у казахов – *тон*. Шубы из меха пушных зверей называются *ишик*. *Жанат ишик* – шуба из меха енота, *қара түлкі* – из меха черно-бурой лисицы, *алтайы қызыл түлкі* – красной алтайской лисицы. меховая шуба, крытая высокосортным шелком, была одним из самых дорогих предметов в приданом невесты, она называлась *бас тон*. Казахи знали технику изготовления шуб из лебяжьего пуха, пуха гагар и цапель. Шуба из пуха гагар в 1878 году экспонировалась на выставке казахского народного ремесла в Акмолинске. Другая – выделанная в ауле около озера Кургальджино – была сшита из одинаковых темно-сизых, продолговатых четырехугольников, окаймленных неширокими черными полосками. Для хорошей выделки шкурок гагар и умения подобрать из них мех необходимо иметь особую способность. Сакральное значение придавалось кафтанам или курткам из лебяжьего пуха, которые традиционно носили баксы.

Шубы из меха покрывались сукном, шелком, парчой и т. д. и различались по названию ткани или по ее цвету. Только знатные люди носили шубу, крытую синним сукном и отороченную бобром, – *көк тон*.

В ЦГМК хранится старинная богатая шуба, на которой голубым и желтым шелком вышиты овальные, треугольные, полукруглые фигуры и цветы. Из других дорогих шуб известна долгополая шуба *барша тон*, крытая дорогой парчой и отороченная мехом. Шили шубы и из шкур домашних животных. В ГМЭ хранится шуба из шкуры верблюжонка – *бота тон*, которая была представлена Ч. В. Валихановым на выставку при Московском университете в 1867 году. Такие шубы шили в Кокчетавском округе, в Аккиик Кудануской волости, в мастерских Майкы Сарымсакова. В ЦГМК хранится дубленая шуба из шкуры верблюжонка. Она сшита из квадратных кусков выворотным швом, создающим узор. Воротник у нее отложной, шалевый. На бортах сверху донизу вышиты шелком три полосы орнаментальных узоров. На крайней – мотивы узора «верблюжий след», средняя заполнена растительным орнаментом, внутренняя – рядами крупных запятых. Полосы разграничены черными и светлыми линиями. Эти же орнаментальные мотивы ритмически повторяются в вышивке каймы рукавов. По боковым швам на подоле сделаны прямоугольные прорезы, украшенные стилизованными изображениями головы барана. На спине вышит медальон из нескольких concentрических кругов. В центре него вышита звездообразная фигура – древний символ небесного светила, которому поклонялись. Широкой и слегка удлиненной, с воротом была и шуба из шкур недоношенных жеребят – *жаргақ тон*. Такие шубы преподносили в подарок. Особенно красива шуба из идеально черных шкурок недоношенных жеребят с мягким ворсом. Описание ее есть в трудах П. С. Палласа (199, т. I, с. 569), А. И. Левшина (151, ч. III, с. 44), М. Чорманова (547, с.

Жаргақ – шуба из шкуры жеребят. XVIII в.
Рис. И. Георги

13). И. Георги опубликовал рисунок казахского всадника, одетого в такую шубу и широкополую шляпу.

Жаргак имеется в списке названий казахской одежды, хранящемся в архиве В. В. Григорьева (XXXIII). Шубы из шкур жеребят были показаны на выставках при Московском университете, Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге и в Акмолинске. На первой выставке экспонировались шубы Ч. В. Валиханова и А. Хванкожина из Семипалатинской степи (179, с. 96–105). На выставке ориенталистов были представлены жаргаки Мейрама Джанайдарова, Байкуваши Токабасва, жаргак Усербая Куванчева (Кокчетавский район) на беличьем меху, обшитый котиком по воротнику и рукавам, и т. д. (XXII, л. 187–199).

Делались шубы и из козьих шкур. Из них выщипывали длинные волосы, оставляя подшерсток. Шуба из таких шкур называлась *қылқа жаргақ*.

1871

Табл. V. Козьи шкуры казахов

Козьи шкуры казахов выделывали замшу и шили из нее халаты, легкие плащи и штаны. П. С. Паллас отмечал, что одежда казахов прежде всего «из выделанных козих кож без шерсти. Они мягки и не портятся от дождя» (199, т. I, с. 569-570). «Козьи шкуры лучше всех для верхней одежды», — писал И. П. Фальк (700, т. III, с. 546). А. И. Левшин также писал, что такие халаты удобны, не пропускают сырости, хорошо защищают от ветров и дождей (151, ч. III, с. 44).

Халаты из козих шкур также назывались жаргаками. Тридцать старинных замшевых, вышитых шелком халатов из разных районов Центрального и Северного Казахстана были показаны на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге (1876 г.). Замшевые халаты были показаны также на выставке в Акмолинске (1877 г.) (567).

Халаты и шаровары украшались вышивкой шелком. Образцы вышивок собирал в Семипалатинской области художник и искусствовед В.Н. Белослюдов. В 1913 году он написал небольшую статью «Казахские вышивки». Ее рукопись ныне хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в архиве Г. Н. Потанина.

При вышивании мелких узоров народные мастерицы пользовались специальными прямоугольными или круглыми пяльцами в зависимости от очертания орнаментального рисунка или формы вышиваемого изделия. Вышивали иглами и шилом с крючком (для тамбурной вышивки) женские и мужские головные уборы — желек, кимешек, саукеле, тельпек, такню, оборки женского платья, а также нагрудные украшения — омырауша, алка, замшевые плащи, халаты, шаровары и т. д.

Широко была распространена вышивка гладью. Гладью вышивали кимешеки, суконные мужские штаны. С большим мастерством вышивали тамбуром — петлей в

оригинал рукописи А.Х. Маргулана

Из козих шкур казахи выделывали замшу и шили из нее халаты, легкие плащи и штаны. П. С. Паллас отмечал, что одежда казахов прежде всего «из выделанных козих кож без шерсти. Они мягки и не портятся от дождя» (199, т. I, с. 569-570). «Козьи шкуры лучше всех для верхней одежды», — писал И. П. Фальк (700, т. III, с. 546). А. И. Левшин также писал, что такие халаты удобны, не пропускают сырости, хорошо защищают от ветров и дождей (151, ч. III, с. 44).

Халаты из козих шкур также назывались жаргаками. Тридцать старинных замшевых, вышитых шелком халатов из разных районов Центрального и Северного Казахстана были показаны на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге (1876 г.). Замшевые халаты были показаны также на выставке в Акмолинске (1877 г.) (567).

Халаты и шаровары украшались вышивкой шелком. Образцы вышивок собирал в Семипалатинской области художник и искусствовед В.Н. Белослюдов. В 1913 году он написал небольшую статью «Казахские вышивки». Ее рукопись ныне хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в архиве Г. Н. Потанина.

При вышивании мелких узоров народные мастерицы пользовались специальными прямоугольными или круглыми пяльцами в зависимости от очертания орнаментального рисунка или формы вышиваемого изделия. Вышивали иглами и шилом с крючком (для тамбурной вышивки) женские и мужские головные уборы — желек, кимешек, саукеле, тельпек, такню, оборки женского платья, а также нагрудные украшения — омырауша, алка, замшевые плащи, халаты, шаровары и т. д.

Широко была распространена вышивка гладью. Гладью вышивали кимешеки, суконные мужские штаны. С большим мастерством вышивали тамбуром — петлей в

Парадные костюмы. II пол. XIX в. Северный Казахстан

петлю. В вышивке тамбуром и гладью использовались геометрические и растительные узоры, иногда контурные изображения человека и животных, целые сюжеты, например, сцены охоты в вышивке замшевого халата из Эрмитажа.

Тамбуром вышиты и многие шаровары, которые хранятся в фондах музеев Санкт-Петербурга, Москвы, Алматы, Омска. Около десятка их хранится в ГМЭ. Все они с великолепной тамбурной вышивкой.

Особенной красотой отличалась вышивка на экспонатах, подаренных в свое время Ч. В. Валихановым, Арынгазы Ханкожиным (Семипалатинская область), Н. А. Крыжановским и Л. Ф. Баллозекком (Западный Казахстан). Из материалов, представленных Ч. В. Валихановым, высокой техникой выделяется вышивка на штанах желтого цвета. В вышивке использованы рельефные растительные мотивы – листья, бутоны, цветы, а также зигзагообразные линии.

Шаровары темно-желтого цвета с вышитым мелким

Парадные костюмы. XIX в.

узором, ныне хранящиеся в Омском музее, были в числе экспонатов выставки Третьего конгресса ориенталистов.

Интересные фрагменты вышивок тамбуром на этом виде одежды хранятся в фондах МАЭ. Они, вероятно, относятся к коллекции А. К. Гейнса, который собирал их в Казахстане в 1865 году, когда был членом Степной комиссии. Кроме замшевых, в летнее время носили штаны суконные, плисовые, саржевые, нанковые, а также из армячины. Много образцов этого вида одежды из дорогих тканей было представлено на выставку Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге Мейрамом Джанайдаровым, Джаркынбаем Бекиным, Валихановыми и др. (XXII, л. 32–303). Самые дорогие из них были сшиты из парчи, бархата и сукна с вышивкой тамбуром; одни штаны из черного сукна были оторочены мехом котика и вышиты. Отдельные их образцы также хранятся в фондах Эрмитажа. В вышивках штанов из темной ткани, хранящихся в Эрмитаже, использованы бутончики, скомпонованные по три, и ряды кружков. Другие штаны из темной замши сплошь вышиты цветками со стеблями и круглыми бутонками. На плисовых штанах из МАЭ вышиты по три розетки – полевые цветы, ограниченные спиральной линией, на кайме внизу использован мотив гусиные лапки.

Войлок – один из традиционных материалов верхней одежды у древних скотоводов. Махмуд Кашгарский писал об одежде из тонкого войлока (172, т. III, с. 218). Рубрук отмечал, что в Кумании «из войлока делают плащи, чепраки и шапки» (223, с. 99).

По наблюдениям Павла Иовия Новокомского (XVI век), степные жители «не доставляют ничего, кроме стад быстрых коней и знаменитых белых материй, не тканых из нитей, а сваланных из шерсти, из них готовят фелътрийские епанчи, служащие хорошей защитой от дождей и всякой непогоды, и весьма красивые» (211, с. 124–125). По М. Меховскому, историку XVI века, казахи

Парадные костюмы. 1861 г.

Костюм Кунанбая и его жены. 1854 г.

«больше всего любят опончи... Это плотный белый несшивной плащ, очень удобный для дождей» (177, с. 60). Такой плащ без рукавов у казахов называют кебене (кебенек). Легкий плащ из тонкого войлока был представлен Чингисом Валихановым на выставку при Московском университете (1867 г.) (179, с. 101–104). Один старинный плащ из тонкого войлока, вышитый шелком, хранится в Эрмитаже. Он без рукавов, имеет старинную форму военной накидки, слегка удлиненной, с узким шалевым воротником. Полы, подол, ворот, проймы окантованы черным шнуром и прошиты стежкой. По бокам плаща сделаны разрезы, обшитые узкой полоской. За исключением верхней части, плащ целиком вышит крупными concentрическими медальонами, символизирующими солнце. В центр каждого вписана белая звезда, сверху и снизу шелком вышита фигура, напоминающая силуэтное изображение парящего орла – символа власти.

Саужеле – свадебный головной убор. Рис. Кошарова

Это один из древнейших видов верхней одежды, как и *каттау* – халат из тонкого белого войлока. Каттау был представлен на выставку Третьего конгресса ориенталистов из Атбасара. В числе экспонатов той же выставки были и кожаные кафтаны, украшенные серебряными пластинами, большими пуговицами, золотым шитьем, принадлежавшие Мейраму Джанайдарову. Кроме овечьей шерсти, в одежде казахов широко использовалась верблюжья. Еще Клавдий Элизи писал, что в стране Прикаспия «верблюдов очень много... Они покрыты прекрасной шерстью: их шерсть очень нежна, так что по мягкости не уступает даже милетской шерсти. Сделанные из нее платья носят жрецы и самые богатые и знатные из каспиев» (418). По данным Марко Поло, карлуки ткали лучшее на свете сукно из верблюжьей шерсти, выделяли много красивого добротного белого сукна и торговали им по другим странам света (168, с. 90, 94).

Старинным видом одежды является *шекпен* (*чекмен*) – скатанный из верблюжьей шерсти широкий и сравнительно длинный плащ для защиты от дождя, бурана, любой непогоды. И. П. Фальк отмечал, что «чекмен имел свой определенный фасон, который старались безукоризненно выдержать» (700, т. III, с. 548–549). Шекпены делали из неокрашенной шерсти (желтые, белые) и окрашенной в синий, пурпурный и другие цвета. Парадные шекпены, как правило, были из окрашенной шерсти, их швы обшивались галуном. Парадный шекпен синего цвета экспонировался на выставке при Московском университете (179, с. 101–104).

Халат – *шапан* – основной и древний вид одежды казахов. На каменных изваяниях кипчаков IX–XIV веков встречаются его изображения. Его носили и мужчины, и женщины. Халаты шили не только из замши, как уже было сказано, но и из привозных шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. В русских источниках халаты часто называют кафтанами. Так, И. П. Фальк писал о кафтане сына султана Мамета из тонкого красного сукна (1771 г.) (270, т. VII, с. 15). О халате как основном виде одежды казахов писали П. С. Паллас (199, т. I, с. 569–574), И. Георги (64, т. II, с. 132–133), Н. Рычков (229, с. 28–29, 349). Через сто лет М. И. Венюков также писал, что все «почтенные кайсаки носят суконные халаты или кафтаны» (325, кн. III, с. 161–186). Красивые халаты можно видеть на фотографии А. И. Шпаковского, снявшего в Петербурге большую группу казахской знати. Среди них – Даулеткерей Шигаев, известный как композитор, Есет Котигбаров, Махмуд Джантурин (475, 609). Халаты из дорогих тканей с тамбурной вышивкой были зарисованы с натуры художниками А. Е. Мартыновым и Е. Корнеевым. На халатах, зафиксированных Е. Корнеевым, вышиты звезды, бараньи рога, орнамент в виде крестика

Женские парадные костюмы.
Рис. Е. Корнеева

– тамги племени керей. Широко известен рисунок халата из красного сукна, сделанный художником Бабиковым. Впоследствии его копировали художники К. Ф. Гун и Г. Руссо (501, 579). Этот халат был вышит тамбуром. Основной мотив вышивки – концентрические круги-медальоны, расположенные рядами и окаймленные черно-белыми линиями. Внутри каждого круга (солярного знака) белым шелком вышита звезда, а в полосе вокруг круга – по пять изображений раскрытой ладони и четыре пары рогов барана. Между медальонами вышиты ветки деревьев, бутоны, елочки. О мужских и женских халатах начала XIX века дают представление рисунки путешественника Клапрота, сделанные в 1816 году.

Как уже говорилось, Т. Аткинсон сделал много документальных рисунков из жизни казахов. Вот как он описывает праздничную одежду казахской знати XIX века: «Мой хозяин был одет в черный бархатный халат, на голове у него красиво вышитая шапка, а на ногах сапоги из красной кожи на высоких каблуках. Его жена была одета в шелковый халат, расцвеченный желтыми, красными и зелеными тонами, который придавал ей очень нарядный вид...

Султан носил на голове плотный шелковый головной убор (тюбетейка), красиво вышитый серебром. Одет он был в шелковый халат пурпурного цвета, на ногах сапоги из красно-коричневой кожи на высоких каблуках. У жены черный халат из канфы, белый головной убор, несколько заостренный кверху, с падающими до пояса лентами, красиво вышитыми на краях шелком» (70S, с. 227, 285, 287). Большой вклад в фиксацию казахской парадной одежды внесли русские художники, в том числе П. Кошаров, А. Ф. Чернышев, О. Май и др. Самые красивые халаты носили знаменитые казахские акыны, *салы* – странствующие певцы и музыканты. В 1846 году востоковед Услар встретил в Кокчетаве большую группу певцов – участников народ-

ного праздника. По рассказу Услара, «они были прекрасно одеты и заслужили название «салов» – щеголей. Цвет, который они особенно любят на халате своем, – красный (или пурпурный) или ярко-зеленый. Впрочем, они самые отчаянные франты, степные львы, предпочитают этим скромным еще, по их мнению, одеждам халаты и замшевые шаровары, пестро расшитые шелками. Обыкновенно вышиваются на них мелкие растения и птицы» (539, ч. LX, с. 156). Несколько десятков шелковых и суконных халатов экспонировались на выставке при Московском университете в 1867 году, на выставке ориенталистов в Петербурге (1876 г.).

Старинный казахский халат хранится в МАЭ. Он сшит из сукна и сплошь покрыт тамбурной вышивкой. Основной мотив вышивки – солярные круги. Круги заполнены условными изображениями ловчих птиц и пчел. На спине вышит крупный медальон из семи кругов: один в центре, шесть вокруг него. Они символизируют солнце и планеты. В вышивке использованы сердцевидные фигуры, из растительных мотивов – цветы. Халат представляет большую художественную ценность и является одним из лучших памятников казахского народного искусства. Несколько вышитых халатов из различных дорогих тканей первой половины XIX века хранится в Эрмитаже. В их вышивке основные мотивы – медальоны, солярные круги и различные растительные узоры.

Разнообразны мужские и женские головные уборы казахов. Некоторые мужские головные уборы делали из войлока. Из них наиболее традиционный и старинный – *калтак*. Островерхий войлочный головной убор впервые найден в Пазырыкском кургане (225, с. 109). Остроконечная войлочная шляпа с бронзовой бляхой обнаружена в кургане Николаевской области. Подобный убор был у сарматов. По Ибн Фадлану, головной убор из тонкого войлока носили тюркские племена, населявшие равнины Северного Прикаспия и долины реки Яика (99, т. 1, с. 158).

У казахов высокая шляпа из белого войлока называется *ақ қалпақ*. Такая же шляпа с загнутыми вверх широкими полями называется *аир қалпақ*. О ней П. С. Паллас писал, что «летние шапки кайсаков войлочные, обложены материею, вышиты пестрыми узорами и опушены бархатом, кверху острые, с двумя широкими повислыми полями» (199, т. 1, с. 572).

Саукеле – свадебный
головной убор. (Тургай-
ская область рис. Дм.
Львовича)

Костюмы невесты. XIX в.
Фото С. М. Дудина. Из фон-
дов ГМЭ

Войлочные шляпы с широкими полями и разрезами впервые зарисованы И. Георги. Их можно увидеть на рисунках Гейслера, П. С. Палласа, Н. Дмитриева («Киргизы»), А. Ф. Чернышева («Привал») и др. Парадные белые шляпы ак калпак вышивали белым шелком, обшивали серебряным галуном по тулье и украшали по краю шнуровым швом. Такая шляпа, принадлежавшая отцу великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева, хранится в ГМЭ. Старинные войлочные шляпы в XIX веке представляли на выставки и дарили Ч. В. Валиханов, А. Ханкожин, К. П. Кауфман, Н. А. Крыжановский и Л. Ф. Баллозек, некоторые из них хранятся в музеях.

Разновидностью калпака является *тельпек*. Один экземпляр такого головного убора хранится в фондах ЦГМК. Тельпек – это собственно султанская шляпа, поэтому он бытовал только до середины XIX века.

Третий вид весеннего и осеннего мужского головного убора – *шапка-борык*. Борык – древнейшее слово, происходит от слова «борь» – волк. Волк, как известно, древний тотем тюркских племен.

По форме шапка борык бывает круглая с высоким конусообразным верхом или из нескольких клиньев с усеченным верхом, всегда оторочена мехом – выдры, соболя, мерлушки и др. В МАЭ хранится шапка из белой замши, отороченная мехом выдры. Она принадлежала Чингису, отцу Чокана Валиханова.

Много мужских шапок с меховой оторочкой хранится в ГМЭ. Там же находятся старинные дорогие шапки, шитые золотом, серебром, отороченные мехом бобра, выдры, соболя; зимние треухий – тымак – из меха черной бурой и красной лисицы. Многие из них показаны были на выставке ориенталистов в Петербурге.

Шапки типа борык носили и девушки, только у них они были украшены подвесками и пучком перьев филина, цапли или павлина. Казахи такую шапку называют кам-

Костюм молодой женщины.
Фото В.Н. Васильева. 1913 г.
Из фондов ГМЭ

цапли или павлина. Казахи такую шапку называют камшат борык – бобровая шапка. Махмуд Кашгарский дорожную меховую шапку также называл «камач борык». Слова «камач» и «камшат» известны с XI века. Такие старинные девичьи шапки хранятся в ГМЭ. Шапки, расшитые золотом, называются алтын борык, украшенные кораллами – калмаржан борык.

Девичья шапка с верхом, расшитым жемчугом и золотыми фигурными бляшками, была показана на выставке в Казани в 1890 году (582).

Один из вариантов девичьей шапки можно видеть на рисунке художника Е. Корнеева. Шапка эта с высоким коническим верхом, оторочена мехом, украшена пучком перьев и кораллами. Тюбетейка – такая – летняя легкая шапочка из бархата, парчи или газета. В старину их обшивали по краю мехом бобра, выдры, белки, украшали серебряной и золотой тесьмой. Узорчатые тюбетейки из дорогого материала воспроизведены художником П. Ко-

Женские головные уборы. ЦГМК

шаровым. Некоторые из самых красивых тюбетеек, принадлежавших Валиханову и Джанайдарову, экспонировались на выставке ориенталистов. Из женских головных уборов казахов наиболее оригинальный и самобытный – свадебный, известный под названием саукеке.

Саукеке – один из древних головных уборов, бытовавших у казахов до самого конца XIX века. О нем писали И. Георги, Г. И. Спасский, П. И. Небольсин, Ч. Ч. Валиханов, И. И. Ибрагимов и др. По описанию И. И. Ибрагимова, «саукеке – высокий конусообразный головной убор, украшенный серебряными и золотыми монетами, жемчугом и кораллами. Длина – 1,5 аршина...» (103, с. 141). Свадебный головной убор носят только в первое время после замужества, около года, а потом снимают и надевают только на больших праздниках, и то в продолжение четырех или пяти лет. Есть рисунки саукеке, выполненные художниками П. Кошаровым (266, 393), Л. Полторацкой (473, 474), Д. Львовичем (158, с. 42) и др. В одном из очерков Д. Львович описал женские украшения, увиденные им в Тургайской степи: «Некоторые вещи были дивно хороши – прямо просились в музей! Еще эффектнее был старинный головной убор – саукеке, весь затканый серебряными блестками и аширитами» (158, с. 42–43). Дорогие саукеке в XIX веке оценивались около тысячи рублей или в сто отборных коней. Они имели металлические ажурные навершия, диадему (иногда ее делали из золота со вставками самоцветов или с нитками жемчуга, кораллов и т. д.), височные подвески и украшения подбородка. Каркас саукеке покрывали тканью и пришивали на нее накладные металлические бляхи различной конфигурации, в гнезда которых вставлялись драгоценные и полудрагоценные камни.

Бляхи были крупные и мелкие. Мелкие крепились между крупными. Сверху саукеке покрывались шелковым или бархатным платками. Затылочная часть одного

старинного саукеле украшена скульптурным изображением головы рыбы – символом благоденствия. Лобная часть оторочена мехом. От затылка по спине спускалась широкая лента из дорогой ткани, обшитая бахромой из золотых нитей.

В изготовлении саукеле принимали участие наиболее искусные мастера, в частности, закройщик, вышивальщицы – мастерицы по изготовлению шелковых поясков и платков. Узоры на платках и лентах вышивались ирисом, то есть толстыми скрученными разноцветными нитками. Центр и края платков часто отделялись «огутовой вышивкой» и шитьем сетками. Золотые, серебряные и бронзовые подвески и накладные бляхи для саукеле делали ювелиры, применявшие литье, чеканку, штамповку, филигрань и др. Обычно мастер работал над одним саукеле целый год.

Саукеле, украшенные драгоценными камнями, жемчугом, кораллами, золотом, серебром, с золотыми кистями, покрытые шелком, из Акмолинской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской областей и Атбасара демонстрировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге. Они были представлены Чингисом Валихановым, Мейрамом Джанайдаровым и Сандыбаем Чапановым (XXII). Саукеле, принадлежавшее С. Чапанову, оценивалось в 600 рублей. Оно было украшено тридцатью нитками кораллов, пятнадцатью нитками жемчуга, вышито красным шелком и обшито бахромой из золотых нитей. На его бляхах из благородных металлов были самоцветы. Дорогие саукеле демонстрировались также на Нижегородской выставке 1893 года. Из них два самых ценных из Атбасарской степи (XXVIII).

По архивным данным, очень ценным было саукеле, усыпанное жемчугом, кораллами, бриллиантами и бирюзой. Оно хранилось в красном суконном чехле, вышитом золотом (П, л. 482). В настоящее время около пятнадца-

ти саукеле находится в ГМЭ, шесть – в МАЭ. Богатую коллекцию саукеле имеет Центральный музей Татарской АССР (ныне Национальный музей Республики Татарстан) (Казань). Интересные саукеле хранятся в музеях Омска, Петропавловска, а также Алматы и Ташкента. В 1903 году на Международной выставке в Петербурге экспонировалось саукеле, которое сейчас хранится в ГМЭ. Его верхняя часть напоминает конусовидную шапочку и состоит из трех частей. На самом вершуре ажурное полушарие, выполненное в технике филигрании, с круглым гнездом в центре для вставки бирюзы. Конусовидная часть навершия сделана из позолоченной серебряной пластинки. Ее края украшены рядами мелких круглых гнезд со вставками аметистов и снизу – узкой полосой шнурового орнамента с зигзагами в середине. На пластинке чередуются ряды крупных округлых гнезд со вставками самоцветов и выпуклые филигранные фигуры с маленьким круглым гнездом со вставками камня. Основанием навершия служит широкая серебряная пластинка. На ней в округлых гнездах также укреплены вставки из цветных камней.

Цилиндрический каркас этого саукеле покрыт шелком. Верхняя его часть сплошь убрана позолоченными штампованными пластинками и от нижней половины отделена позументом. По линии висков каркас саукеле украшен крупными литыми пластинами. Узор на них нанесен штампом. Основанием для гнезда со вставками камней служат округлые, выпуклые фигуры. В целом по форме пластины напоминают условное изображение фантастического животного с крыльями. Очень богаты височные подвески этого саукеле. В них тридцать нитей жемчуга, круглые серебряные бляшки со вставками самоцветов, металлические цепочки с сердцевидными круглыми пластинами, на каждой из которых по четыре гнезда с самоцветами. В МАЭ хранятся старинные саукеле, очень похожие на описанное выше. Каркас их металлический,

покрыт шелком или бархатом. На ткань нашиты тонкие металлические пластинки, подвески из кораллов. Навершие одного из них – согнутая полукругом металлическая пластина со штампованным орнаментом в виде кружков, звездочек и т. д. На цилиндрическом каркасе – четыре металлических пояска. Три из них орнаментированы теми же мотивами, что и навершие. На верхнем пояске мотивы зигзагов, пунктирные линии и растительный орнамент. Богатые саукеле хранятся в фондах ЦГМК. Их легкие каркасы из тонких медных и оловянных пластин покрыты шелком. Они украшены жемчугом и золотыми бляшками в виде звездочек, кружков, фестонов. В височных украшениях бусины кораллов перемежаются с металлическими пластинками. На одном из саукеле шелк, которым покрыт каркас, расшит ирисом. В вышивке использованы растительные и геометрические мотивы. Шапка оторочена мехом и отделана бахромой. Нашивные бляшки, чеканные и штампованные, имеют форму соляных кругов и звезд. В круглые гнезда трех пластин вставлены бирюза, сердолик, гранат.

Старинные свадебные головные уборы с легким каркасом хранятся в краеведческом музее города Омска. Один из них – дар алтайского казаха Урала. Он покрыт красным сукном, расшит шелком и оторочен мехом. Саукеле сверху донизу украшено кораллами, стеклянными бусинами и металлическими бляшками. В верхней части металлическое навершие с чеканными и штампованными узорами. Каркас другого старинного головного убора покрыт белым платком, вышитым ярко-малиновым, зеленым, оранжевым и желтым шелком, и украшен нашивными бляшками с чеканным узором. Большую художественную ценность представляет старинное саукеле из Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея (Петропавловск). Через год после замужества женщины начинают носить более простой, практичный и удобный

головной убор – желек. Это упрощенное саукеле, он имеет твердый каркас в форме усеченного конуса, который обшивается глазетом или обертывается фольгой, украшается привесками из золотых и серебряных бляшек со вставками самоцветов. Этот головной убор встречается на рисунках художников Е. Корнеева, А. Мартынова, П. Кошарова и И. Клапрота.

После рождения детей молодая женщина переходит к третьему виду головного убора – кимешеку. Его обычно носят в возрасте 25–45 лет. Он шьется из белой ткани, часто вышивается гладью. В альбоме «Казахский народный костюм» опубликованы кимешеки, хранящиеся в ЦГМК. Среди них выделяется кимешек из белого шелка. Нашечные его части расшиты шелком и очень мелкими жемчужинами. Кимешеки из белой ткани «маре» с вышивкой шелком и отделкой бахромой были представлены на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге и на Всемирной выставке в Париже (1).

Неотъемлемой частью казахского костюма, мужского и женского, были пояса из кожи, бархата, шелка, шерсти – *белдик*. При изготовлении поясов для парадной одежды заказчики не скупилась на дорогие материалы, мастера не жалели времени и вкладывали в работу все свое умение.

Особенно красивы были мужские пояса с подвесками: кошельком, пороховницей, кресалом, трупом, футляром для ножа. Иногда подвески имели только декоративное назначение. И функциональные и декоративные подвески называются *окиантай*.

Пояса из кожи украшались узорным тиснением, фигурными металлическими накладками со вставками полудрагоценных камней, резными пластинками из кости. Такие наборные пояса – древний элемент одежды. Их казахское название – *кисе*.

Старинные мужские и женские пояса экспонировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов. Из

отчетов выставочного комитета известно, что они были представлены жителями Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского и Северо-Казахстанского районов. Самый дорогой старинный мужской пояс с серебряными накладками, сумкой, подвесками, огнивом, резной костяной пороховницей, ножнами «с полной охотой и без всякого возмездия» преподнес Косчар Токтамышев из Джезказганской волости (Улутауский район) в дар музею Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества, откуда этот пояс поступил на выставку, а позднее в фонд ГМЭ.

Старинный убранный жемчугом и серебряными накладками пояс принадлежал Джанторе Джанаеву из Атбасара. Оригинальные и богатые пояса представили на

выставку известные бии Акмолинского и Кокчетавского округов (XXII).

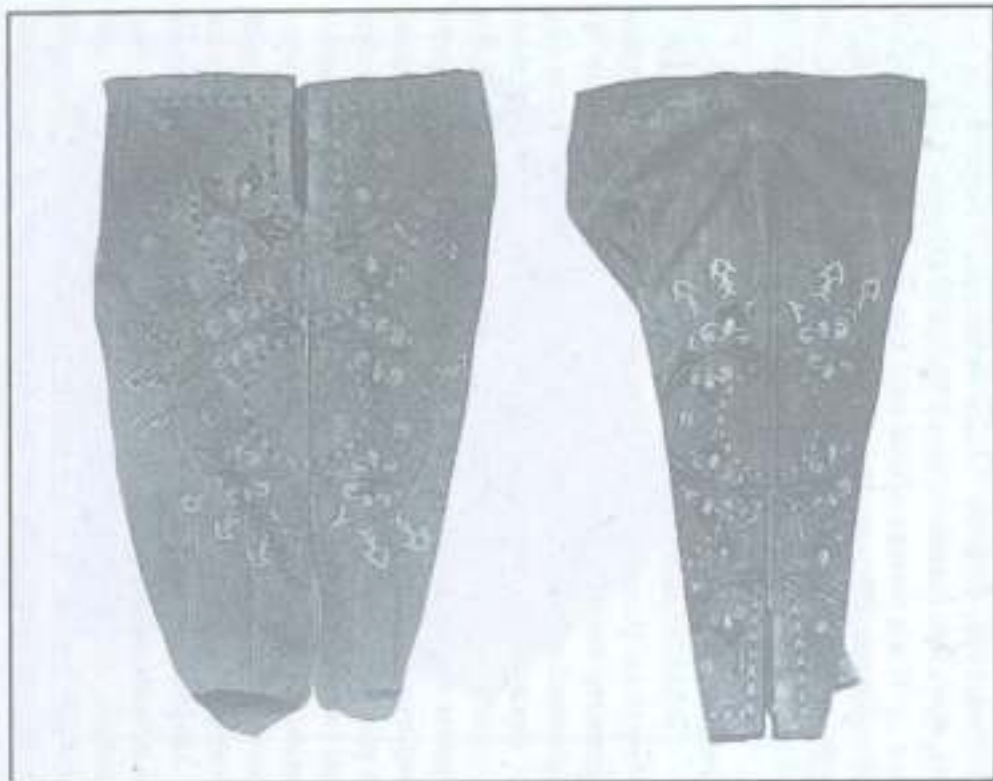
Экспонировавшиеся женские пояса – бархатный пояс, шелковый с золотой пряжкой и убранный бирюзой и сердоликами – были представлены М. Джанайдаровым и др.

Уникальные и своеобразные пояса были показаны на Нижегородской художественно-промышленной выставке 1896 года, а также на выставках, организованных в Ташкенте, Верном (ныне Алматы), Семипалатинске, Акмолинске (ныне Астана), Петропавловске, Оренбурге и т. д. В настоящее время они хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Омска, Алматы, Ташкента, Гурьева, Уральска. Очень древний и ценный в художественном отношении пояс из шелка с сумкой и подвесками хранится в ГИМе. Он расшит жемчугом и украшен фигурными накладками в виде муравья и солярных кругов.

В МАЭ хранятся переданные в 1865 году А. К. Гейнсу Чингисом Валихановым мужские пояса, которые принадлежали еще его предкам. Среди них красивый пояс из красного сафьяна с сумкой необычной формы, ножнами и сердцевидными подвесками, края которых отделаны кожей, окрашенной в зеленый цвет. Вероятно, накладки ремня и подвесок были позолочены. Сохранились только заклепки. Пряжки этого пояса – из серебра, позолоченные, с растительным орнаментом. Сумка и подвески украшены тисненными узорами в виде треугольников. Старинным является пояс, сумка и подвески которого прикреплены на цепочках. На его фигурных металлических накладках изображены звезды, летящие птицы, цветы. На застежке – шнуровой орнамент и древняя фигура (рис. 1). На сумке – металлический диск – символ солнца и спиралевидные линии. Аналогичен описанному пояс с кошельком округлой формы. В МАЭ хранится также редкий кожаный пояс с полукруглой сумкой и подвесками сердцевидной формы. По всей длине ремень пояса покрыт накладками

Жаргақ шалбар – мужские шаровары. Замша, вышивка шелком.
ГИМ

Мужские шаровары.
Замша, вышивка шелком.
Омский историко-краеведческий музей

в виде звезд и трилистников. На сумке и подвесках глубоким тиснением параллельно нанесены рогообразные завитки, крестообразные тамги «ашамай». Кроме того, на сумке есть металлическая круглая накладка – солярный знак.

По многообразию орнаментальных мотивов в тиснении ремня и подвесок выделяется пояс, на сумке которого тиснение в виде квадрата, окаймленного выпуклой линией и рядами точек. Внутри квадрата – розетка из шести смежных кругов. Между квадратом и краями поле сумки заполнено рядами баясин и пальметт. На подвесках сердцевидные фигуры. В середине миндалевидная фигура, а по бокам геральди ческое изображение голов лебедей. Края и стержни подвесок обрамлены зеленой кожей.

Особую художественную ценность из коллекции МАЭ представляет упоминавшийся ранее пояс, принадлежавший Кунанбаю – отцу Абая. Может быть, как раз этот пояс имел в виду Абай, описывая мужские пояса в своих стихах. Широкий с массивными подвесками ремень убран накладными рельефными серебряными пластинами со вставками самоцветов. По форме они квадратные, полукруглые, миндалевидные и многолепестковые. Геометрические и растительные узоры на них прорисованы специальным резцом. Очень крупная квадратная накладка украшает сумку. В ее центре фигура, символизирующая солнце. По углам квадрата стилизованные изображения летящих орлов.

Для орнаментации накладок на других поясах из коллекции МАЭ и ГМЭ также характерны изображения солярных кругов, головы волка, силуэтов парящих птиц, бабочек, пчел, муравья и т. д.

Рассмотрим пояса из коллекции ГМЭ, во многом аналогичные ранее описанным. Наиболее интересный из них – коричневый наборный пояс с подвесками. Растительные и геометрические узоры, нанесенные тиснением,

здесь крупные. Это – квадрат, заполненный двумя кругами с побегами трилистника и зигзагообразными линиями, обозначающими молнию. Эти же узоры повторяются на подвесках. По краям пояса кожа окрашена в зеленый цвет. В этом поясе очень интересна пороховница. По форме это легкая шкатулка, сплошь инкрустированная костью. В резьбе по кости использованы мотивы рогов барана, круги, треугольники и запятые.

Из других поясов, хранящихся в ГМЭ, интерес представляют пояс с кошельком из фондов Русского Географического общества и пояс с бронзовыми пластинами, на которых стилизованные изображения летящих птиц. Пояса делали не только из кожи, но и из шелка, бархата, и носили их взрослые мужчины.

У юношей пояса не были наборными, не имели подвесок. Пряжки и накладки на ремень имели сердцевидную форму, делались в виде стилизованных фигур птиц, оленей, волчьей головы, рогов барана и т. д. Пояса для юношей хранятся в ЦГМК, МАЭ. С ними сходны женские пояса, правда, они более широкие и нарядные. В основном женские пояса были из шелка. Пояса из шелковой ткани с декоративной вязкой называются *кур белдик*. Так же назывались пояса, вытканые из верблюжьей шерсти и козьего пуха. Для женских поясов использовался и бархат. Пояса из бархата и шелка, расшитые жемчугом, с пряжками назывались *камар бельбеу*. Делали также мягкие кушаки – *кур*.

Как и мужские, женские пояса украшались металлическими прямоугольниками, треугольниками, сердцевидными и роговидными накладками, а также накладками в виде блях со вставками бирюзы, агата, сердолика и т. д. Для вставки использовался и нефрит. Казахи считали, что одежда, украшенная нефритом, предохраняет человека от молнии.

Женские пояса различных видов экспонировались на

выставках Третьего конгресса ориенталистов, в Нижнем Новгороде, на Московской всероссийской выставке 1882 года. Пояса, вышитые жемчугом, с золотыми пряжками хранятся в Омском музее. Красив дорогой пояс невесты из коллекции ГМЭ. На коричневом шелке укреплены звенья сердцевидных фигурок, соединенных цепочками и усыпанных алмазами.

Интересные женские пояса есть в коллекции ЦГМК. Один из них кожаный, коричневого цвета, с металлическими пряжками и накладками. На них гнезда, в которые

Одежда детей. Рис. А. Ф. Чернышева. 1853 г.

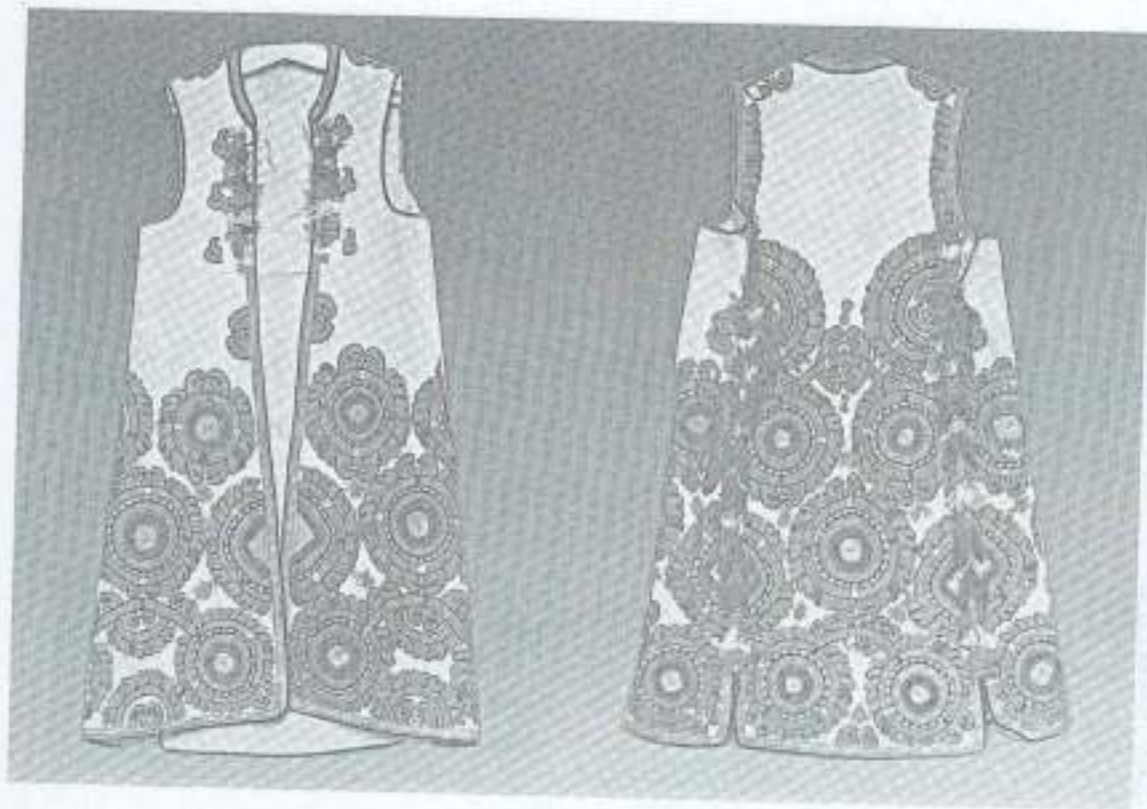
вставлены зеленые стекла. Накладки на этом поясе треугольные и расположены так, что вершины их соединяются. Некоторые накладки очень похожи на балясины. Тиснение в виде сердцевидной фигуры и рубчиков. На застежке солярный круг. Края окаймлены тиснеными пунктирными линиями.

Другой кожаный пояс, также коричневого цвета, похож на предыдущий, украшен металлическими накладками и пряжкой со вставками красного стекла. Пояс из зеленого бархата с серебряными застежками и накладками сделан ювелиром Шарипом – на застежке мастер оставил свое имя. На ней – завитки, растительные мотивы и каплевидные фигуры. Накладки сделаны в виде сердцевидных и лировидных фигур с изображениями в середине солярных знаков.

В комплект казахского костюма входила обувь: сапоги, башмаки и т. д. В середине XIX века М. Чорманов писал, что «киргизские сапоги весьма мягки, теплы и удобны» (547, с. 12). М. А. Леваневский отмечал, что «обувь киргизской работы прочна и ловко обтягивает ногу» (419, с. 52). Бытовали легкие сапоги для верховой езды ичиги – *мәсі*, украшенные накладными серебряными бляшками. Женские сапоги шили из красной или зеленой юфти, вышивали шелком. Женщины носили башмаки – *кебіс*, унизанные мелкими фигурными серебряными бляшками с узором. Такие башмаки хранятся в музеях Петропавловска и Джамбула. Иногда башмаки вышивались шелком. Наиболее интересные образцы казахской обуви хранятся в ГМЭ, ЦГМК.

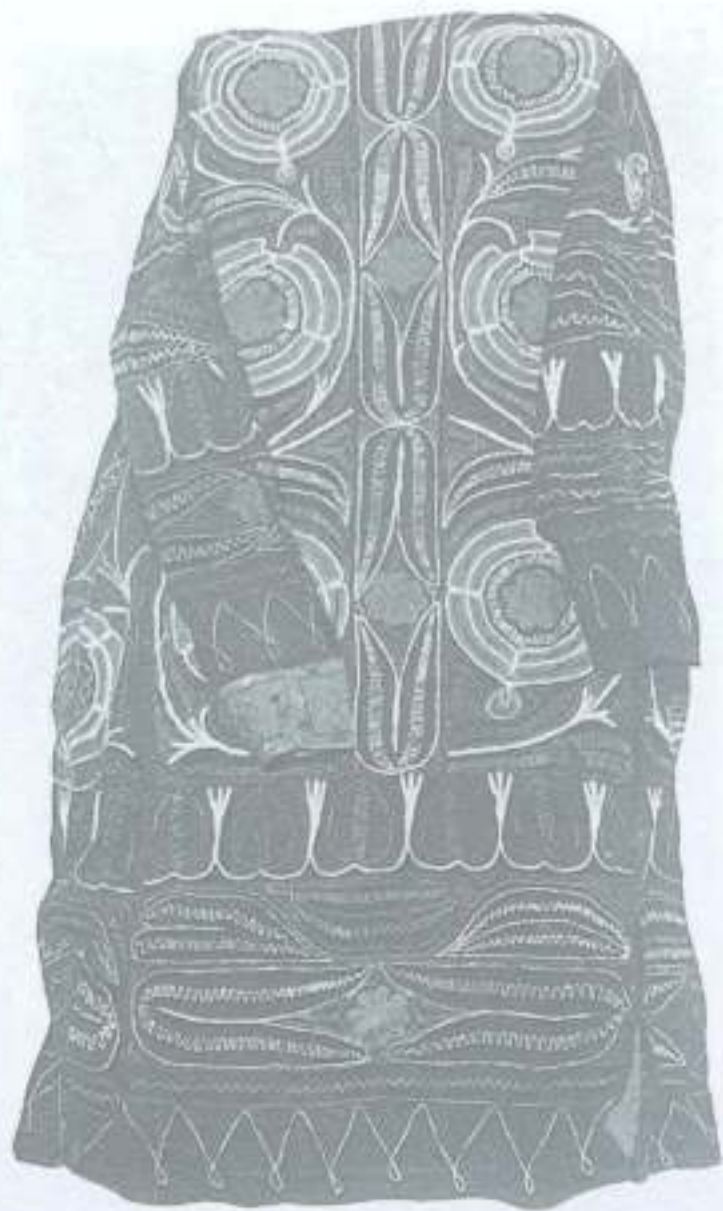
Мужской зимний халат. ЦГМК

Кабене –
военный
плащ.
Войлок,
вышивка
тамбуром.
ГЭ

Халат. Зима, вышивка шелком.
Дар Чингиса Валиханова. ГМЭ

Халат. Дар Чингиса Валиханова. Омский историко-краеведческий музей

Халат. Дар Чингиса Валиханова. Омский историко-краеведческий музей

Халат. ПМЭ

Ханат. ГМЭ

Парадные мужские халаты, вышитые шелком.
Середина XIX в. ГЭ

Парадные мужские халаты, вышитые шелком.
Середина XIX в. ГЭ

Парадные мужские халаты, вышитые шелком.
Середина XIX в. ГЭ

Парадные мужские халаты, вышитые шелком.
Середина XIX в. ГЭ

Жарғақ шалбар – мужские штаны. Замша, вышивка шелком.
ЦГМК

Жарғақ шалбар – мужские штаны. Замша,
вышивка шелком. МАЭ

Калпак – высокая шляпа. Войлок, вышивка тамбу-
ром. ГМЭ

111

Maia

Орнамент на
тобетейках.
Рис. А. Воро-
ниной-Уткиной.
МЭ

Аир калпак – мужская шляпа. Вышивка тамбуром.
ГМЭ

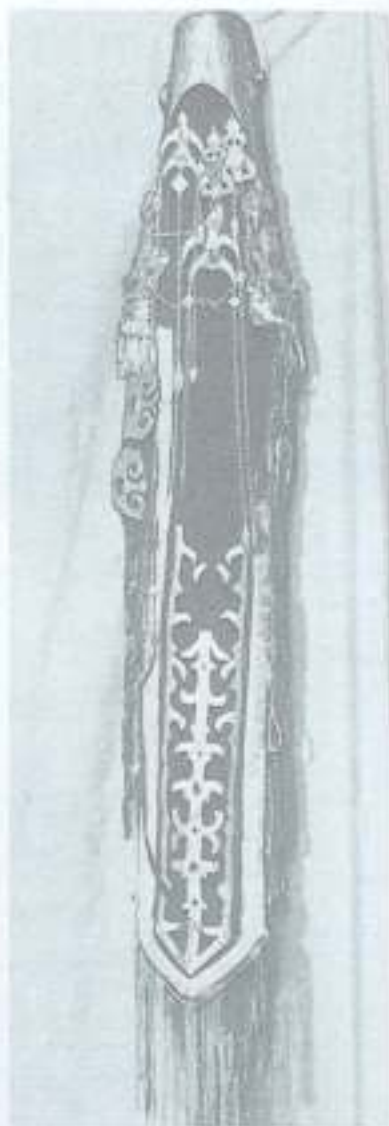
Мужская шляпа. Бархат, золотое шитье. Уральская
область. ЦГМК

Саухеле. ГМЭ

Саухеле – женский свадебный
головной убор. МАЭ

Саукеле – женский свадебный
головной убор. МАЭ

Саукеле. ГМЭ

Саугеле. ГМЭ

Саугеле. Северо-
Казахстанский ОИКМ

Саукеле. Северо-Казахстанский ОИКМ

Костюм невесты –
шуба и головной
убор – саукеле

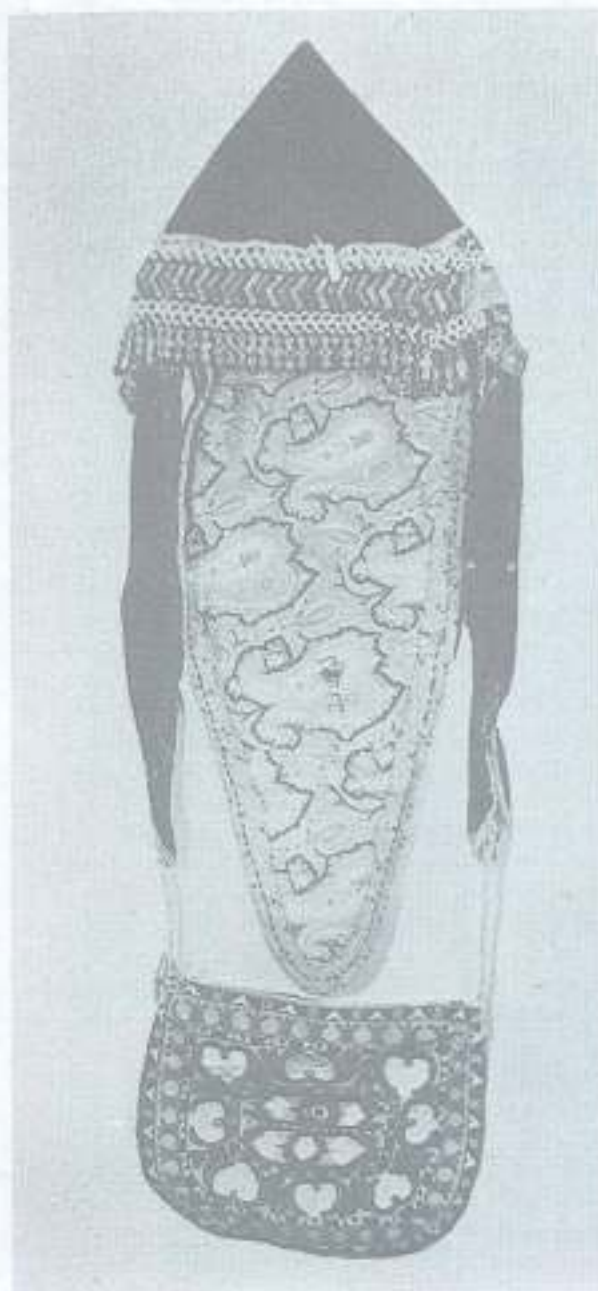
Подвески саукеле

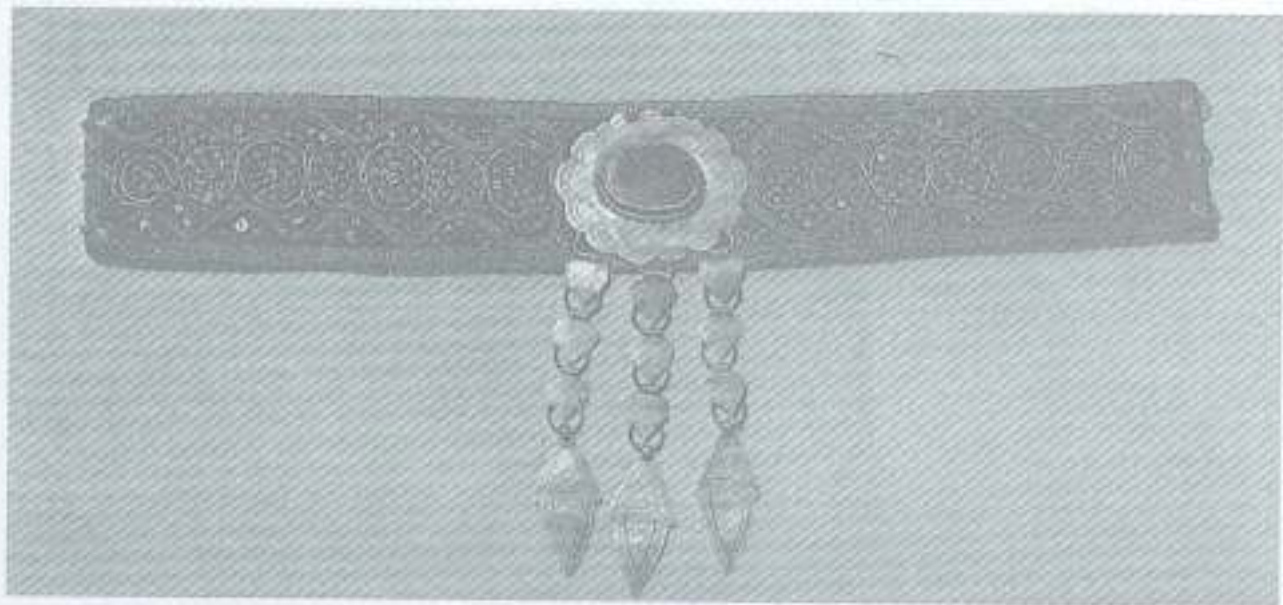
Саукеле. Профиль

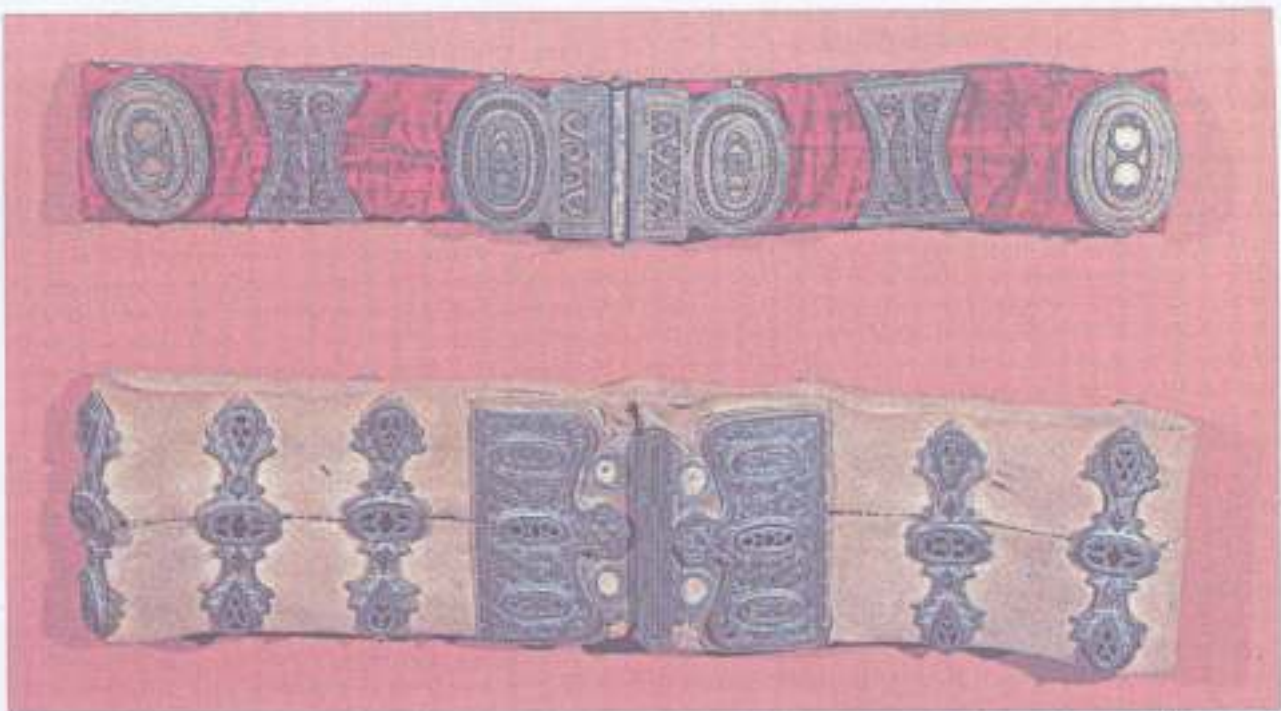
Саукеле. Фас

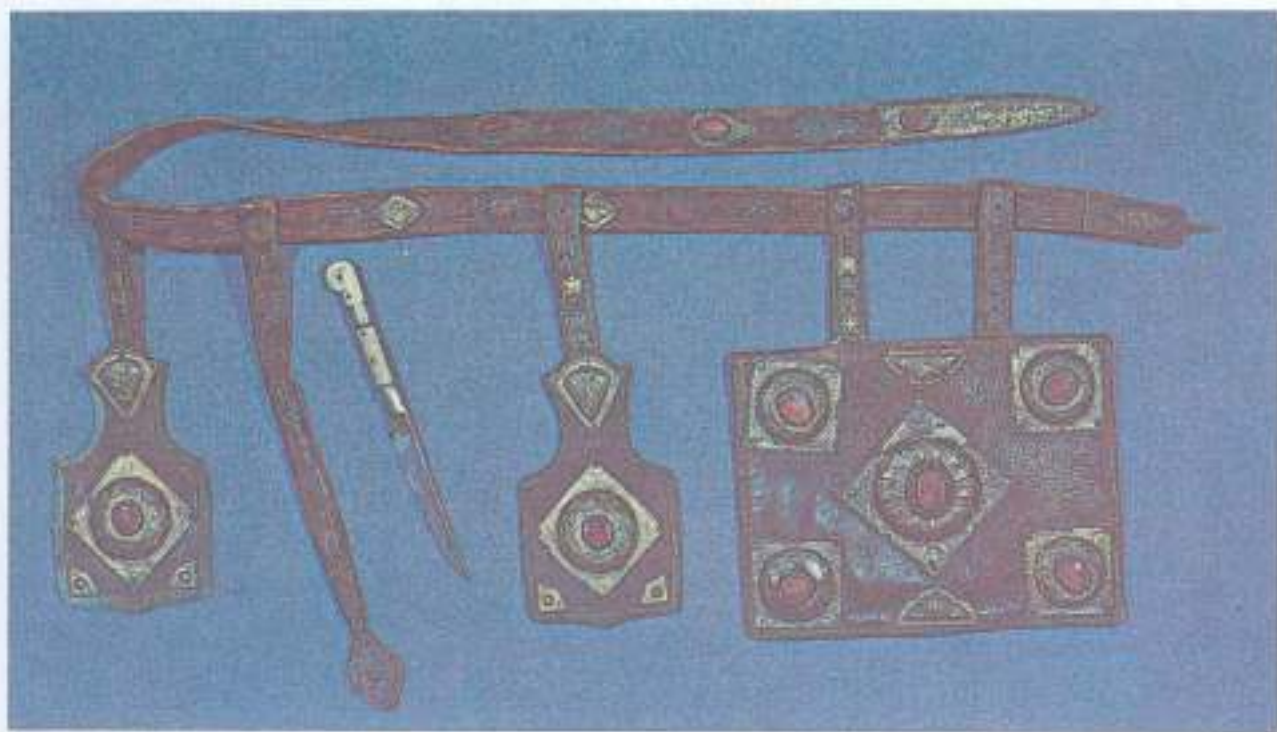
Саукеле и сумка для подарков. ГМЭ

Женский пояс. ГМЗ

Женский пояс. ГМЭ

Кисе – мужской наборный пояс, принадлежавший Кунанбаю. МАЭ

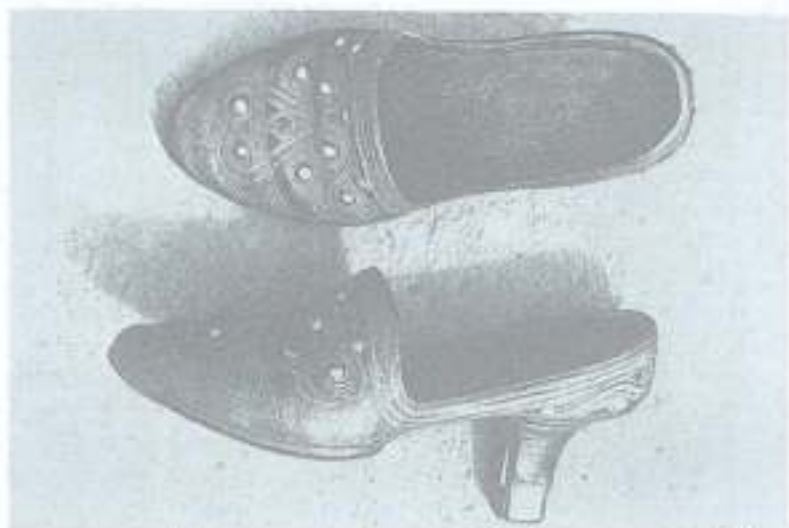
Фрагмент сумки

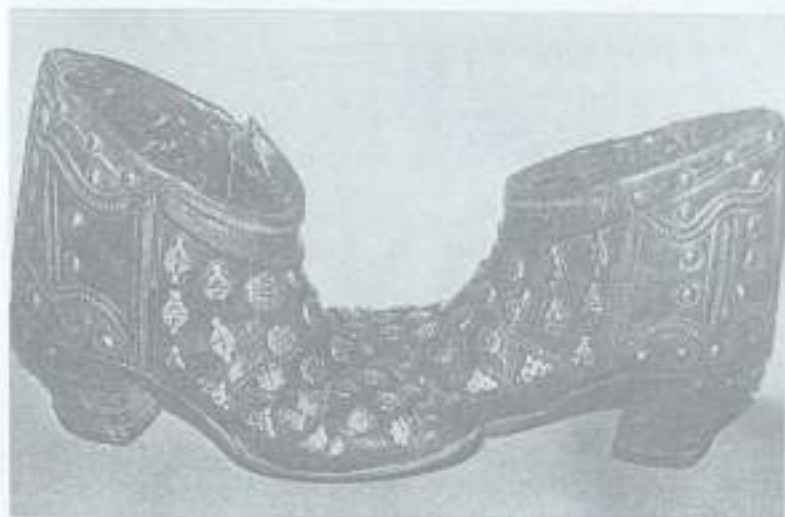
Мужские сапоги. МАЭ

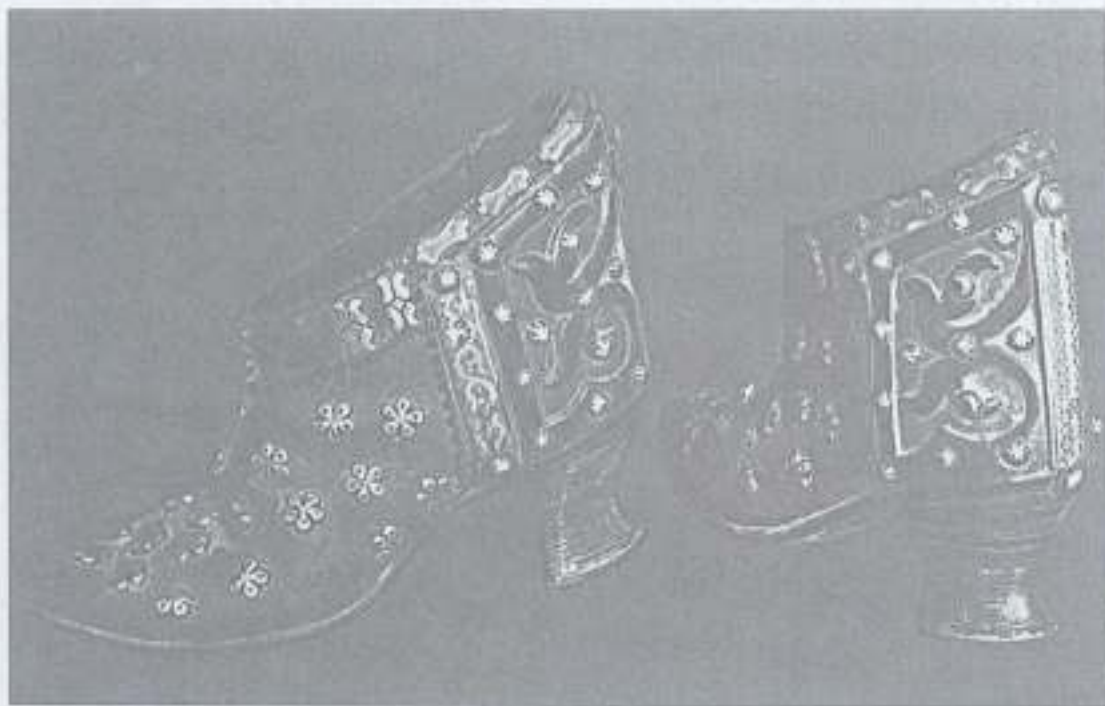
Мужские сапоги с войлочным чулком

Туфли женские. Кожа, серебро. Атырауский ОИКМ

Башмаки женские. Северо-Казахстанский ОИКМ

Башмаки женские. Жамбылский ОИКМ

Глава 8

КОВРОДЕЛИЕ

Глава 8 КОВРОДЕЛИЕ

Казахские войлочные и тканые ковры многообразны, их можно разделить на несколько групп с характерными для каждой из них особенностями техники изготовления, орнаментами, цветового решения и т. п.

Из войлока казахи делали постилочные и настенные ковры: текеметы, сырмаки, тускинзы.

Текемет делается так. Обычно на белый полуготовый войлок накладываются узорные фигуры из влажного окрашенного войлока. Затем войлок свертывается в рулон и укатывается вначале локтями. Потом следует процесс удлинения, пропарки. И так до полного создания текемета. При обработке узор вваливается.

Центральное поле текеметов обычно строится из квадратных или ромбических розеток, заполненных узорами: бараньи рога – кошкар мүйіз, бутон – терме гүл, треугольными фигурами – тумарша и отделяется от бордюров линиями – аралық-гүл. В ЦГМК хранится старинный текемет. Его композиция составлена из расположенных в ряд пяти ромбов, в которые вписаны крестовины с завитками рогов. Окаймлена композиция рядами древнего знака S.

Много старинных текеметов хранится в ГМЭ.

С. М. Дудин писал: «Узорчатые кошмы выделяются главным образом казахи и узбеки... При всей простоте рисунка и сравнительной бедности красок, узорчатые кошмы все-таки производят своеобразное и несомненно красивое впечатление размахом своего рисунка, его декоративной простотой и блеклой мягкостью тонов, особенно подчеркнутой в кошмах, набранных шерстью с натуральной окраской... У них не редкость встретить войло-

ки с ввалившимся узором, часто очень тонкого и хорошего рисунка» (178, с. 15). В коврах этих народов встречается использование расположения тонов по диагонали и ряд совершенно одинаковых орнаментальных элементов и приемов их компоновки в мотивы (361, с. 79–80).

Техника изготовления текеметов восходит ко временам кипчаков. Кипчакские традиции в ковроделии сохранились не только у казахов, но и у народов Северного Кавказа: кумыков, карачайцев, черкесов, ногайцев. Это отмечали многие исследователи, в частности, А. Миллер (178, с. 15). Другой вид войлочного ковра – сырмак – сшивается из выкроенных узорных фигур обычно белого и черного войлока. Прочность изделия достигается простегиванием узорного слоя вместе с войлочной подкладкой по всей их площади. Войлочный узор производит «приятную нюансировку тонов. В тех случаях, когда для маскировки швов последние обводятся цветным шнурком, коврик приобретает вид большей нарядности» (361, с. 80). Орнаментальная композиция сырмака, как и в текемете, составляется из розеток в виде квадрата или ромба, обрамленного линией, внутри них вписаны крестовины с завитками парных рогов барана по углам. Границы между розетками и бордюрами оформляются шнуровой линией. Цвета шнура на сырмаке – малиновый, красный, черный, коричневый, желтый, серый, голубой, белый. Разновидностью сырмака является войлочный ковер, который называется битпес. Само название битпес – неосуществимый, несотворимый, недостижимый – передает сложный характер орнамента. Квадраты и ромбы с боковыми узорами (ара гүл) в виде спиралей, бутонов выполняются наложением шнура из разноцветных шерстяных нитей. Для изготовления такого ковра с замысловатыми узорами требовались трудолюбие и терпение. В ЦГМК хранится ковер типа битпес. Его композиция состоит из множества квадратов, расположенных сетками. Фон – белый, а на

Обработка шерсти

нем ритмически по вертикали чередуются желтые, оранжевые, белые, малиновые, синие, светло-желтые квадраты. В кайме – ряды завитков. Цветовое решение фона и рисунка строго симметрично и композиционно безупречно. Белый цвет обычно размещался на черном фоне и наоборот. Остальные тона лишь обогащали колорит орнаментальной композиции.

Сырмаки и текеметы – это постилочные войлочные ковры. Настенный войлочный ковер называется тускииз. Орнаментируется он так. На белый войлок нашиваются накладные разноцветные узорные фигуры из войлока, сукна, реже – из шелковой или хлопчатобумажной ткани. Аппликация – одна из древних техник узоротворчества. Войлочные ковры с аппликацией обнаружены в курганах Ноин-Улы и Пазырык. Известный советский исследователь С. Киселев отмечал: «Знаменитые аппликации ковров из Ноин-Улы все выполнены швом «за иголку» (124, с. 436). И до наших дней окончательная отделка войлочных аппликаций на коврах выполняется так же. Наиболее

Изготовление сырмака. Накладывание узора

красивые тускинызы выделяются в северных областях Казахстана, особенно в Баянаульском, Каркаралинском районах и на Иртыше. В экспозиции ЦГМК можно увидеть больших размеров настенный ковер из тонкого войлока с аппликацией сукном – работу известной народной мастерицы Н. Барлыбаевой. Он экспонировался на многих международных выставках.

Тускинами называются также вышитые ковры. Их делали из плиса, бархата, шелка и других тканей. В орнаментальных мотивах вышитых ковров преобладают крупные медальоны – розетки, гирлянды, цветы, бутоны, павлиньи перья и т. д. Тона самые различные: алые, малиновые, оранжевые, желтые, зеленые, голубые, темно-бурые, белые и т. д. Цветы и гирлянды вышивали также золотыми нитями. Настенные ковры вышивались тамбуром и плотно скрученными шелковыми нитями.

Вышитыми были у казахов не только ковры, но и *ас-малдыки* – коврики для украшения верблюда, *ат жамчи* – чепраки и попоны для седел, чехлы для сундуков, покры-

вала, пологи, занавески, наволочки, полотенца. На этих изделиях вышивались сердцевидные фигуры и растительные узоры. С. Б. Броневским, который долго жил среди казахов, изучал их быт, отмечено трудолюбие казахских девушек, прилежно и искусно занимавшихся вышивкой.

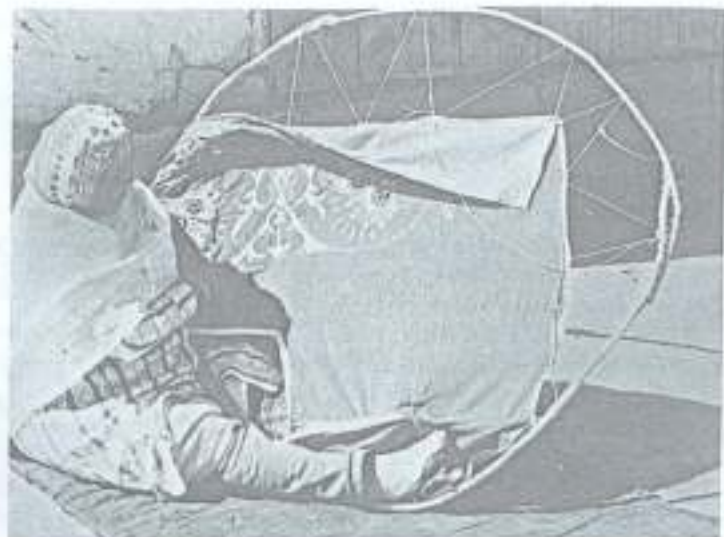
Многие ценные шелковые настенные ковры и изделия XVIII и XIX веков теперь хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы и Алматы. Среди них можно выделить два коврика из шелковой ткани с вышитыми тамбуром белыми цветами и другими орнаментальными фигурами, выполненные в одном стиле (колл. ГМЭ). Очевидно, их вышивала одна мастерица.

Много шелковых ковров зарисовал С. М. Дудин в Павлодарской и Семипалатинской областях, а также на Сырдарье и в Аулие-Атинском уезде (ныне Жамбылская область) в 1890–1894 годах.

У казахов были и мозаичные ковры, сшитые из лоскутков различных тканей. Лоскуты вырезались в виде

Изготовление текемета. Вышивание узоров

Вышивка тускииза

ромбов, квадратов, треугольников. Эти ковры были нарядными. До сих пор казашки так украшают верх легких матрацев – **қурақ көрпеше**, которые постилают на пол, усаживая гостей. Несмотря на различную технику изготовления (вваливание, аппликация, мозанка), все войлочные и вышитые ковры можно считать однотипными. Их центр делится на квадратную сетку, в которую вписаны крестовины с парными завитками бараньих рогов. Композиция имеет две или одну ось, всегда симметрична, площади фона и узоров примерно одинаковы. Такая же композиция сохраняется и в ворсовых тканых коврах.

Все ковровые изделия производятся на вертикальных и горизонтальных станках простой формы – **өрмек**. Сохранились фотографии ткацкого станка и пряжи, снятые в Казахстане в середине XIX века, на Омской выставке в 1868 году. Рисунок горизонтального ткацкого станка, выполненный с натуры С.М. Дудиным, был опубликован в книге Г. Бушана (696). Из старинных ковровых изделий казахов известны безворсовые ковры – алаша. Полосы

шириной 30–40 см ткут на узконовойных станках, украшая тканым узором или вертикальными полосами белого, голубого, желтого и коричневого цветов. Затем их сшивают в полотно размером четыре на два метра.

Их ткали и широкими до двух метров с орнаментами. Такой вид безворсовых ковров казахи называют такыр килем. В центральном поле размещены ряды квадратов с одинаковыми орнаментальными мотивами. Расцветка – красно-малиновая для фона, синяя, белая, желтая и коричневая – для узоров. В каймах ряды зигзаговых полосок, узоры птичий след, каблук и знак S. Следует отметить, что разработка центрального поля в безворсовых коврах юга Казахстана совершенно та же, что и в ворсовых коврах: восьмиугольники с крестовинами, в которые вписаны узор бараньи рога и тамги племени кунграт. Безворсовые ковры племени найман выделаны в виде гладкой ткани с рельефным изображением их тамги. Такой ковер серого фона был опубликован А. Боголюбовым (44, табл. XLI). В целом безворсовые ковры убираются рядами крестовин и завитками в виде рогов барана. Завитки эти

Народная мастерица
Улболсын Калкаманова

стилизованы и имеют вид геометрических фигур. На бордюрах – зигзагообразные линии или ряды древнего знака S. Основные тона – темно-красный, малиновый, желтый, белый, синий. Казахи высоко ценили ворсовые ковры. Они считались самыми дорогими и ценными в приданом невесты. Как и у других народов Средней Азии и Кавказа, ворсовый ковер у казахов называется **килем**. Наиболее богатый больших размеров плотный ковер у казахов называется **орда килем**. Такие ковры бытовали у казахской знати времен средневековья.

Старинный ковер длиной десять, шириной шесть метров, сделанный акмолинскими мастерицами, был показан на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге (XXII, л. 193). Ковры больших размеров называются **калы килем**. Эти ковры в наше время ткали в Кызыл-Ординской и Южно Казахстанской областях мастерицы Жаурамбаева, Тырмагамбетова и Романова. В народном эпосе «Камбар» описаны ковры **масаты килем**, по типу сходные с коврами текницев. Такие ковры выделяла в горах Каратау Чаянского района Южно Казахстанской области мастерица Аянбергенова. Особой славой пользуются ковры тургайской мастерицы Разин Баймагамбетовой, неоднократно экспонировавшиеся на республиканских выставках. Они хранятся в ЦГМК. Красивые ковры созданы талантливой ковровщицей Ару Дияровой. В ЦГМК хранится ряд оригинальных ковров, выделанных в Семиреченском крае и других районах республики.

Красивы были ковры молочно-белого фона – **ақ килем**, светло-малинового с розетками из восьмиугольников, разделенных на четыре сегмента. Можно выделить также ковры коричнево-терракотового фона с высоким ворсом и серого фона.

С. М. Дудин в своей работе «Ковры народов Средней Азии» писал о сходстве казахских ковров с туркменскими и узбекскими. Он подчеркивал, что оно проявляется прежде всего в равновесии фона и орнамента, а еще более

в одинаковости очертаний того и другого практически до полного совпадения их площадей (361, с. 107–110). Равновесие фона и орнамента и совпадение их площадей, по мнению С. М. Дудина, и отличает ковры всех народов Средней Азии от иранских ковров. Для композиции ковров народов Средней Азии и Казахстана, в том числе и казахов, характерны восьмиугольники, шестиугольники, вытянутые ромбы с крестовиной из четырех пар бараньих рогов. Использование одного и того же орнаментального узора в коврах искусно варьируется, «не нарушая в то же время ни гармонии красок, ни сущности композиции» (361, с. 135). Повторяемость мотивов характерна для ковров казахов.

Кайма часто одинакова; она составлена из полос, ромбов, елочки, ступенчатых, нанизанных друг на друга угольников типа каблук – окше, узоров крыло птицы – күс канат, парящий орел – бүркіт, вереница журавлей – тырна, рядов зигзаговых полос, стилизованных изображений козлов и баранов. Все эти элементы встречаются и в орнаменте туркмен, этнически связанных с казахами. Общие мотивы казахских и туркменских ковров, несомненно, возникли на Сырдарье в период владычества там огузов и кипчаков. С того времени сохранились и некоторые народные предания, бытующие у казахов и туркмен.

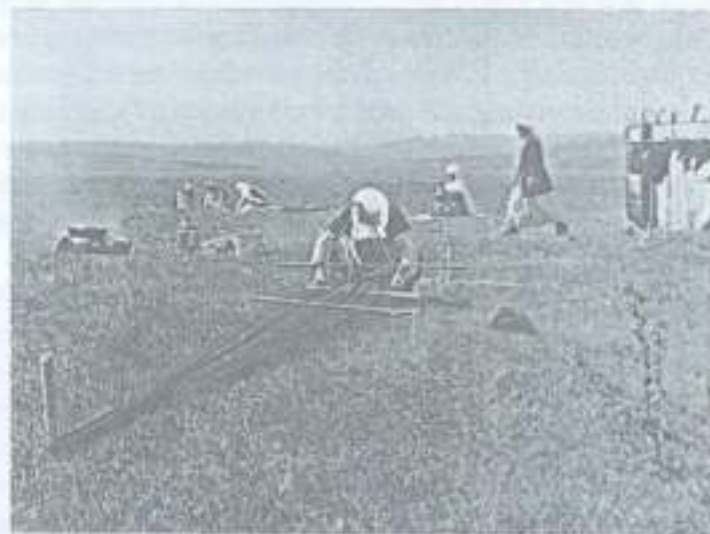
С. М. Дудин писал, что казахским, туркменским и узбекским коврам присущи «одинаковые элементы и мотивы орнамента, способы их композиции, красочные сочетания и доминирующие краски».

В казахских коврах ритмически повторяются орнаментальные мотивы в виде розеток, которые располагаются по двум осям симметрии. Ряд часто состоит из четырех розеток, размещенных по всей средней полосе ковра, квадратной или ромбической, близкой к квадратной форме. В широкие или вытянутые восьмиугольники, квадраты и ромбы вписана крестовина с изображением бараньих рогов. Нередки розетки в виде восьмиконечной звездо-

бразной фигуры, окруженной мотивами каблук – сынар экше.

Наиболее распространенным видом розетки в центральном поле ворсовых ковров были крупные крестообразные фигуры, вписанные в два concentрических прямоугольника, окруженные с наружной стороны завитками бараньих рогов, переходящими в мотив каблук – сынар экше.

В композициях ворсовых ковров используются самые различные орнаментальные мотивы и изображения. Среди них – деревья, горы, равнины, мотив девять холмов, водопады, арки, купола древних сооружений, изображения солнца и луны, диких животных, птиц, сцены охоты, караваны верблюдов и т. д. Встречаются следы птиц, коней, верблюдов, бараньи рога, парящие орлы и др. Включение в ковровые композиции стилизованных или реалистических изображений животных, пейзажа и даже отдельных сюжетов характерно для казахских и туркменских ковров. Бордюрный орнамент в коврах называется *шет ою*,

Горизонтальный ткацкий станок

Вертикальный ткацкий станок

границы между отдельными фигурами – *ара-сул*, мотив *жорге м тор жгутовой* или шнурковый орнамент. Каймы бывают из четырех-пяти узких и широких полос. В узких используются узоры птичий след – зубчатые линии, кривая шейка – *кыныр мойын*, каблук – сынар экше.

Для широких полос характерны мотивы в виде ступенчатых ромбиков, часто применяемых в середине войлочных ковров, пары бараньих рогов или двойных завитков, расположенных рядами.

Из ковровой безворсовой и ворсовой ткани делали также попоны, мешки, дверные завесы для юрты, переметные сумы, дорожки и ленты для обтягивания и украшения юрты и т. д. Казахские ворсовые ковры на шерстяной основе впервые были выставлены в г. Мерве в 1910 году вместе с туркменскими. Эти ковры заслужили внимание исследователя Н. Ф. Бурдукова, который писал о ковроделии, «развитом среди киргиз в пределах Туркестанского края. Киргизские ковры выделяются в

Ташкентском и других уездах Сыр-Дарьинской области. В фонах два отличительных цвета: малиновый и синий. Эти ковры по стрижке и окраске натуральными красками очень хороши» (48).

В конце XIX века по линии русской кустарной промышленности проводилось описание туркменских, узбекских и казахских ковров. Эти материалы теперь находятся в архивах нашей страны.

Наиболее ценные казахские ворсовые ковры хранятся в ГМЭ и ГИМе, среди них оригинальный и редкий ковер XVIII века. Центральное его поле заполнено восьмиугольником, разделенным на три сегмента, разграниченных белыми и черными пунктирными линиями. Внутри восьмиугольника вписан малый квадрат – стилизованные изображения дерева и листьев. Край окаймлен ритмическими рядами полос, из которых две узкие со знаком S и широкая со стилизованными завитками, квадратами и крестиками. В 1923 году в Москве была организована выставка прикладного искусства народов СССР. На ней экспонировались ковровые изделия народов Средней Азии и Казахстана. Самые лучшие экземпляры этих ковров переданы в ГМЭ.

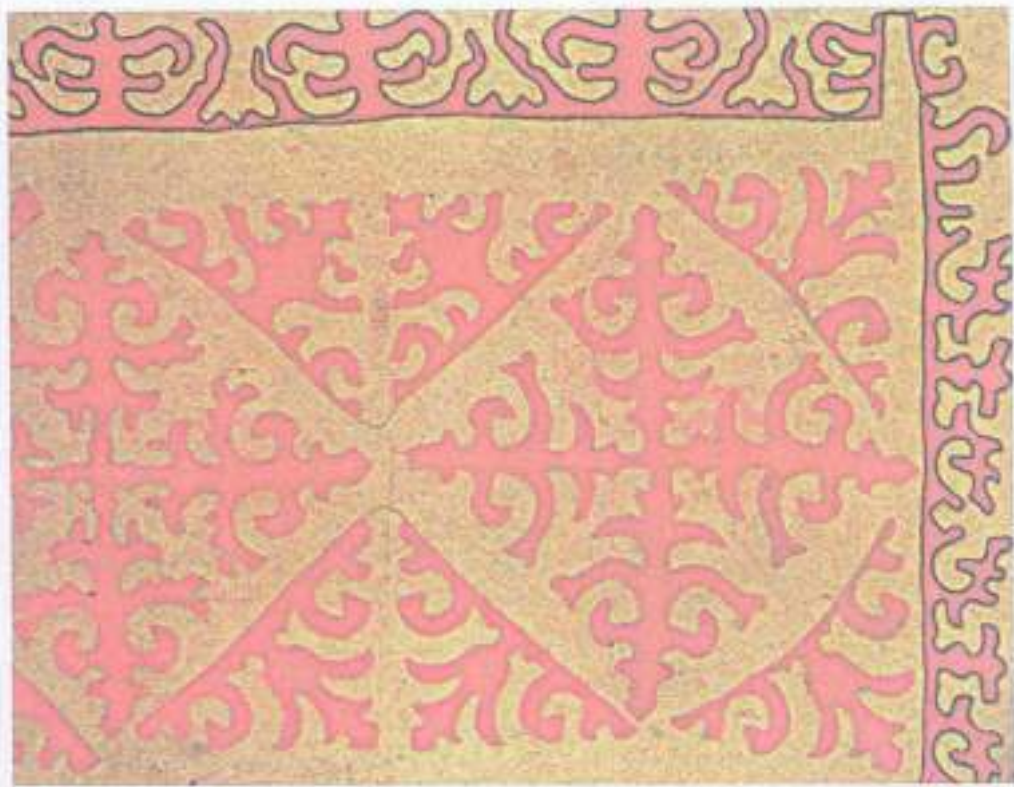
Большую коллекцию ворсовых гладких ковров имеет ЦГМК. Безворсовые и ворсовые ковры делают до сих пор в отдельных регионах Казахстана, главным образом на юге республики.

Текметы
— постилочные
войлочные ковры.
Центральный Казах-
стан

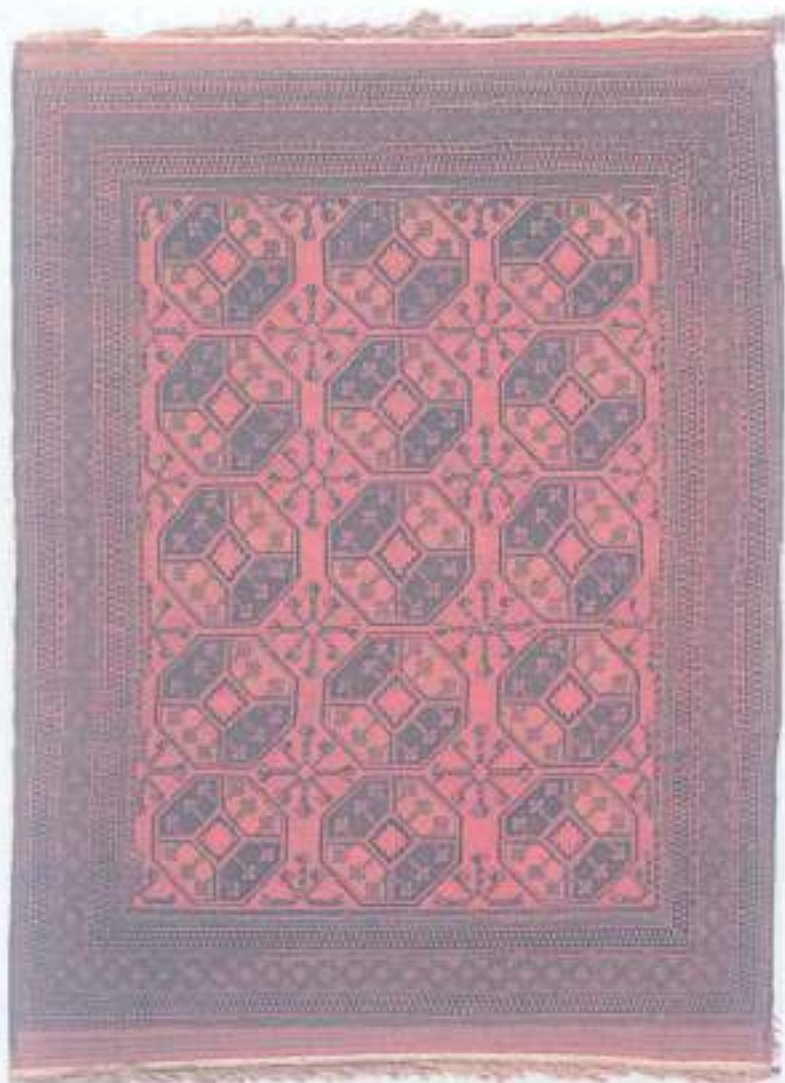
Текеметы –
постипочные
войлочные
ковры.
Центральный
Казахстан

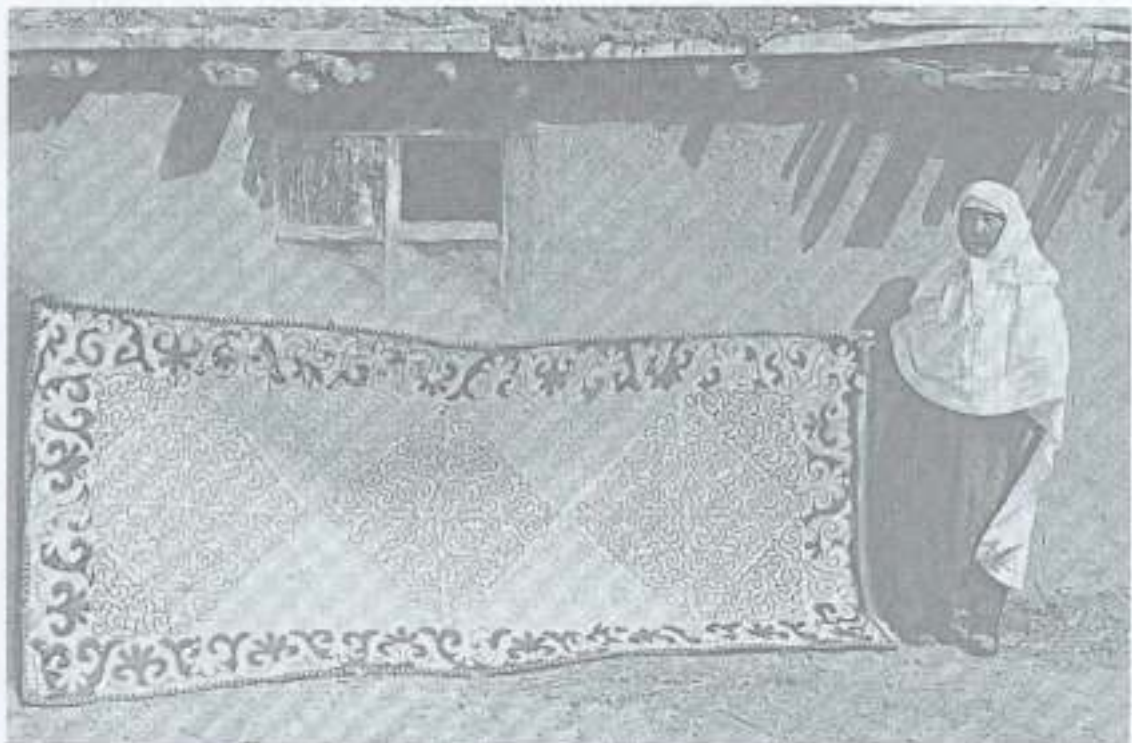
Термет.
МАЗ

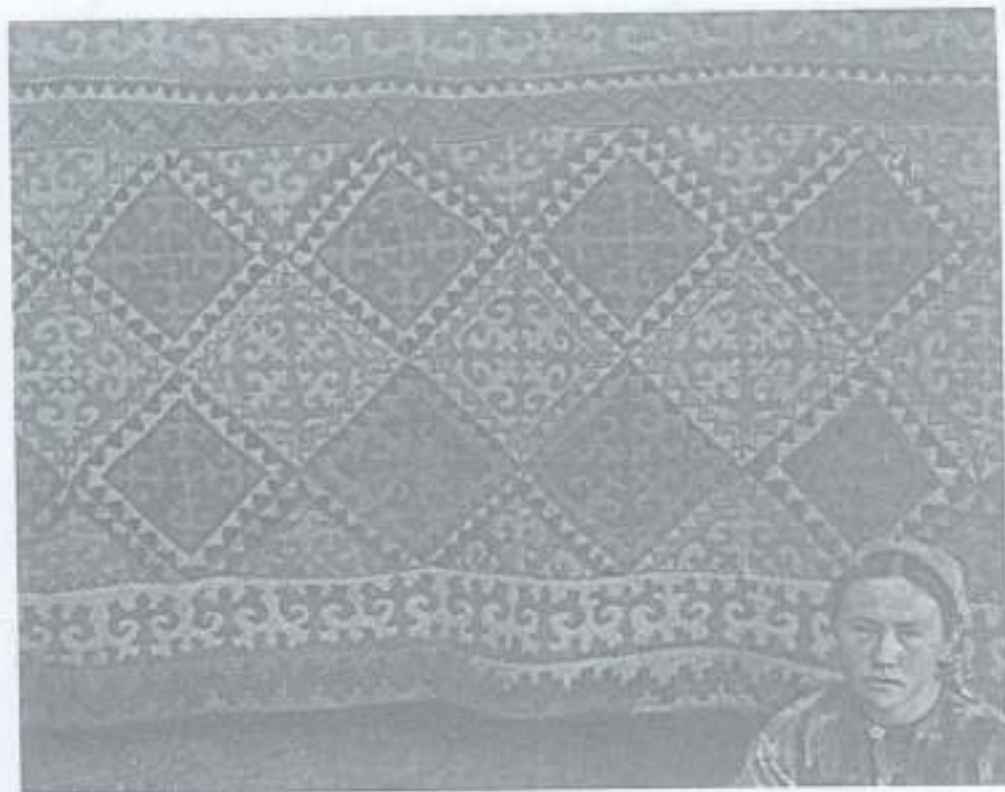
Текемет. ЦГМК

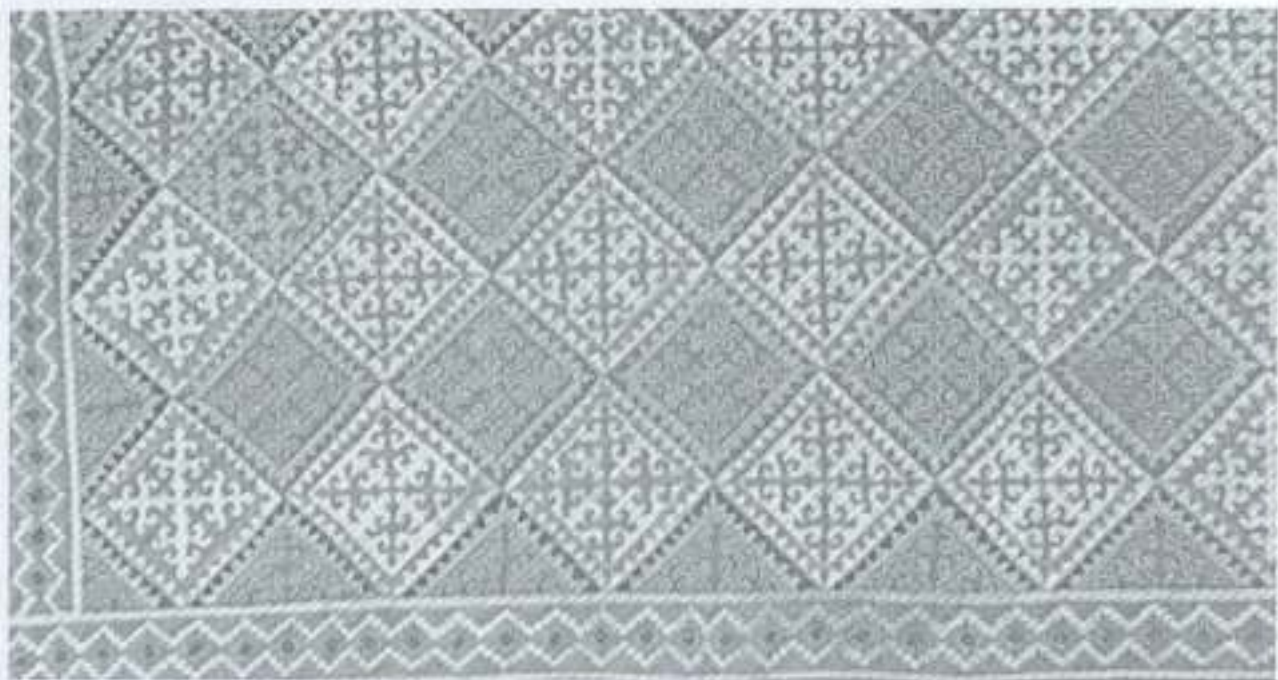
Ковер ворсовый. ЦГМК

Сырмак "битбес". Войлок, шнур. Центральный Казахстан

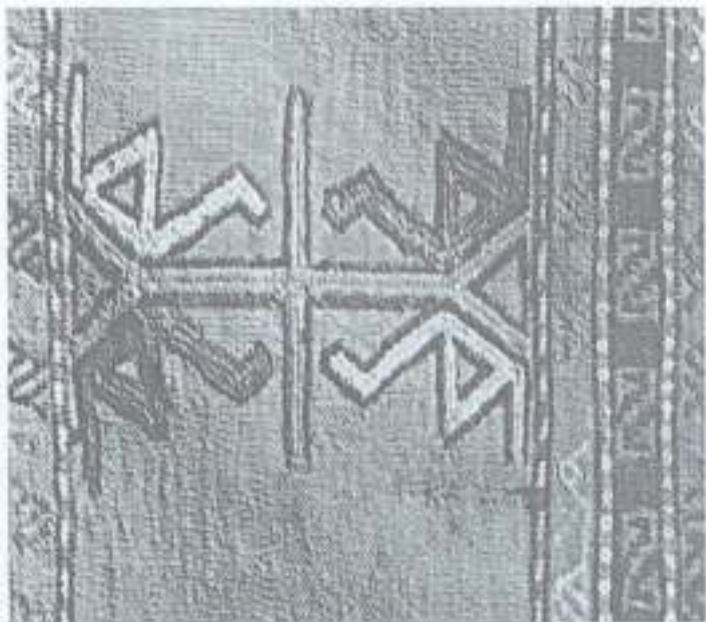
Тускииз. Войлок. Аппликация. Центральный Казахстан

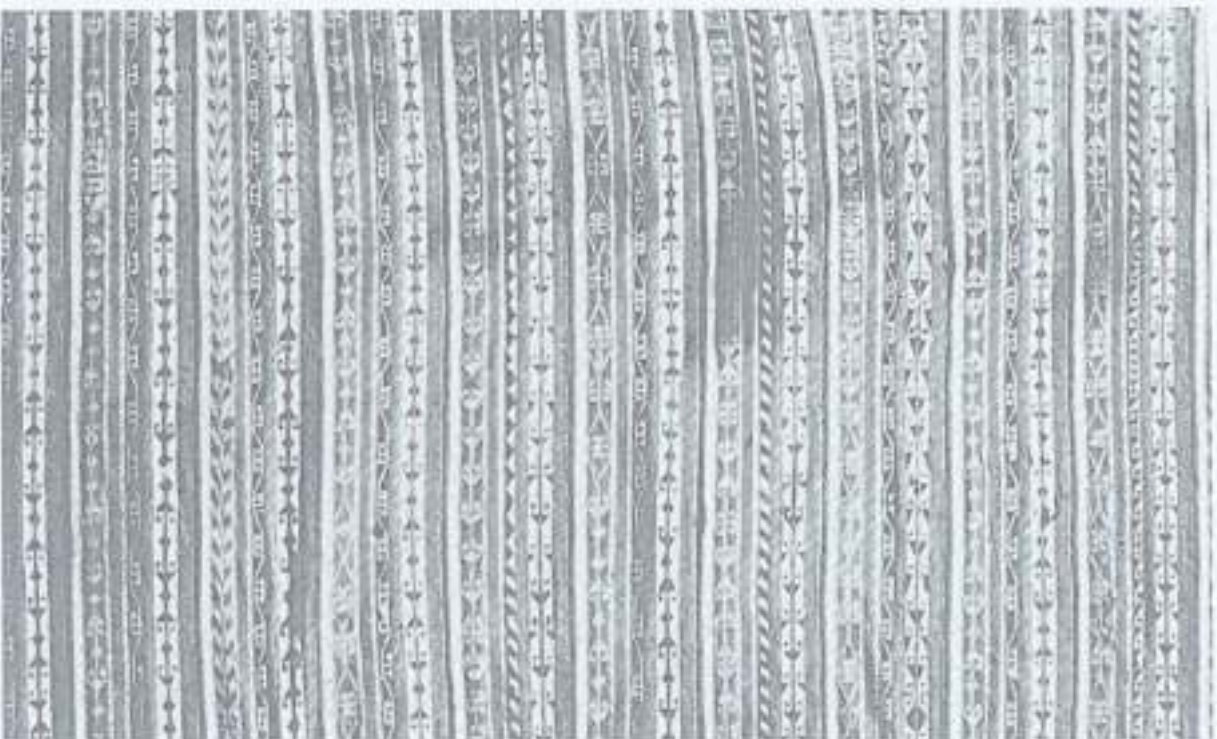
Сырмак "битбес". Войлок, шнур. Центральный Казахстан

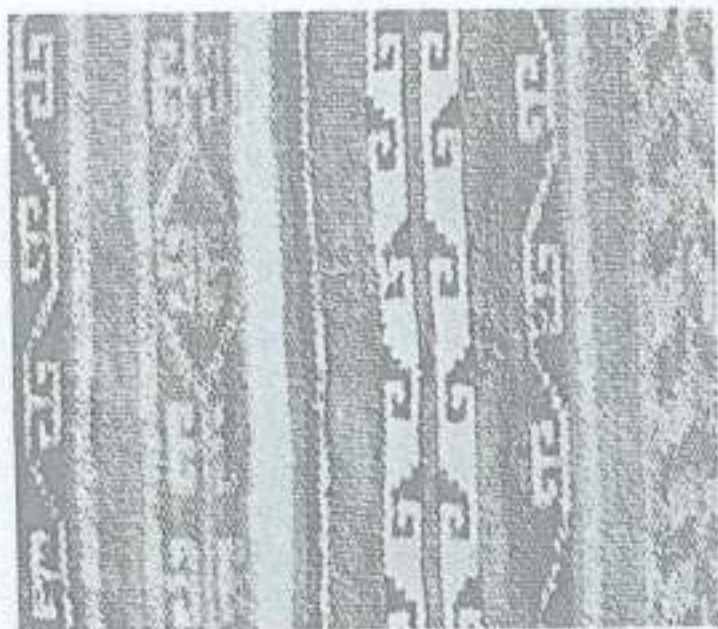
Тақыр кілем – безворсовый ковер, ЦГМК

Тақыр кілем – безворсовый ковер. Шерсть ткачество.
Аул Шиелі. Қызылординская область

Терме алаша – безворсовый ковер. Шерсть, ткачество. Аул Шиели. Кызылординская область

Алаша – безворсовый ковер. Шерсть, ткачество.
Аул Шиели. Кызылординская область

Тусимиз – настенный вышитый ковер. Центральный Казахстан. Баянаульский район.

Ковер ворсовый. Шерсть, ткачество. ЦГМК

Сырмак "битбес".
Войлок, шнур.
МАЗ

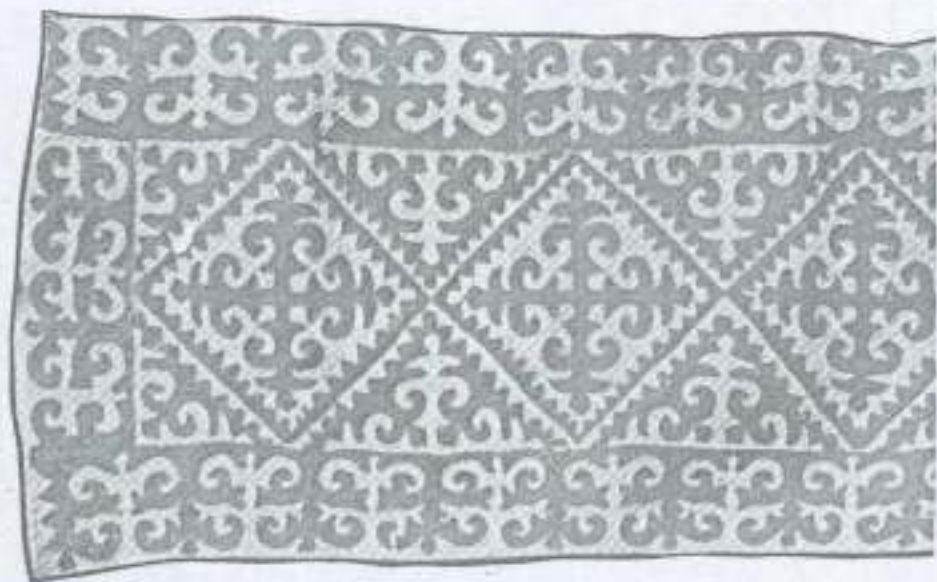
Сырмак. Центральный Казахстан

Сырмак. Центральный Казахстан

Сырмак. Центральный Казахстан

Сырмак. Центральный Казахстан

глава 9

ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА И ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

Глава 9

ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА И ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

Ювелирное искусство формировалось на основе традиций, восходящих к культуре скотоводческих племен, в древности населявших основные районы современного Казахстана – от Алтая до Урала и от Сырдарьи до северных лесостепей.

На этой огромной территории в погребениях найдены уникальные памятники из бронзы, золота, серебра, украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями. Сравнение этих материалов и ювелирных изделий казахов позволяет говорить о сохранении традиций древнего искусства, в частности, полихромного стиля, основными чертами которого являются использование золота и цветных камней – алмазидна, граната, сердолика, стекла, окаймление гнезд для них треугольниками и поясками из зерни, филигранные обрамления в виде «елочки», «шнурка» и т. д. Эти черты характерны для ювелирных изделий Центрального Казахстана, а также Мангышлака и Семиречья. Центрами ремесленного производства казахов, по описанию историка XVI века Ф. Рузбихана, были города Сырдарьи и аулы Центрального Казахстана и Семиречья. Здесь работали прославленные мастера-кузнецы, резчики, ювелиры, литейщики, мастера гранильного дела. Рузбихан писал, что при Бурундук-хане (конец XV – начало XVI века) казахи еще продолжали производственную традицию Дешт-и Кипчака, Золотой Орды, хотя Шейбани-хан уничтожил все мастерские казахов: «...И благополучие мастерской казахов, которая в течение долгих лет процветала на базарах всего света, было разбито управляющей рукой и ударом меча» (98, с. 130–131).

Эта информация, относящаяся к началу XVI века, в наше время подтверждается открытием при археологических раскопках остатков мастерских XVI–XVIII веков с обжиговыми печами, керамикой, украшенной орнаментом и тамгами казахских племен. Остатки мастерских найдены в верхних культурных слоях городищ Отрара, Саурана, Сыгнака, Культобе, Тараза, Туркестана. В Отраре найден абразивный инструмент – наждак, которым полировались и шлифовались цветные камни. По рассказам старожилов Баянаульского округа, мастерские процветали в этом регионе еще в XVIII веке, например, мастерская двоюродных братьев Олжабая и Едыге.

На протяжении XVI–XX веков в зимних и летних аулах были мастерские – *усталый, устахана*; кузницы – *темиришхана*, мастерские ювелиров – *шеберхана*.

Народные мастера плавил железо, цинк, свинец, золото, серебро, делали сплавы цинка с медью, серебра с золотом. Зная технические свойства металла, применяли различные виды его художественной обработки: литье, ковку, чеканку, гравировку, штамповку, золочение, чернение, альмагаммирование, насечку серебром по металлу, скань (филигрань).

Русские исследователи XIX века отмечали, что для производства ювелирных украшений у казахов существуют особые художники и золотых дел мастера.

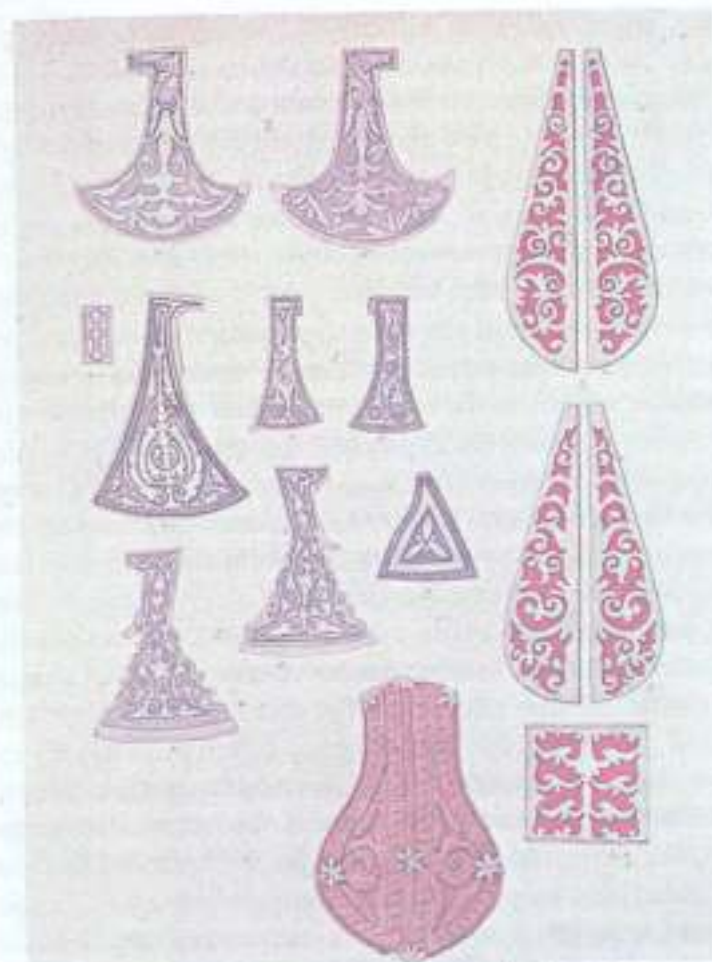
Как уже отмечалось, в казахских народных преданиях воспеваются золотые шатер, дворец, седло, сундук, узда, сабля, меч, женские украшения, посуда и т. д. Хан Аблай имел вооружение, отлитое из золота, добытого в Кокче-тавском регионе. Во время перекочевки люди хранили свое золото в особых сундуках. Даровитым акынам часто дарили слиток золота, золотое кольцо. Ювелиров, которые работали с золотом и серебром, называли *зергерями* от слова «зер» – золото, золотое украшение. У казахов есть поговорка: «Ценность золота познается только

ко ювелиром». Один из исследователей Казахстана М.А. Леваневский восторгался «серебряной бляхой, пряжками, стременами, покрытыми серебряными или золотыми нитями, серебряными шариками, имеющими вид жемчуга, до того искусными, что невольно приходится удивляться как вкусу, так и чистоте работы» (440, кн. III, с. 53). Ювелиры имели различную специализацию. Среди них были золотари – *алтын согушы*, серебряники – *күміс согушы*. Для расплавления золота, серебра и свинца и прокаливания металла на сильном огне пользовались тиглем с зауженным носиком, известным с эпохи бронзы. В тигель обычно кладут золото или серебро, сверху заполняют углем, а затем горячие угли продувают, расплавленное золото отливают в маленький сосудик и употребляют на золочение.

Золотую и серебряную проволоку для ажурных и сканных изделий и цепочек протягивали на стальной доске прямоугольной формы с отверстиями различных диаметров – *сымтартқыш*. У мастера А. Тубекова такая доска имела 29 отверстий разного диаметра. Литье – древнейшая техника, известная с эпохи бронзы. Из золота и других металлов отливали перстни, пряжки, накладные бляшки к головным уборам, поясам, а также к конской сбруе.

Для отливки изделий народные мастера пользовались формами из камня, металла, глины и воска. Была распространена техника холодной штамповки с особыми матрицами с углублениями или выпуклыми рисунками. Для штампа использовали преимущественно свинцовые диски. На диски накладывали тонкую бронзовую, золотую или серебряную пластинку и молотком ударяли по ней до появления рисунка. Техника штамповки сохранилась на Сырдарье, в Центральном Казахстане, в Тургайской долине и на Мангышлаке. Способом штамповки делались золотые и серебряные бляшки для украшения саукеле,

оттиснутые на свинцовой форме или на болванке, крупные накладки для поясов и сбруи. Нередко на крупные накладки наносилась насечка серебром. При насечке мастер тщательно очищал поверхность железной пластинки, затем резцом наносил на ней сетку. На сетку накладывал узорную пластину из серебра и скреплял ее с железом при помощи специального молотка. Насечку часто обрабатывали и огнем, выглаживали паяльной трубкой. Вот как об этом писал А. Евреиннов: «Казахи серебро разбивают на тонкие пластинки и вырезают из него различные фигуры и вколачивают в предмет, который хотят украсить» (362). Насечка – наиболее характерная техника ювелирного искусства Казахстана, она была широко распространена во всех регионах. Только в одной Акмолинской области в конце XIX века было около сорока специалистов по изготовлению украшений с насечкой серебром (XXVII, л. 28). Насечкой серебром и золотом убраны многие предметы и украшения акмолинских, атбасарских и кокчетавских мастеров, показанные на выставке Третьего международного конгресса ориенталистов в Петербурге и на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде (207, с. 15). О подобных изделиях писал И. Ф. Русанов: «Поделки, например, набивного серебра способны прослужить десятки лет, не теряя вида» (572, с. 94). Ученый И. Я. Слопцов отмечал: «Особенной отделкой и красотой отличались предметы кузнечной работы с накладным серебром» (519, с. 51). Казахский поэт Сакен Сейфуллин писал о насечке из тонкого кованого серебра при изготовлении ложки, ковша, чаши и т. д. Казахи украшали накладными металлическими пластинами детские колыбели, кровати, сундуки, колчаны, ножны кинжалов и посуду. Во многих случаях насечку наносили на бронзу и медь. Гравировка (по-казахски – *безеу*) – древнейшая техника нанесения рельефного изображения на металл при помощи стальных резцов и чеканов. Для

Алебарды и топоры. Альбом С.М. Дудина

казахских ювелирных изделий характерны плоский рельеф и выпуклый рисунок с графическим узором

Мастер острым резцом наносил разметку контура рисунка, а затем другим – вогнутым резцом углублял линии. Гравировкой украшали детали конской сбруи, одежды, медальоны, блюда и др. Некоторые гравированные изделия покрывались чернью. Одним из видов ювелирной техники является чеканка. Чеканкой наносились различные орнаментальные мотивы: крути, завитки, зигзаги, розетки в виде взаимопересекающихся крестиков и т. д. В чеканных изделиях больше применяли геометрический орнамент. Широко была распространена ажурная техника при изготовлении ювелирных изделий из золота и серебра. Ажурный каркас обычно изготавливали из металла выбивкой его на мягкой коже деревянным молотком или чеканом. Красив был ажур из тонкой золотой проволоки, скрученной в виде сеток с инкрустацией драгоценными камнями. Изящна и красива ажурная застежка миндалевидной формы, сделанная баянаульским мастером из тонкой проволоки со вставками самоцветов. Такой же характер имеет ажурный браслет из тонкой серебряной проволоки со вставкой камней. Браслет состоит из трех звеньев, соединенных петлями. Ажурный каркас из золотой или серебряной проволоки встречается во многих украшениях, например, подвесках к косам, деталях женских поясов и др. Филигрань (скань) также была известна казахским мастерам XV–XIX веков. Сканный развод – одна из тончайших и древних техник. Золотые или серебряные проволочки, свитые вместе, припавали к поверхности пластинки в виде «елочки», двух «веревочек», «шнурка», «рубчика». Филигранная техника на браслетах, нагрудных украшениях и перстнях сохранилась в работах мастеров Мангышлакской, Атырвуской, Кызылординской областей и Центрального Казахстана. Их изделия связаны с традициями полихромного стиля.

В большой серии ювелирных изделий казахские мастера сочетали металл с цветными камнями. Им была известна и техника перегородчатой инкрустации. На металлической пластинке нарезали желобки, в них вставляли тонкие золотые или серебряные проволочки, ленты или пластинки, которые ставились на ребро, образуя гнездо. Гнездо имело круглую, прямоугольную или квадратную форму с плоским дном. Верхние края гнезда загибались и сплющивались, закрепляя камень в гнезде. Поле между гнездами заполнялось треугольниками и ромбами из зерни. Зернь – напайка металлических шариков – капелек металла. Иногда гнезда заполнялись мастикой или эмалевым порошком, который расплавляли очень осторожно, насыпая его немного, не до краев гнезда. Для раствора эмалевого порошка мастера применяли медный купорос. Подобный раствор давал ровный и блестящий слой эмали. На выставках в Петербурге 1876 г. и в Нижнем Новгороде 1896 г. были показаны серебряные уздечки, седельные потфен и мужские пояса с массивными серебряными накладками, с инкрустацией, покрытые эмалью. Многие ювелирные изделия казахов украшены цветным стеклом, напоминающим самоцветы. С техникой инкрустации связана обработка самоцветов: обтесывание, шлифовка, полировка, сверление и другие виды работ, которые выполнялись вручную. Полировали и чистили цветные камни абразивными инструментами из алмаза, корунда, наждака, альмандина и граната. В Отраре найден наждак для шлифовки и чистки цветного камня. Данные о существовании у казахов абразивных инструментов: шлифовальных кругов, сегментов и брусков – сохранились и в литературных источниках. Станки для обтачивания и шлифовки драгоценных металлов и камней имели ханы Аблай и Конур-Кульджа. Они значатся в списке материалов, предназначенных для выставки Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге (XXII, л. 13–15).

Большим уважением в народе пользовались кузнецы. Из называли *уста*, *дархан*, *шебер* – мастер, умелец, искусник. В казахском языке слово «дархан» употребляется и в значении «уважаемый человек», «наставник».

В народе существовало представление, что кузнецы обладают сверхъестественными силой и способностями. Такое отношение к людям этой профессии характерно для всех тюркоязычных народов. Секреты своего мастерства кузнецы хранили в тайне и передавали по наследству. Их мастерство и искусство ювелиров воспето в героических сказаниях казахского народа, например, в поэме «Кобланды». Поэт первой половины XIX века Дулат в своих произведениях отмечал значение железа в жизни казахов, трудолюбие кузнецов, обрабатывающих железо. Оружие, сделанное известными мастерами, наделялось сверхъестественными свойствами. Обычай требовал бережного отношения к кузнечным инструментам. В народной поговорке говорится: «У мастера береги руки». Особое отношение к кузнецу ярко выражено в легенде об Ергенек Конге – обширной, плодородной долине на Алтае, окруженной со всех сторон неприступными горами. На эту долину никогда не посягал враг. Мирно жили здесь люди и развели так много скота, что стало тесно в долине. Тогда кузнец, который ковал на Алтае железо, сумел через один из хребтов, окружавших долину, проложить дорогу. По легенде, на Ергенек Конге жили древние казахские племена: конраты, ергенекты – найман, кияны (княты) и др. (479, с. 47–198)

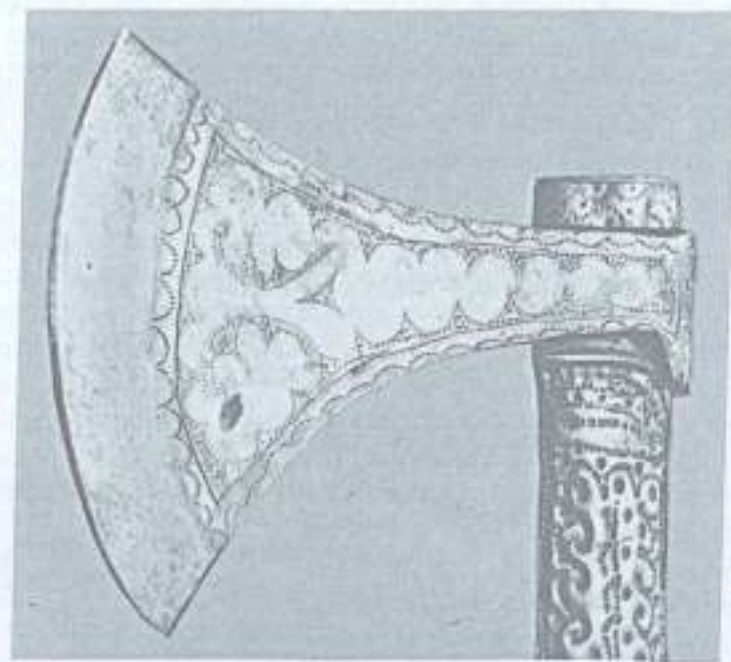
Кузнецы делали орудия труда: сохи, лемеха, серпы, лопаты, кетмени, ломы, инструменты для ремесленников и охотников; различную домашнюю утварь: кувшины, чайники, подсвечники, подставки для котлов в виде круга на треноге. В древности из бронзы отливали котлы и жертвенники со скульптурными изображениями голов барана, козла или коя. Следуя этой традиции, казахские кузнецы украшали подставки для котлов скульптурны-

ми изображениями бараньих голов. Из железа отливали *адалбаканы*, служащие в юрте подпоркой и в то же время вешалкой. Некоторые из них были разборные, нередко украшались рельефным рисунком. Такие вешалки, изготовленные в Акмолинской и Атбасарской степи, были показаны на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге (1876 г.) и хранятся ныне в МАЭ. Из особой стали делали так называемые кривые сабли, которые в казахском народном эпосе именуется *алмас қылыш*. Их рукоятки и эфес убирались драгоценными камнями. Эфесы покрывались рельефом, например, с изображением орлиной головы. Ножны для них делались из черной или красной кожи с тиснением, покрывались серебряными или бронзовыми бляшками. Подобная сабля была зарисована художником Кошаровым. Дорогие сабли, покрытые серебром и драгоценными камнями, сделанные мастерами Акмолинской, Атбасарской, Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей, были представлены на выставке конгресса ориенталистов 1876 года (XXII, л. 30, 55, 68–70, 304–308), четыре сабли – на выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) (597), одна старинная сабля хранится в Омском краеведческом музее, другая – в ГИМе. В средневековье самым мощным оружием считались меч – *селебе*, палаш – *семсер*, нередко имевшие длинные прямые и золоченые навершия. Широко использовались *сапы* – оружие типа шпаги и близкое к шашке, кинжалы – *қанжар* (их обычно держали в золоченых серебряных ножнах с костяной рукояткой), длинный нож со слегка изогнутым клинком – *жеке ауыз*, узкий длинный нож – *буйда пышақ* (XXII). В казахском эпосе всегда ярко и подробно описывается вооружение, оно рассматривается как опора воина, например: «Для меча твердыней служили ножны, для ножен твердыней был я сам (богатырь – А. М.)» (659, т. II, с. 91).

Рис. 1

Наиболее распространенные виды оружия в средневековые – длинное копьё со стальным острием и кистью из конских волос, четырехметровая пика с костяным навершием, боевые чеканы с длинной рукояткой. Старинные чеканы, украшенные насечкой серебром, из Акмолинской, Атбасарской, Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей были представлены на выставке конгресса ориенталистов (XXII). Интересные экземпляры боевых чеканов хранятся в МАЭ. У одного из них навершие рукоятки в виде полушара, на нем рельефное изображение четырех бараньих рогов. Ударная часть его и ствол убраны рельефными изображениями розеток, священного дерева и древней фигуры (рис. 1). Другой чекан украшен насечкой серебром с мотивами священного дерева и цветов, на его рукоятке – знаки в виде запятой или крючка, на третьем

Айбалта – секира. МАЭ

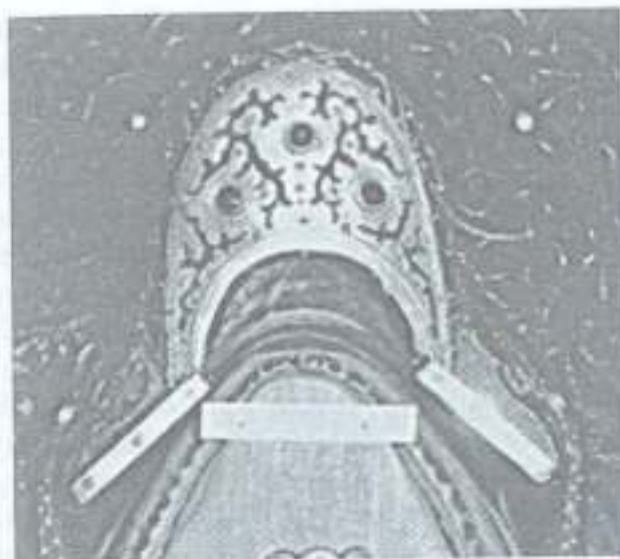
– серебряная насечка со спиралевидными, зигзаговыми и роговыми мотивами, на четвертом – изображение пальметты и четырехлопастных фигур, его рукоятка завершена полушаром с изображением растительных мотивов. Особенно интересен боевой чекан лукообразной формы с вертикальной втулкой для рукоятки, украшенной серебряной насечкой в виде круглых, многолопастных фигур, спиралей и зигзагов. В МАЭ хранится плотничий топор изящной формы, убранный миндалевидными и роговыми фигурами.

Из доспехов в музеях хранятся шлемы – стальной, железный, с козырьком и насечкой серебром, шлем с сеткой и кожаным орнаментированным чехлом, кольчуги из колец и сплошные, щит, латы и т. д.

Казахи пользовались и луком. Наконечники стрел имели различную форму: четырехгранную (такой наконечник пробивал любой щит), ромбическую, вилообразную – для охоты на куланов. В Омском краеведческом музее хранится чугунная пушка, которую перевозили на верблюдах. Сохранились и чертежи ручных пушек с казахским орнаментом, которые хранятся в Центральном государственном архиве военно-морского флота СССР (Российский государственный архив Военно-Морского флота ЦГАВ МФ) (Санкт-Петербург). Исследователи отмечали, что «в прежнее время были известны из кайсаков мастера, приготовлявшие хорошие стволы ружья» (567). Ружья были нескольких видов: старинное с фитилем и украшенное насечкой серебром – *бітелі мылтық*, без насечки – *қара мылтық*, с коротким стволом – *самкал*. Ружья с коротким стволом, полет пуль которых был равен семистам метрам, назывались *қозқеи*. Ружья всех видов демонстрировались на конгрессе ориенталистов в Петербурге. Они были сделаны в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях и хранятся сейчас в музеях. Например, длинные ружья находятся в ГИМе – они кратко

описаны в словаре Л. З. Будагова (46, т. I, с. 692) – и в Омском краеведческом музее. В этом же музее хранится еще шесть экземпляров старинных ружей, некоторые из них с насечкой. Такие же ружья хранятся в МАЭ и в архиве Всесоюзного Географического Общества. Одно фитильное ружье зафиксировано художником Кошаровым в Семиреченском крае (1857 г.). Такие же ружья встречались в аулах Каратау, в низовьях рек Чу и Сарысу, у охотников Бетпак-Далы.

У казахов есть поговорка: «Красота жизни заключается в изящном седле и в нарядной одежде». И. Георги писал, что казахи «украшают наилучших лошадей великолепными седлами, покрывками и уздами» (64, т. II, с. 132). То же отмечалось в труде Т. Аткинсона. В 1815 году в верховьях Тургая геолог Герман встретился с почтенным казахом – «байсакалом, едущим на прекрасной лошади, окруженным большой свитой. Они были одеты великолепно, убор на лошадях также весь вызолочен, осыпан жемчугом, кораллами и бирюзой» (339, с. 120). Все драгоценные предметы казахи называли *асыл буйым* (дословно – сокровище, ценный предмет). К ним относятся и убранство лошади, в которое входят седло, узда, чепрак, подпруга, седельная шлейка, ремень с подвешенными на нем стременами, нагрудные украшения, потфейное убранство, а также потник. Луки седла, особенно передние, и все остальные предметы конской сбруи украшались накладными металлическими пластинами, литыми, чеканными и рельефными. Они были сплошные и ажурные, из серебра, нередко покрывались позолотой и украшались самоцветами (иногда до тридцати различных цветов и оттенков), имели самую различную форму: сердцевидную, квадратную, из сдвоенных кругов, дисковидные и т. д. В отделке седла использовали в основном геометрические и зооморфные узоры, например, стилизованные изображения парящих птиц. Среди разнообразных орнаменталь-

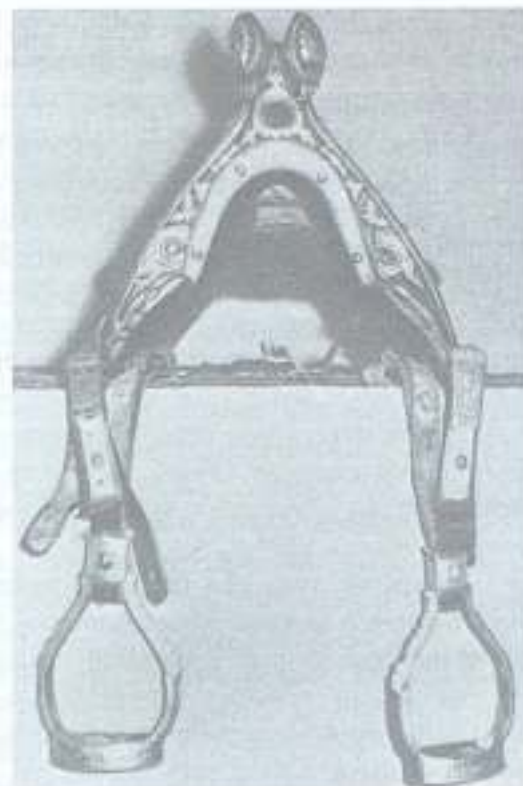

Седла найманского типа. ЦГМК

жения парящих птиц. Среди разнообразных орнаментальных мотивов доминировали солярные знаки – символы небесных светил. Ими часто украшались передние луки детских седел как защита, оберег.

Высокую оценку на дореволюционных выставках получили седла с позолоченными металлическими пластинами атбасарца М. Джанайдарова, серебряное седло, инкрустированное цветными камнями, старинное седло, покрытое серебром, кокчетавского мастера Кожагула (отца знаменитого певца Биржансала); седло с медной оправой кокчетавского мастера Карныкова, нагрудные и потфейные украшения, стремена. Много седел и узд было представлено на выставку конгресса ориенталистов. В их числе были золотое седло Мейрама Джанайдарова и серебряная узда Жакупа Валиханова (XXII). По конструкции и технике изготовления седла подразделяются на пять основных типов: восточно-казахстанский, или найманский, центрально и северо-казахстанский, западно-казахстанский, семиреченский и сырдарьинский. Для найманского седла характерна широкая и высокая передняя лука, сплошь покрытая серебряными накладками в виде стилизованных фигур оленей и растительных узоров, со вставками цветных камней.

Седла Центрального и Северного Казахстана имеют общее конструктивное сходство с седлами найманов, однако они легче, с более низкой передней лукой, умеренной орнаментацией, например, седла Баянаульского, Каркаралинского, Карагандинского и Кокчетавского районов. Седла же кустанийских мастеров имеют сравнительно высокие и широкие передние луки, сплошь покрытые серебряными пластинами в виде стилизованных изображений оленей со вставками цветных камней и жемчуга. По форме передние луки седел Восточного, Центрального и Северного Казахстана похожи на луку седла из кургана Кудыргэ. Совершенно своеобразная форма се-

Седло сырдарьинских казахов. ЦГМК

дел Западного Казахстана. Они очень легкие, с характерной передней лукой – узкой, вытянутой вверх, овальной, украшенной серебром и резьбой. У казахов Семиречья и южных областей Казахстана седла были с характерными узкими и высокими передними луками, богато орнаментированными серебром. Они называются *шошак бас-ер*. Передняя лука седла – *уйрек бас-ер* имеет форму гусиной головы и шейки и покрыта серебряной оправой. Интересное седло семиреченских казахов зарисовано в 1857 году П. Кошаровым около г. Верного (ныне Алматы) во время экспедиции П. П. Семенова-Тян-Шанского. Его подушка архаична и напоминает найденные в Пазырыкском курга-

не. Стремя костяное, инкрустированное серебром, передняя лука седла сплошь орнаментирована солярными кругами и другими символами небесных светил.

Седла сырдарьинских казахов по форме очень сходны с кокандскими седлами, но отличаются от них прежде всего богатым рисунком серебряного рельефа и использованием самоцветов. Из всех типов седел самое красивое – найманское седло. Образец такого седла хранится в ЦГМК. Его передняя лука разделена на три дугообразные полосы – верхняя и нижняя узкие, средняя – более широкая. Края полос обложены рядами цветных камней различных оттенков и разной величины. Крупные камни размещены в центре. Очень похоже на него богатое серебряное седло с подписью мастера Жума-Шарипа и датой изготовления – 1896.

Передняя лука его целиком покрыта серебряными пластинами в виде роговых завитков и украшена вставками цветных камней и голубой эмали. Особую художественную ценность представляет седло, также хранящееся в ЦГМК. Его луки украшены позолоченными серебряными пластинами в виде ветвей и цветов. На передней – мастером сделана надпись: «Седло сделано кузнецом Наби Карибаевым, который украсил его различными мотивами ветвей и цветов». Это седло мастер сделал в подарок старику и написал ему посвящение:

*Это подношение будет счастливым
для Кажаса,*

Пусть дивятся люди его великолепию...

Наби Карибаев

Этим же мастером сделано женское седло с широкой передней лукой, по типу относящееся к найманскому. Оно сплошь инкрустировано серебряными позолоченными или покрытыми чернью пластинами в виде стилизованных изображений животных, цветов и S-образных фигур.

Мастера Баянаульского, Каркаралинского, Акмолин-

седел также покрывали чернью, как, например, мастер Абдраим Есалин. Очень красивы были женские седла. Их передние луки, широкие и массивные, украшались пластинами из кости или серебра. Одно женское седло под названием «восточное» хранится в ГИМе, другое – в МАЭ. Оно имеет высокую продолговатую луку, украшенную вставками самоцветов. В орнаментации использованы зигзагообразные линии. У этого седла красивые стремени сердцевидного очертания. В этом же музее есть седло с широкими луками, покрытыми серебряными накладными пластинами в виде стилизованной фигуры орла и растительных мотивов. Пластинки на потфее – в виде стилизованных голов волка, соединенных затылками. Другие пластинки сделаны в виде розеток и древней фигуры (рис. 1). На серебряных накладках узды из этого комплекта использованы те же орнаментальные мотивы.

В оружейном отделе ГИМа можно видеть три старинных седла, обтянутых верблюжьей кожей и украшенных инкрустацией. Они отличаются друг от друга передними луками. Много старинных седел хранится в областных историко-краеведческих музеях Караганды, Семипалатинска, Кустаная и др. В соответствии с убранством седла выполнялись узды, нагрудник, потфей, подпруга, шлейки для подвешивания стремя, стремени, потник. Нагрудное украшение и подпруга украшались бляшками в виде стилизованных фигур оленей, муравьев и цветов. В орнаментации конских сбруй, в том числе и узды, широко использовались вихревые розетки. Этот древний узор обнаружен на железной уздечной бляшке из кургана Тасмола (VI-V вв. до н. э.).

Примером могут служить потфей и узды из ЦГМК, на которых основной орнаментальный мотив – стилизованная фигура муравья. Накладные бляхи носовых, налобных и щечных частей узды делались также в виде круга, треугольников и прямоугольников с изображением

S-образной фигуры. Сходны узды, хранящиеся в Кокчетавском краеведческом музее, музее археологии Академии наук Казахстана, ГМИ им. А. Кастеева. Седлам и конской сбруе посвящены специальные исследования Х. Аргынбаева. Им опубликованы великолепные образцы, имеющие и большую художественную ценность (657).

Из золота, серебра, драгоценных камней, кораллов, жемчуга, самоцветов ювелиры делали украшения для женщины. Это – нагрудные украшения различной конструкции типа *өңіржіек* (прямоугольной формы), *омырауша* (дугообразной), *тұмарша*, или *бойтұмар* (треугольной), украшения девичьих кос – *шолты*, привески на косы – *шашбау*, браслеты, серьги, перстни, пряжки – *қапсырма*, застежки к поясам – *ильчек*, фигурные бляхи к саукеле – *чилтыр*, массивные шаровидные пуговицы для парадной одежды женщины – *торсылдақ түйме*, булавки – *түйреуіш*. При изготовлении женских украшений применялась различная техника: литье, гравировка, чеканка, штамповка, филигрань, чернение, зернь, эмали. Нагрудные украшения делали мастера Мангышлакской

чеканка, штамповка, филигрань, чернение, зернь, эмали. Нагрудные украшения делали мастера Мангышлакской и Гурьевской областей. Сделанные из золота и драгоценных камней, они сохраняют традиционные черты полихромного стиля гуннского времени и сходны с изделиями из курганов Кара-Агач, Канатгас, Боровского клада и семиреченских. Обычно касты (гнезда) для вставки самоцветов ограничены двумя concentрическими линиями. Пространство между гнездами заполнено треугольными фигурами из зерни и стилизованными зооморфными изображениями. Наиболее интересные нагрудные украшения находятся в ЦГМК и в ГМЭ. В традициях полихромного стиля делались также массивные серебряные браслеты – *блезик* – с позолотой и инкрустацией. Орнаментальные рисунки композиционно разбиты на центр и бордюр с ограничением их шнуровым узором. На одном из браслетов, хранящемся в ЦГМК, в центре по пять овальных широких и узких гнезд. Вокруг них и вдоль бордюра – треугольные фигуры из зерни, бордюр также украшен вдоль и поперек зерню.

Браслет. Серебро.
Чернь. Баянаульский район. ЦГМК

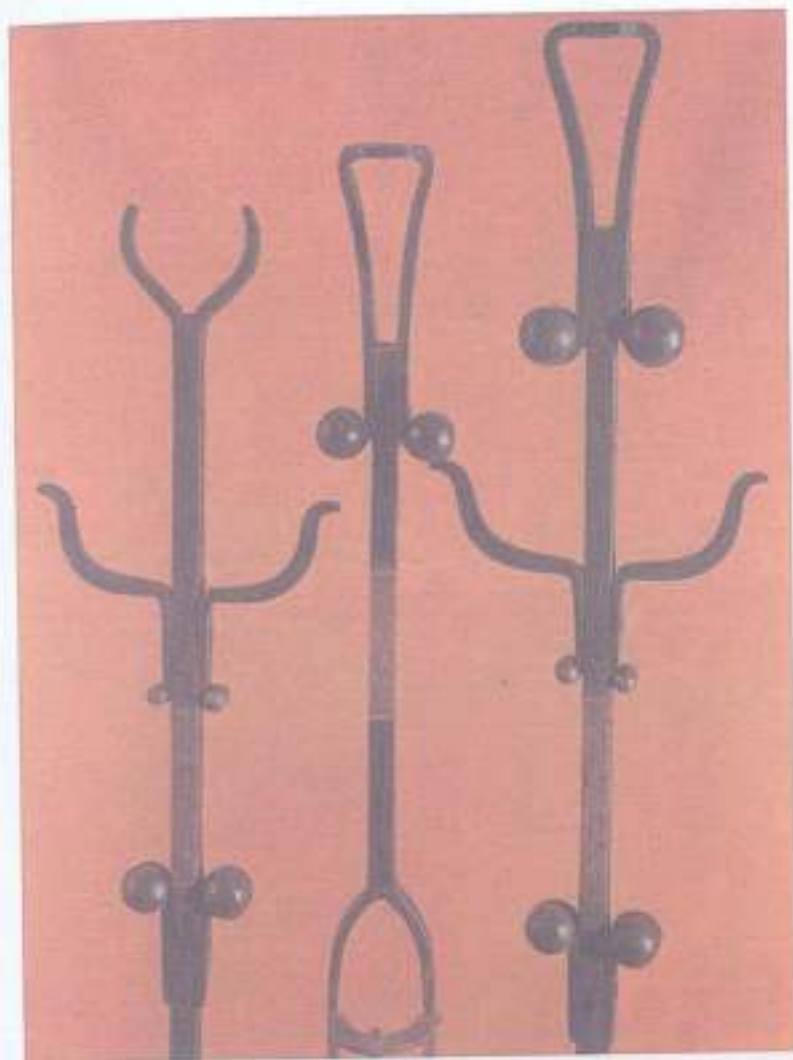
Пряжка. МАЭ

Однотипны и другие серебряные браслеты. Однако они отличаются более рельефной гравировкой в виде трех миндалевидных фигур. Пространство между ними заполнено стилизованными изображениями зайца. Особую форму имеют позолоченные браслеты из серебра со вставками агата. Казахи такие браслеты называли *қас көзді білезік* – браслет, сверкающий агатовым глазом.

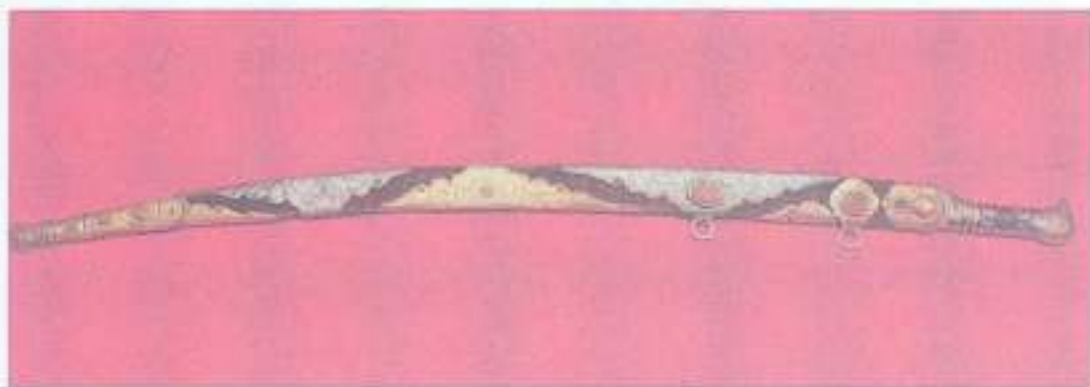
Массивные серьги – традиционное украшение с древнейших времен. Их делали в основном из проволоки в виде дужек, колец с подвесками из самоцветов. Старинные серьги часто делали из ромбических и округлых пластин, соединенных между собой цепочками. По описанию И. Г. Андреева (XVIII в.), казахские женщины носят серьги большие, длинные, с жемчужинами (298, с. 84), и чем эти серьги больше, тем они ценнее (199, с. 115). О казахских серьгах Дм. Львович писал: «Особенно, помню, поразили меня удивительные жемчужные серьги, вершков четырех длины, с застежками из каких-то бледно-розовых камней и массивными кистями на концах» (158, с. 43).

Исследователи отмечали, что казашки волосы убирают медальонами (452, ч. 39, с. 241–242). В XVIII веке И. Георги писал: «К волосам прицепляют они обыкновенно широкое, корольками покрытое и кисточками распещренное украшение» (64, с. 132). Накосные украшения делали из серебра, часто позолоченного, в виде рядов медальонов или пластин, соединенных между собой кольцами. Центральные медальон или пластина всегда украшены филигранью со вставками цветных камней.

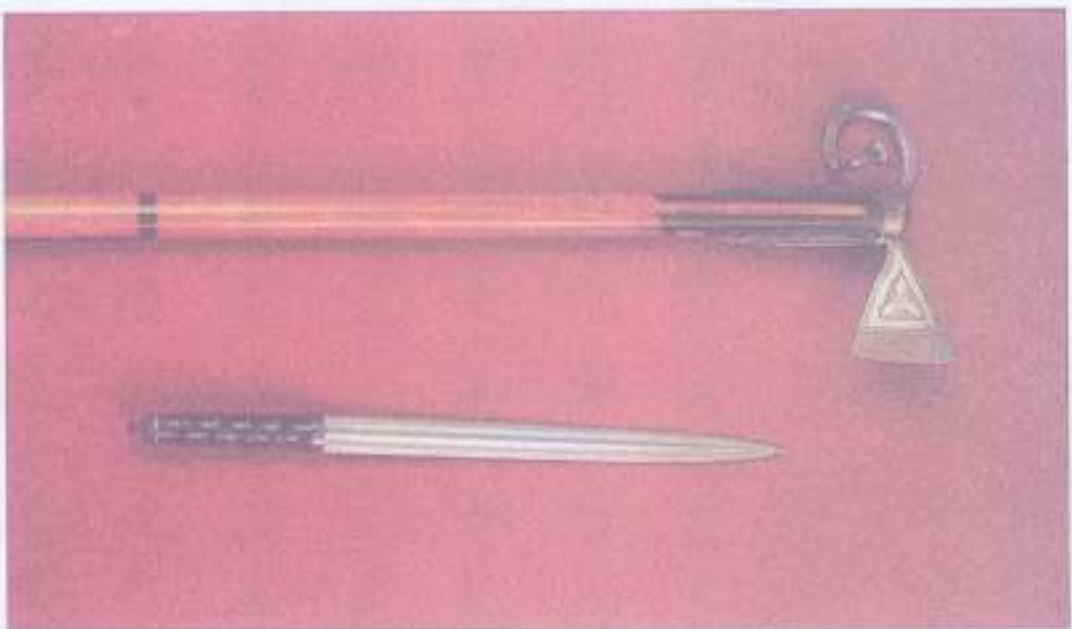
Другой вид накосных украшений состоит из трех звеньев серебряных или золотых пластин или рядов медальонов, инкрустированных самоцветами. Перстни были литые и чеканные. Их кольца и венчики сплавлялись. Венчики бывают овальные, круглые, квадратные, многогранные, грушевидные и т. д. Перстни Западного Казахстана массивны, украшены филигранью, вставка-

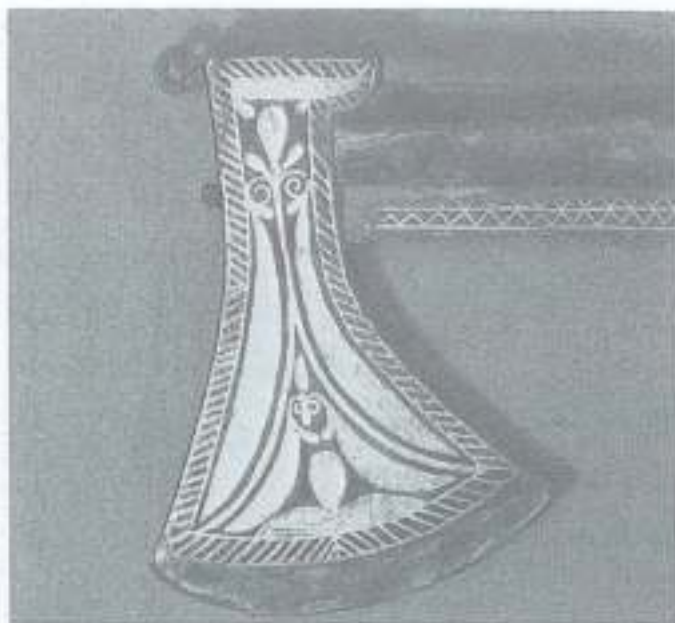
Вешалки. Металл, литье. МАЭ

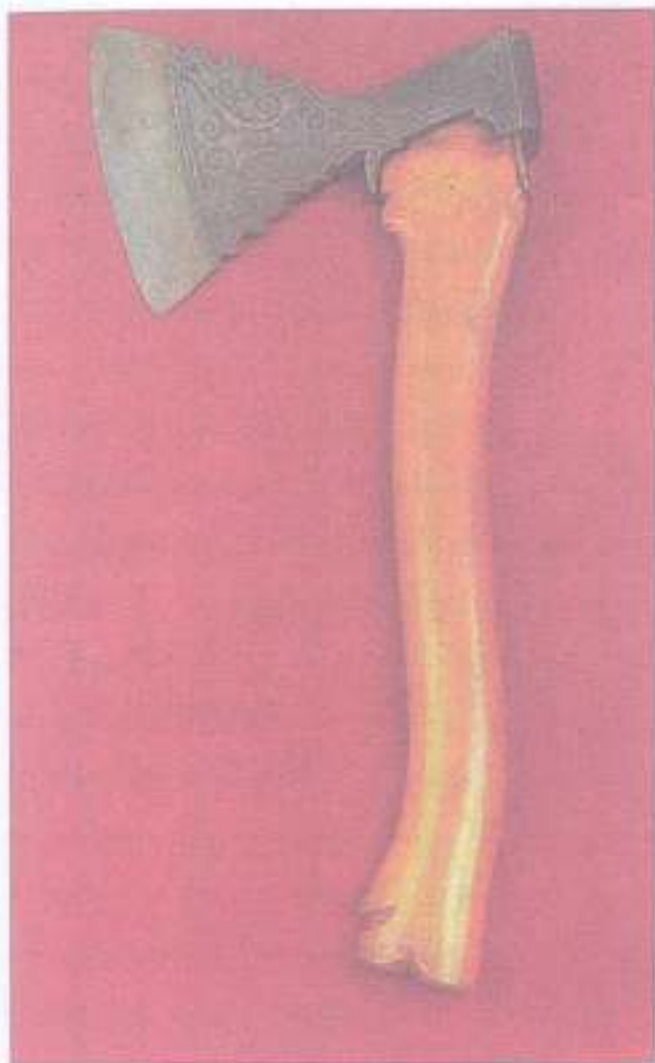
Сабля. XVIII в.
ГИМ

Топор и янжал.
МАЗ

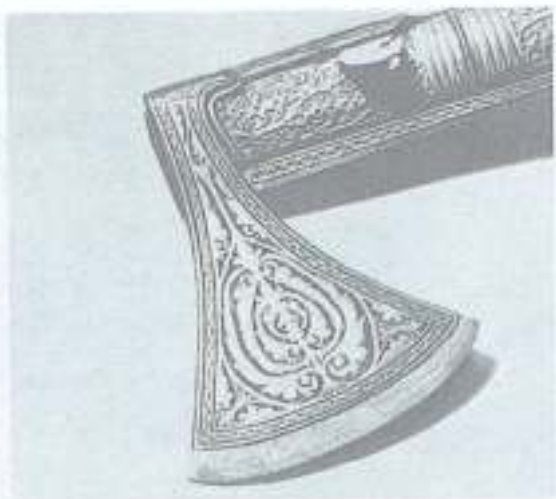
Боевой топор.
Семипалатинский ОИКМ

Плотничный топор. Сталь,
серебро, насечка. МАЭ

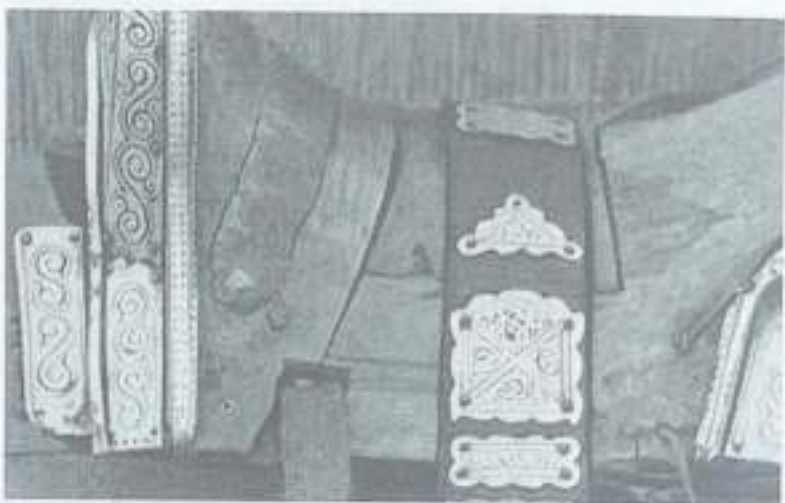

Айбалта – секира. МАЭ

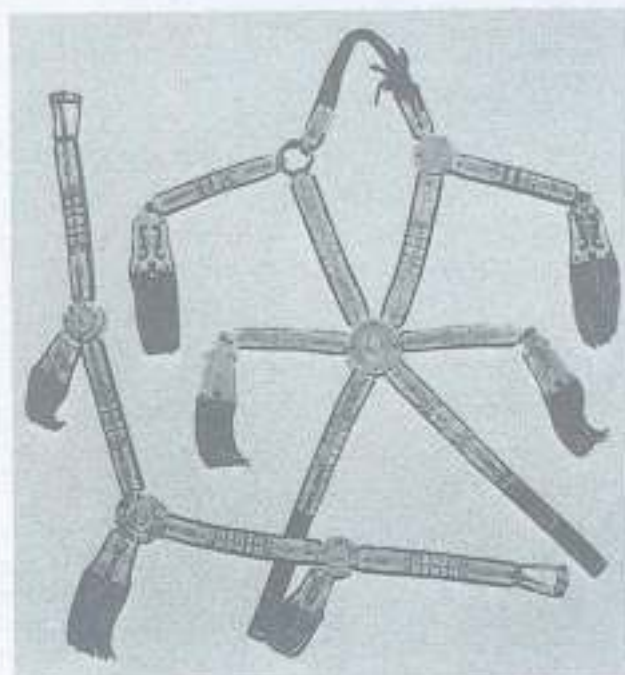

Уйрекбас – седло с передней лукой в виде утиной головы. Северо-Казахстанский ОИКМ

Седло. Серебряные накладки в виде бантов и парящих птиц. Центральный Казахстан

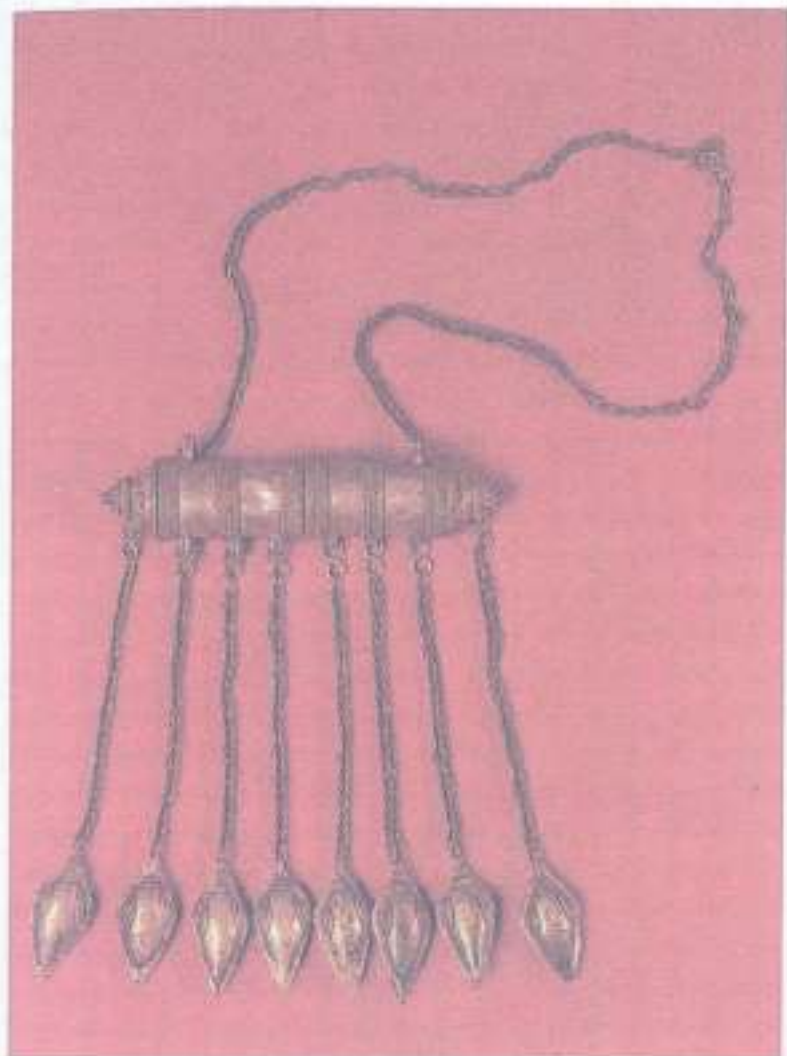
Нагрудное украшение сбруи

Псалии узды. Акмолинский ОИКМ

Седло с
передней
лукой в
виде утиной
головы.
ГМИИК
им.Кастеева

Бойтумар – нагрудное украшение. Серебро, ковка, штамп, скань.
Кызылординская область. Музей археологии

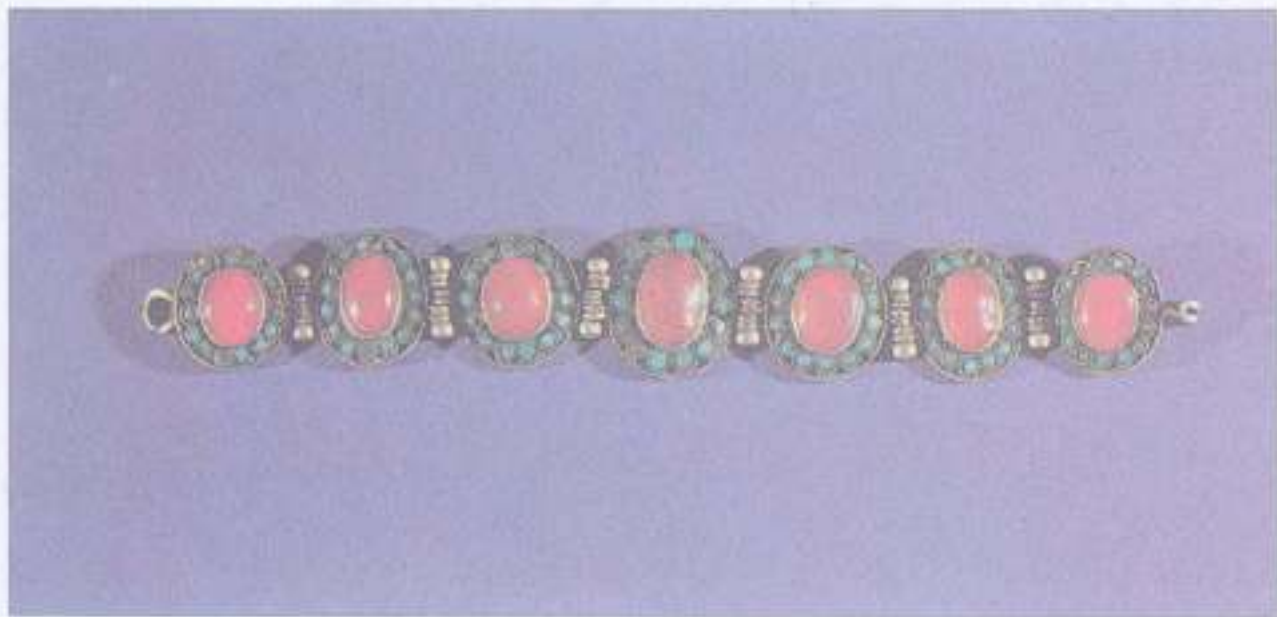
Браслеты. Серебро, чернь. ГИМ

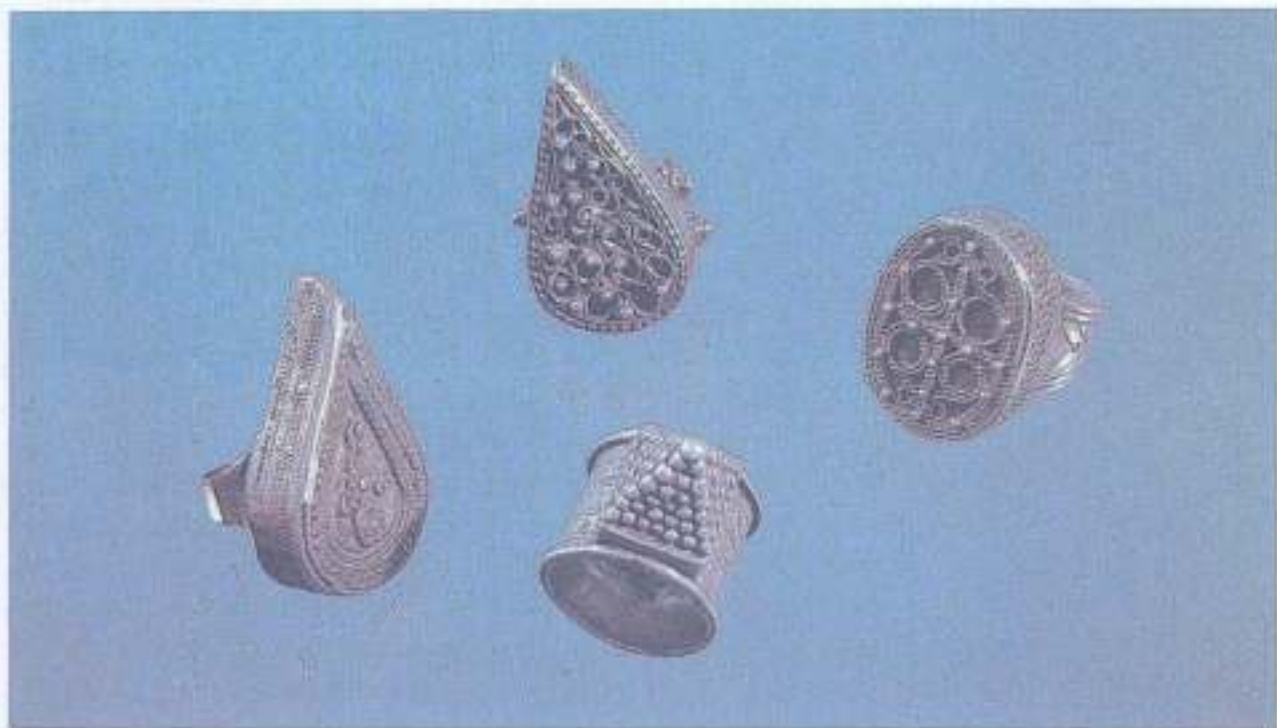
Браслеты. Серебро, чернь. ГИМ

Браслеты. Серебро, зернь, инкрустация. ЦГМК

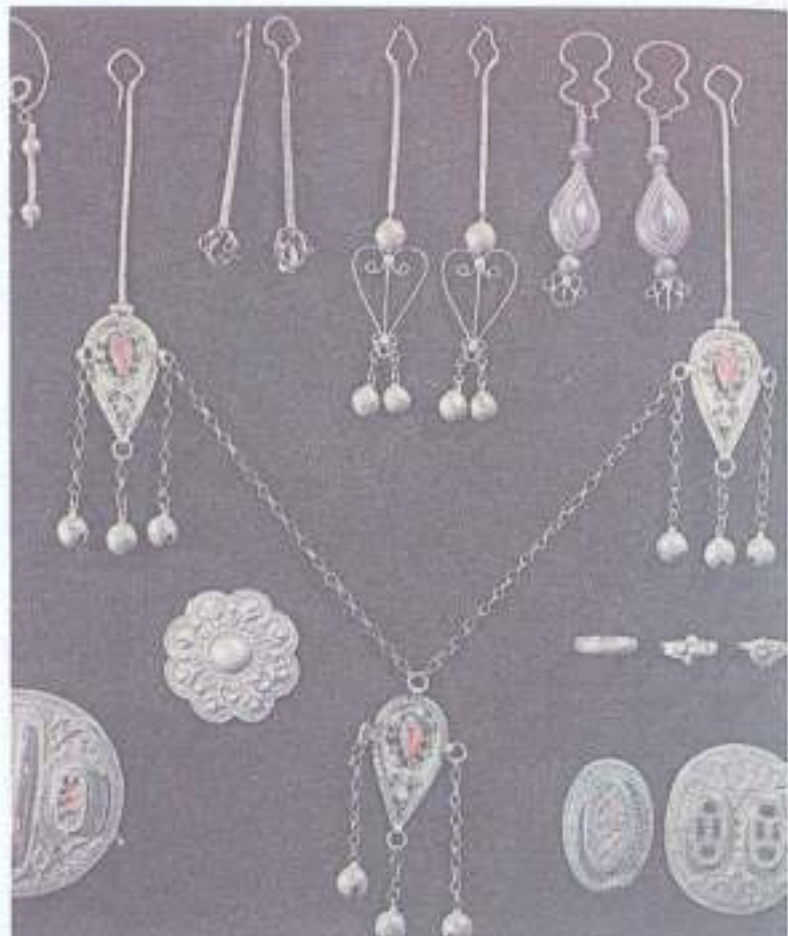
Браслет. МАЭ

Перстни. Сребро, литье, ковка, зернь. ЦГМК

Шоппылар – подвески к волосам. ЦГМК

Перстни, серьги, нагрудные украшения.
Западный Казахстан. ГМЭ

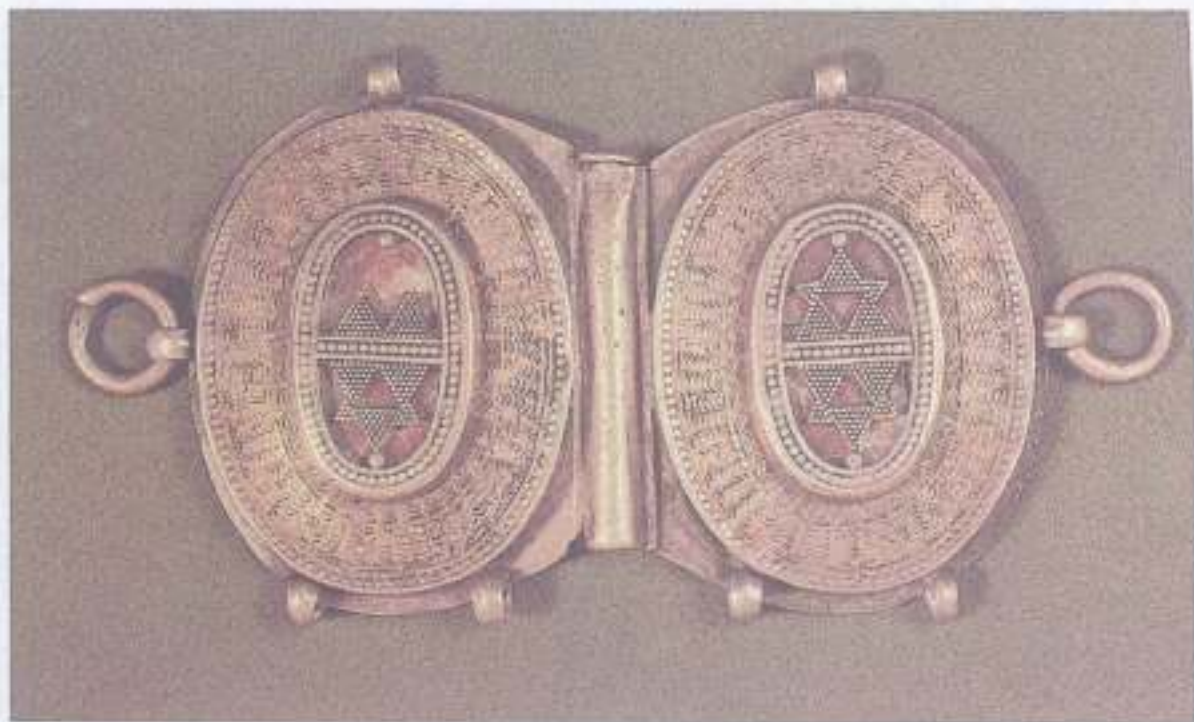
Накошные украшения. Серебро, самоцветы, скань, инкрустация.
Музей археологии

Кольца. Серебро, ковка, гравировка. Южный Казахстан. Музей археологии

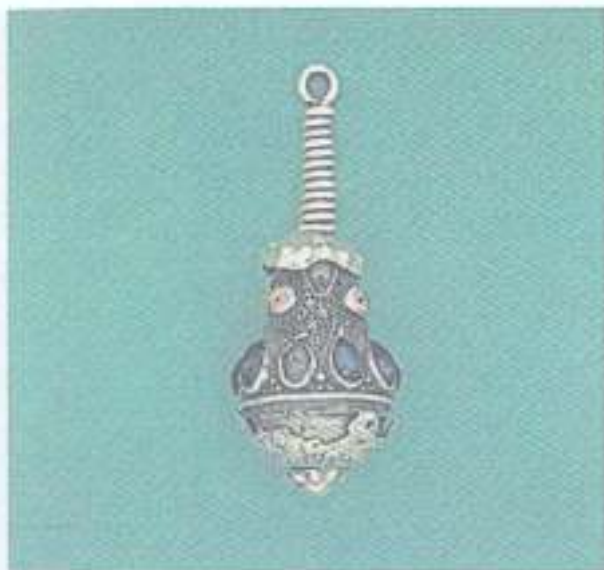
Браслет. Серебро, зернь, скань. ГМИИК им. А.Кастеева

Пряжка. Серебро, зернь. ГМИИК им. А.Кастеева

Пуговицы.
Серебро,
янтарь, агат,
кораллы,
халцедон,
штамп, ков-
ка, зернь.
Восточный
и Южный
Казахстан.
Музей архе-
ологии

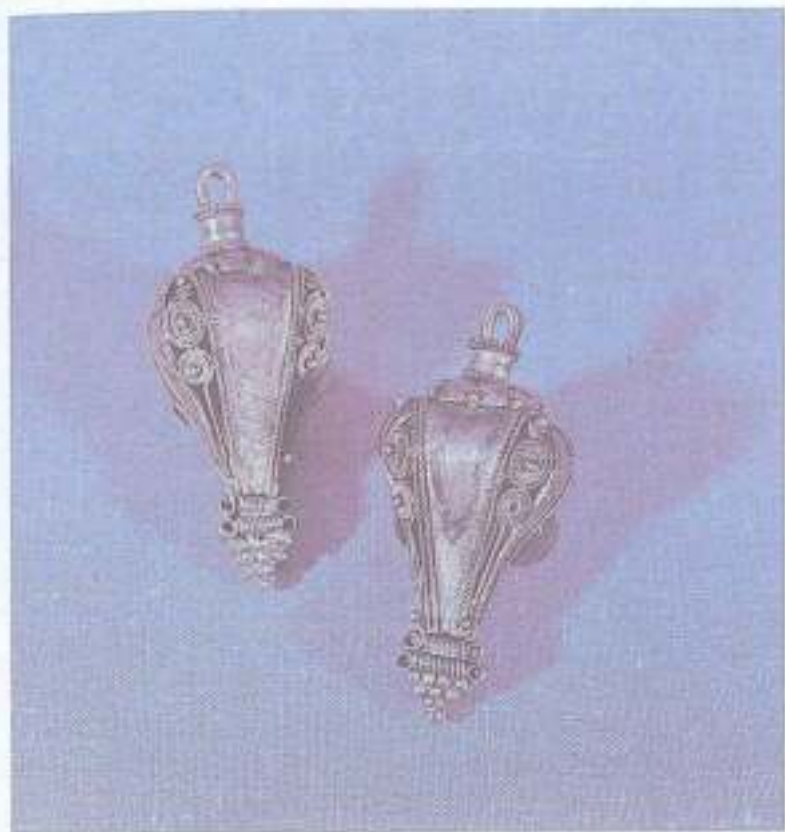
Пуговицы. Серебро, самоцветы

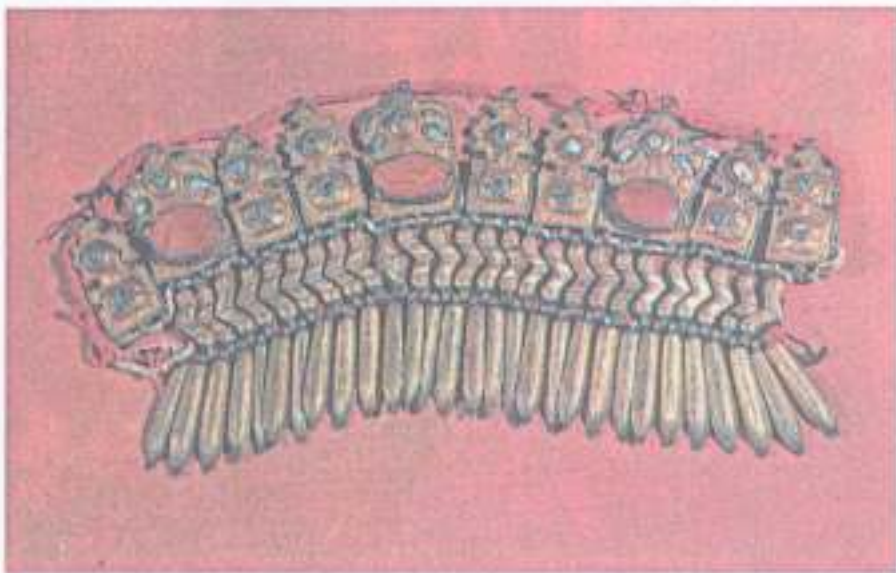
Пуговицы. Серебро, скань, зернь. МАЗ

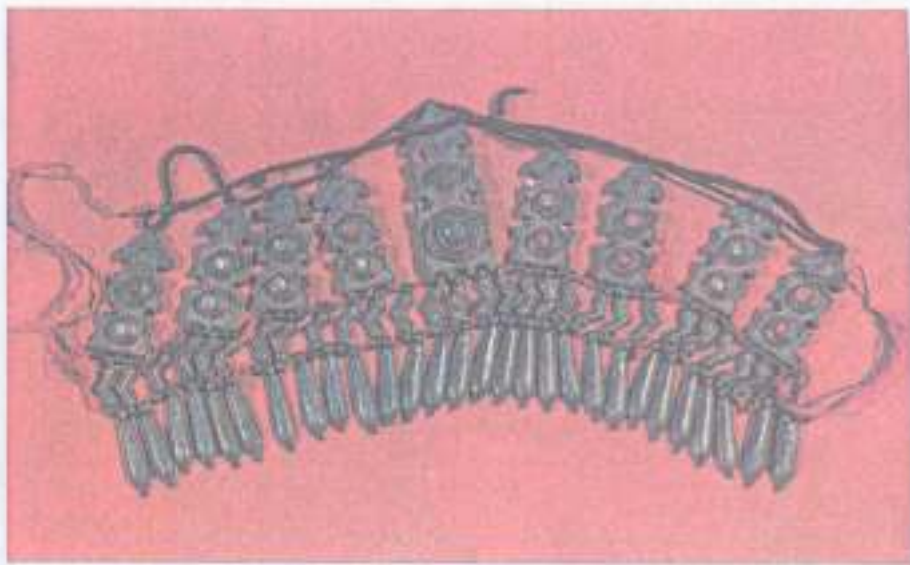
Пуговицы. Серебро, штамп. МАЗ

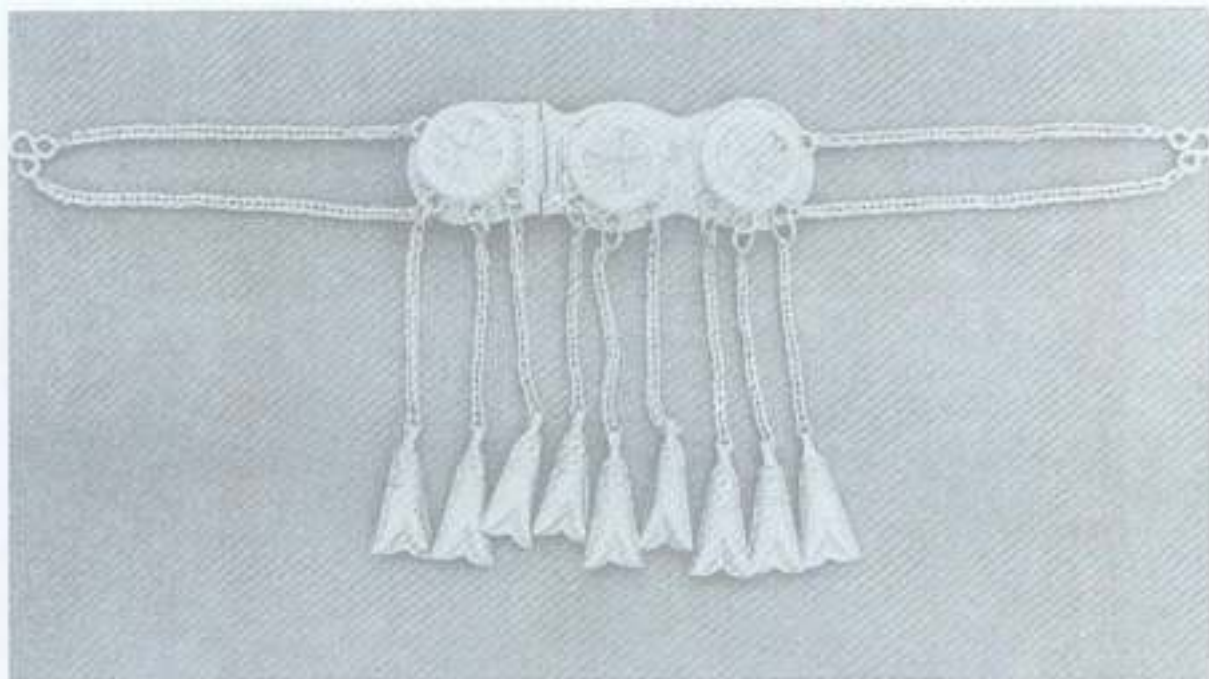
Пуговицы. Серебро, зернь. ЦГМК

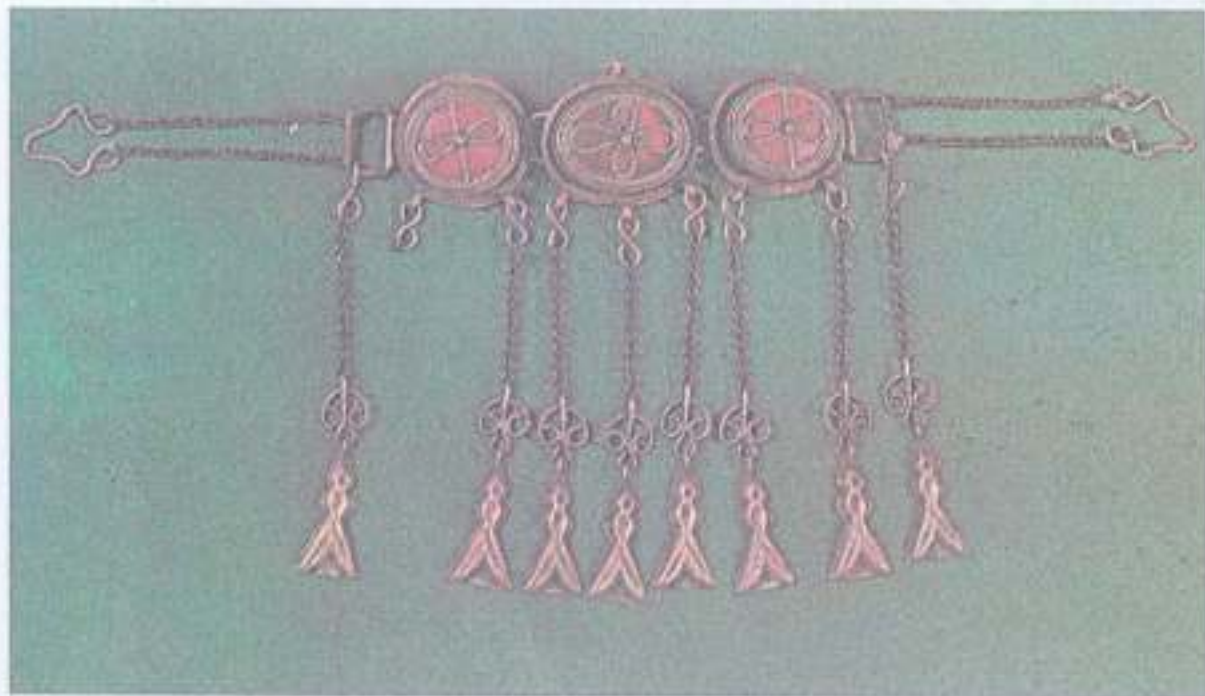
Вшекей. Женское украшение. Металл, штамп,
гравировка, вставки камня. ГМЭ

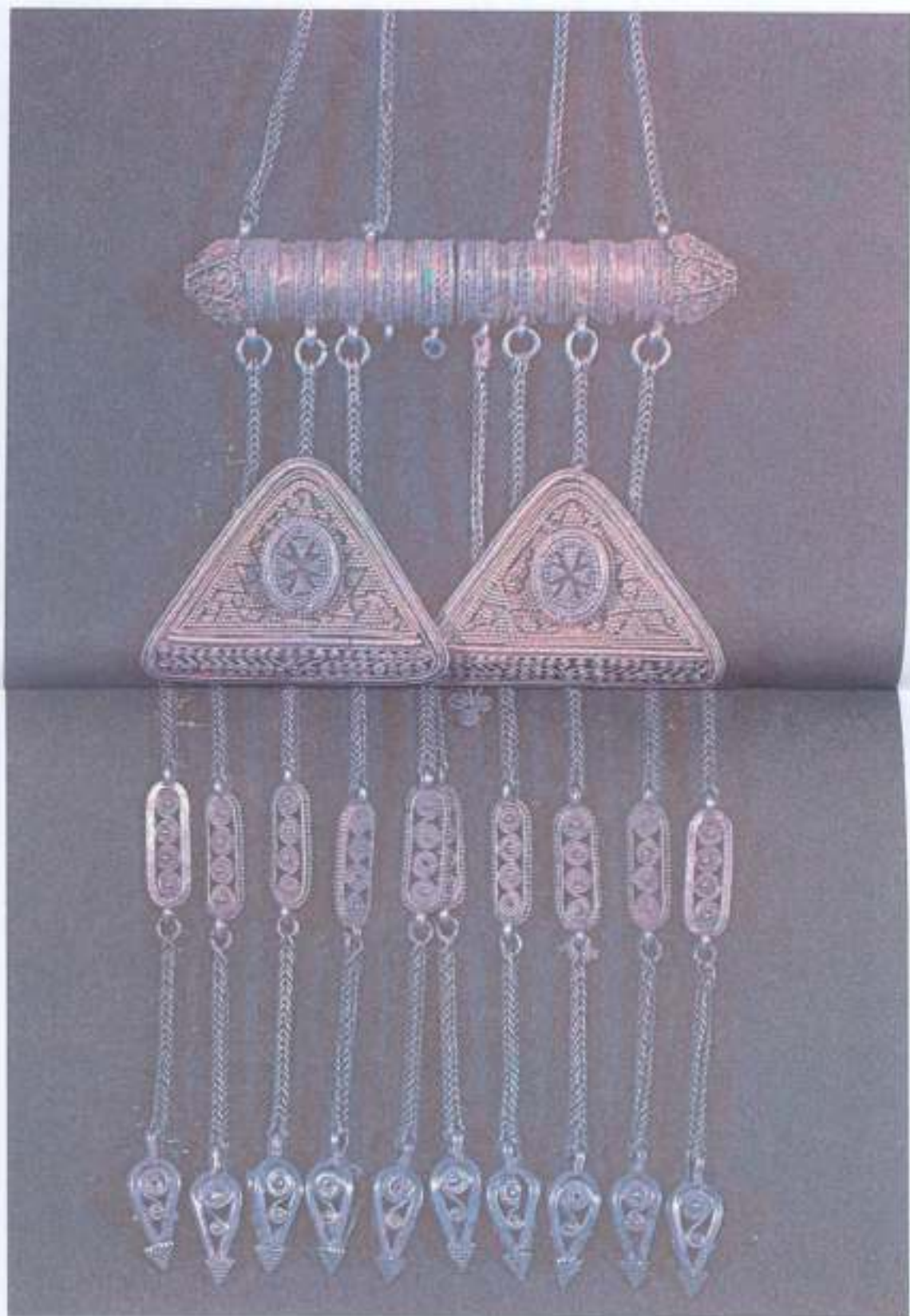
Өшекей. Женское украшение. Металл, штамп,
гравировка, вставки камня. ГМЭ

Алқа. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, гравировка. ГМИК имени А.Кастеева

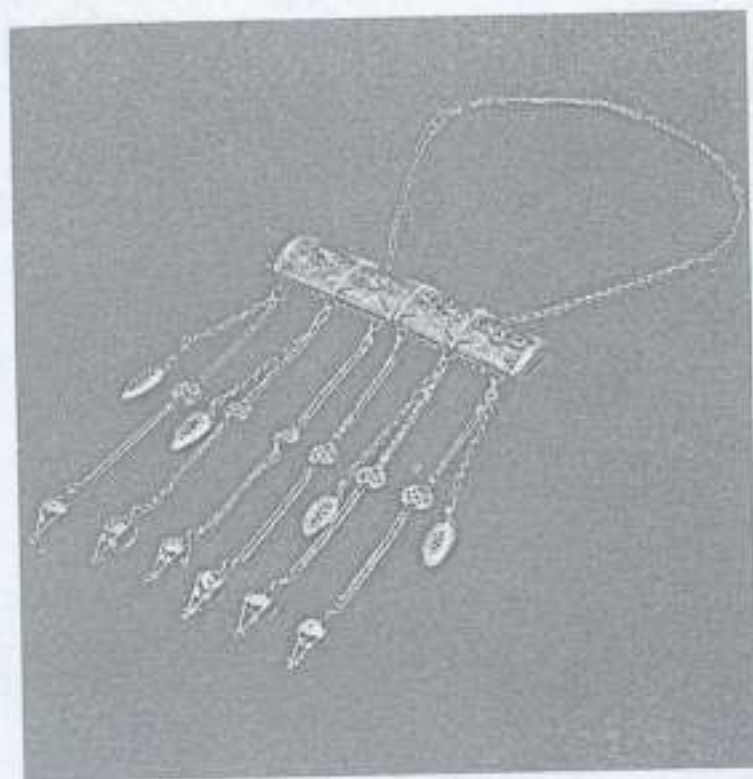
Алка. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, гнутье, вставки камня. ЦГМК

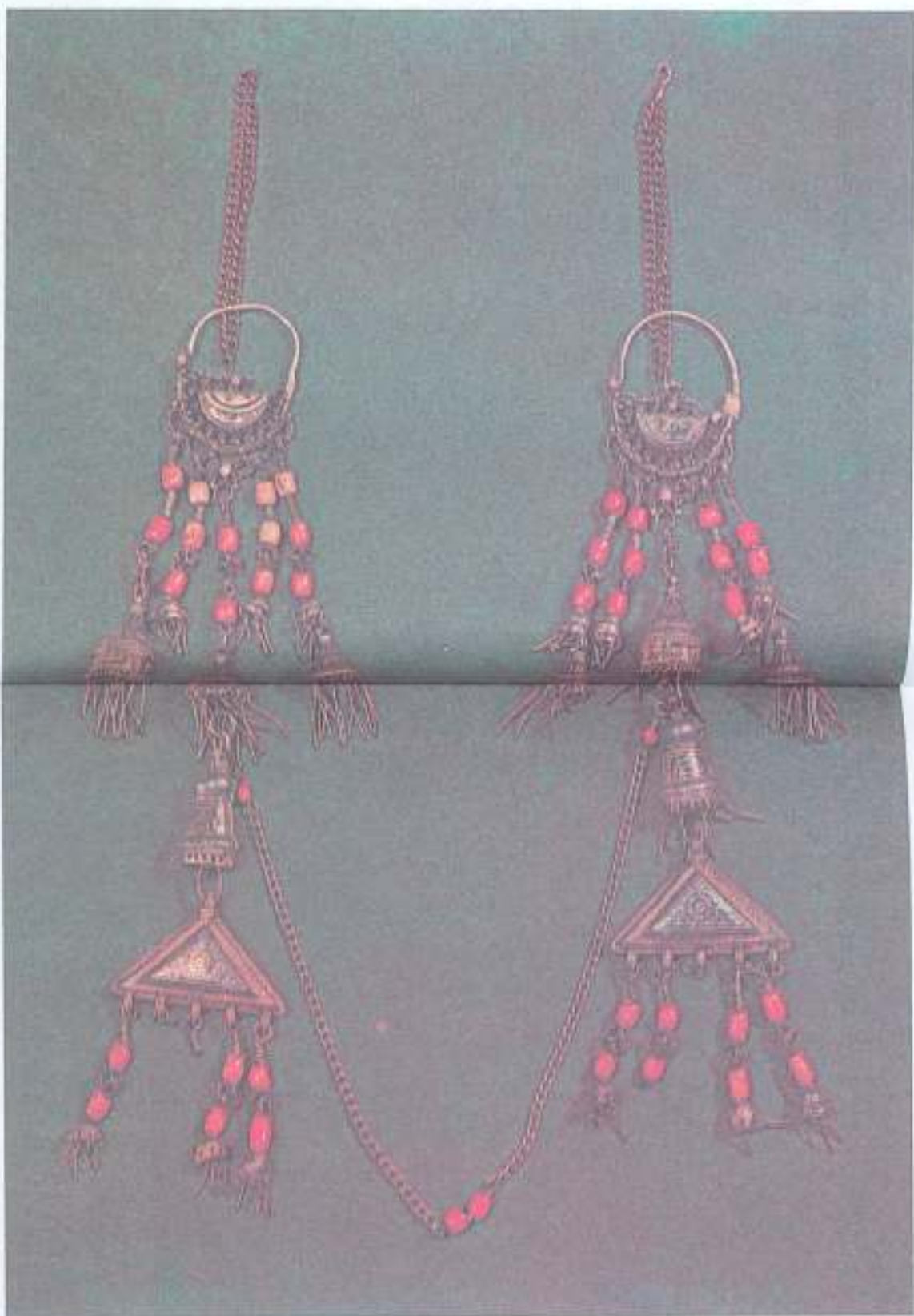
Өңіржиек. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, гравировка. ГМИК имени А.Кастеева

Тумарша. Нагрудное женское украшение типа амулетницы. Металл, позолота, штамп, вставки камня

Бойтумар. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, скань

Височные подвески. Серебро, штамп, черчение, кораллы. Начало XX в. Южно-Казахстанская область. ГМИК имени А.Кастеева

Бойтумар. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, литье, чеканка

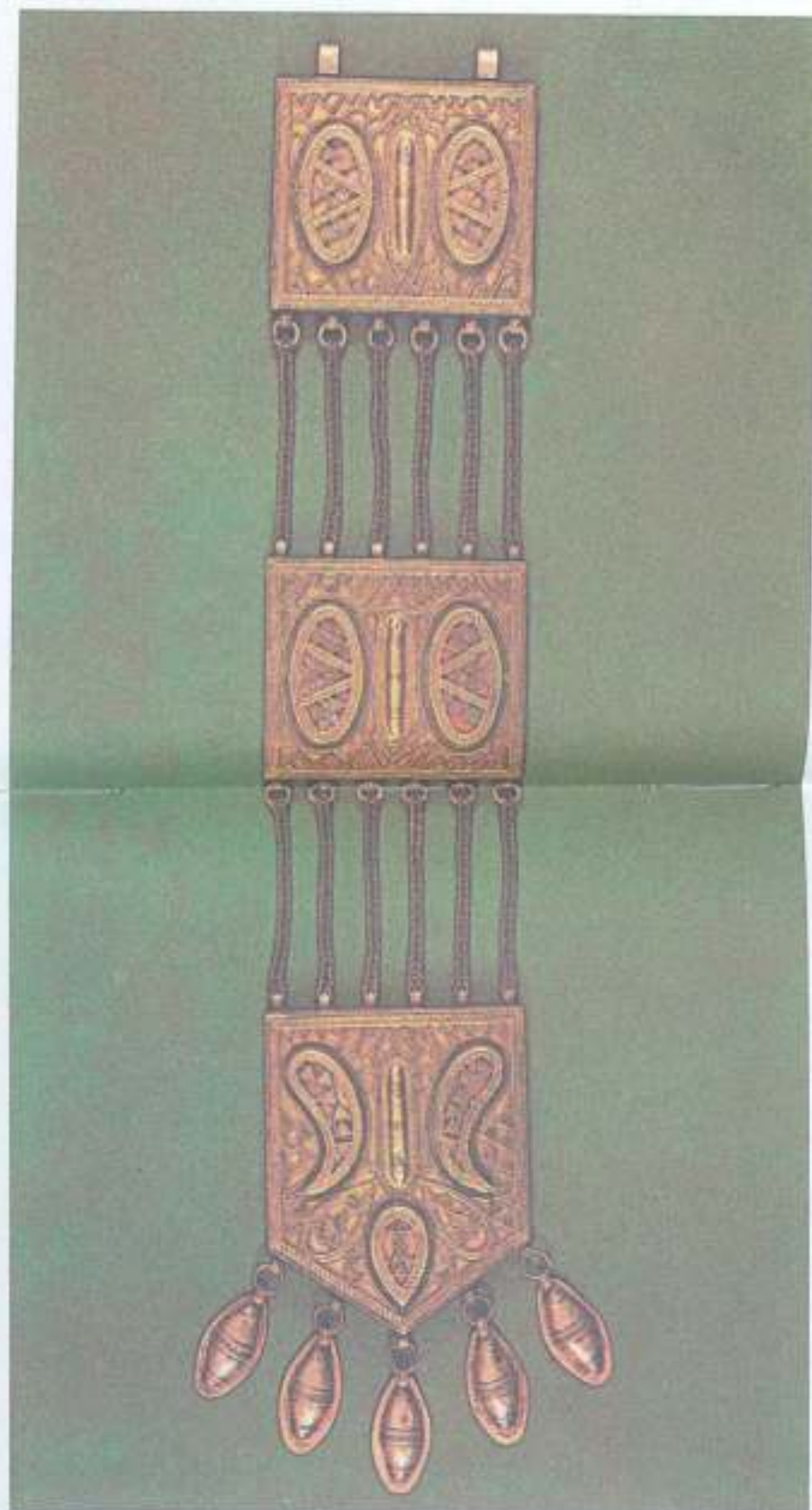
Өңіржиек. Нагрудное женское украшение. Серебро, литье, чеканка, гравировка. ГМЭ

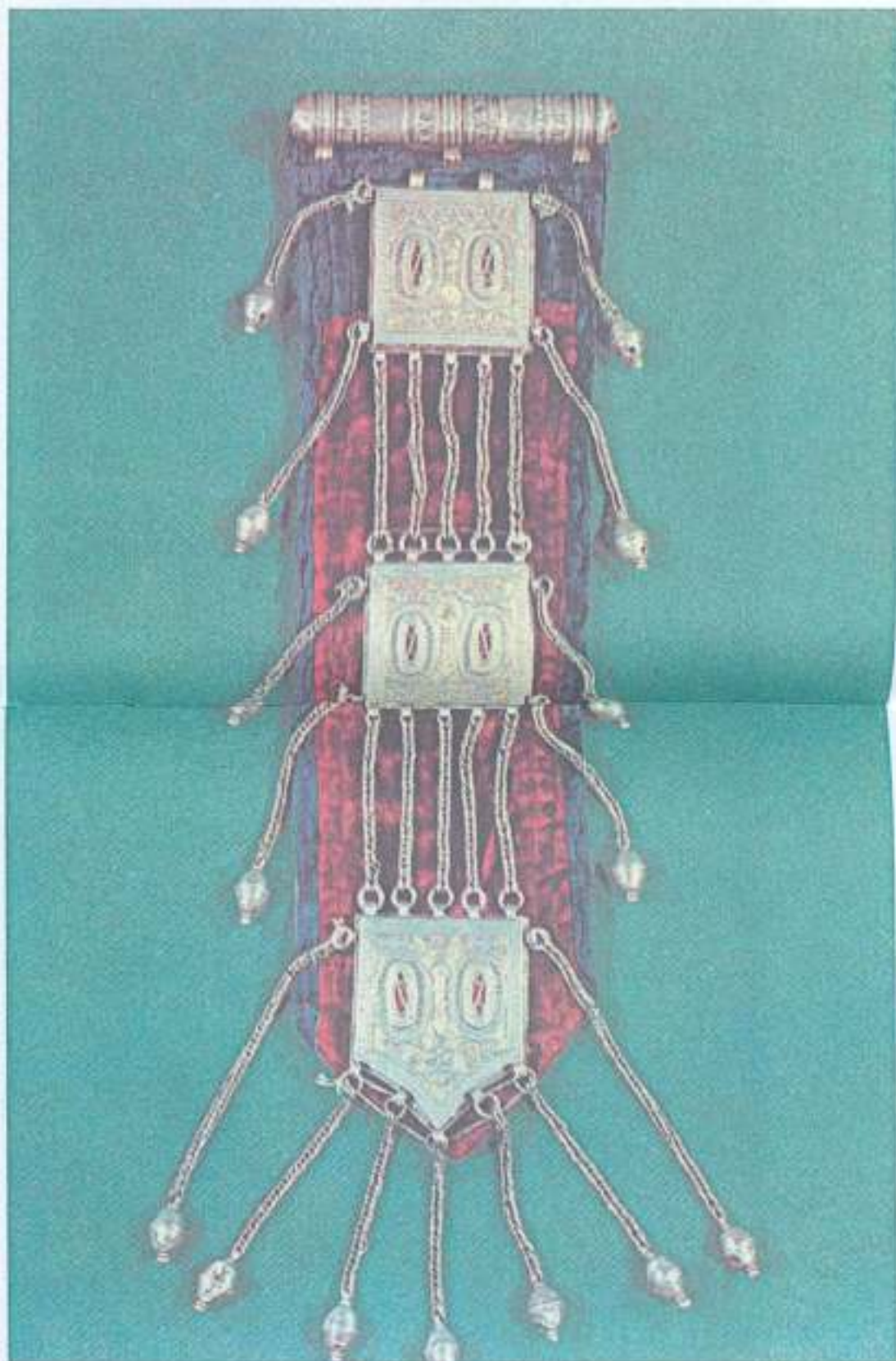
Өңіржиек. Нагрудное женское украшение.
Серебро, штамп, вставки камня. ГМИК
имени А.Кастеева

Өңіржиек. Нагрудное женское украшение. Деталь

Энржиэк. Нагрудное женское украшение. Серебро, штамп, чеканка. ГМИК имени А.Кастеева

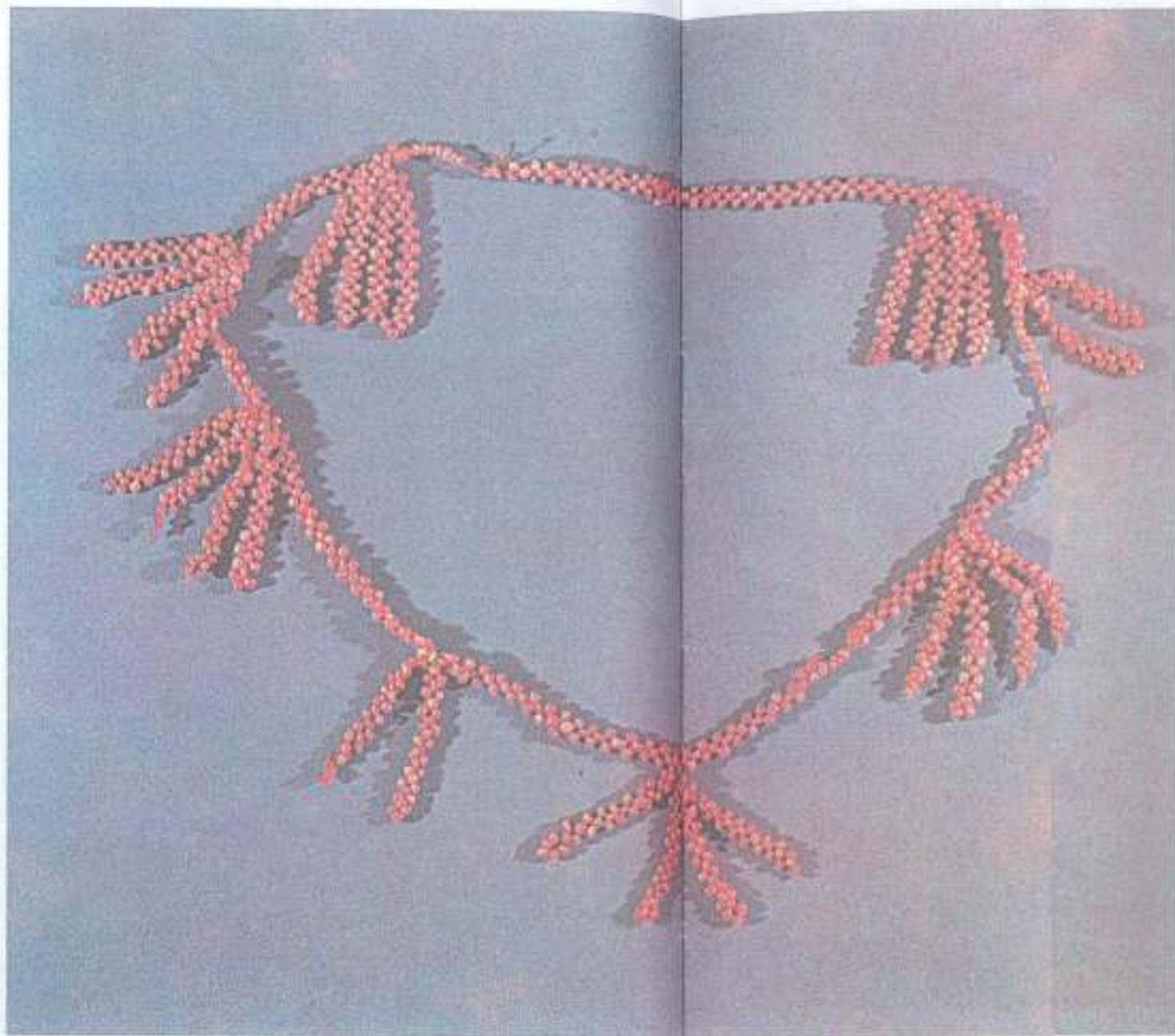
Өңіржиек. Нагрудное женское украшение. Серебро, сердолик, штамп, гравировка. МАЭ

Өңіржіек. Нагрудное женское украшение. Серебро, литье, ковка, зернь, чеканка. Начало XX в. Центральный Казахстан. ЦГМК

Өнүржиэк. Нагрудное женское украшение. Серебро, сердолик, штамп, гравировка. ЦГМК

Алқа. Ожерелье
из кораллов. МАЭ

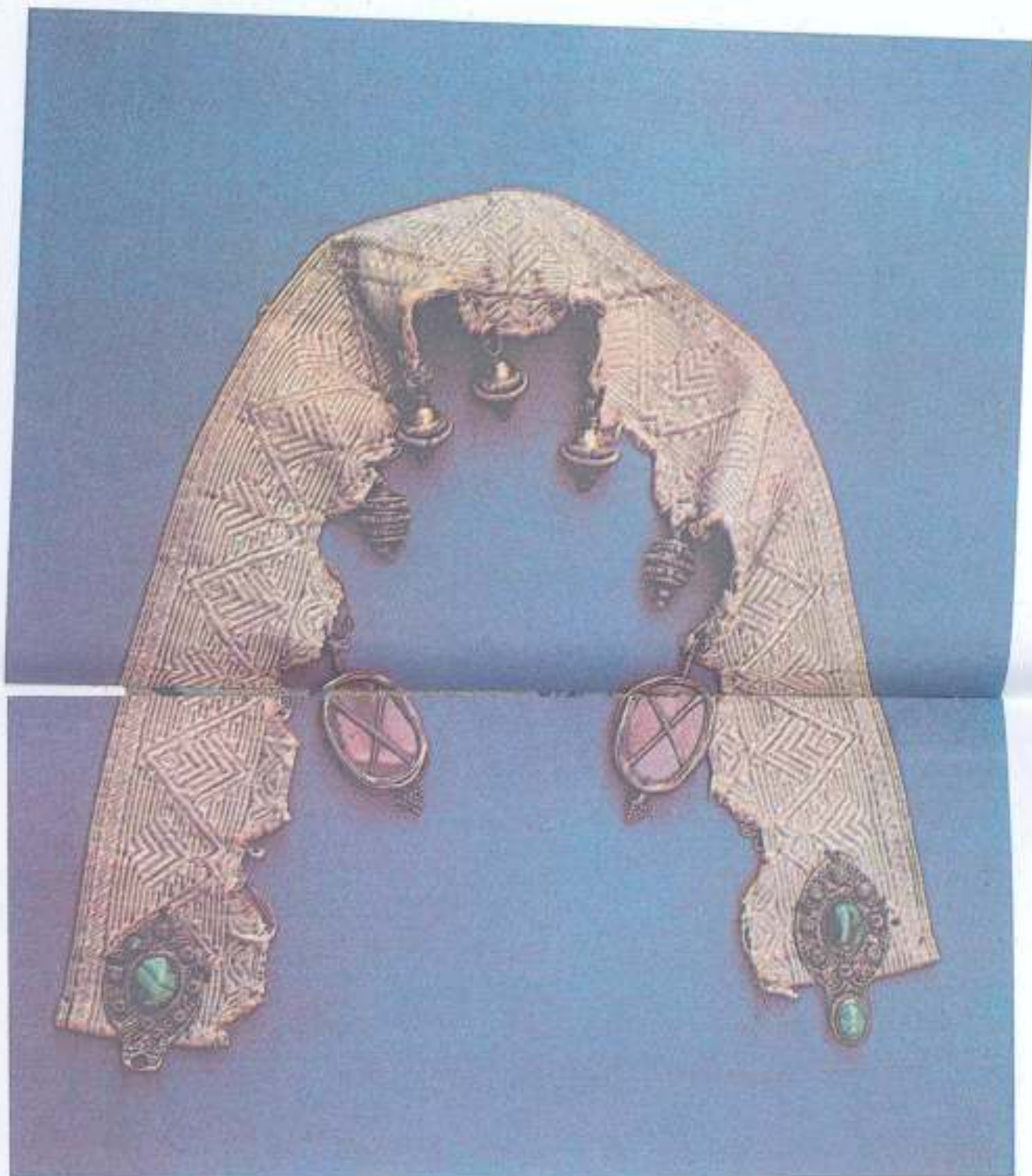
Алқа. Ожерелье. МАЭ

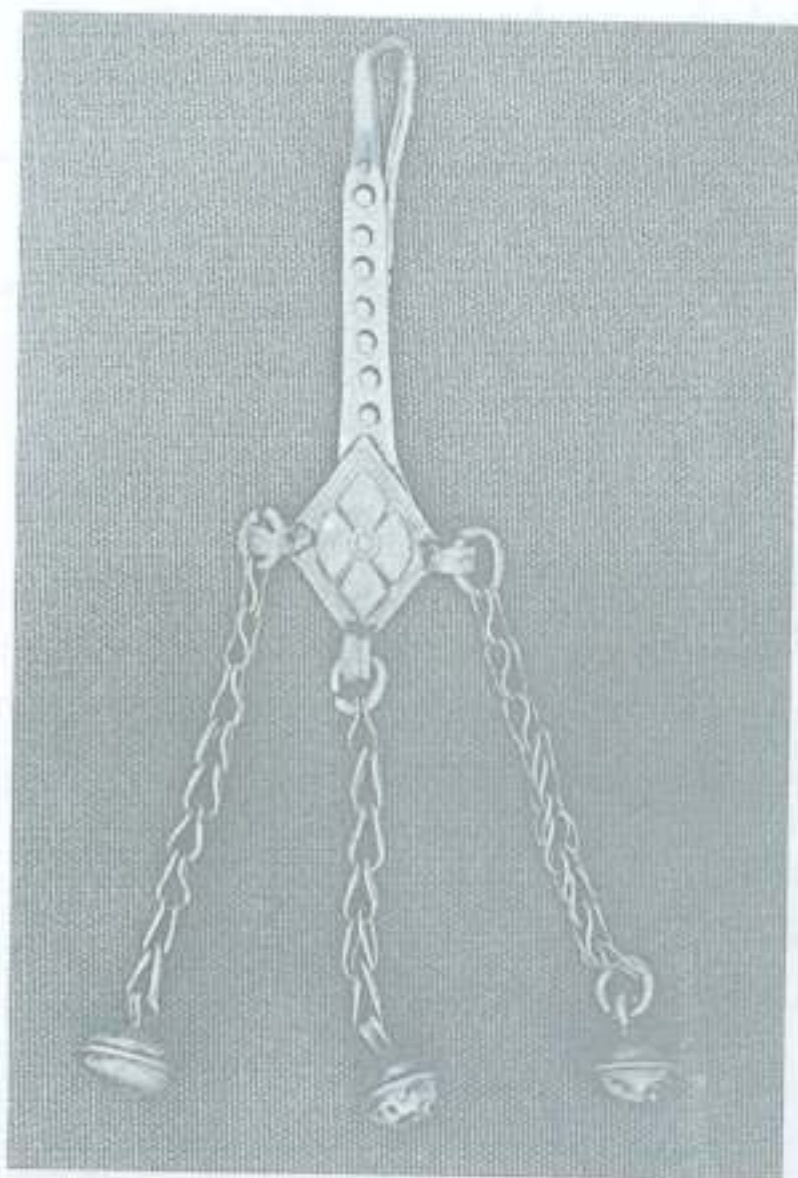
Қапсырма. Бляхи. Серебро, ковка, чеканка, гравировка. Южно-Казахстанская область. ЦГМК

Қапсырма. Застежка. Серебро, штамп, ковка, вставка камня. ГМИК
имени А.Кастеева

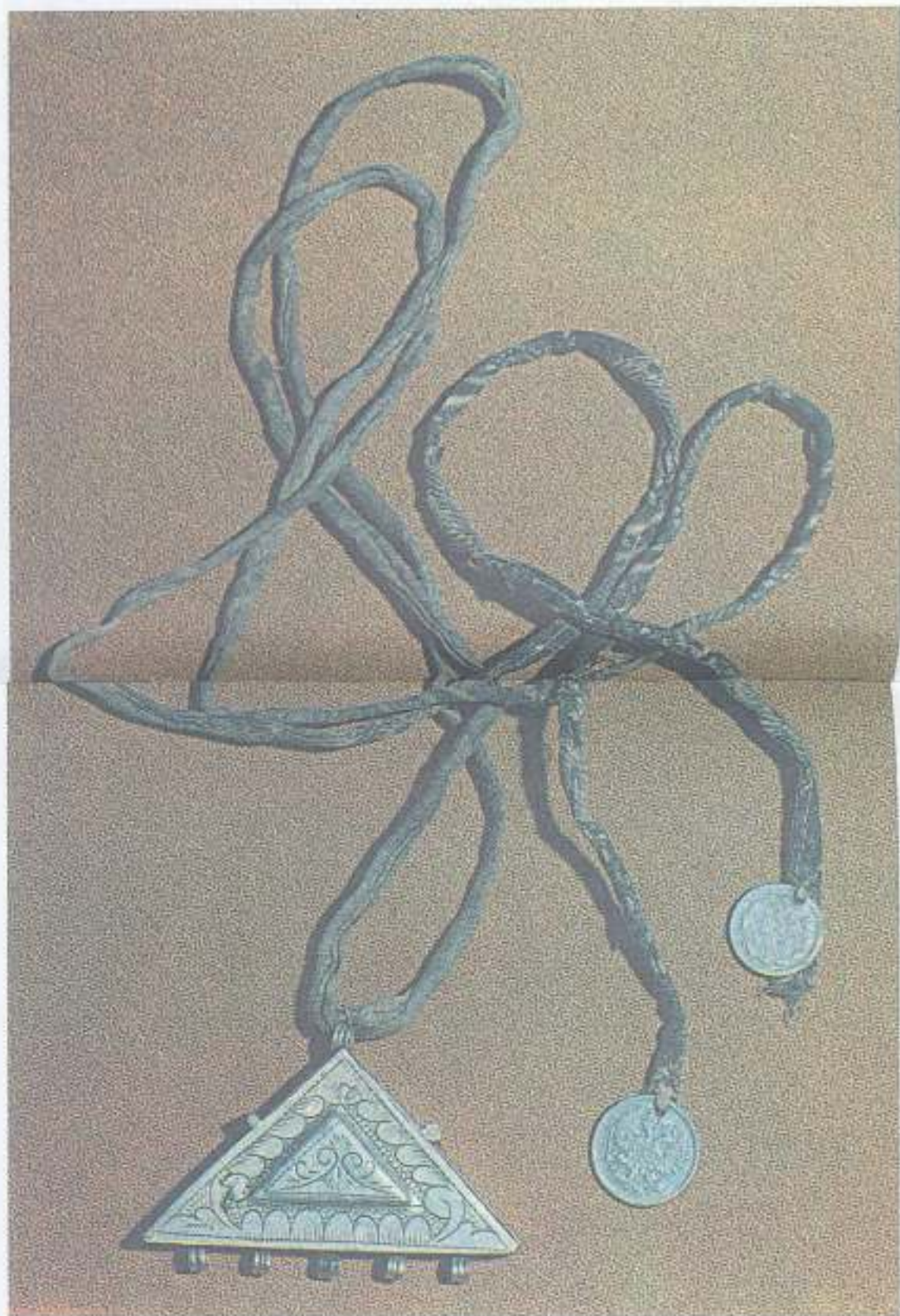
Түйме. Өшекей. Пуговицы. Пряжка. Серебро, штамп, ковка,
вставки камня. ЦГМК

Шолпы. Накосное украшение. Металл, штамп, ковка. ЦГМК

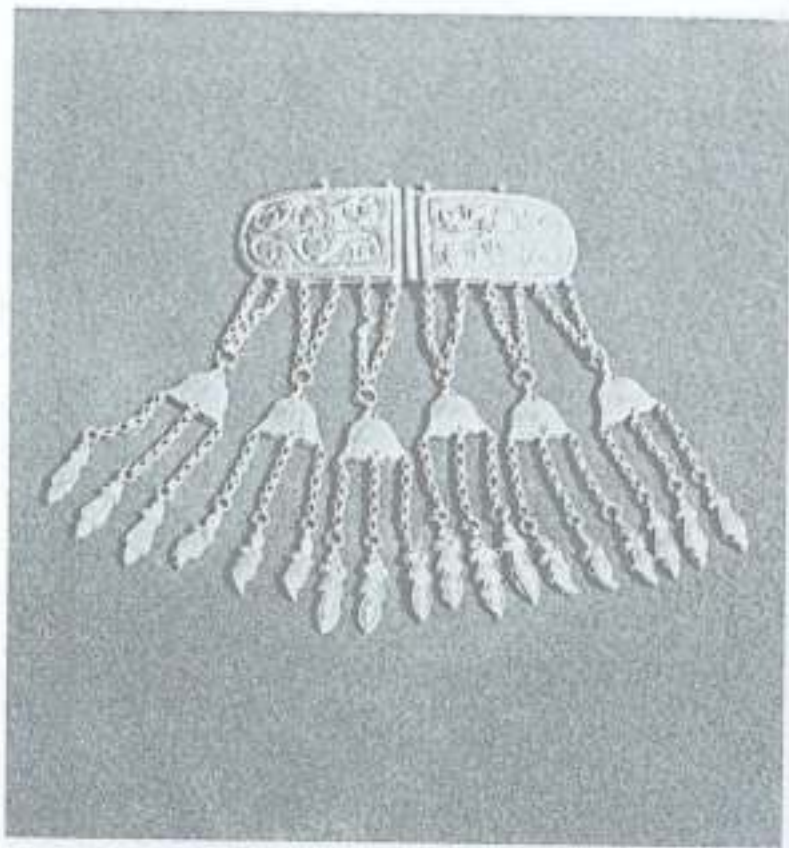
Шолпы. Накосное украшение. Серебро, штамп, ковка, вставка
КАМНЯ

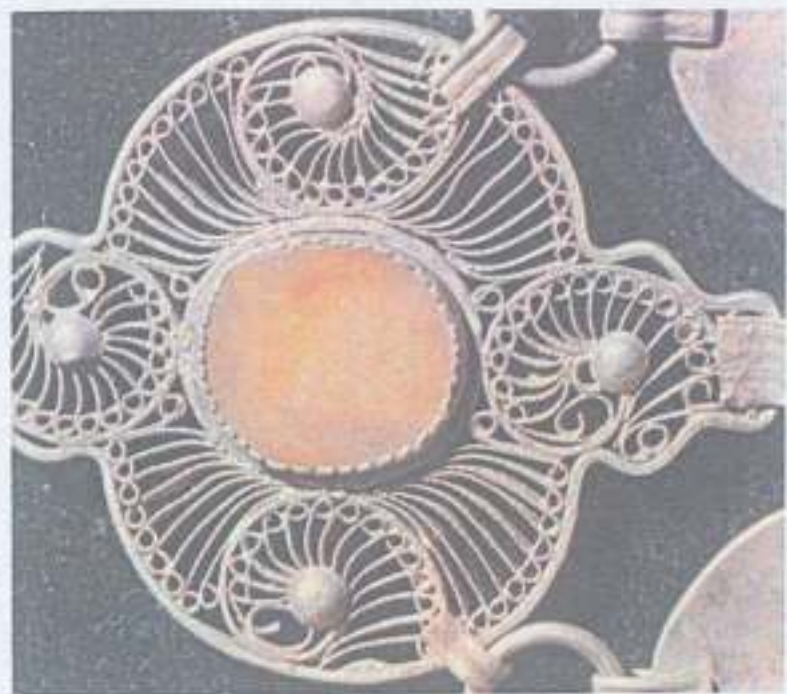
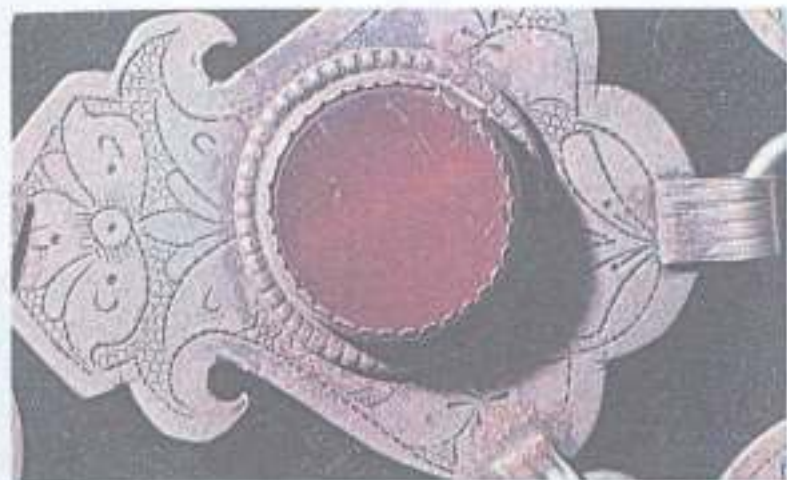
Шашбау. Накосное украшение. Серебро, штамп, гравировка. МАЭ

Шоплы. Накосное украшение. Серебро, штамп, вставка камня. ЦГМК

Топсалы капсырма. Пряжка. Серебро, штамп, Торгайский ОИКМ

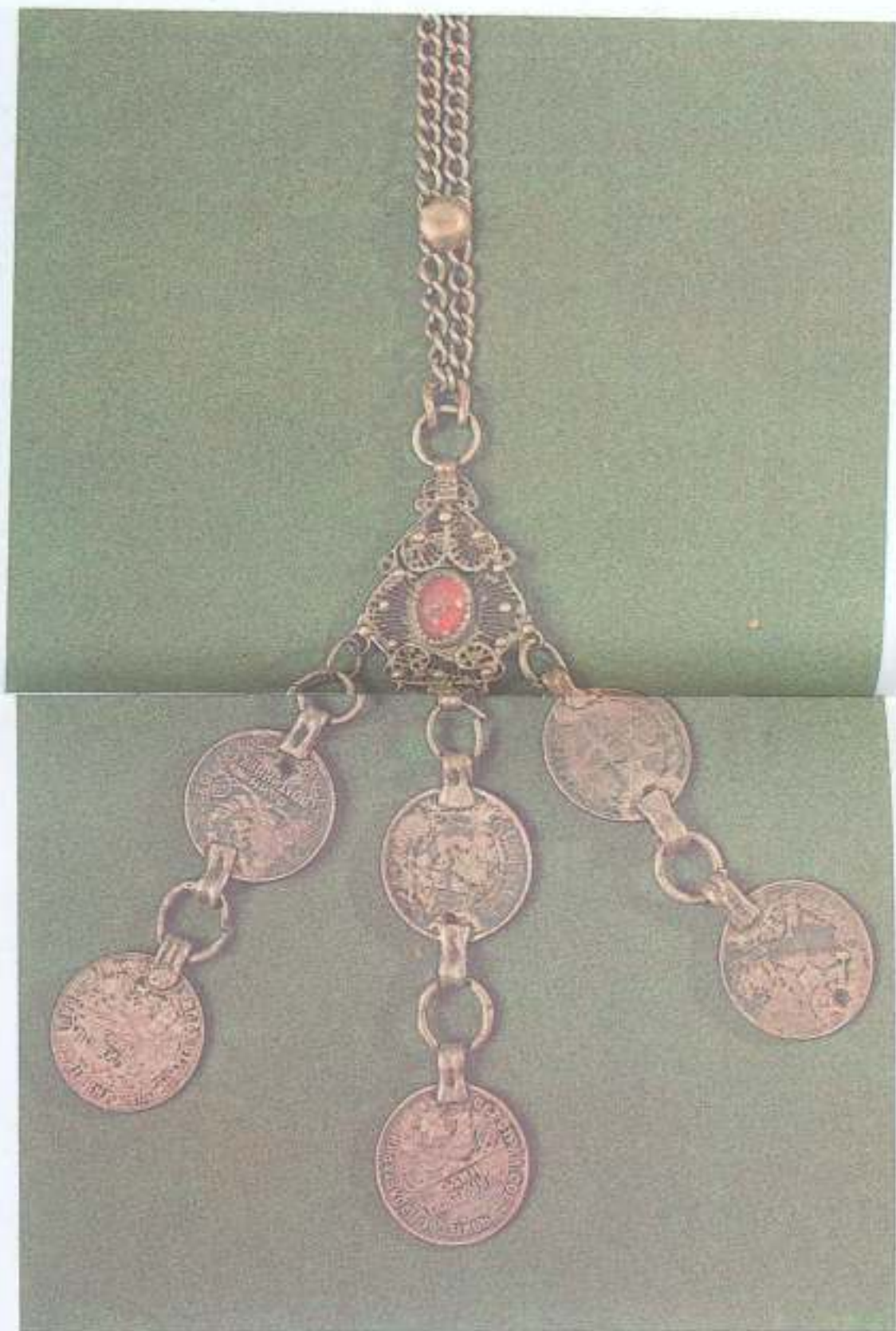
Фрагменты накосных украшений

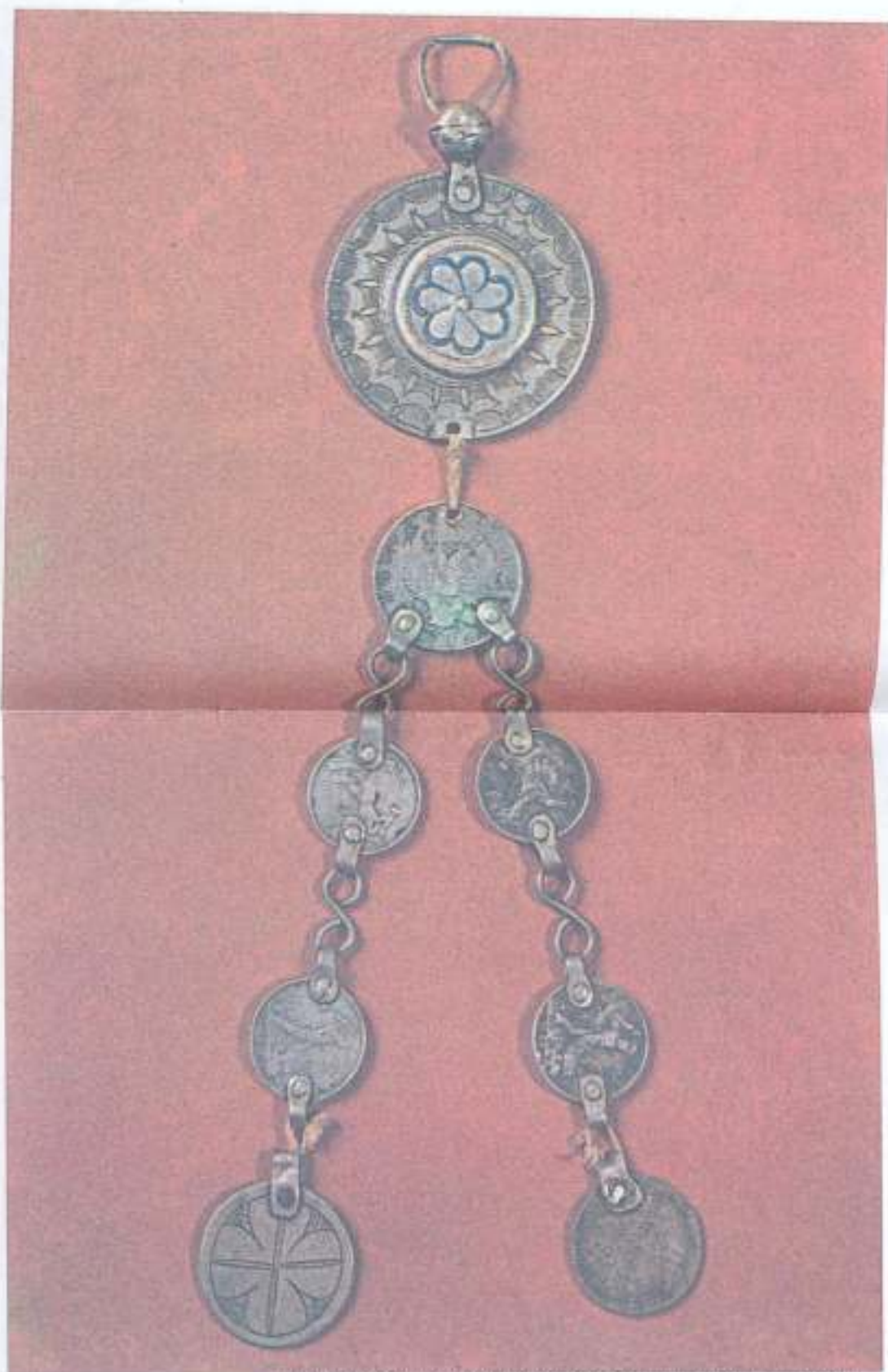
Шолпы. Накосные украшения. Серебро, штамп, гравировка, филигрань, зернь, вставки камня. ГМЭ

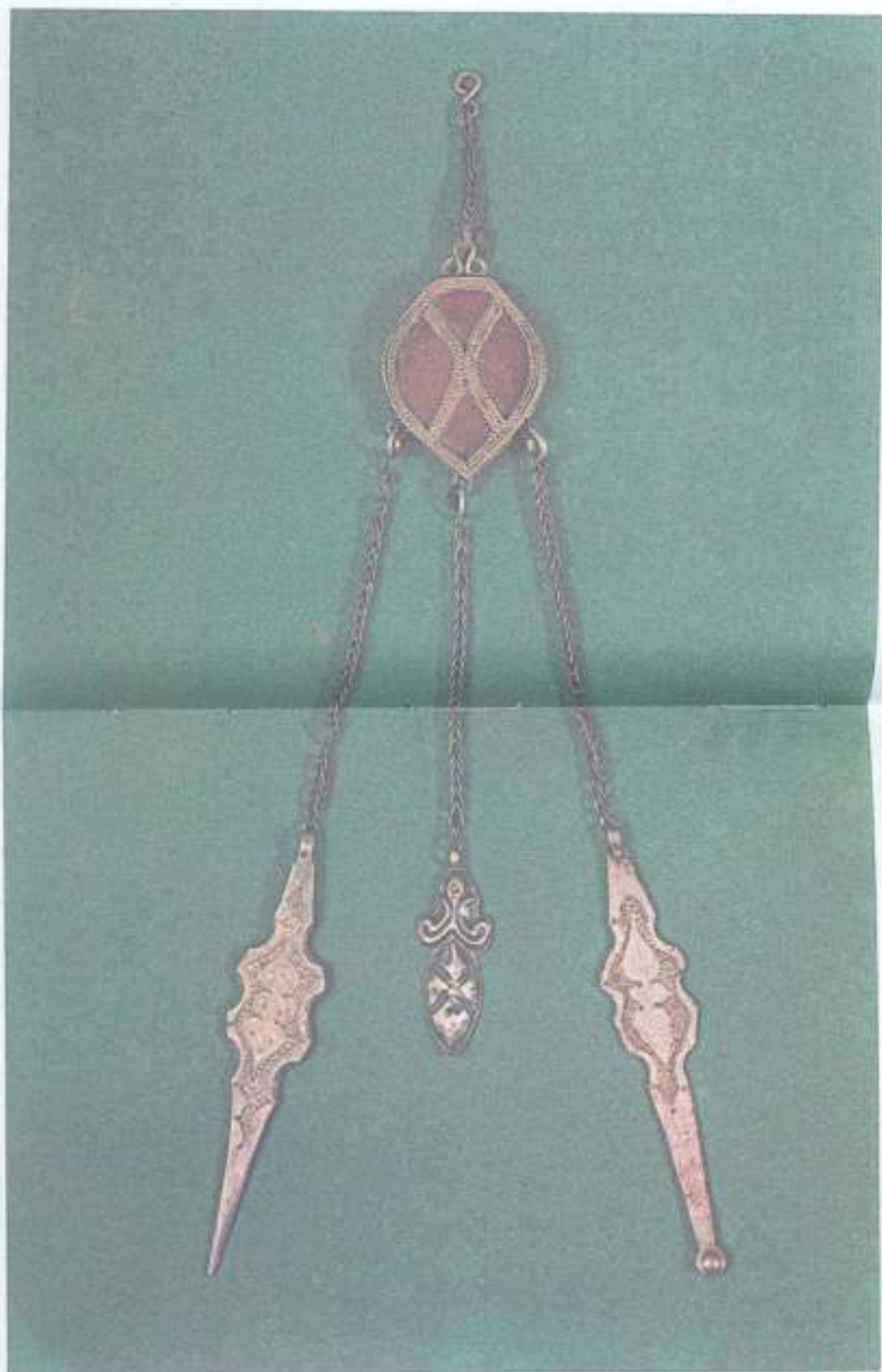
Шашбау. Накосное украшение. Серебро, филигрань, вставка камня. ЦГМК

Шашбау. Накосное украшение. Серебро, сердолик, штамп, филигрань, зернь. Южный Казахстан. ЦГМК

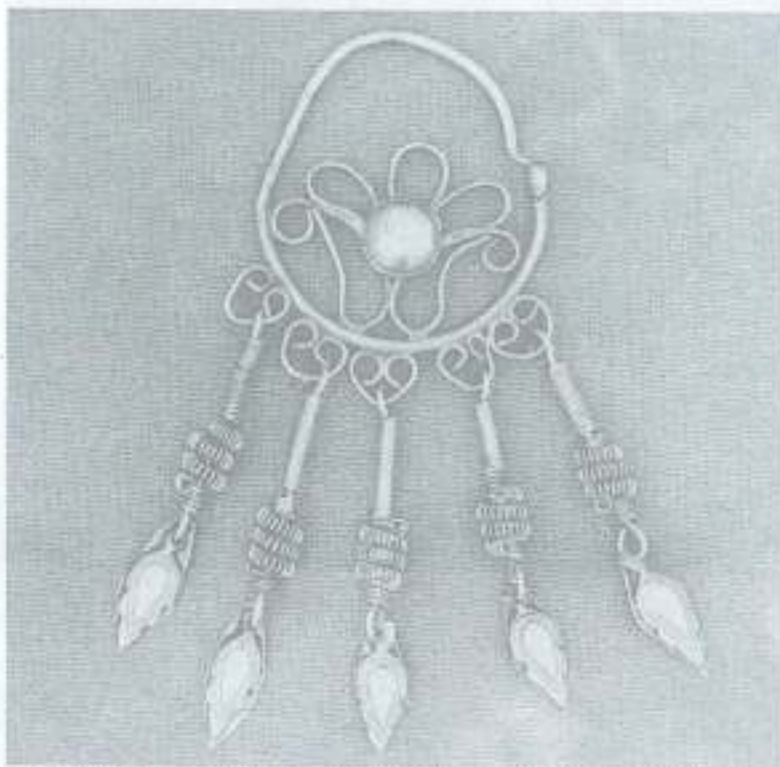
Шолпы. Накосные украшения. Серебро, штамп, ковка, чеканка, гравировка. Жамбылская область. ЦГМК

Зубчистки, ухвертка. Сребро, штамп, гравировка, скань, вставки камня. ЦГМК

Сырга. Серьга. Серебро, штамп

Сырга. Серьга. Серебро, штамп, гнутье, вставки камня. ЦГМК

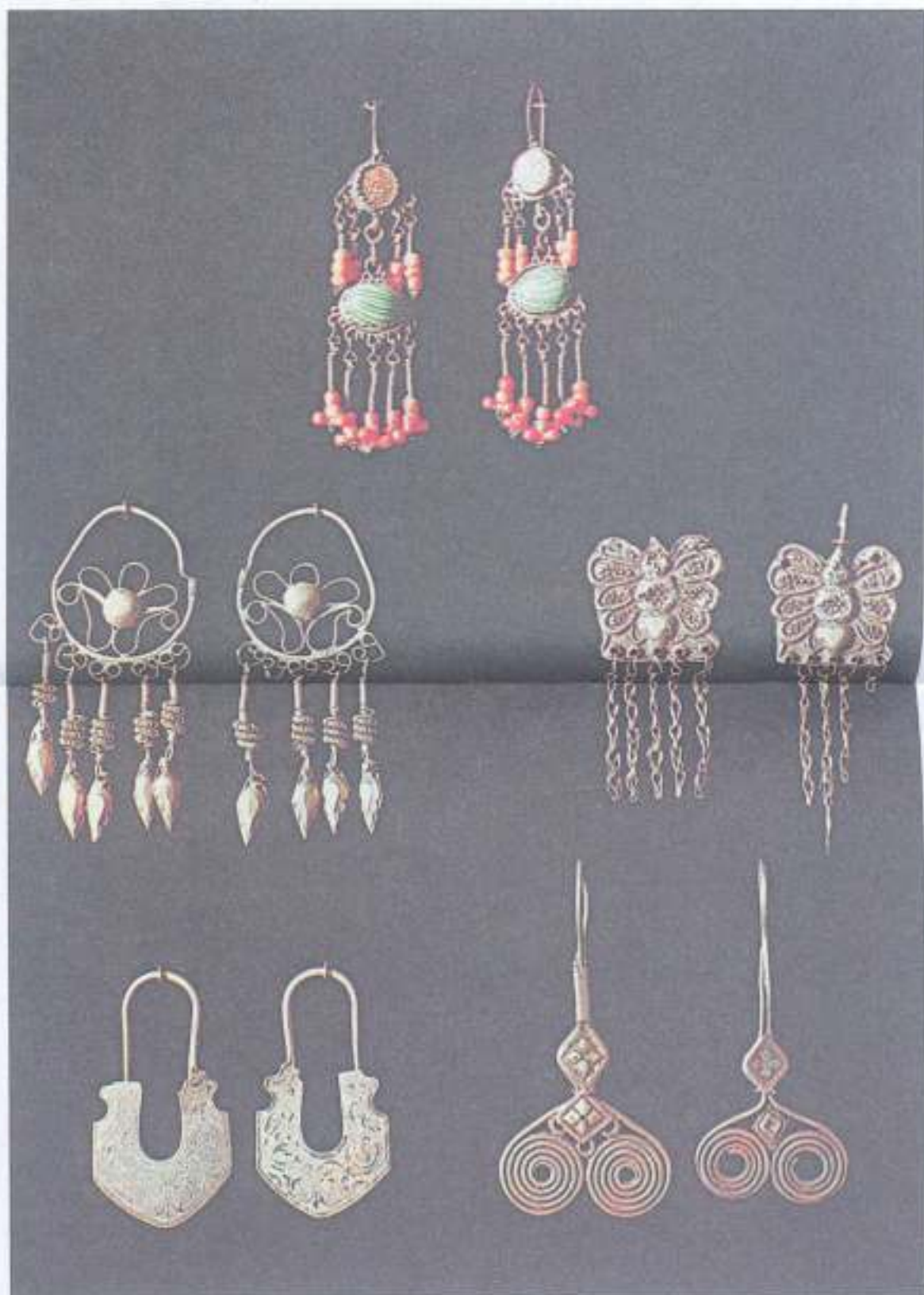
Сырга. Серьги. Серебро, штамп, гнутье. ГМИК имени А.Кастеева

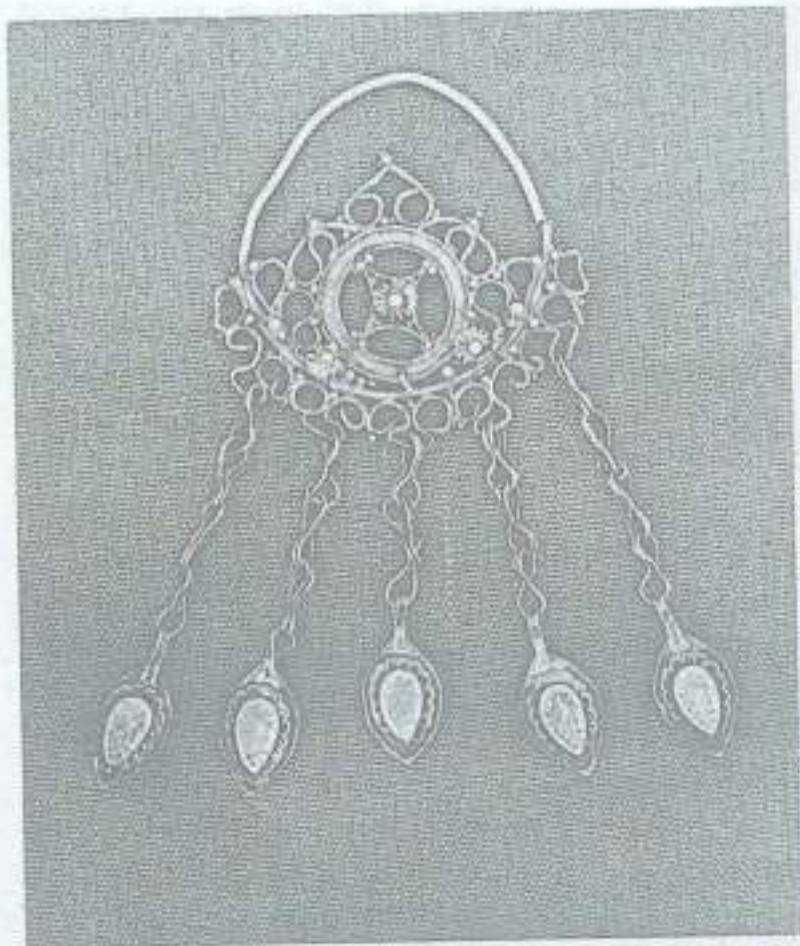
Сырга. Серьга. Серебро, кораллы, штамп, гнутые, вставки камня.
ГМИК имени А.Кастеева

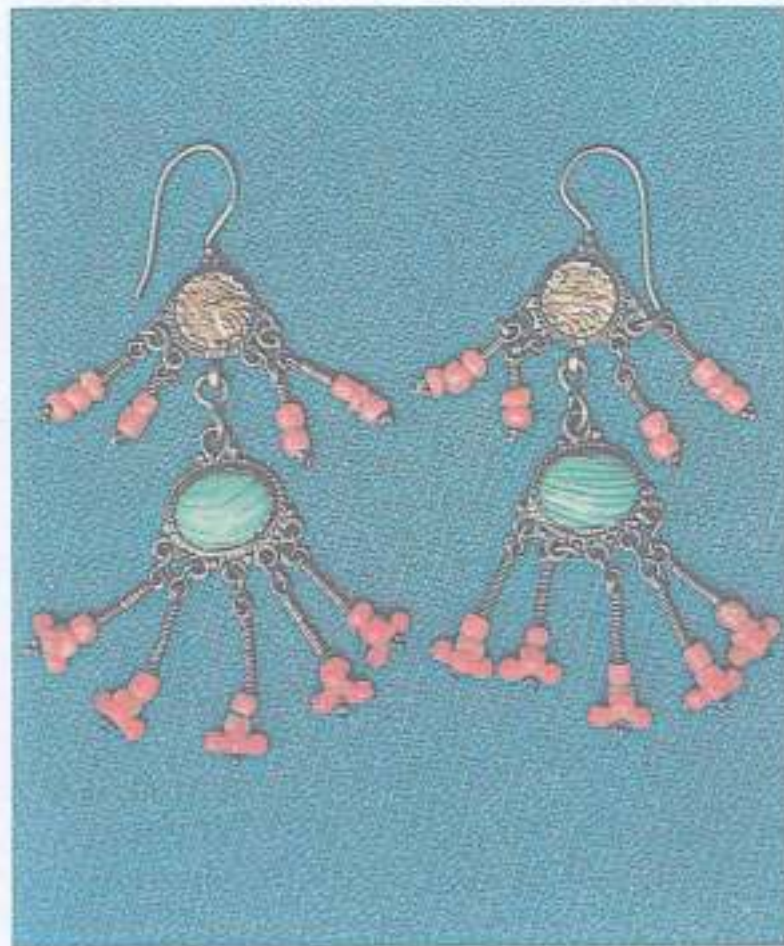
Сырга. Серьга. Серебро, штамп

Сырга. Серьги. Серебро, штамп, чернение, гравировка, гнутье, зернь.
Талдыкорганская область. ЦГМК

Сырга. Серьга. Сребро, штамп, гнутые, зернь, вставки стекла.
ЦГМК

Сырга. Серьги. Сребро, кораллы, штамп, гнутые, вставки камня.
ЦГМК

Сырга. Серьги. Серебро, гнутые, филигрань, зернь

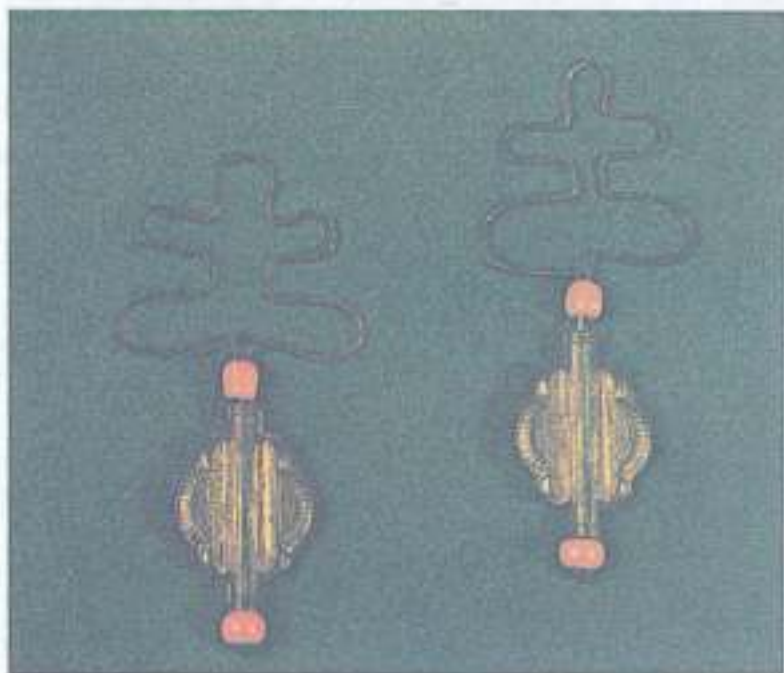
Сырга. Серьги. Серебро, гнутье, филигрань, зернь

Сырга. Серьги. Серебро, штамп, нутье. ЦГМК

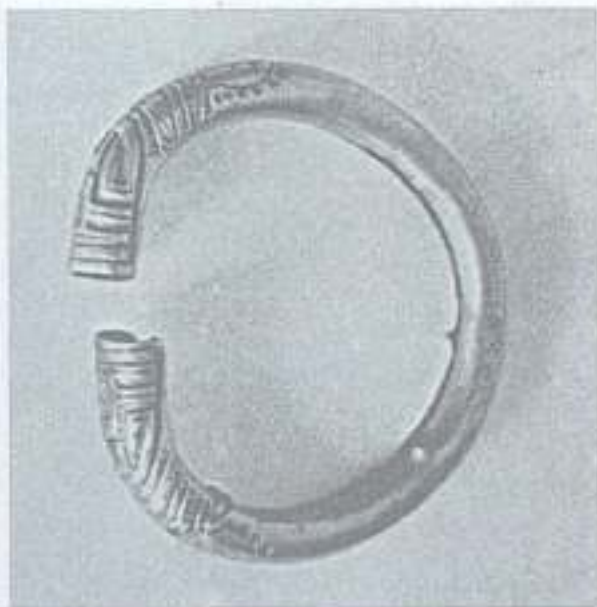
Сырга. Серьги. Серебро, штамп, нутье. ЦГМК

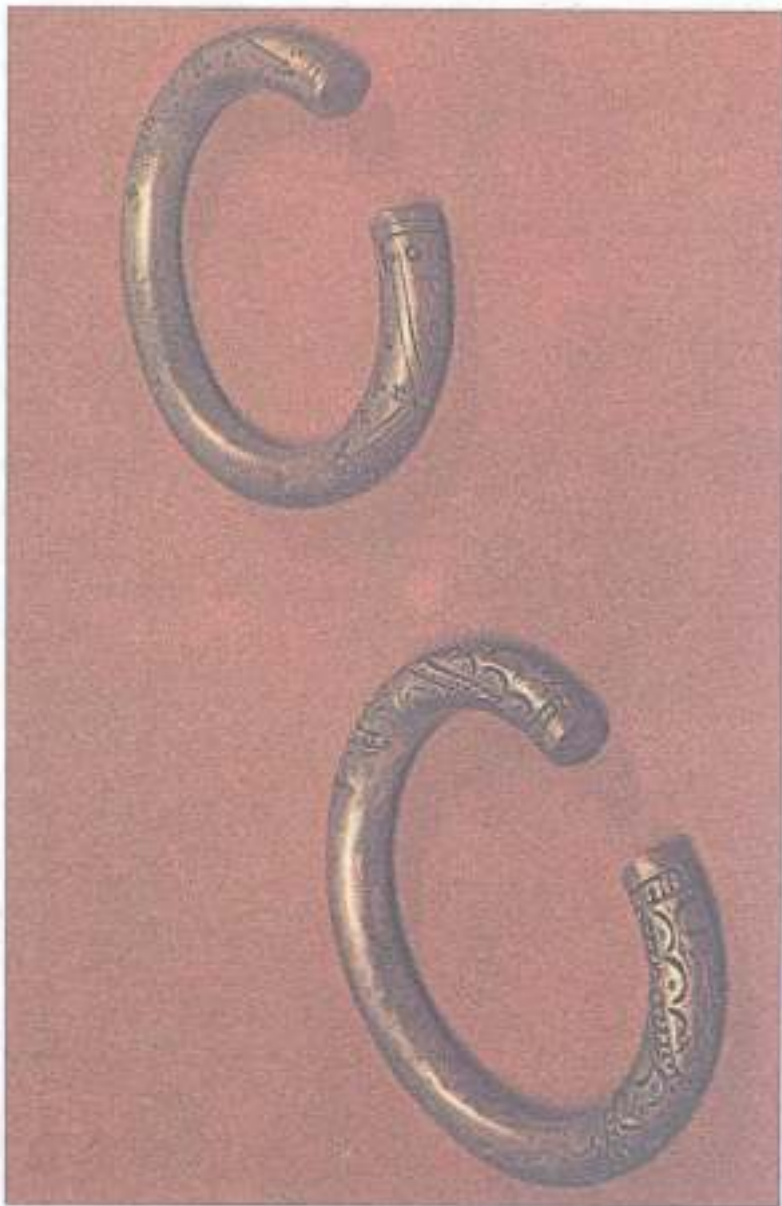
Сырга. Серьги. Серебро, позолота

Білезік. Браслети. Срібло, гравіровка, тиснення, вставка камня.

Білезік. Браслет. Срібло, ковка, чеканка. МАЗ

Жумыр білезік. Браслеты. Серебро, ковка, штамп.
Кызылординская область. ЦГМК

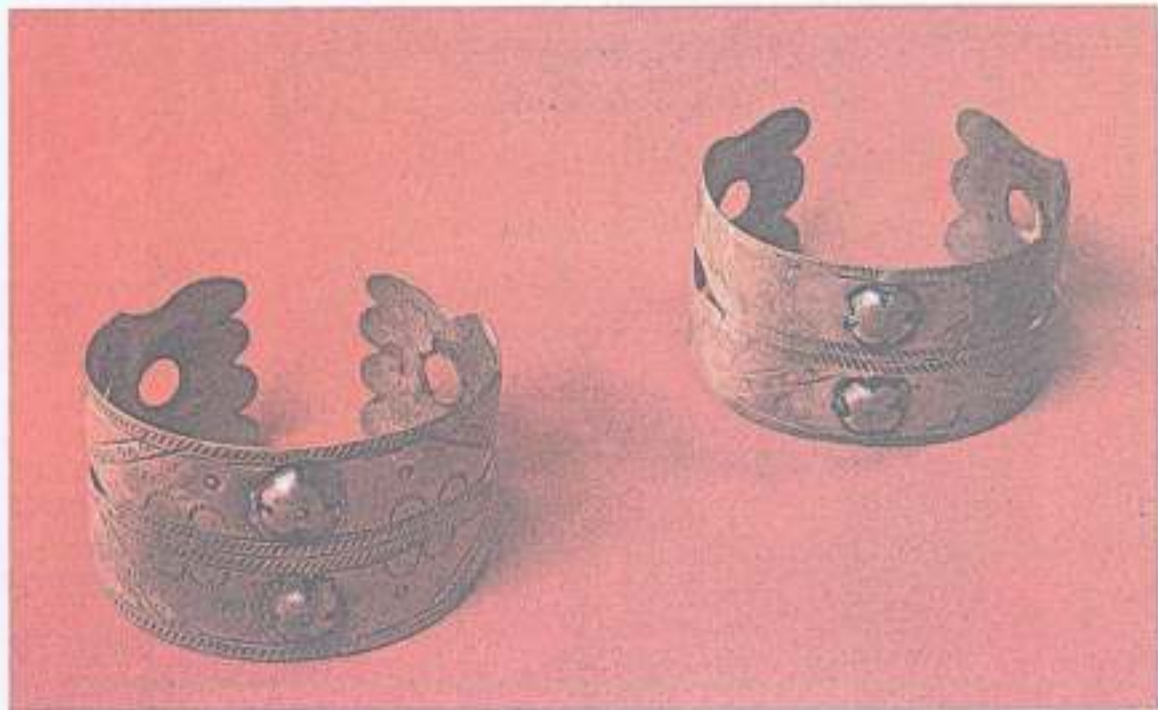
Білезік. Браслеты. Серебро, гравировка, чернение.
ЦГМК

Білезік. Браслет. Срібло, ковка чеканка Восточный Казахстан.ЦГМК

Білезік. Браслет. Сребро, ковка, чеканка. Восточный Казахстан. ЦГМК

Білезік. Браслети, Сребро, ковка, чеканка.
Южно-Казахстанская область. ЦГМК

Білезік. Браслет. Срібло, ковка, чеканка, скань,
вставки камня. МАЗ

Білезік. Браслети. Сребро, литьє. ЦГМК

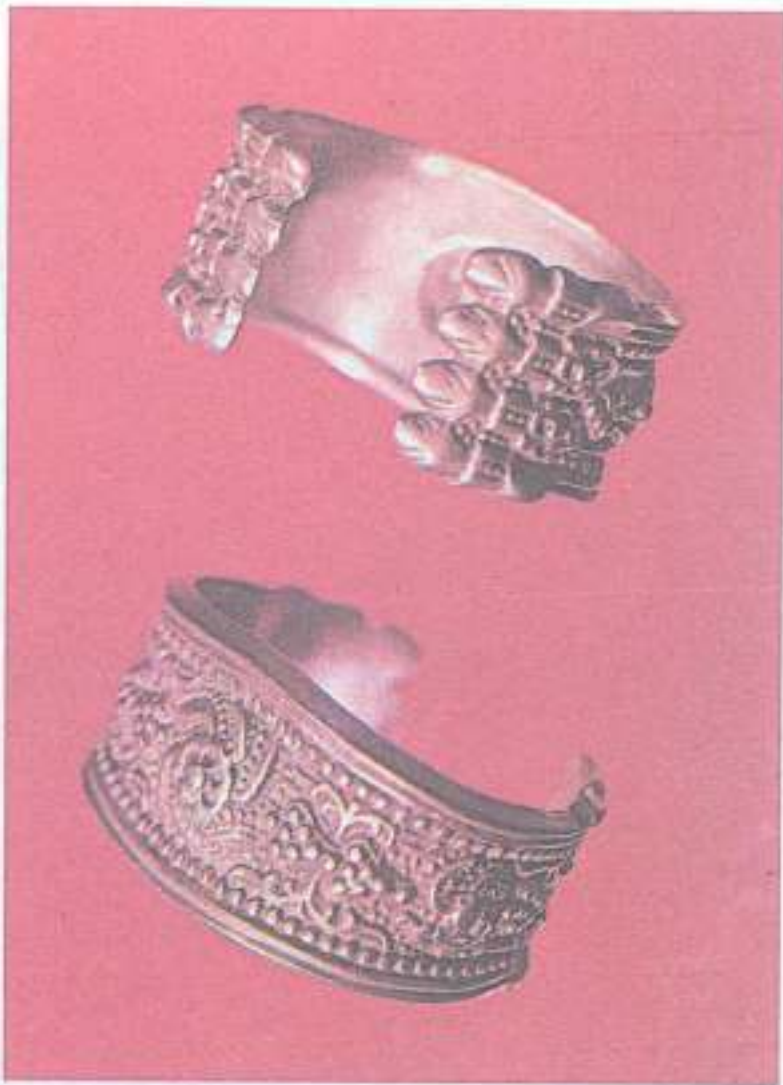
Білезік. Браслет. Сребро, литьє. ГМИК імені А.Кастеева

Білезік. Браслети. Сребро, коєка, чєканка. сань, аставкаи камня.
МАЗ

Білезік. Браслет. Сребро, ковка, чеканка. ЦГМК

Білезік. Браслет. Срібло, лиття, ковка, чеканка. ЦГМК

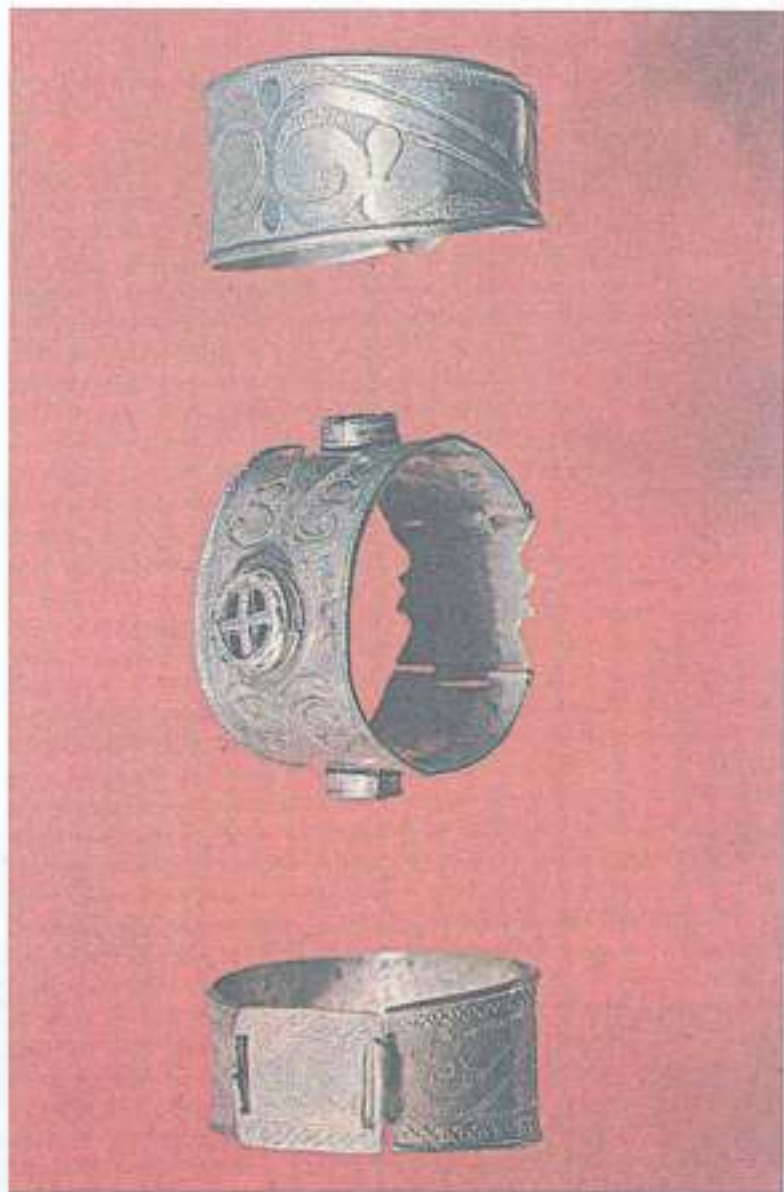
Білезік. Браслет. Срібло, лиття, скань, зернь, гравіровка

Білезік. Браслет. Срібло, литве, скань, зернь, гарвировка

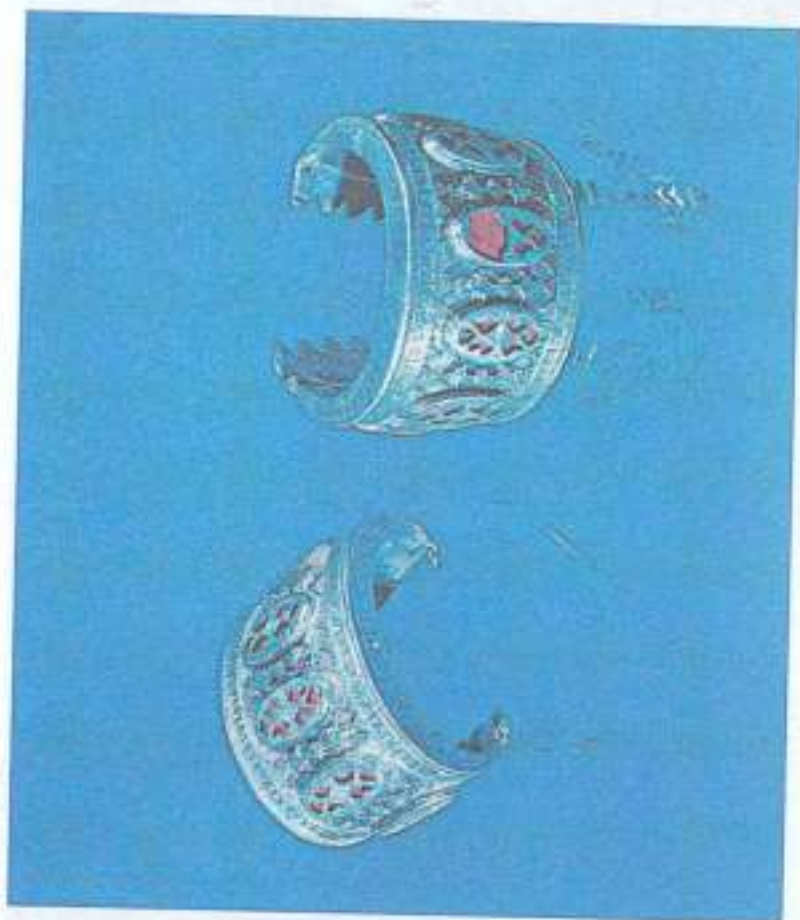
Білезік. Браслет. Сребро, литье, ковка, чеканка,
вставки камня. ЦГМК

Білезік. Браслет. Срібло, лиття, ковка, чеканка. вставки камня.
ЦГМК

Білезік. Браслет. Срібло, штамп, тиснення, вставки камня. ЦГМК

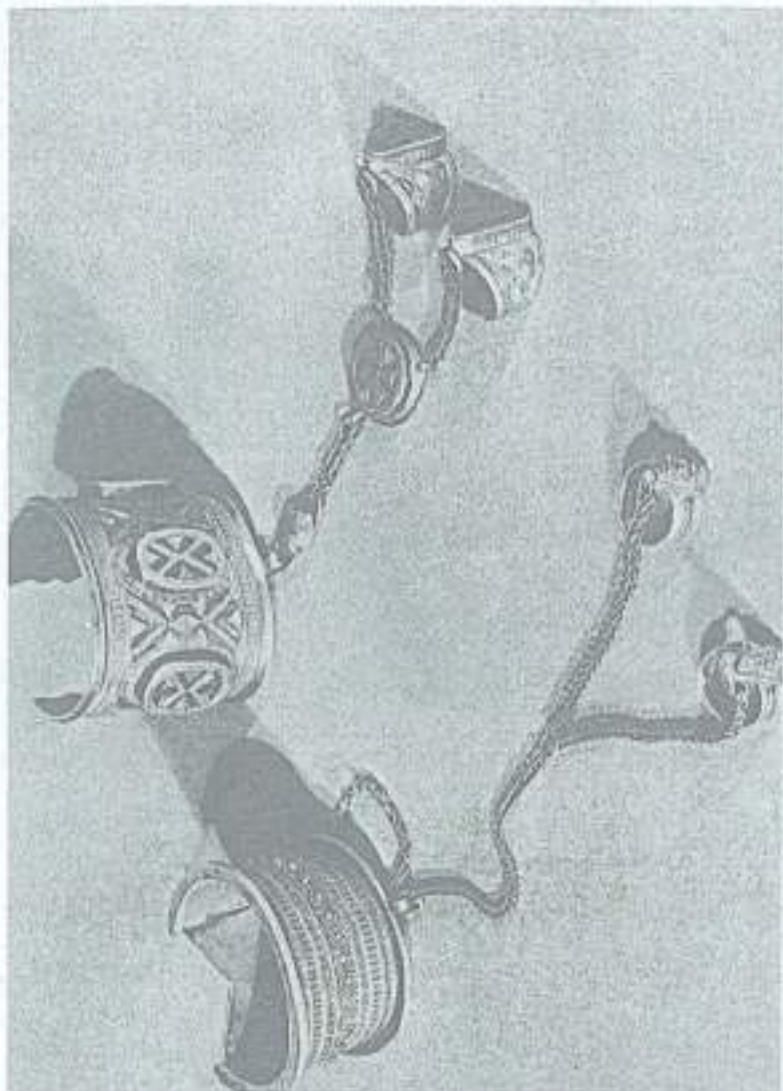
Білезік. Браслет. Срібло, штамп, тиснення, вставки камня. ЦГМК

Білезік. Браслет. Сребро, литье, позолота, тиснение, XIX в.
Кызылординская область. ЦГМК

Білезік. Браслет. Сребро, штамп, тиснення, вставки камня.
Мангістау. ЦГМК

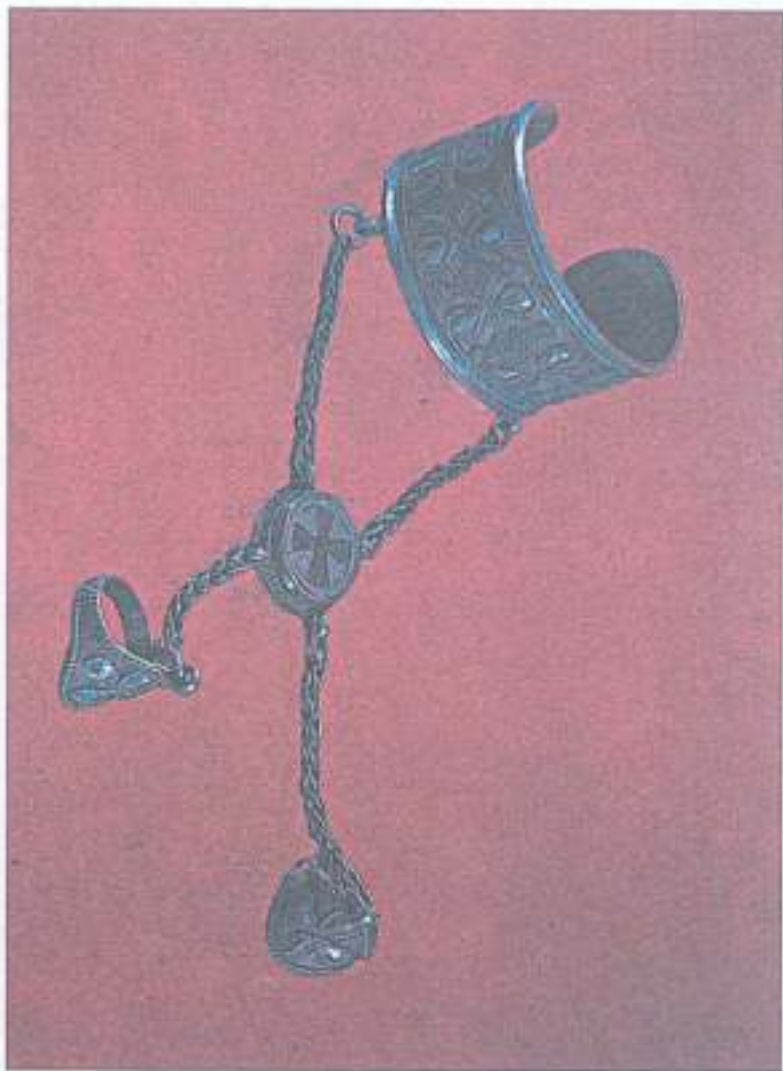
Бес білезік. Браслети с перстнями. Сребро, штамп, литье, тиснение, позолота. XIX в. ЦГМК

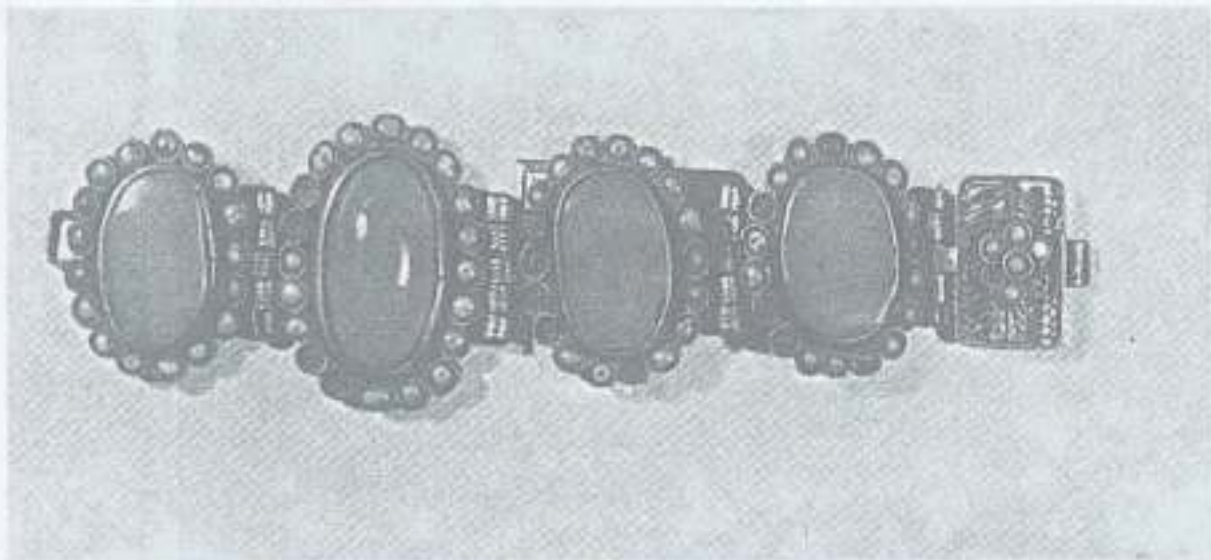
Бес білезік. Браслет с перстнями. Сребро, штамп, тиснення, зернь, вставки камня. ЦГМК

Бес білезік. Браслет
с перстнями. Сере-
бро, штамп, тисне-
ние, зернь, вставки
камня. ЦГМК

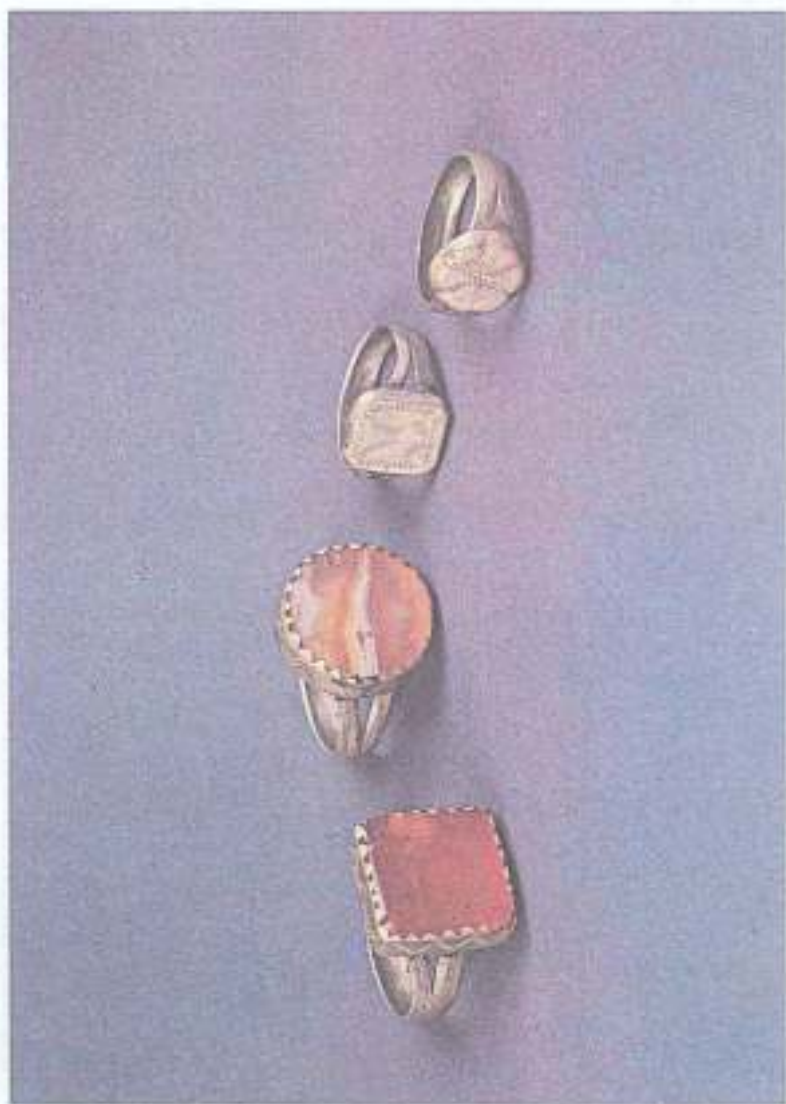

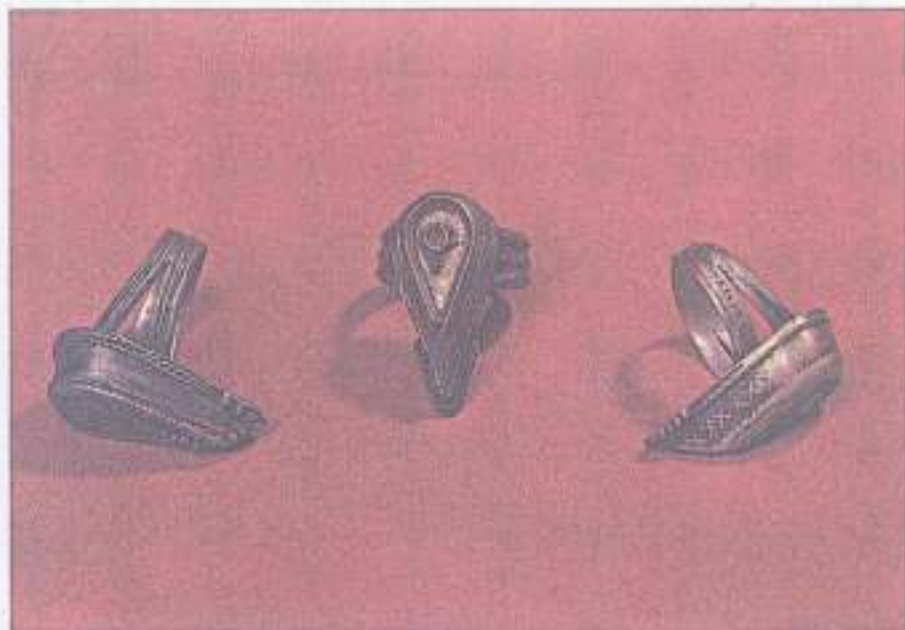
Бес білезік. Браслет с перстнями. Сребро, штамп, тиснення, скань, зернь, вставки камня.

Топсалы білезік. Браслет шарнирний. Сребро, штамп, скань, вставки камня.

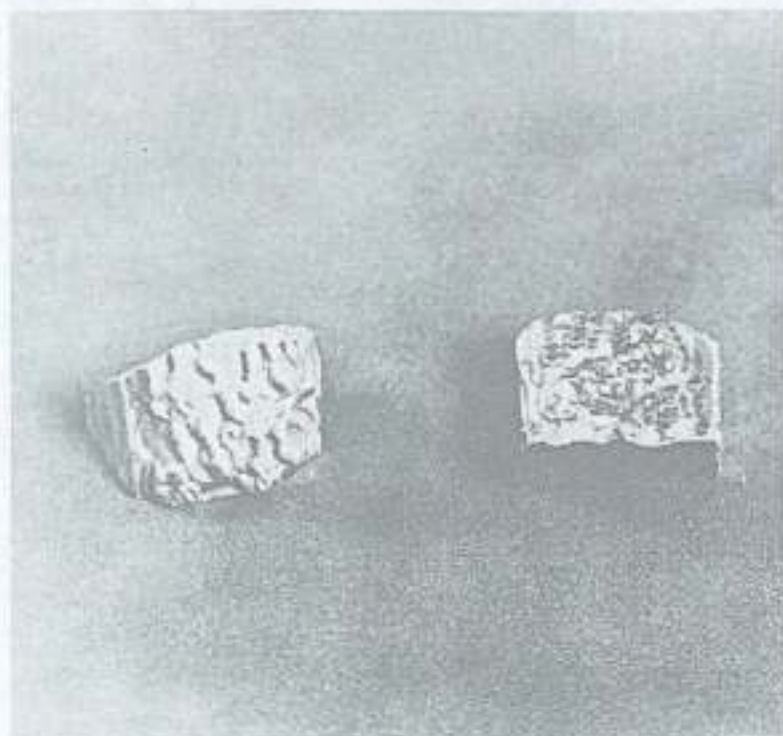
Жүзік. Перстни. Серебро, литье, ковка, гравировка, вставки камня.
МАЗ

Құс тұмсық жүзік. Перстни с венчиками в виде птичьего клюва. Серебро, штамп, ковка, чеканка, зернь, скань. Кызылординская область. XX в. ЦГМК

Жүзік. Перстни. Серебро, литье, ковка, чеканка, позолота. Кызылординская область. XIX в. ЦГМК

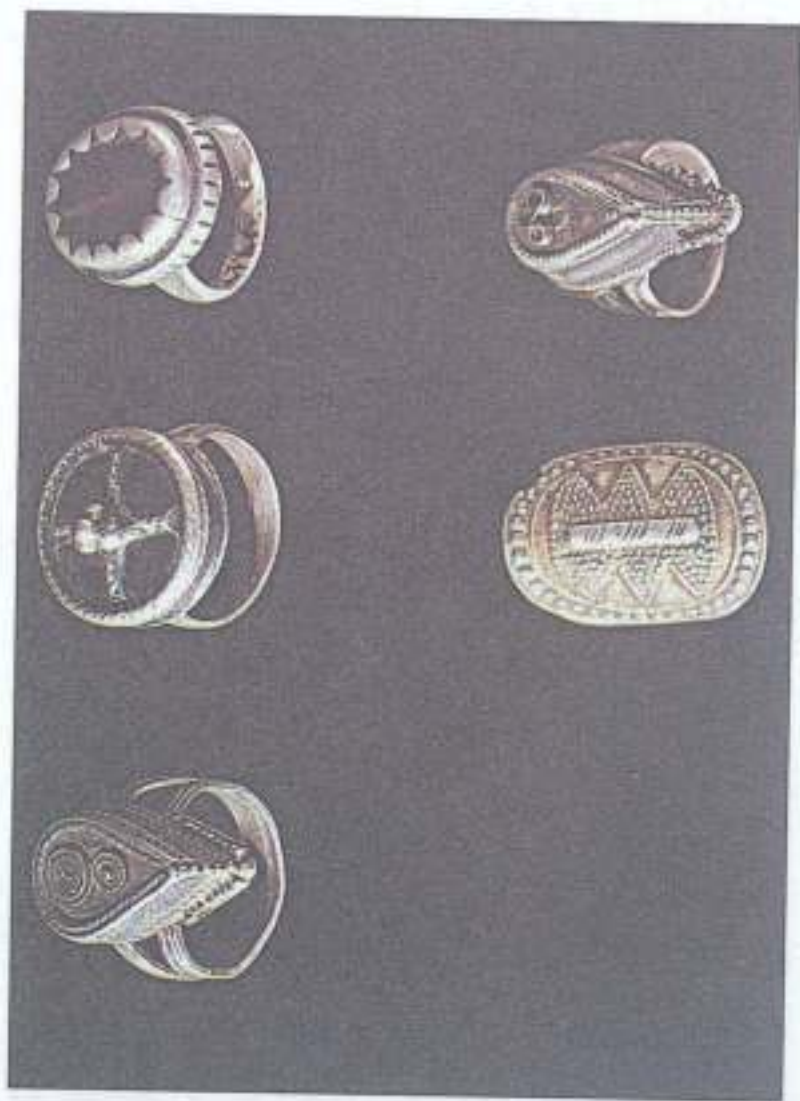
Обоймы-обкладки ножен кюнкала. Золото, штамп с матрицы. VI в. до н.э. Центральный Казахстан. Музей археологии НАН РК

Жүзік. Перстни. Серебро, штамп, ковка, чеканка, зернь, скань.
Центральный Казахстан. ЦГМК.

Жүзік. Перстни. Серебро, штамп, аставки камня.

Жузік. Перстни. Сребро, литье, ковка, гравировка, вставки камня.
МАЗ

Жузік. Перстни. Сребро, штамп, скань, зернь, вставки камня.
XIX в. ЦГМК

Жузік. Перстни. Сребро, стекло, штамп, тиснення, зернь. ЦГМК

Жузик. Перстни. Серебро, стекло, штамп, тиснение, зернь. ГМИК
имени А.Кастеева

Жузик. Перстни. Серебро, стекло, штамп, тиснение, зернь. ЦГМК

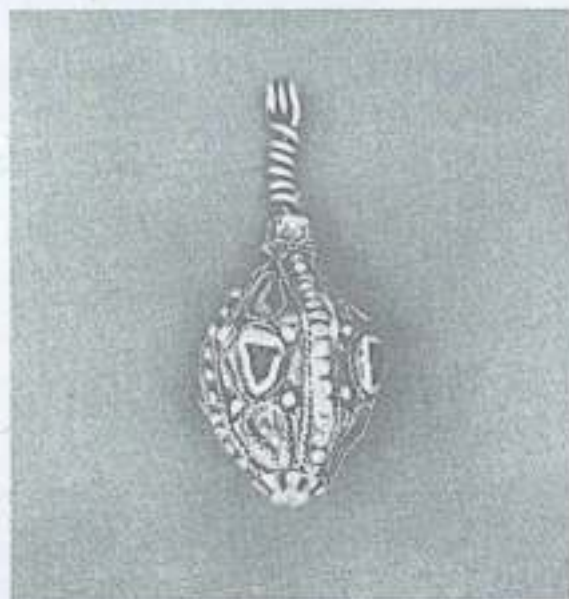
Жузік. Перстни. Серебро, стекло, штамп, тиснение, зернь.
ГМИК имени А.Кастеева

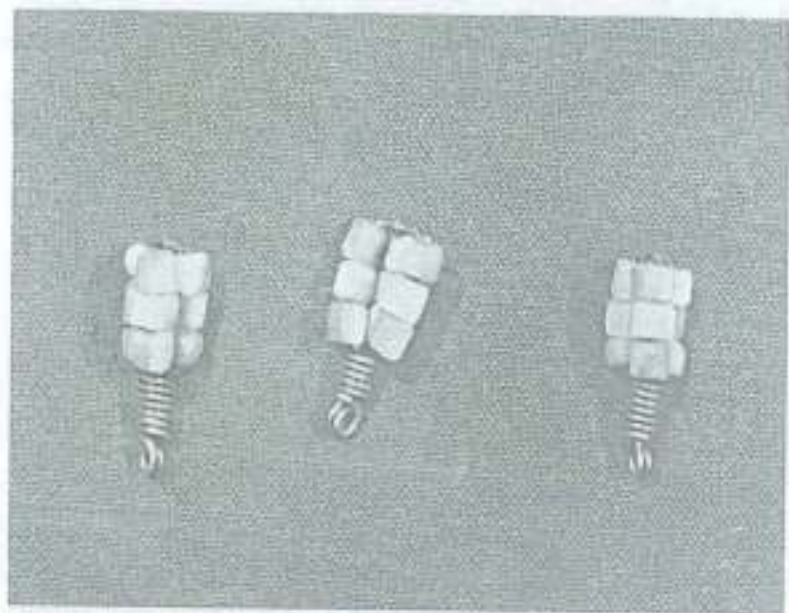
Торсылдак,
түйме. Пуговица.
Серебро, зернь,
вставки камня.
Атырауская об-
ласть. ЦГМК

Түйме. Пуговица. Сере-
бро, тиснение, зернь.
Мангистау. XIX в. ГМИК
имени А.Кастеева

Түйме. Пугови-
ца. Серебро,
тиснение, скань,
зернь. Алматин-
ская область.
XIX в.

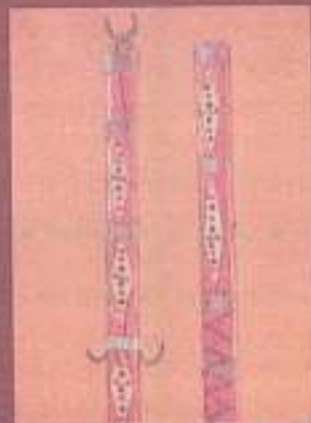
Түймө. Пуговицы из кораллов

Түймө. Пуговицы. Серебро, стекло. ЦГМК

ми самоцветов и зерню. Сердцевидную, многогранную, мидалевидную и овальную форму имели пряжки и застежки. Они инкрустировались самоцветами, некоторые из них делались ажурными или рельефными. Материалы казахского ювелирного искусства, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы и Алматы, характеризуются богатством традиционных форм, большим разнообразием орнаментальных мотивов.

глава 10

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ И КОСТИ

Распространенными видами казахского народного искусства являются резьба по дереву, камню и кости. К древнейшим памятникам резьбы по камню относятся наскальные рисунки. Они сохранились на скалах в горах Центрального Казахстана, Алтая, Тарбагатая, Алатау, на северных склонах гор Аягуза, Былхаша, Хантау, Каратау и т. д. Наскальные рисунки образуют целые картинные галереи под открытым небом.

Древние скотоводы изображали на скалах животных: куланов, лошадей, антилоп, горных козлов, архаров, маралов, быков – и мифологические сюжеты, сцены жертвоприношений, поклонения небесным светилам и другие. В горах Чингистау у пещеры Конур-Аулне в Семипалатинской области (ныне ВКО), есть наскальный рисунок с изображением сцены поклонения древней статуе предков (570). Нередко на наскальных рисунках изображены охотничьи и бытовые сцены. Древние художники создавали реалистические образы людей и животных.

Животные изображались не только статично. В состоянии покоя мы видим фигуры козлов, оленей, антилоп (горы Бегазы). Величественны и стройны на наскальных рисунках двугорбые верблюды. Хищники – тигры, барсы, волки – показаны в движении, а для сцен их борьбы, нападений, охоты характерна экспрессия. Поразительны точность пропорций, четкость, уверенность и изящество контурных линий. Более поздние наскальные изображения представляют примеры усложнившихся композиционных решений. Здесь уже можно увидеть воинов на конях, охотников, стреляющих из лука, длинные ряды по-

возок (Улутау, Бетпак-Дала, Каратау). В пещере Шеркала на Мангышлаке, в долине Жилыоай, на левом берегу реки Токраун (горы Хантау, Центральный Казахстан) есть изображения больших караванов верблюдов. В основном, все наскальные рисунки отражают быт древних племен. Есть и более поздние изображения, выполненные, несомненно, казахскими мастерами. В ряде местностей Казахстана, на скалах Каркаралинских и Чингистауских гор, в горах Аягуза, Улутау, Мугоджара, Мангышлака, в резьбе по камню встречаются не только изображения человека и животных, но и орнаментальные мотивы. На скале в горах Мугоджар обнаружено изображение крестовины с закругленными лопастями. Причудливый орнамент, встречаемый на войлочных коврах, нанесен около большой группы изображений архаров в Восточно-Каркаралинских горах на скалах хребта Бактытау, недалеко от центральной усадьбы Бактинского совхоза. Другой, более сложный орнамент изображен на скале в горах Баянжурек, около Аягуза. Наскальные рисунки наносились контурными линиями (гравировка) и точечной выбивкой. Такая техника характерна для Казахстана, Средней Азии и Южной Сибири. Рельефная резьба по камню распространена в Западном и Центральном Казахстане, применялась она преимущественно в архитектурном декоре и надгробных памятниках малых форм – койтасах, кулыптасах из песчаника и ракушечника. Кулыптасы достигали порой высоты трех метров. В их резьбе использованы растительные и геометрические узоры, встречаются также изображения оружия, ремесленных инструментов, мужских поясов, женских украшений и т. д.

Уникальными образцами искусства резьбы по камню являются «бараньи камни» – койтасы, представляющие собой объемную скульптуру животного, в изображении которого сохраняются пережитки древних тотемических представлений. Образ барана передается и в реалистиче-

ской, и в стилизованной форме. Эти памятники встречаются главным образом на Мангышлаке. Они создавались вплоть до начала XX века.

Резьба по дереву была широко распространена в областях Центрального Казахстана, Алатау, северо-западных и северо-восточных районах, где имелись большие лесные массивы. В северных областях использовали лиственные породы, особенно красную березу с красивой текстурой, черную и красную ольху, клен, орех, ясень, дуб. Дерево этих пород легко режется и окрашивается, хорошо поддается обработке.

В Семиречье лари, сундуки, подставки, шкатулки и многие другие вещи делались из яблони, ореха, облепихи. Музыкальные инструменты, например, кобыз, делали из ивы. Есть поговорка: «Мой славный кобыз из корней ивы». Ножки для столов, некоторые детали каркаса юрты вырезали из сосны, осины и тополя.

На Сырдарье также имелся материал для резьбы по дереву – чинара, орех, груша, акация, джида и другие. Использовались корни и наросты на стволах березы и ореха. Их корни, особенно березы, дают при обработке красивую текстуру.

Казахи издавна занимались плотничьим делом. Об этом есть информация в записках средневековых авторов. Плотники подразделялись на уйши и арбаши. Уйши (от слова уй – дом) строили летние и зимние жилища – дома и юрты, украшали затейливой резьбой купольные жерди, круг свода, двери юрты. В одной из записок XIX века говорится, что «в постройке домов нужно отдать справедливость казахам Баянаульского округа и Басентинской волости долины Иртыша, которые даже в настоящее время строят дома в городе Павлодаре для русских» (547, с. 13–14).

Плотников, делавших двухколесные арбы и повозки, называли арбаши. Повозки и арбы производились преимущественно в северных и северо-восточных районах Ка-

захстана. Этому способствовало наличие лесного материала в этом регионе. «Большая часть деревьев этой страны – березы, вследствие твердости которых из их древесины делают очень искусно хорошие арбы и справляют колеса, крайне прочные и крепкие», – писал в XVI веке Рузбихан (98, с. 93).

Согласно народному преданию, самые прославленные мастера – резчики по дереву происходили из племен кереев, аргынов, кипчаков, алимов, жагалбайлы и конгратов. В народе сохранилась древняя поговорка: «Коль родился сын у керее, и дерево увидит свет». Петербургская «Иллюстрированная газета» в 1871 году отмечала, что «между кайсаками есть мастера, делающие резные деревянные изделия, которые они сбывают в соседние русские селения» (587). Это говорит о том, что резные изделия изготавливались не только для собственных нужд, но и на продажу.

В основном, плотники и резчики по дереву Тургайской, Кокчетавской, Акмолинской, Павлодарской областей до середины XIX века продавали свои изделия жителям Южного Казахстана – на Сырдарье, в Кызылкумах и в Приаралье. С севера на юг – в Казалинск, Сауран, Туркестан ходили большие караваны, нагруженные юртами, арбами, посудой и хозяйственной утварью, в которых нуждались сырдарьинские *егинши* – земледельцы.

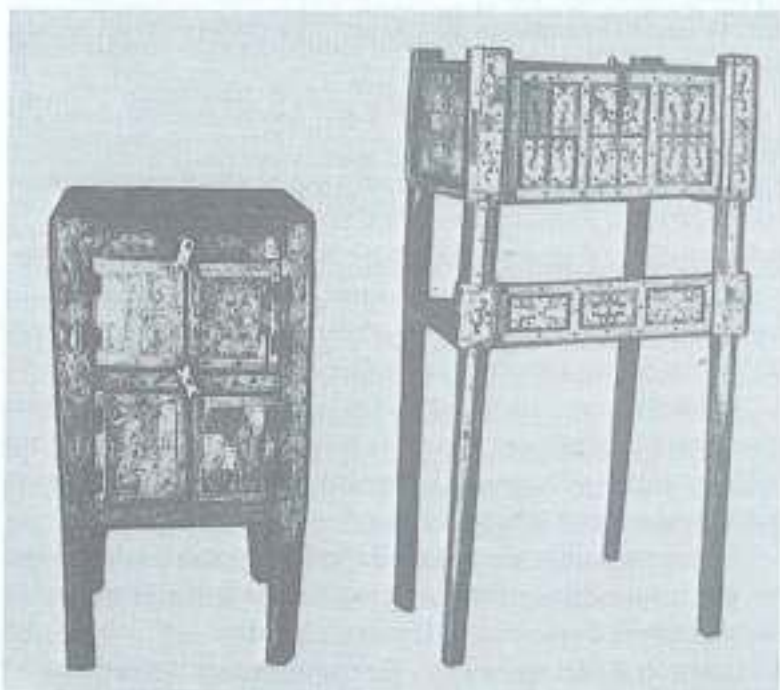
Мастерство умельцев Северного Казахстана и значение реки Сарысу как места торгового обмена воспеты в айтысе акынов Култумы и Тогжана на годовых поминках Сайдалы у озера Кургальджино.

О существовании древней традиции резьбы по дереву на Сырдарье свидетельствуют колонны и двери в культовых зданиях Туркестана, Сузака, Саурана.

Автор XVIII века И. Г. Андреев писал, что многие из киргиз-кайсаков (казахов – А. М) занимаются токарным делом (377, с. 343). Инструменты, которыми пользовались

казахские плотники, токари и резчики, подробно описаны Э. Масановым (434). Многие инструменты средневековых казахских резчиков – создателей великолепных изделий из дерева, описанные Шараф ад-дином Али Иезди и Фазлаллахом Рузбиханом, до нас не дошли. Тем не менее большое количество резных и столярных инструментов, сохранившихся до наших дней, свидетельствует о широком распространении у казахов художественной обработки дерева.

Казахские умельцы владели контурной, трехгранно-выемчатой и плоскорельефной резьбой. Противопоставление фона и рельефного узора характерно не только для плоскорельефной резьбы, но и для ажурной. В резных

Шкаф и этажерка для посуды. Дерево, кость, резьба. Мемориальный музей Абая Кунанбаева, г. Семипалатинск

изделиях орнаментальные узоры подчеркивались игрой светотени.

Характерной чертой композиций является сохранение равенства площадей фона и узоров. Как и в орнаментальных композициях ковровых изделий, народные мастера в резьбе по дереву четко выделяют центральное поле, заполненное розетками, медальонами или другими фигурами, и бордюр. Узоры на бордюре, как правило, состоят из тех же элементов, что и розетки центрального поля.

Композиция декора в резьбе строится через выделение центра и повтор тех же элементов по краям изделия (центрическая или осевая композиция), ритмичное чередование элементов узора в виде фриза (строчная композиция), сплошное покрытие поверхности по сеткам квадратов, ромбов или четырехлепестковых цветков (сетчатая композиция), рапортное размещение элементов узора. В сетчатых композициях внутри плоскостей орнаментальных фигур вписываются крестообразные фигуры с элементами узора бараний рог. Основными мотивами резьбы по дереву были классический геометрический орнамент, растительные узоры: переплетение ветвей, бутонов, цветов, трилистников и т. д. Неизменные мотивы, которые народные мастера включали в резьбу, – это сердцевидные и S-образные фигуры.

В резьбе господствуют круги – символы луны, солнца, небесного свода, которым некогда поклонялись. Из них составляются различной конфигурации розетки с расходящимися от центра лучами. В резьбу включались и зооморфные мотивы. Орнаментальные узоры резьбы всегда гармонично связаны с формой изделия. Ими украшались мебель и утварь, шкафы, сундуки, лари, подставки к ним и т. д. Резьба по дереву дополнялась росписью. Фон резьбы раскрашивался главным образом в темно-коричневые, а узоры – в красные, зеленые и другие более яркие и светлые тона.

С резьбой по дереву сочетается инкрустация фигурными пластинками из кости.

Из кости вырезали пластинки в виде кружков, треугольников, четырехугольников и т. п. Из них на декоративной стороне кроватей, шкафов, сундуков, створок дверей юрты составлялись различные геометрические фигуры, круглыми пластинками окаймлялись края изделий. Хорошо известны пластины из кости, вырезанные в виде парных рогов барана.

Лучшим материалом для таких пластин служили челюсти, ребра, некоторые трубчатые кости лошадей, коров и верблюдов. Материал накапливался в течение зимы, отбирались кости упитанного скота, как более эластичные и лучше поддающиеся резьбе. Их обезжировали, отбеливали, и они становились по цвету похожими на слоновую кость. Затем их разрезали на фигурные пластинки и кипятили до тех пор, пока они не размягчались, после чего их выпрямляли с помощью тисков – *искенже*.

Широко применялись и рога архара, сайгака, быка. Из них делали табакерки, чаши, черпаки, а также фигурные пластинки для инкрустации мебели, посуды и музыкальных инструментов. Эти пластины покрывались рельефным узором.

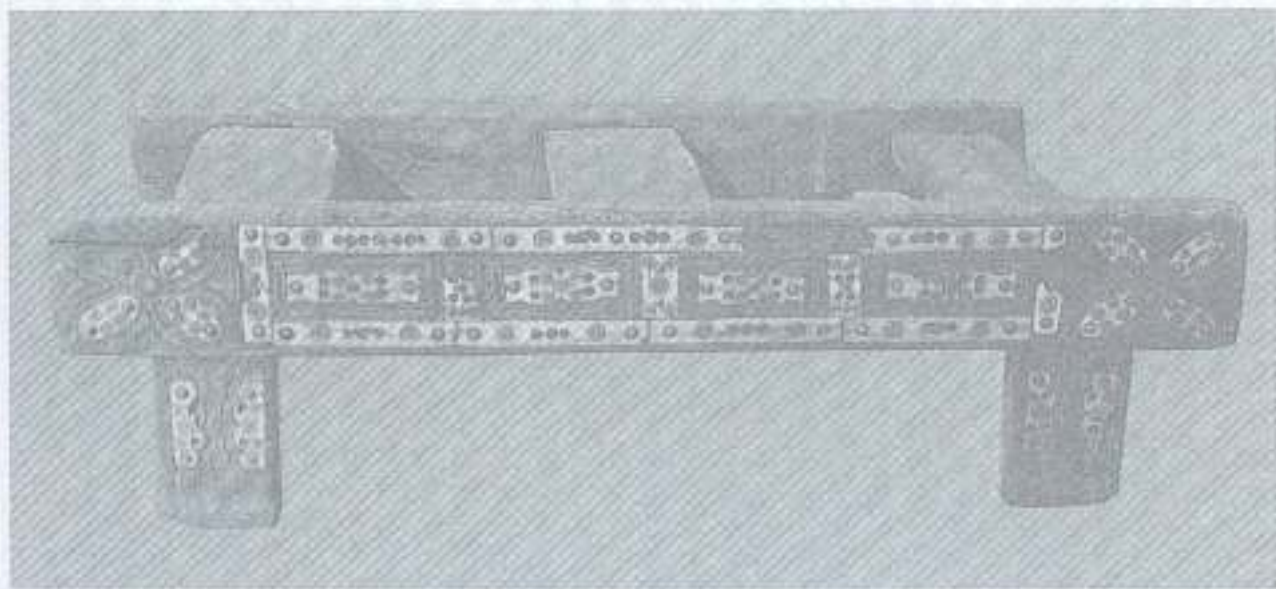
Как уже отмечалось, резными были купольные жерди парадных юрт, створки их дверей, косяки и т. д., мебель: шкафы, лари, кровати, – посуда и другая домашняя утварь. Отдельные краткие упоминания об этих предметах встречаются в дореволюционной литературе (120, с. 156, 159, 359). Эти вещи экспонировались на выставках дореволюционного и советского времени. Наиболее старинные и уникальные образцы хранятся в ГМЭ, МАЭ, музеях Казахстана.

Рис. 8

Рис. 9

Подставка. Дерево, кость, резьба, инкрустация. Центральный Казахстан

Большой коллекцией дверей от парадных юрт располагает ГМЭ. На верхней части одной из них вырезаны астральные круги и вихревые розетки с замкнутыми внутри спиральными линиями. В резьбе другой двери господствуют S-образные фигуры, из комбинаций которых составлена вся орнаментальная композиция, обогащенная тамгами. Более сложна резьба двери, изготовленной на Иртыше, в Маралдинской волости. Композиция ее совпадает с ковровой. Центральное поле створок разбито по сеткам на ромбы и восьмигранные розетки, в которые вписаны переплетенные круги – солярные знаки, а по углам расположены узоры рог барана. На рамах створок – ряды фигур (рис. 8). На косяке вырезаны пять розеток и медальонов, сердцевидные завитки и тамги. На филенках этой двери – балясины. На створках резной двери, также хранящейся в ГМЭ, – фигурные балясины и узоры, которыми заполнена вся поверхность. В центре композиции квадраты, в которые вписаны восьмиугольники с лучами, окруженные сердцевидными фигурами. На верхнем косяке изображение восьмиугольника, на боковых наличниках древнейшие фигуры (рис. 9). Особую художественную ценность представляет дверь с инкрустацией костью. Она изготовлена в веке резчиками Акмолинского округа. Створки двери полностью покрыты резьбой в виде сетки квадратов, ромбов и треугольников, заполненных изображениями звезд, сердцевидных фигур и рогов барана. По краям идут две полосы мелких кружков. Косяки убраны теми же сердцевидными фигурами и рядами вариантов узора каблук – сынар окше.

По характеру резьбы, росписи и инкрустации пластинами из кости с дверями сходны шкафы, в которых хранили посуду. В резьбе старинного шкафа из коллекции МАЭ использованы мотивы солярного круга с лучами, ограниченные спиралевидными линиями и зигзагами. Выше и ниже солярного круга вырезаны головы баранов. На лбу

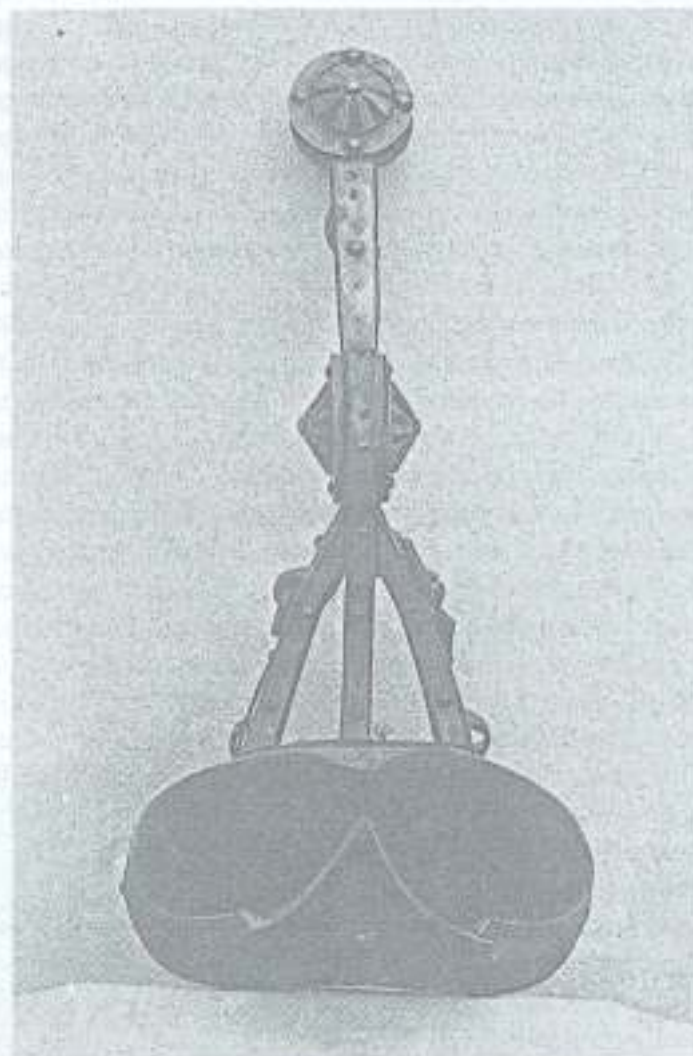
расположенного в центре барана прорезан маленький «зайчик», окрашенный в красный цвет. На боковых рамах шкафа стилизованные фигуры барана, парящих птиц, антропоморфные изображения. Для композиции характерны равновесие фона и узоров, четкая симметрия по вертикали. Те же орнаментальные мотивы использованы в декоре подставки к шкафу. Резьба на этих предметах дополнена росписью белыми, зелеными, оранжевыми и красными красками.

В резьбе шкафа, хранящегося в ГМЭ, преобладают растительные узоры и узор рог барана. На боковых рамах те же мотивы. На стойке, внизу, рельефная фигура муравья. Уникальный резной шкаф, инкрустированный костью, находится в Карагандинском музее. Он изготовлен одним из резчиков Каркаралинского района. В кебеже – ларях хранили продукты. Самые старинные из них зафиксированы в Туркестанском фотографическом альбоме. Лари с рельефной резьбой и полировкой, изготовленные в Акмолинской, Атбасарской и Кокчетавской степи, были показаны на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге (XXII, л. 195–196, 301–305). Уникальные старинные лари находятся в МАЭ, ГМЭ и в музеях Казахстана: ЦГМК и Карагандинском ОИМК. Декоративная сторона ларя, хранящегося в ГМЭ, покрыта прямоугольными, треугольными и S-образными пластинами и кружками из кости. В резьбе среднего поля – три ромба, в которые вписаны солярные круги. Основной фон лицевой стороны этого ларя черно-белый. Резные фигуры окрашены в темно-зеленый, коричневый, зеленый, малиновый и желтый цвета. Определенный интерес представляет ларь на четырех стойках прямоугольного сечения с многогранными навершиями стоек. Основу композиции составляют концентрические ромбы, границы которых отделены резным шнуровым орнаментом, их внутренняя плоскость окрашена желтой охрой. Ларь инкрустирован прямоу-

гольными и круглыми резными пластинами из кости, а по краям окрашен в белые и синие тона.

Декоративен старинный ларь из Тургайской области. Резьба на ней также дополнена росписью. Тона не очень яркие, преобладают зеленые, желтые, голубые, коричневые. В центре три крупных и два малых concentрических круга-медальона, в которые вписаны изображения солнца и звезд, окруженные зигзагами, и вихревые розетки, обведенные S-образными фигурами. В резьбе на бордюре и стойках также ряды S-образных фигур в сочетании с мотивами узора гусиный след. Рассмотрим лари, хранящиеся в ЦГМК. Один из них изготовлен резчиком из Западного Казахстана. Резьба на нем плоскорельефная, с четким выделением в композиции центра и бордюра, характерным и для описанных выше ларей. В среднем поле расположены две диагональные сетки, составленные из повторяющихся элементов. В каждой из них по четыре квадрата, в которые вписаны восьмиугольные фигуры, узоры луч и по углам – рога барана. В верхней части, внутри восьмиугольных фигур, – вихревые розетки. Некоторые из них отделены друг от друга двойным шнуровым орнаментом. Бордюр выделен мотивом S-образной фигуры и миниатюрными балясинами, фон окрашен в темно-коричневый цвет.

Сходен с описанным второй ларь – темно-коричневого цвета. На его лицевой стороне два параллельных орнаментальных ряда. На верхнем четыре квадрата, в которые вписаны многогранники с астральными знаками, по углам – узоры рога барана. В нижнем ряду – три более крупных квадрата, внутри которых солярные круги, окруженные узором рога барана. На бордюре – S-образные фигуры. Эти же фигуры, одиночные и соединенные попарно, и тамги использованы в резьбе третьего ларя из коллекции ЦГМК. Стойки его также украшены элементами S-образных фигур. Сходный тип ларя обнаружен Центрально-Казахстанской этнографической экспедицией в

Черпак. Дерево, резьба. Омский ИКМ

1974 году в Южной Бетпак-Дале, к северу от долины реки Чу. На квадратной композиции изображены два сопоставленных полумесяца. Для его декора характерна яркая полихромность. В росписи традиционно сочетаются темные и светлые тона. Этими чертами декора отличаются лари, изготовленные резчиками Павлодарской, Акмолинской, Карагандинской, Южно-Казахстанской и Кызылординской областей. Для шкафов, ларей, сундуков, кожаных и ковровых мешков, одеял делались деревянные подставки. Декоративная сторона подставки, опубликованной С. М. Дудиным, – из темного дерева, инкрустирована костью (359, рис. 2–6). Пластины из кости вырезаны в форме вилообразных тамг и сопоставлены друг с другом. В свободном пространстве внутри вилок ромбы коричневого цвета, в которые вписаны астральные знаки – вихревые розетки. Ромбы разделены перемычками. Между ними расположены ряды мелких кружков и узких полос из кости. Стойки подставки украшены теми же мотивами.

Несколько старинных подставок хранится в ГМЭ. В резьбе деревянной подставки с темно-красным фоном три квадрата, в которые вписаны солярные круги и две крестовидные фигуры, окруженные пальметтами. На подставке, окрашенной в коричневый и зеленый тона, плоскорельефная резьба. На ней две прямоугольные розетки, заполненные ромбическими фигурами и цветками. Стойки украшены рядами ромбов, окруженных стилизованными изображениями парящих птиц. Мастерски выполнена плоскорельефная резьба на подставке коричневого фона. В центре ее большой диск – символ солнца. Он окружен завитками рогов и цветками. В декоре стоек те же мотивы. В ряде других резных подставок орнамент состоит из сложных переплетений сердцевидных фигур, бутонов, спиралей, сосудов яйцевидной формы. Узоры мягко окрашены в малиновые, зеленые, желтые и темно-синие тона. В Карагандинском музее хранится подставка, изготовлен-

ная в Каркаралинском районе. В ее резьбе использован древний мотив волчьих ушей. *Саба-аяк* – так назывались подставки под сосуды с кумысом. Как и *жук-аяки* (подставки для сундуков и одеял), они инкрустировались костью и расписывались. В их орнаменте часто использовались медальоны и многофигурные розетки, заполненные рогообразными завитками, как, например, на подставке из фондов МАЭ.

Ярко декорировались кровати. Их спинки и лицевая сторона целиком покрывались резными пластинами из кости, инкрустировались серебром и дополнялись росписью. Искусно выполненные кровати находятся в фондах ГМЭ. Одна из них украшена пластинами из кости в виде рогообразных завитков и серебряными S-образными фигурами. В орнаментальных мотивах этой кровати использованы также растительные узоры и зигзагообразные линии. Ножки убраны теми же мотивами. Декор кровати светлый, с преобладанием белых, желтых и оранжевых тонов.

Кровать. Дерево, резьба

Сходная кровать хранится в ЦГМК. Узоры в центральном поле и бордюре скомпонованы по ковровым мотивам. Композиция составлена в виде сеток из пяти розеток, из которых три инкрустированы серебряными подковообразными пластинами. Пластинки из кости имеют форму парных и противопоставленных рогов, стилизованных фигур оленей. Борга и ножки убраны такими же пластинами.

На резной кровати для новобрачных из Санкт-Петербургского музея орнамент скомпонован по ковровому принципу. Четко выделены центр и бордюр. В центре розетки – восьмиугольники, выделенные шнуровой резьбой. В розетки вписаны круги – символы небесных светил, окруженные рогообразными завитками и цветками. В резьбе есть Х-образные фигуры. Аналогичные мотивы на бордюре и ножках. Узоры окрашены в белые, зеленые, малиновые тона. Резные кровати, инкрустированные пластинками из кости и металла, выделялись в Акмолинской, Павлодарской, Карагандинской, областях. Наиболее интересные их образцы хранятся в Семипалатинском и Карагандинском музеях.

Старинная деревянная кровать с рельефной резьбой и инкрустацией костью зарисована в 1948 году сотрудником Центрально-Казахстанской археологической экспедиции, московским архитектором П. Н. Рагулиным на реке Чу, в колхозе Кзыл-Ту Фурмановского района Жамбылской области. В центральном поле выделены три прямоугольные розетки, заполненные крестообразными фигурами. Розетки чередуются с S-образными фигурами. Борта и ножки окаймлены такими же S-образными фигурами. В Западном Казахстане бытуют изголовья – *жастық-ағаш*. Интересные их образцы хранятся в ГМЭ и ЦГМК. Они выполнены плоскорельефной резьбой, по технике напоминающей резьбу по камню, распространенную в этом регионе. Здесь в резьбе по дереву использовались одно-

Дверь юрты. Южно-Казахстанская область, Шаульдерский район

типные орнаментальные мотивы. Это обычно квадрат, в который вписаны астральные знаки в виде восьмиконечной звезды или вихревые розетки, окруженные завитками рогов.

Асадал – этажерка с полками, где хранится посуда для кумыса. Они бывают округлой и прямоугольной формы, сплошь покрытые резными пластинками из кости. Из дерева также делали вешалки, украшенные резьбой и росписью.

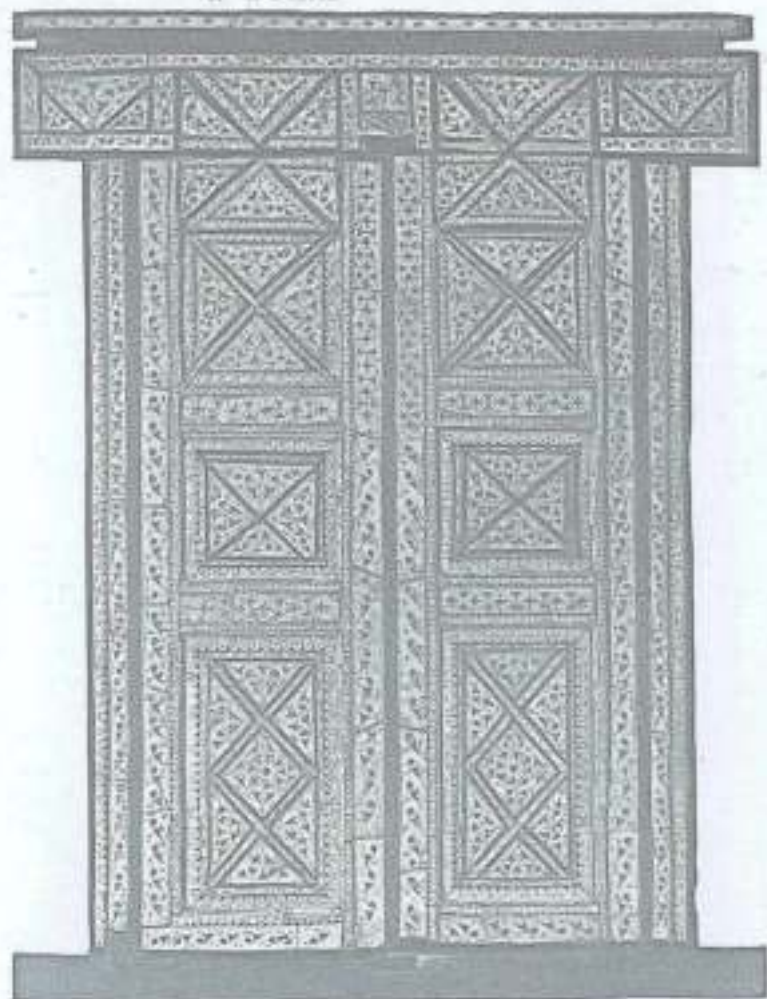
Кебеже – ларь.
Фрагмент. Южно-
Казахстанская
область,
Шаульдерский район

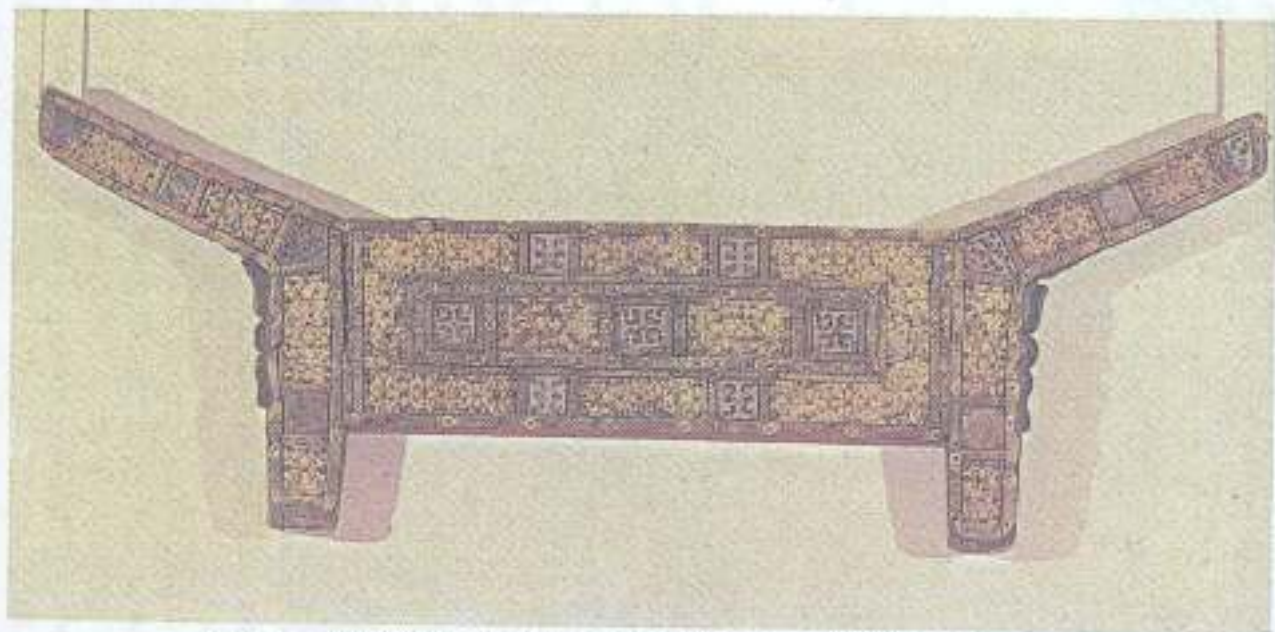
Резными фигурными пластинами из кости инкрустировали музыкальные инструменты – кобыз, домбру, жетыген, сыбызгы; шкатулки типа сандык, кобди. В резьбе на шкатулках использовали мотивы треугольника и цветов. Замечательна рельефная резьба на навершии посоха.

В материалах выставки Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге перечислены работы резчиков XVIII–XIX веков – деревянные чаши и миски, виртуозно выполненные черпаки, украшенные серебряными пластинами (XXII, л. 309), навершие писнека – приспособления для взбалтывания кумыса, инкрустированное резной костью, ковш с ручкой в виде гусиной головки, роговые ковши для кумыса, представленные атбасарцем М. Джанайдаровым (XXII, л. 64–67, 290–292), казахами Акмолинской степи (XXII, л. 55, 193), североказахстанцами Байдалы Отунчиным и Такабаевым (XXII, л. 186, 197–199). Участником этой выставки был художник Макаджан Валиханов – брат Чокана Валиханова.

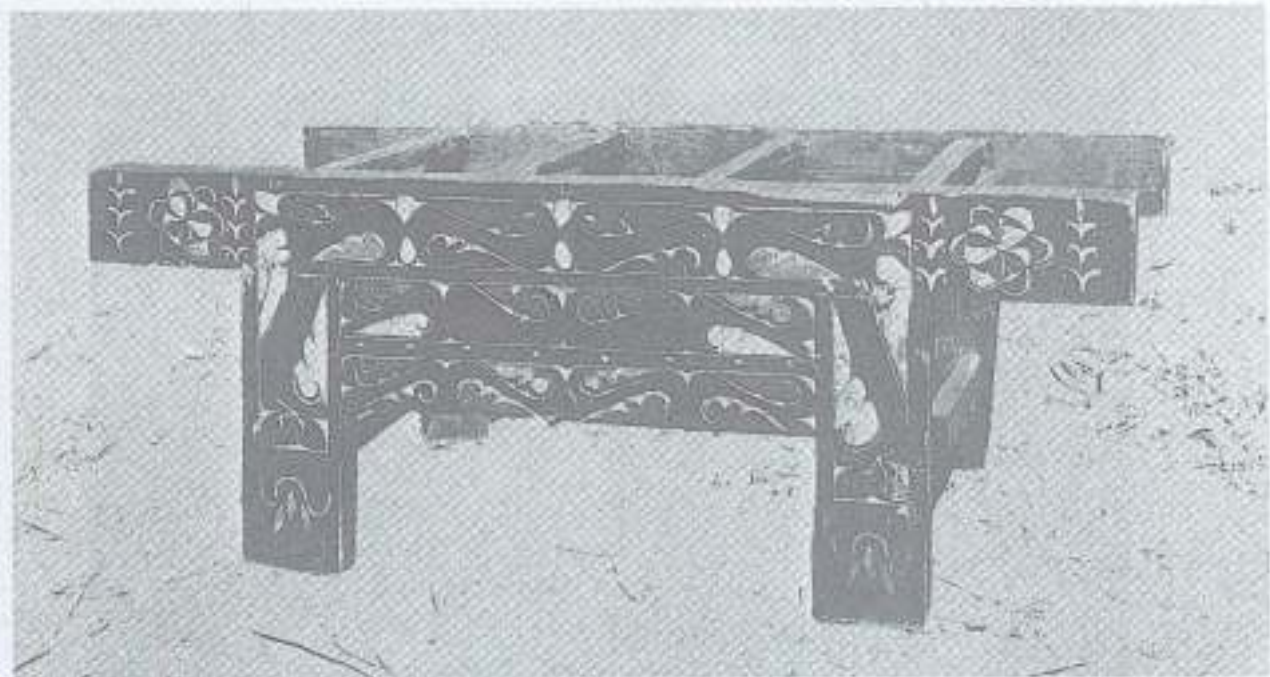
На выставке в Акмолинске в 1877 году из деревянной посуды выделялся черпак, обточенный настолько тонко, что дерево просвечивало, как форфор. Посуда вытачива-

Дверь юрты. Дерево, кость, резьба, инкрустация. ГМЭ

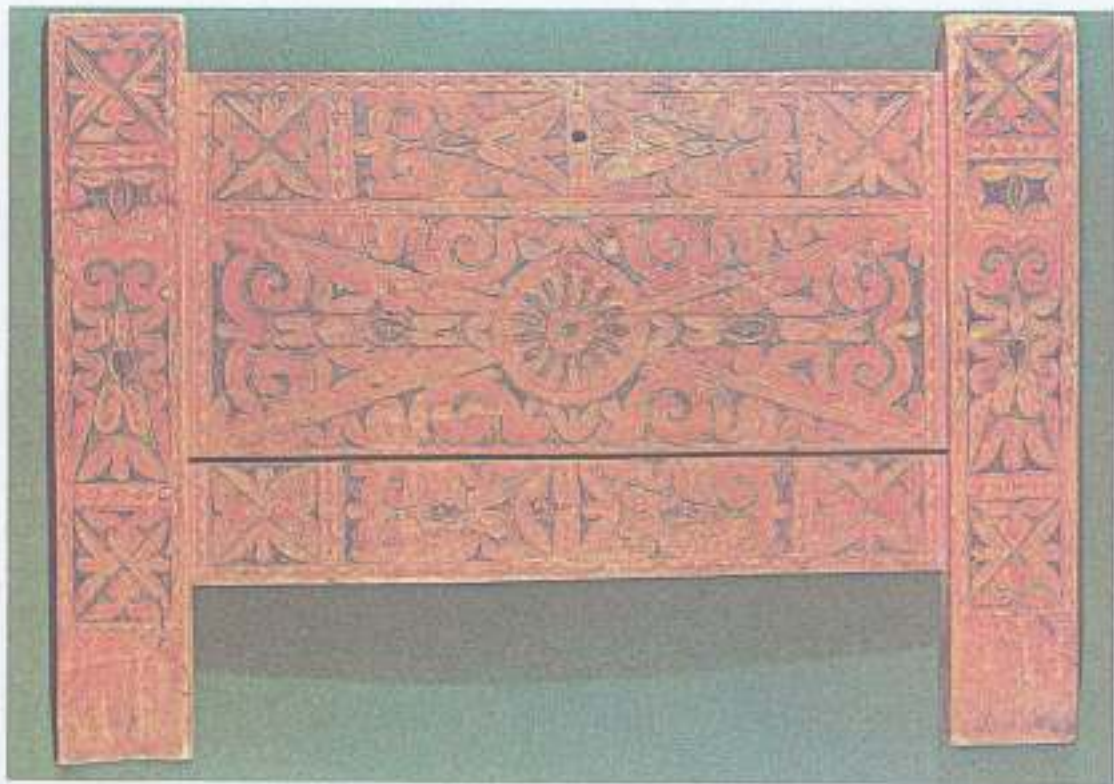
Кровать. Дерево, кость, металл, резьба, инкрустация. ГМИИК им.А.Кастеева

Подставка. Дерево, резьба, роспись. Центральный Казахстан

Ларь. Дерево, резьба, роспись. ЦГМК

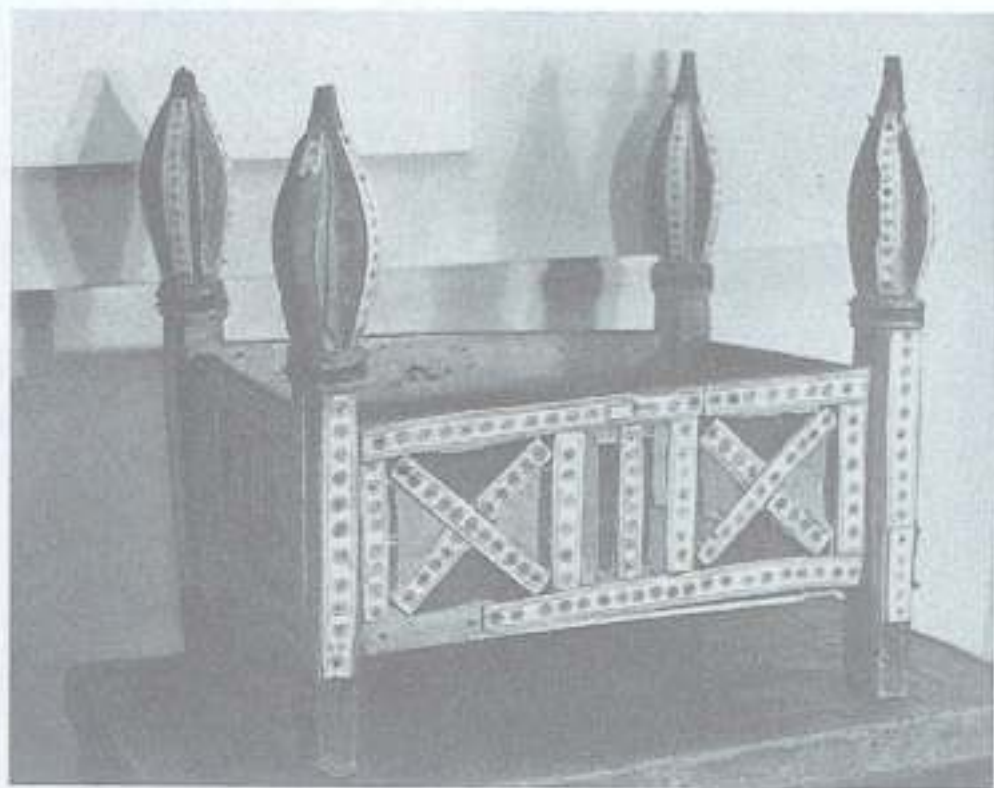
Ларь. Дерево,
резьба, роспись. МАЭ

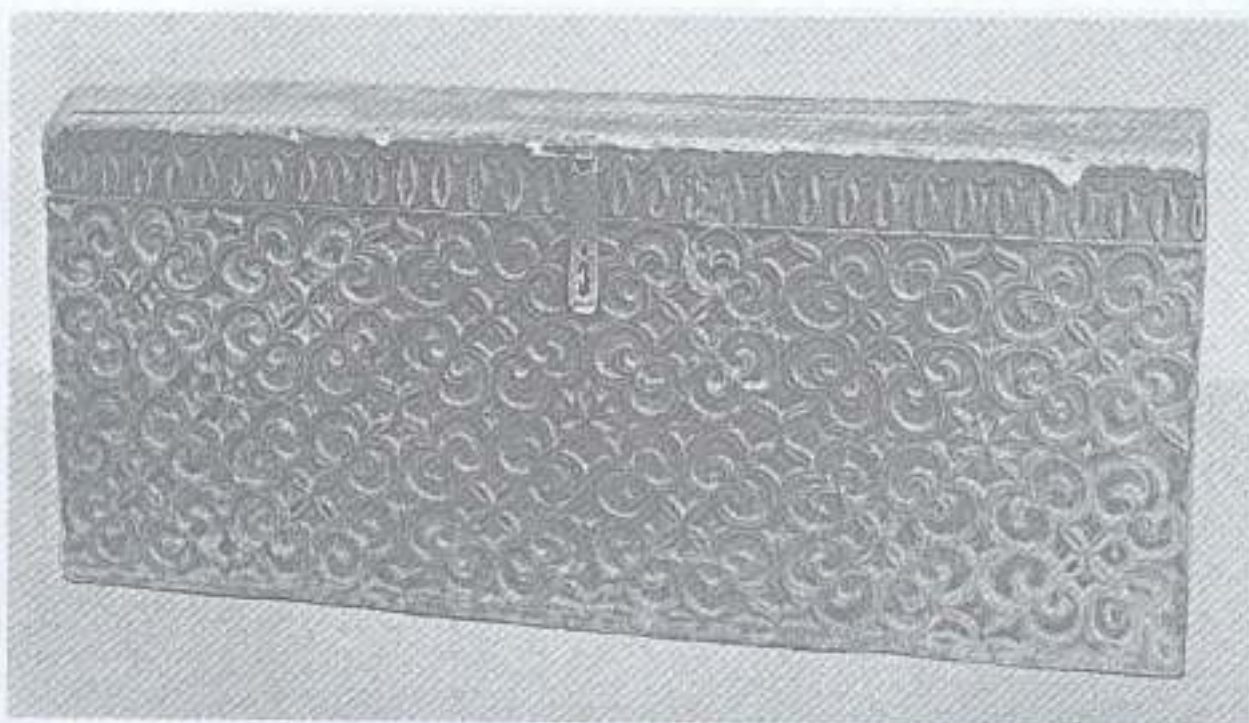
Сундук. Дерево, резьба. Центральный Казахстан

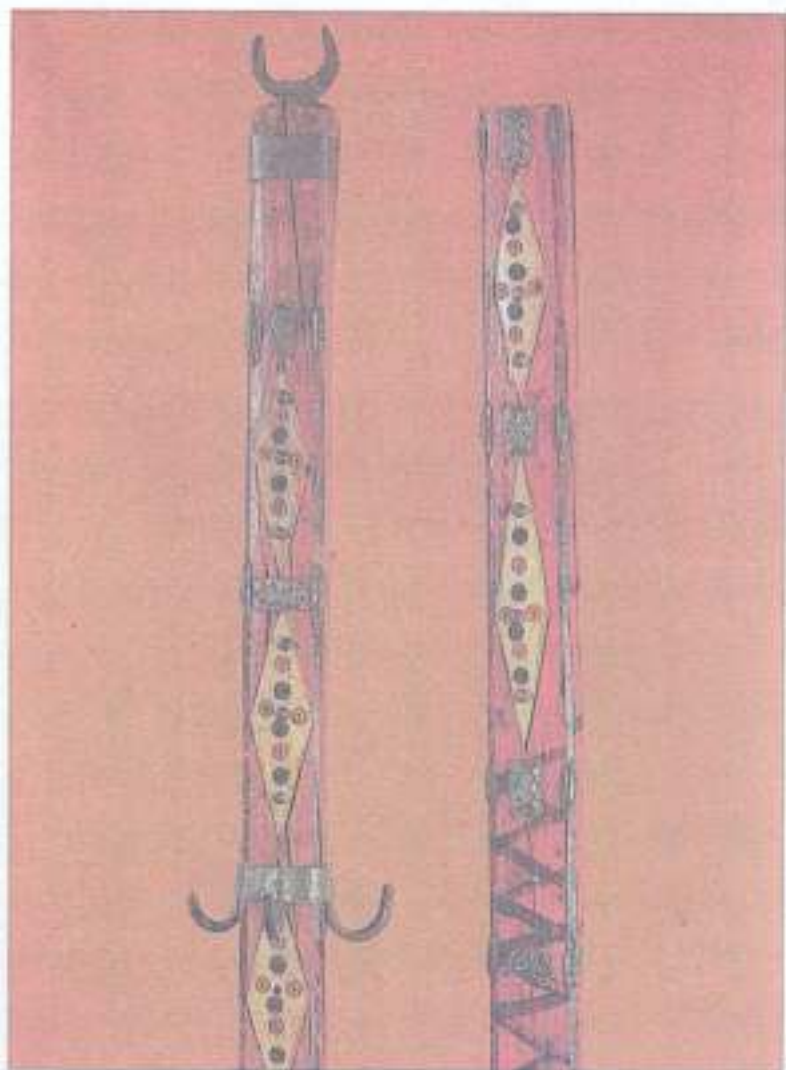
Ларь. Дерево, резьба. Южно-Казахстанская область, Сузакский район

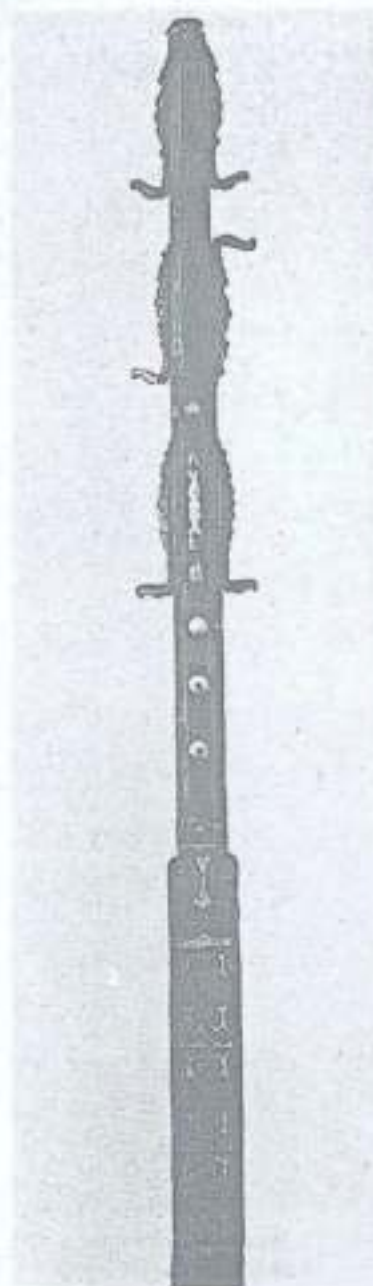
Саба аяқ. ДЕРЕВО,
КОСТЬ, РЕЗЬБА, ИНКРУСТАЦИЯ. ГМЭ

Сундук. Дерево, резьба. Центральный Казахстан

Вешалка. Альбом А. Ворониной-Уткиной

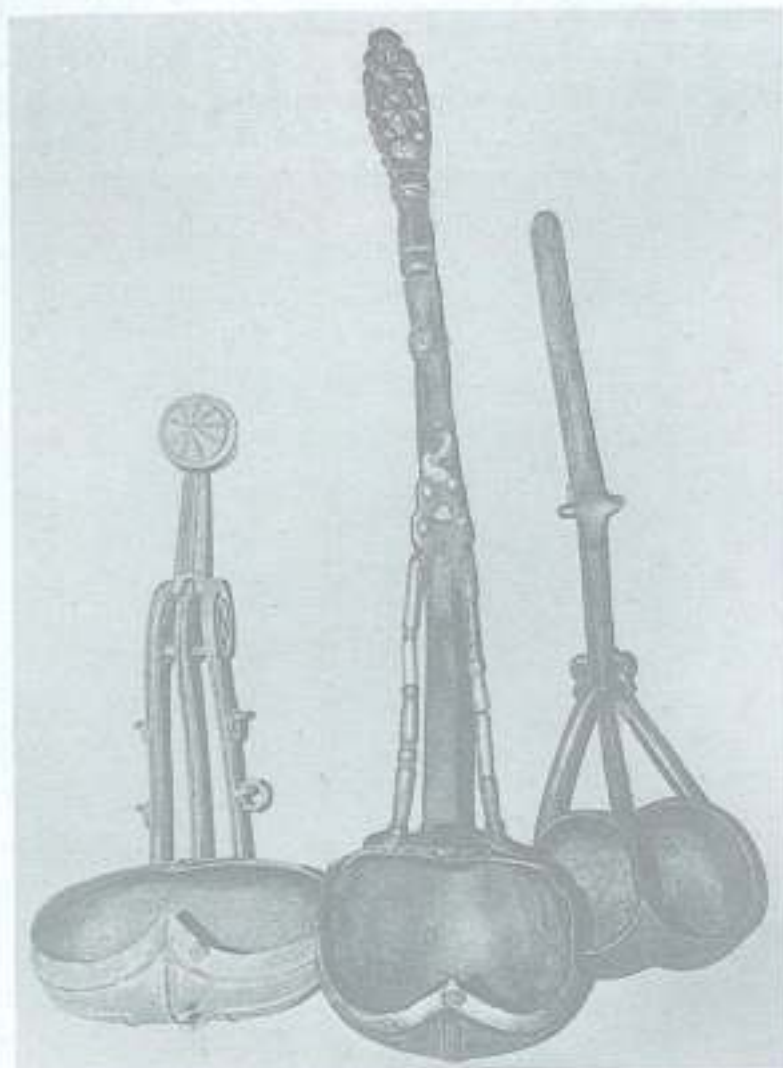
Вешалка и ее фрагмент. Дерево, серебро, резьба, инкрустация

Фрагмент вешалки. Дерево, серебро, резьба, инкрустация

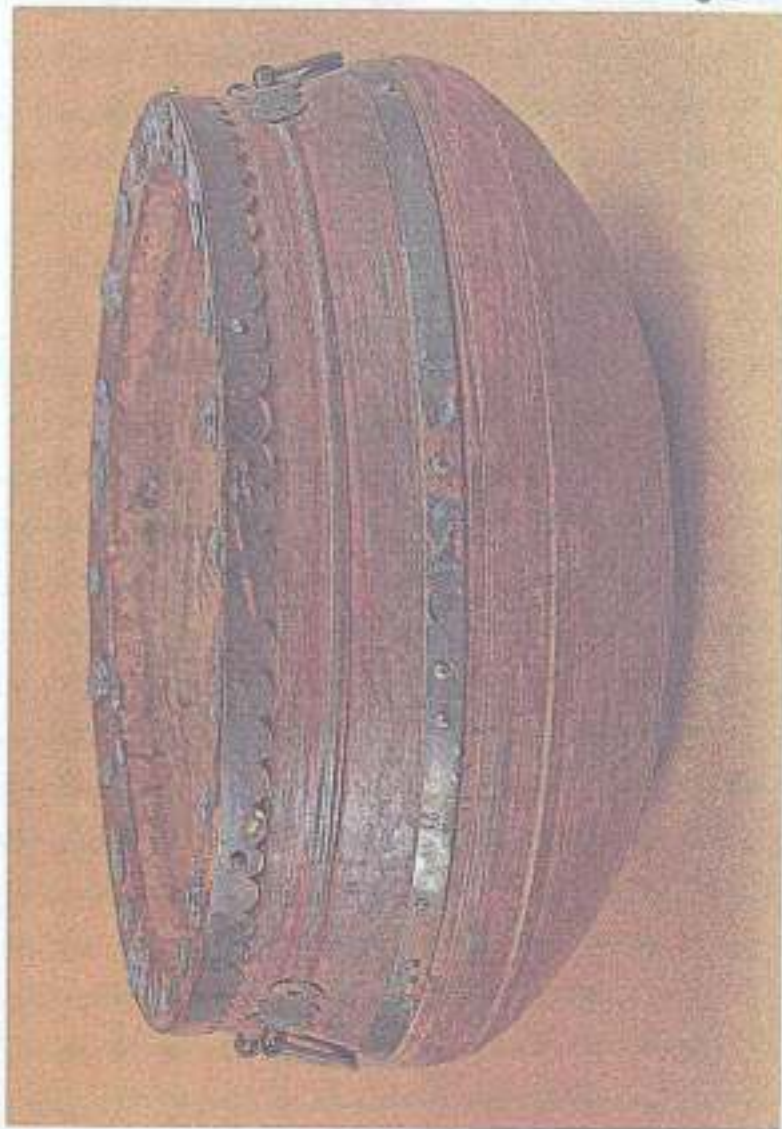

Вешалка. Альбом
А. Ворониной-Уткиной

Черпаки. Дерево, резьба. Северный Казахстан

Тегене –
миска для
кумыса. Де-
рево, резь-
ба, узорные
металличе-
ские шляпки.
Конец XIX в.
Семиречье

лась на токарных станках из плотных с красивой текстурой корней красной березы. В основном посуда была без декоративных украшений. Декорировалась только посуда для кумыса. В кумысные наборы, кроме чашек, мисок и черпаков, входили приспособления для взбалтывания кумыса – *писпек* с красивым навершием – *кумис бас*, и все эти предметы покрывались накладными пластинами из серебра или кости. Их делали в Северном и Центральном Казахстане. Старинные образцы наверший хранятся в ГМЭ, ЦГМК. Из дерева делали также футляры для пиал, колотушки с орнаментальной резьбой и росписью и фляги. В Омском музее хранится экземпляр фляги – *торсук*, по форме напоминающий кувшин. В орнаментальных мотивах инкрустации – фигуры (рис. 9) и пластины в виде подковок, встречающиеся на древних памятниках Алтай и Казахстана.

глава 11

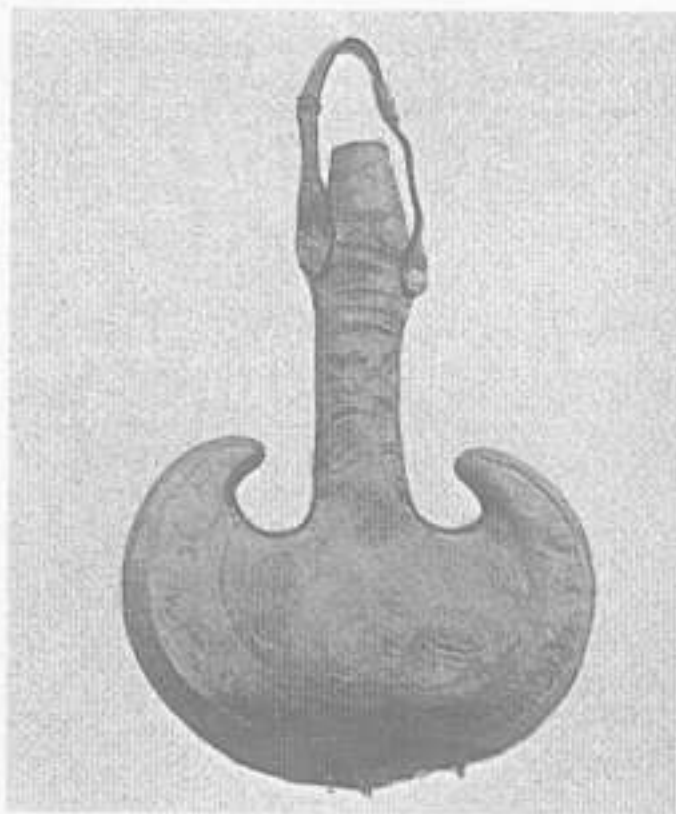

ТИСНЕНИЕ ПО КОЖЕ

Обработка кожи – один из традиционных видов казахского ремесла. Из кожи делали колчаны, мужские пояса, обувь, сосуды типа подойника – *көнек*, узкогорлые фляги с круглым туловом – *қаз мойын*, фляги в виде опрокинутой волюты – *каухар*, подседельники – *тебіңгі*, потники – *тоқымы*. Шорники изготавливали седла, конскую сбрую. Седло, обтянутое верблюжьей кожей, называлось *аут*. Много таких изделий, украшенных тиснением, хранится в музеях Санкт-Петербурга и Алматы. Многие из них экспонировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов. К великолепным художественным памятникам относится колчан – *қурамсақ*, украшенный накладными металлическими пластинами с узорами и вставками самоцветов, из коллекции ГМЭ. Старинный кожаный колчан хранится в МАЭ. На нем укреплен круглая накладная бронзовая пластинка. В центре круга – гнездо с камнем, от которого радиально расходятся четыре миндалевидные фигуры. Из кожи делали и настенные ковры, по композиции и орнаментальным мотивам сходные с войлочными и ворсовыми. Центральное поле состоит, как правило, из четырех розеток в виде крестовидных фигур с узором бараньих рогов по углам. Внутренняя плоскость розеток заполнена металлическими пластинами в виде солнечных крутов. Бордюр выделен шнуровой линией, изображениями тамги, элементами орнаментальных мотивов центрального поля. Иногда центральное поле кожаных ковров заполнено тисненными силуэтными изображениями человека и растительными мотивами, а бордюры – стилизованными фигурами из парных узоров рогов барана.

Характерной чертой кожаных ковров является рельефность тиснения, выполненного особой штамповкой с обратной стороны на специальных выпуклых матрицах, оставляющих глубокие следы на лицевой поверхности увлажненной кожи. Фрагменты кожаных ковров с рельефным тиснением в виде сердцевидных фигур и растительного орнамента хранятся в МАЭ и в Омском краеведческом музее.

Очень сложное тиснение выполнено на старинном ковре из кожи, хранящемся в ЦГМК. Основной

Фляга для хранения кумыса. Кожа, тиснение

мотив декора – S-образный знак. В центральном поле ковра – лирообразные фигуры, составленные из двух противопоставленных S-образных знаков. Бордюр ковра образуют две полосы, одна из которых образована изображениями этого знака, вторая – рельефными змеевидными линиями.

Рельефное тиснение наносилось на кожу, которой обтягивалась декоративная поверхность сундуков – *жагланов*. Рассмотрим тиснение на сундуках, один из которых хранится в ЦГМК, другой – в ГМЭ. Композиция тиснения на алматинском сундуке состоит из трех рядов ромбов, по углам которых – стилизованное изображение рогов оленя и барана. Внутренняя плоскость ромбов заполнена фигурными кружками из металла, символизирующими солнце. По краям круглые, полукруглые и прямоугольные металлические пластины, обогащающие общий фон рисунка тиснения.

Узоры на сундуке Санкт-Петербургского музея более древние. В центре на нем стилизованное изображение черепахи, а вокруг фигуры в виде больших запяток, обрамленные белым шнуровым орнаментом и окрашенные в зеленый цвет. Много растительных мотивов. Тиснение нанесено в три приема с обратной стороны увлажненной кожи специальным крупным штампом. Уникальным является старинный подседельник – *тебинги* хранящийся в ЦГМК. На нем стилизованные изображения двадцати восьми слонов и парящих орлов.

На старинных экземплярах этого вида изделия тиснение дополнялось накладными серебряными пластинками в виде солярных знаков. Это характерно почти для всех регионов Казахстана, но особенно для Центрального и Северного.

В музеях Санкт-Петербурга и Омска хранятся старинные экземпляры тебинги, в тиснении которых встречаются изображения копы и рогов оленя. Тиснение в них так-

же обогащено накладными фигурными металлическими пластинками с насечкой серебром. Тебинги, украшенные золотыми и серебряными пластинками со вставками драгоценных и полудрагоценных камней, экспонировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге (XXII, л. 304–305).

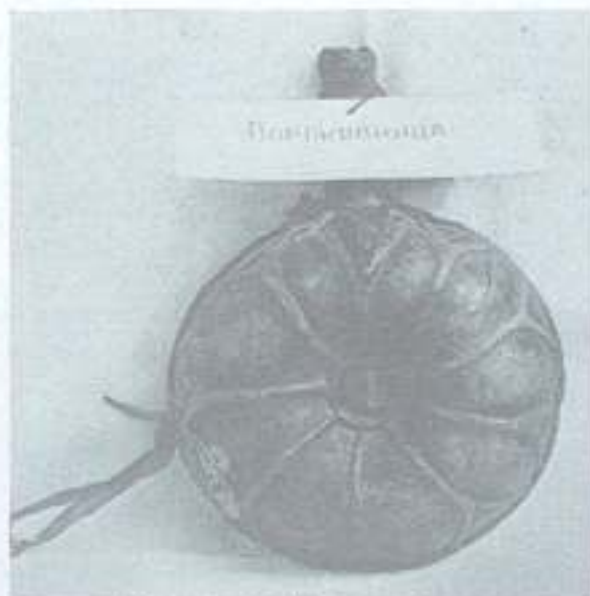
В Семиреченском крае узоры тиснения на тебинги были аналогичны ковровым. Это – квадрат, в который вписаны крестовидные фигуры с узором рога барана по углам. Окаймлен квадрат растительным орнаментом и завитками рогов.

Совершенно сходный характер узоров в тиснении имеют потники – *токумы*. Они также аналогичны ковровым. Иногда по углам потники украшались металлическими фигурными пластинами с насечкой серебром.

Известны потники с вышивкой, они назывались *кестели токум*. Рельефным тиснением украшались и кожаные сосуды, уникальные экземпляры которых ныне хранятся в МАЭ, ГМЭ, ЦГМК. Такие сосуды из тисненой кожи были включены в опись выставки Третьего конгресса ориенталистов (XXII).

Одним из интересных музейных экспонатов является плоский кувшин – *каукар* с невысокой изящной шейкой, сплошь тисненный, который использовался для хранения кумыса. Узоры тиснения на нем – крупная сердцевидная фигура и трилистники. К другой группе кожаных фляг относятся *торсуки*, которыми пользовались в пути. Они с круглым туловом, высокой массивной шейкой и петлями. Несколько таких фляг с крупным тиснением геометрических и других мотивов хранятся в ЦГМК и в ГМЭ. На одной из них – округлой формы и с узкой рифленой шейкой в тиснении преобладают растительные мотивы, главным образом – трилистники. В средней части тулова шнуровой орнамент. Края окаймлены полукруглыми фигурами.

Очевидно, одним мастером выполнены три фляги, в

Пороховница. Кожа, тиснение

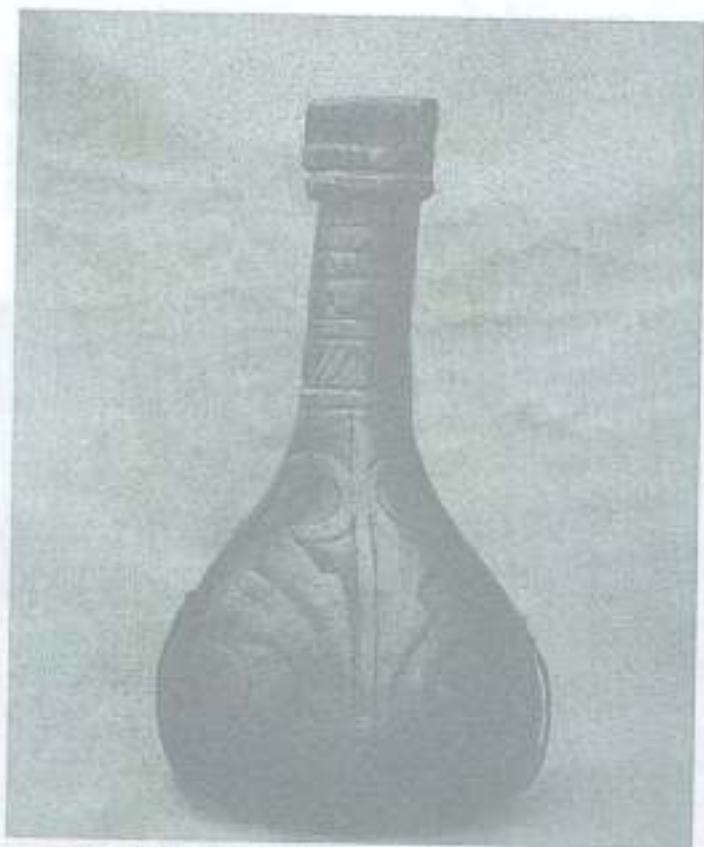
Подойник. Кожа, тиснение

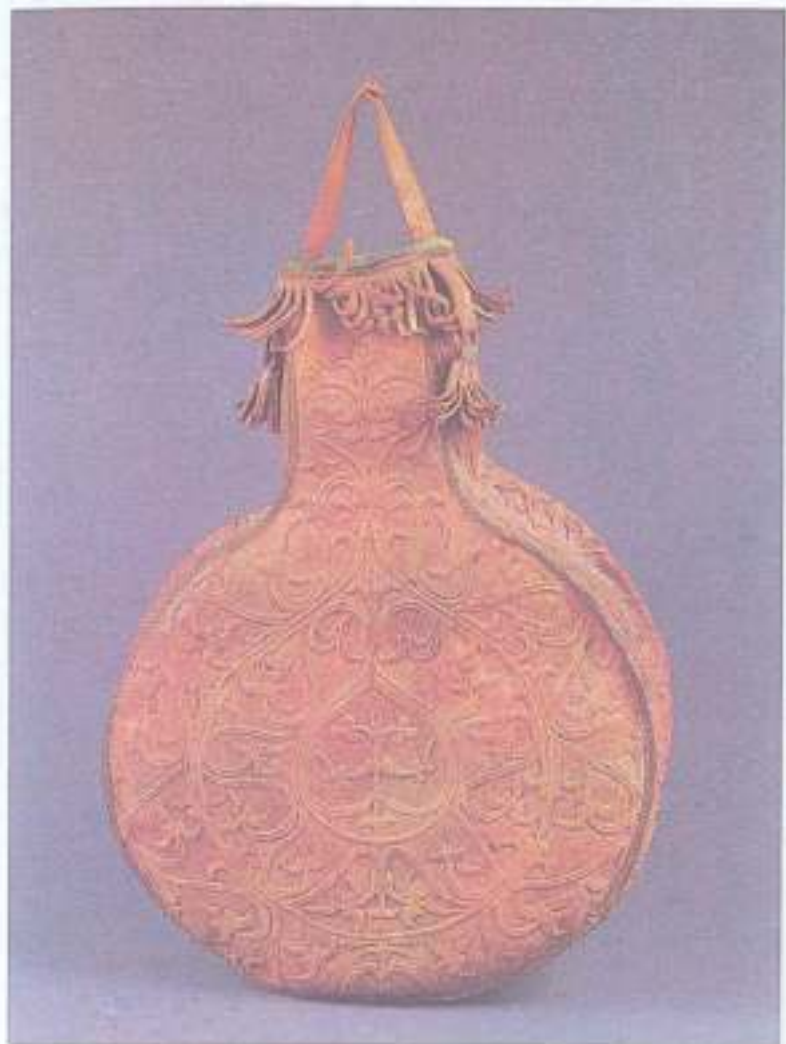
Фляга и подойник.
Кожа, тиснение

Фляга для хранения
кумыса. Кожа,
тиснение

Фляга для хранения кумыса. Кожа, тиснение

Торсык – фляга для хранения кумыса. Кожа, тиснение

Мерка для муки. Кожа, тиснение. Кызылординская область

Жаглан – сундук. Кожа, тиснение. Жамбылская область

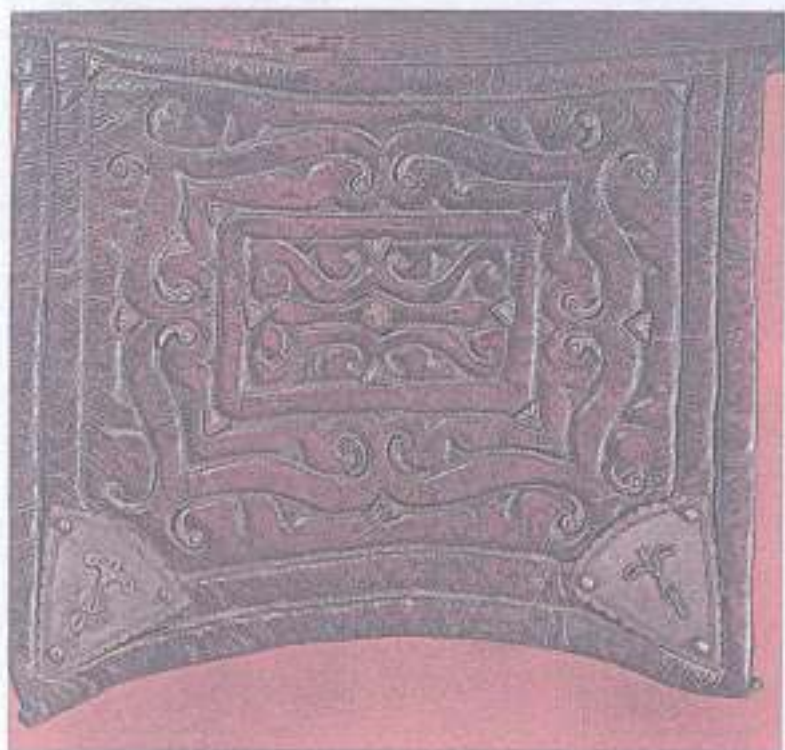
Тобинги. Кожа, тиснение, металлические накладки

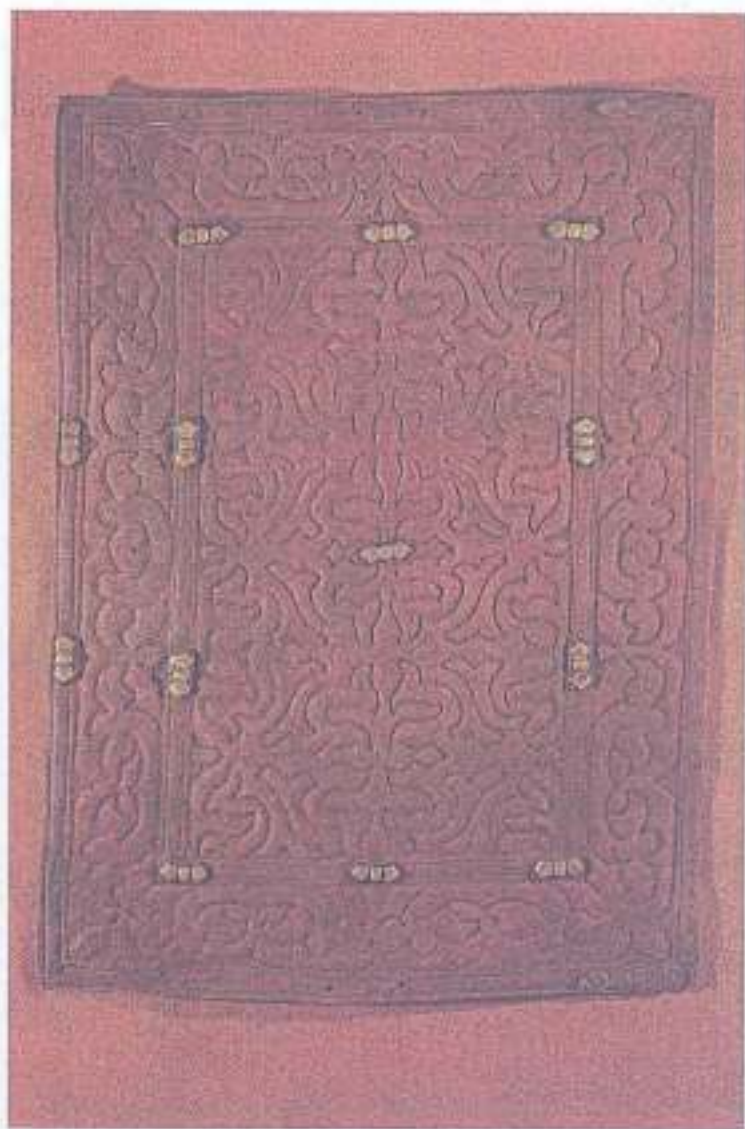
Тебинги. Кожа, тиснение

Тебинги – боковые части седла. Кожа, тиснение, медь, накладки. Семипалатинская область

Тебинги . Кожа, тиснение, металлические накладки.
ГМИК им. А. Кастеева

Тебинги. Кожа, тиснение. Начало XX в. Северный Казахстан

Ковер. Кожа, тиснение, серебряные накладки. Фрагмент

тиснении которых также использованы трилистники, полукруглые фигуры, шнуровой орнамент. Кроме этих мотивов, в центре одной из фляг концентрический медальон с радиальными лучами – символ солнца, в центре другой – солярный знак и цветы.

На выставке Третьего конгресса ориенталистов экспонировались фляги, покрытые серебряными фигурными пластинами.

В тиснении фляг использовались также геометрические, зооморфные мотивы, в частности и узор рога оленя, тамги. Фляги, в тиснении которых использованы тамги и узор рога оленя, хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Омска, Ташкента, Алматы и областных центров Казахстана.

Конек – подойник – один из древнейших сосудов. Форма его архаична. Это цилиндрическая низкая бадейка, удобная для доения кобылиц. Делали подойники из верблюжьей кожи, на которой тиснение получается рельефным и четким. Обычно узоры на них были крупные – геометрические, зооморфные, растительные, трилистники, завитки рогов и т.д. Красиво тиснение на подойнике из ЦГМК. Это четыре сердцевидные фигуры, соединенные вершинами и окаймленные заштрихованными треугольниками, сходными с подобным орнаментом на сосудах эпохи бронзы.

Разновидностью подойника являются сосуды, которые используются не для доения, а для хранения кобыльего молока. Они больше размерами и имеют высокие узкие шейки. В тиснении таких сосудов используются завитки и узор рога барана.

Глава 12

НАРОДНЫЕ МАСТЕРА

Глава 12

НАРОДНЫЕ МАСТЕРА

Как известно, народное творчество анонимно, но имена некоторых, наиболее талантливых и одаренных мастеров, обогативших казахское искусство своими неповторимыми творениями, дошли до наших дней. Их изделия: седла, ювелирные украшения, головные уборы невесты, мужские пояса, утварь из дерева и т. д. – хранятся в музеях Казахстана, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска.

В народной памяти сохранились предания о знаменитом мастере XVIII века Булане. Он воспитал целую династию баянаульских умельцев. Среди его учеников наиболее одаренными были Кунбас, Ибрай и Абдрахман. Во время перекочевков аулов с зимовок в горах Баянаула на джайляу Булан ехал впереди каравана верблюдов, покрытых коврами, обвешенных красивыми колокольчиками, сделанными мастером: на верблюде, возглавлявшем караван, возвышалась *каркара* – пика, обложенная медью и украшенная перьями. Продолжателем художественных традиций Булана в XIX веке был мастер золотых дел и резчик по дереву Кулмагамбет Байбақыулы (1827–1889 гг.) из Баянаула (585). Он принимал участие в выставках, которые проводились в Омске в 1868 г. и в Петербурге в 1876 г. Сохранилась его фотография у юрты с летней мастерской. На фотографии видны наковальня, на деревянной подставке с низкими ножками кожаные мехи, различные стальные резцы, зубила и другие инструменты. В каждой мастерской ювелиров были кузнечные мехи. Они представляли собой грушевидный мешок из выделанной бычьей кожи с растягивающимися складчатыми стенками для нагнетания воздуха и устанавливались на деревянной

подставке с поддувалом. Возле мехов располагались наковальни с рогом, на которых загибали кольца и втулки.

Кулмагамбет Байбақыулы делал конские сбруи, женские украшения и саукеле. Он воспитал поколение мастеров Баянаульского, Каркаралинского округов и Прииртышья, среди которых наиболее знамениты резчики Макат и Кадыр Байжанов (657, с. 73), ювелиры Абдыкарим Есалин и Омар. К школе Кулмагамбета относились и мастера Акбопе, Конкыш, ювелиры Жусип и Ултарак из династии *қосшатыр ұстасы*, работавшие в аулах в горах Далба. Свои ювелирные изделия *қосшатыр*цы продавали на Куяндинской, Баянаульской и Акмолинской ярмарках. Известно, что Акбопе сделал в подарок семинаристу К. И. Сатпаеву, впоследствии известному советскому ученому, изящный миниатюрный ножик. На Иртыше, в горах Чингисского, Калбинского, Тарбагатайского и Алтайского хребтов были известны резчики Таутан, Азмагамбет, мастер по изготовлению седел Мукан, чтившие традиции Кулмагамбета и работавшие уже в советское время – в период коллективизации. «Таутан еще мальчиком вырезал острым инструментом на скалах Чингис-тау изображения птиц, животных и полевых трав. Вокруг рисунков возникали затейливые орнаменты с изумительно точным и последовательным повторением узора. Первыми открыли мастерство Таутана горные мергены – охотники на архаров. Таутан ходил из аула в аул. Искусная, неповторимая резьба его ложилась на кованые серебром седла, пояса, уздечки и кумганы» (605).

В Зайсане почетом были окружены Киирбай Домбаев и Наби Карибаев – мастера по изготовлению золоченых седел, инкрустированных самоцветами (657, с. 173).

Техническим совершенством отличалась работа известного ювелира Рымгали Ошакпаева (1889–1968 гг.) – потомка мастеров, работавших в Калбинских горах в течение многих веков. Он сам добывал золото, серебро,

Народный мастер,
резчик по дереву и
кости Сабит из Карка-
ралинского района.

делал инструменты, например, острый стальной крючок для обработки металла, кости и рога. Этим инструментом он гравировал ножны серебряного с позолотой парадного оружия. Стальным молотком со сдвоенным острием размечал рисунок, затем покрывал его ровным слоем серебра. Широко применял мастер штампы и формы. Известны его формы для отливки навершия художественных изделий, фигурных накладок, блях и застежек (672). В Каркаралинской степи было много искусных кузнецов, ювелиров и резчиков. Во второй половине XIX века и начале XX века многие из каркаралинских мастеров работали на Куяндинской ярмарке, имели там мастерские. Их изделия пользовались большим спросом. Об одном из них – Кулыбеке Каржасбаеве – золотых дел мастере говорили, что он недосягаем в мастерстве. Он жил на территории совхоза Бесоба. Особенно красивыми делал он женские украшения и конскую сбрую. В 1916 году мастер изготовил по старинному образцу дальнобойное орудие и инкрустировал его серебряными пластинами. При из-

Знаменитый ювелир Купмаганбет из Баянаульского района
фото Н. Буланке 1868 г.

готовлении боевых топоров он закапывал сталь. Золотую и серебряную проволоку для скани (филиграни) Кулыбек Каржасбаев получал на стальной плите с отверстиями. Его мехи, наковальни, по форме напоминающие гусиную головку, молотки, резцы и другие инструменты и приспособления сохранились до наших дней и находятся у Тойганбая Битыбаева – его младшего брата и ученика. Все необходимые инструменты мастера изготавливали сами и бережно хранили в рабочем ящике – *кобды*. К школе Кулыбека Каржасбаева принадлежали резчики Захария Карымбаев, Кали Кожагулов, работавшие на Куяндинской ярмарке. Его современниками были талантливые мастера Аскар Хакасов, Куйкалак Кулмуканов, Апи Куйкалаков и его потомки Жуман, Тилепалды, Ойранбай и Омарказы, известные в Каркаралинской и Акмолинской степи. Они жили в верховьях реки Нура, возле древних рудников, в которых добывали золото, медь, свинцовую руду. Жуман

Сикомов сам добывал железо и делал из него изящные зеркала.

Одаренными были мастера северных и северо-западных областей Казахстана, жившие на обширном пространстве от Иртыша до Урала. Они делали дорогие саукеле, пояса, конскую сбрую. Большой вклад в историю казахского декоративного искусства внесли мастера Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей. Всенародным уважением пользовался знаменитый мастер Баймухаммед Бабас-улы из рода кереев (675, с. 83–84). Он был гравером. Рельефные рисунки на металл он наносил с помощью особых стальных резцов. Известны выполненные им серебряные миски, блюда, чаши. Его серебряное блюдо с рельефным узором было опубликовано (595). В Энбекшилдерском районе бывший Кокчетавской области работал ювелир Е. Сулейменов, в Кургальджинском – Шарип Ералиев. В этой области были известны потомственные мастера братья Мажен и Досымжан Абильтасовы, Байма-

Ювелирная мастерская

Народный зодчий
Карибаев из Караган-
динской области

канов Кузе. Боевой топор, представленный Кузе на выставку в Петропавловске, затем в Петербурге (1876 г.), отличался чистотой работы и крепостью закала.

В XIX веке и в первой четверти XX века в Акмолинской степи знамениты были мастер ажурной резьбы Мухамеджан, Жумкей Кенжебаев, Чиддын Карасуы, Жуман Туртаев и другие. В бывший колхозе имени Буденного Темирского района Акмолинской области работали Каир Айжарыков, Отемис Калниязов, Темир Темирбеков. Все они были ювелирами и резчиками по дереву: делали парадные больших размеров юрты, саукеде, конскую сбрую. Их изделия также были показаны на выставке Международного конгресса ориенталистов в Петербурге. Учениками ювелира Жумкея (XIX в.) были золотых дел мастер Оспан Кошебек (род. в 1885 г.). Он жил в Казгородке на реке Нура и был известен по всей Акмолинской (в то время Целиноградской) области. Некоторые изделия ювелира хранятся в ЦГМК.

Из замечательных мастеров старого поколения в Акмолинской области работали Ахмет Тубеков, Жакан Сыздыков, ювелир Жусуп, в горах Актау и Ортау жил потомственный мастер Жакежан Кылышбаев (род. в 1886г.). Вместе с братом Бекежаном и другими умельцами – артелью в пятьдесят человек он делал сабли, мечи, чеканы во время восстания 1916 года. Изготовленный им боевой чекан хранится в музее Астаны. Жакежан Кылышбаев делал также браслеты, перстни и кольца из золота и серебра. В бассейне реки Сарысу были известны кузнецы Атакан, Ахмет, на реке Атасу – Касым. По происхождению Касым из семьи обедневшего султана. Он был тонким знатоком казахского искусства. Его учеником был Дайр Садыков с реки Жаксы-Кон (бывший совхоз Талды-Сай). Выдающимися ювелирами были мастера Джезказганского и Улутауского районов. Сделанные ими мужские пояса, седла, убранные самоцветами, накладными золотыми и серебряными рельефными пластинами, показанные на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге, представляют большую художественную ценность. Одним из старейших мастеров Джезказгана был Байман Алтайков. В 1916 году по поручению Амангельды Иманова он руководил большой мастерской и ковал для его соратников оружие: самострелы, сабли, чеканы, кинжалы, украшая некоторые серебряной насечкой. Часть их ныне хранится в ЦГМК. У автора хранится сувенир Баймана Алтайкова – ножик. Создателями художественных предметов, хранящихся в музеях Тургайской и Кустанайской областей, были мастера из династии *көккөз қыпшақ*, идущей из средневековья: Кулмурат, Есжан и Бимагамбет, их ученик Топаи Бимагамбетов (род. в 1892 г.), живший в Амангельдинском районе. До сих пор сохранились многочисленные штампы и формы Тоая, например, штамп для нанесения рисунка, форма для отливки блях, украшавших саукеле, браслетов, пуговиц, тонких, как проволока, колец для се-

изделий, а также его старинные наковальня и мехи (670, с. 81–92).

Потомственными мастерами были предки ювелира Садуакаса Когентаева (род. в 1898 г.) из аула на реке Джиланчик. Его дальний предок Койбас, от него Елубай, от него Бедыкожа, от него Беймбет, от него Таутан, от него Когентай – словом, династия мастеров, работавших непрерывно на протяжении почти трехсот лет. Сам Садуакас был учеником своего отца, мастера Когентая.

Первоклассным мастером в Тургайской долине был Б. Тюнетов. В Джетыгаринском районе работал кузнец Г. Аманов (род. в 1900 г.). Потомственный ювелир Жармак Жумабаев (род. в 1902 г.) из аула на реке Джиланчик, около Акколя, впоследствии жил в совхозе «Южный», вместе с отцом делал саукеле, массивные браслеты, нагрудные украшения и другие вещи. В урочище Еки-Дын, при слиянии рек Кара и Сары-Тургай, находился большой зимний аул. В этом ауле была старинная мастерская, где работали ювелиры Кожахмет и Мырзахмет Еликбаевы. Мастерская была создана еще их дедом, в ней работал их отец Еликбай – ювелир, известный по всему Тургаю.

Красивые юрты и мебель делали резчики по дереву Акмолинской и Кустанайской областей Болат Дошанов, Абдильда Досманлов, Естай Тленов, К. Кукашев.

Кроме Центрального Казахстана, ювелирное искусство было широко распространено в Западном Казахстане. Большой художественный интерес представляют ювелирные изделия из серебра и золота мастеров Мангыстауской, Атырауской и Актюбинской областей. По народным преданиям, талантливыми мастерами были Мукаш и Елешем. Их изделия ныне хранятся в ЦГМК. Другой выдающийся мастер Мангышлака – резчик, ювелир, архитектор и строитель мавзолеев Бекпенбет. Его ювелирные работы из серебра и золота можно увидеть в Атырауском областном историко-краеведческом музее. В сохранении

традиций полихромного стиля и развитию ювелирного искусства велика была роль самого Бекпенбета, его сына Назархана и родственников Борана, Шаншара и Таусара. Черты полихромного стиля сохранялись в изделиях потомков старинных мангышлакских мастеров Кулмурзы Отегенова (род. в 1895 г.) и Мурына Сенгирбаева (1859–1954 гг.) – резчика, ювелира, архитектора, сказителя, со слов которого записан героический эпос «О сорока батырах», ныне хранящийся в библиотеке Академии наук Казахстана. Мурын в молодости работал вместе с отцом, изготавливал длинные ружья, сабли, массивные браслеты и перстни в полихромном стиле.

В Атырауской области известен мастер Халел. В этом же регионе славились изготавливавшие юрты Махамбет Кобаров, Сахи Байтенизов, Назархан Екпенбетов.

Своеобразны по форме и орнаментации женские украшения мастеров бассейна Сырдарьи и с берегов Аральского моря, например, массивные браслеты, перстни, нагрудные украшения, колты и накосные украшения ювелира Карамырзы из района Ак-мечети (Кызыл-Орды). Известен мастер Аданазар из Жана-Кургана, имевший мастерскую. Его преемником стал сын Алимбет. В Сырдарьинском районе работал мастер Жолтай. Его мастерская, инструменты, различные штампы и формы для литья браслетов, серег и пуговиц перешли к его сыну Палжигиту Берсугурову. В Шнеллинском районе были известны мастера Исхак (XIX в.) и его воспитанник Жусуп-уста Танабаев (1904–1969 гг.), также имевшие мастерские. Около Кызыл-Орды работал ювелир Кобын-уста Аманжолов (род. в 1897 г.) – воспитанник умельца Карамырзы. В городе Туркестане и его окрестностях было много мастерских. В них работали Айдар Мамыров, Абдрахман Даулетов и др. В изготовленных ими кроватях, шкафах, ларях, подставках использованы резьба, роспись, инкрустация.

В Семиреченском крае мастера специализировались на изготовлении конской сбруи, мужских поясов и настенных украшений из кожи, применяя древнюю технику инкрустации. В Семиречье работал мастер Чокпар. Его мехи, наковальни и инструменты перешли к сыну – художнику Даркенбаю Чокпарову. Из славных резчиков Семиречья наиболее одаренными были А. Бозжигитов из Панфиловского района и Е. Касымбеков из Кегенского (Раимбекского) района. Некоторые из сделанных ими седел и потников хранятся в ЦГМК. И ЦГМК, и ГМИ Южно-Казахстанской им. А. Кастеева постоянно пополняют свои коллекции произведениями народных мастеров, организуя экспедиции в самые отдаленные районы республики. Тканые и войлочные ковры, алаша, бау, баскуры делают мастерицы Южно-Казахстанской области Ажар Жусупова, Би-байша Романова, Улбама Джусупбаева, Факия Матжанова и др. Они являются постоянными участницами выставок-продаж в Центральном художественном салоне-магазине г. Москвы и неоднократно награждались грамотами. Ворсовыми коврами, сотканными М. Шихамановой, украшен интерьер дворца культуры «Фосфор». А текеметы мастерицы А. Шингизиевой вывешены в профилактории этого же объединения. За последние годы наметилась тенденция творческого сотрудничества народных мастеров и профессиональных художников. Так, художник и архитектор С. Бультрикова еще на стадии эскизного проекта дегустационной юрты в Каскеленском опытном хозяйстве Алматинской области включила в интерьер изделия известной народной мастерицы К. Заурбековой. Или художник С. Иляев сделал эскиз занавеса в технике аппликации для сцены актового зала каракулевого завода в Южно-Казахстанской области АО Чимкентского производственного объединения, а мастерица А. Жусупова выполнила его в материале. Художники Д. Чокпаров, Ж. Умбетов, М. Мусаев в течение

нескольких лет изучают старинные технологические приемы обработки кожи, дерева, кости. Благодаря им сегодня восстановлены многие тайны народного ремесла, выставочные и музейные экспозиции обогатились произведениями, убедительно доказывающими, что и сегодня традиционное изделие может быть не только воспроизведено в материале с той же выразительностью и мастерством, как это было раньше, но и теперь деревянная кумысная посуда, кожаный торсык или кесекап, резные деревянные ожау могут стать предметами первой необходимости в быту, как удобные и высоко эстетические вещи.

В наше время слишком мала доля произведений ручного авторского труда, несущих черты подлинной неповторимости. Привлечение к работе старых мастеров несомненно будет способствовать повышению квалификации кадров, продолжению традиций, заложенных старшими поколениями.

Традиции казахского народного прикладного искусства прямо и опосредованно повлияли на изобразительное искусство республики. Они прослеживаются в живописи, графике, скульптуре, отдельных работах монументально-декоративного искусства. Черты народного искусства вливаются в современное профессиональное искусство. Искусство народных мастеров служит источником вдохновения не только для художников, работающих в станковом и монументальном искусстве, но и для художников-прикладников. Наиболее полно народные традиции прослеживаются в творчестве К. Тыныбекова, А. Ихановой, Ж. Крупко, Б. Заурбековой и других.

В нашем государстве народное искусство казахов получило новую жизнь, и можно не сомневаться, что и в будущем оно будет занимать достойное место в его многонациональной культуре.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

ЦГА Республике Казахстан

Фонд 3, оп. 1

I

Дело об отправлении экспонатов на всемирную выставку в Париже (1866–1867 гг.) – Д. 602

Фонд 64, оп. 1

II

Заявление Газинной о возвращении ей драгоценностей – д. 141

III

Ведомости об оборотах внешней и внутренней торговли по Сибирской границе (1883 – 1886 гг.) – д. 2823

IV

Отчеты о деятельности Куяндинско-Ботовского ярмарочно-го управления и о торговых оборотах ярмарки за 1905–1909 гг. и проч. – д. 3613

V

Дополнительная инструкция о программе Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге и переписка по этому вопросу (1886–1889 гг.) – кн. 2, д. 4189

Фонд 338, оп. 1

VI

Дело по донесению заседателя Каржаралинского окружного приказа об открытии им алебаstra, извести, белой глыбы и минеральной воды (1826 – 1833 гг.) – д. 338

VII

Дело об установлении торговых связей с киргизами (1824–1831 гг.) – д. 350

VIII

Дело о выдаче письменных видов и заграничных билетов казахам внешних округов (1824 г.) – д. 388

IX

Дело о выдаче заграничных билетов казахам внешних округов и торговцам (1825 – 1826 гг.) – д. 414

X

Дело о торговле во внешних округах Омской области (1831г.) – д. 544

XI

Дело о торговле во внешних округах (1831 – 1835 гг.) – д. 545

Фонд 345, оп. 1

XII

369 Ведомость о торговле в Казахской степи (1854–1855 гг.) – д.

XIII

579 Ведомость о ходе торговли во внешних округах (1857 г.) – д.

XIV

Отчеты областного правления и внешних окружных приказов и материалы к ним (1859 г.) – д. 667

XV

д. 670 Ведомости о торговле в окружных приказах (1859–1860 гг.) –

XVI

Ведомости о торговле во внешних округах Казахской степи (1860–1861 гг.) – кн. 1, д. 694

XVII

Ведомости и сведения о ходе торговли во внешних округах (1863–1864 гг.) – д. 800

XVIII

Дело о ходе торговли в Каркаралинском и Кокчетавском округах (1865 – 1866 гг.) – д. 902

XIX

379 Ведомости о ходе торговли во внешних округах (1866–1867 гг.) – д. 921

XX

Сведения о ходе торговли во внешних округах области Сибирских киргизов за 1861 г. – д. 2265

Фонд 345, оп. 2

XXI

Исчисление казахского населения и принадлежащего им скота по Каркаралинскому округу для облажения ясаком (1858–1861 гг.) – д. 101

XXII

Дело о сборе материалов для устройства выставки на международный конгресс ориенталистов в городе Санкт-Петербурге в августе 1876 года – д. 6934

Фонд 374, оп. 1

XXIII

Дело о выдаче разрешения великобританскому подданному, живописцу Аткинсону на проезд к Алтайским и Уральским горам для снятия видов (28 октября 1846 г.) – д. 4130

XXIV

Дело об учреждении постоянных ярмарок в Акмолинском, Каркаралинском и Аягузском внешних округах (1842 – 1844 гг.) – д. 4912

XXV

Дело о разрешении купцу Попову, советникам Аргаматову и Коновалову заниматься изысканиями золотоносных и др. руд (1839г.) – д. 5314

XXVI

Дело об открытии в Каркаралинском округе в ущельях и горах Ку месторождений аметистовых камней – д. 5353

Фонд 393, оп. 1

XXVII

Годовой статистический отчет за 1892 г. о состоянии города Акмолинска и Акмолинского уезда Акмолинской области (1893 г.) – д. 35

ЦГИА СССР (ныне РГИА) Фонд 401

XXVIII

Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде – XI, Кустарный комитет

Фонд 789 – Академия художеств МИДа, оп. 11, д. 164

XXIX

Письмо Дудина в Академию художеств от 5 марта 1906 г. с просьбой о выдаче ему пособия и предложением приобрести у него альбом фотографий – 1891 г., Дудин Самуил Мартынович

XXX

Письмо Дудина в Академию художеств от 30 марта 1907 г. с расчетами стоимости работы над альбомом «Орнаменты Средней Азии» – 1891 г., Дудин Самуил Мартынович

Фонд 853 (личный фонд) – «Григорьев Василий Васильевич, профессор института истории Востока Петербургского университета», оп. 1

XXXI

Секретное донесение Оренбургскому и Самарскому генерал-

губернатору о тайной разработке золота и тайной продаже его за границу киргизами – д. 82, 1861

XXXII

Русанов И. Ф. Статистический и этнографический очерк Киргизской степи Сибирского ведомства – д. 241

Фонд 853, оп. 2

XXXIII

Кайсацкие названия одежды и украшений – д. 124

Фонд 1264 – Первый Сибирский комитет, оп. 1

XXXIV

О причислении в купечество сибирских киргизов (1834–1835 гг.) – д. 358

Фонд 1265 – Второй Сибирский комитет, оп. 1

XXXV

Записка министра внутренних дел от 6 мая в Сибирский комитет касательно учреждения в киргизской степи караван-сарая или постоянных дворов – Д. 49

Фонд 1291, оп. 81

XXXVI

О доставлении в Санкт-Петербург киргизской кибитки, подаренной государю императору ханом Внутренней орды Джангиром Бухеевым (1828 г.) – д. 122

XXXVII

О невзимании с киргизских товаров пошлин и об отмене запрещения иметь им для своих оборотов какие-либо деньги кроме червонцев – д. 124, 1827 г.

1

Абдуллаев К. А., Буряков Ю. Ф., Бурякова Э. Ю. Раскопки городища Канка в Ташкентской области. – В кн.: «Археологические открытия 1976 года». М., 1977

2

Абу-Дулаф. Вторая записка Абу-Дулафа. Изд. текста, пер., введ. и коммент. П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., изд. вост. лит., 1960

3

Абу-л-Гази. Родословная туркмен. Изд. А. Н. Кононова. М. – Л., 1958

4

Агеева Е. И. Керамика городища Шаушукум-тобе и ее датировка. – В кн.: «Древности Чардары». Алма-Ата, 1968

5

Акишев К. А. Исследования в Казахстане. – В сб.: «Археологические открытия 1966 года». (Сборник статей. Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков.) М., «Наука», 1967

6

Акишев К. А. Курган Иссык. М., 1978 7
Акишев К. А. Курган Иссык. – В кн.: «В глубь веков». Алма-Ата, 1974

8

Акишев К. А. Некоторые итоги раскопок городища Отрар. (1971 – 1975 гг.) – В кн.: «Археологические исследования в Отраре». Алма-Ата, 1977

9

Акишев К. А. Новые художественные бронзовые изделия сакского времени. – В кн.: «Прошлое Казахстана по археологическим источникам». Алма-Ата, 1976

10

Акишев К. А. Резной нефрит из Отрара. – В сб.: «Археологические исследования в Отраре». Алма-Ата, 1977

11

Акишев К. А. Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре). – В кн.: «Археологические исследования в Казахстане». Алма-Ата, 1973

12

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, изд. АН КазССР, 1963

13

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ермакович Л. Б. Отрар XVI–XVIII вв. по результатам раскопок 1971–1973 гг. – В кн.: «Древности Казахстана». Алма-Ата, 1975

14

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ермакович Л. Б. Отчет о раскопках в городище Отрар в 1974 году. – В кн.: «Прошлое Казахстана по археологическим источникам». Алма-Ата, 1976

15

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ермакович Л. Б. Древний Отрар. (Топография, стратиграфия, перспективы.) Алма-Ата, «Наука», 1972

- 16
Алпамыс. Казань, 1984
- 17
Альбом казахского народного костюма. Алма-Ата, 1958
- 18
Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск I. (XVII век) М. – Л., изд. АН СССР, 1960
- 19
Андреев Д. Л., Матвеев С. И. Замечательные исследователи горной Средней Азии. П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов. Под редакцией Н. Г. Фрадкина. М., гос. изд. геогр. литературы, 1949
- 20
Анна Комнина. Александра. Пер. Я. Н. Любарского. М., 1965
- 21
Арсланова Ф. Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Иртыше. – В кн.: «Поиски и разведки в Казахстане». Алма-Ата, 1972
- 22
Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII века). – В кн.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968
- 23
Арсланова Ф. Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане. – В кн.: «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969
- 24
Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960
- 25
Базилевич К. В. В гостях у Богдыхана. (Путешествия русских в Китай в XVIII веке.) Л., 1927
- 26
Баллод Ф. В. Приволжские «Помпы». (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской приволжской полосы.) М. – Пгр., 1923
- 27
Баллод Ф. В. Старый и новый Сарай, две столицы Золотой Орды, и современные им селения Нижнего Поволжья. Казань, 1923
- 28
Барданес Х. Поездка Христофора Барданеса в Киргизскую степь по поручению акад. Фалька. – «Полное собрание ученых путешествий по России», т. VI. Спб., 1825

- 29
Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Соч., т. V. М., 1966
- 30
Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. – Соч., т. II, ч. I. М., 1966
- 31
Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. – Соч., т. III. М., 1966
- 32
Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893 – 1894. – Соч., т. IV. М., 1966
- 33
Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. – Соч., т. II, ч. I. М., 1966
- 34
Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. – Соч., т. II. М., 1966
- 35
Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Соч., т. I. М., 1963
- 36
Бартольд В. В. Хлопководство в Средней Азии. – Соч., т. II, ч. I. М., 1966
- 37
Басенов Т. К. Прикладное искусство Казахстана. Алма-Ата, Казгослитиздат, 1958
- 38
Березин И. Н. Турецкая хрестоматия, т. III. Спб., 1890
- 39
Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. М., 1940
- 40
Бернштам А. Н. Очерки по истории гуннов. Л., 1951
- 41
Библиотека иностранных писателей о России, т. I. Спб., 1832
- 42
Аль-Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений. Пер. и прим. М. А. Салье. Избр. произв. т. I. Ташкент, 1957
- 43
Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I – III. М. – Л., 1950–1953

Боголюбов А. А. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. А. Боголюбовым. Спб., 1908, вып. I

Бродовский М. И. Технические производства в Туркестанском крае. Приложение к промысловому альбому Туркестанского края. Спб., 1875

Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских с переводом на русский язык. Сост. Лазарь Будагов. т. I. Спб., 1869

Булгаков П. Г. Сведения арабских географов IX – начала X века о маршрутах и городах Средней Азии. Автореферат дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук. Л., 1954

Бурундуков Н. Ф. Ковры Туркестана. Указатель к коврам, выставленным на исторической выставке в музее училища им. Штиглица. Спб., 1904

Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М., «Наука», 1974

Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. Алма-Ата, «Наука», 1961 – 1968

Валиханов Ч. Ч. Идиге (джер). – В кн.: «Сочинения Ч. Ч. Валиханова». Спб., 1904

Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М. – Л., «Искусство», 1940

Веймарн Б. В., Сысоев П. М. Народное декоративное искусство СССР. (Альбом) М. – Л., «Искусство», 1949

Вербицкий В. И. Алтайские шородцы. Сборник этнографических материалов и статей, изданных Этнографическим Отделом Имп. Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. М., 1893

Веселовский А. Н. Собрание сочинений. Т. I. Поэтика. Спб., 1913

Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII – V вв. до н. э. М., 1973

Видигали А. Г. Геоэтнографические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах. Спб., 1853

Востров В. В. Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев. – В сб.: «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана». Алма-Ата, 1960

Всеобщая история искусств. В 6-ти томах, т. I. М., «Искусство», 1956

Всероссийская художественно-промышленная выставка в Москве. М., 1882

Вяткин М. П. Батыр Срым (освободительное движение в Казахстане в конце 18-го в.). М. – Л., 1947

Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. Т. I, II. Спб., 1897

Гельвальд Ф. Земля и ее народы. Пер. с послед. нем. издания в 4 томах под ред. Ф. Груздева, т. II. Живописная Азия. Спб., изд. П. П. Соколина, 1898

Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов и их жительства, обрядов, обыкновений одежд, т. 1–4. Спб., 1776–1799

Герберштейн Сигизмунд, фон. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о Московитском посольстве. Введ., пер. и прим. А. И. Маленна. Спб., Изд. А. С. Суворина, 1908

Геродот. История в девяти книгах. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко с его предисловием и указателем. М., 1885

Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М., 1972

Гирифельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составлено Гирифельдом, переработано Галкиным, т. I, II. Ташкент, 1902–1903

Григорьев Г. В. Каунчи-Тепе (раскопки 1935 г.). Ташкент, 1940

Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Сост. Г. Е. Грум-Гржимайло, т. II. Поперек Бей-Шаня и Нань-Шаня в долину Желтой реки. Спб., 1899

Грязнов М. П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана. – В кн.: «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства», ч. II

Грязнов М. П. Древнее искусство Алтая. Л., 1958

Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. М. – Л., 1950

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967

Дашевская О. Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма. – В сб.: «Древности Восточной Европы». М., 1969

Диваев А. А. Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже (оге), с пред. Н. Ф. Катанова. Казань, 1908

Диваев А. Киргиз-кайсацкий богатырский эпос. Ташкент, 1922

Диваев А. Алпамыс батыр. – В кн.: «Киргиз-кайсацкий богатырский эпос». Ташкент, 1922

Диваев А. Камбар батыр. – В кн.: «Киргиз-кайсацкий богатырский эпос». Ташкент, 1922

Диваев А. Кобланды батыр. – В кн.: «Киргиз-кайсацкий богатырский эпос». Ташкент, 1922

Дингельштедт Н. А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Спб., 1893

Добросмыслов А. И. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. X. Спб., 1867

Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1978

Древняя культура Центрального Казахстана (под ред. акад. А. X. Маргулана). Алма-Ата, «Наука», 1966

Ерзакович Л. Б. Оседлая культура Южного Казахстана XIII – XVIII вв. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1966

Ерзакович Л. Б. Некоторые черты оседлой культуры позднего средневековья в Таласской долине. – В кн.: «Поиски и раскопки в Казахстане». Алма-Ата, 1972

Живописный альбом «Народы России». Спб., Картогр. заведение А. Ильина, 1880

Живопись древнего Пянджикента. (Сборник работ, посвященный 25-летию Таджикской ССР. Отв. ред. А. Ю. Якубовский и М. М. Дьяконов) М., 1954

Жирмунский В. М. Следы огузов в низовьях Сырдарьи. – В кн.: «Тюркологический сборник», т. I. М. – Л., 1951

Засецкая И. П. Золотые украшения гуннской эпохи. По материалам Особой кладовой Государственного Эрмитажа. Л., 1975

Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964

- 93
Зелинский Густав. Киргиз. Поэма. Пер. с польск. Георгия Гребенщикова. Рис. художника Гр. Гуркина и В. Белослюдова. Томск, «Бытовая Сибирь», 1910
- 94
Зименко В. М. Александр Осипович Орловский (1777–1832). М., 1954
- 95
Иакниф Н. Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана. Спб., 1829
- 96
Ибн Рузбихан. Михман-наме-йи Бухара. – Библиотека Института Востоковедения АН СССР, № 524
- 97
Ибн Рузбихан. Воспоминание участника о походе Шейбанихана в Туркестан. – В кн.: «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Сб. I (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.). Алма-Ата – М., 1935
- 98
Ибн Рузбихан (Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани). Михман-наме-йи Бухара. (Записки Бухарского гостя.) Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. М., 1976
- 99
Ибн Фадлан. Записки. – МИТТ, т. I. М. – Л., 1939
- 100
Ибн Фадлан. Путешествие ибн Фадлана на Волгу. – МИТТ, т. I. М. – Л., 1939
- 101
Ибн Хаукаль. Китаб-ал-масалик велмамалик. (Книга путей и провинций.) – МИТТ, т. I. М. – Л., 1939
- 102
Ибн Хардадбех. Китаб-ал-масалик велмамалик. (Книга путей и провинций.) Лейден, 1889
- 103
Ибрагимов И. И. Этнографические очерки киргизского народа. – В сб.: «Русский Туркестан». М., 1872, вып. II
- 104
Ал-Идриси. Нузхат-ал-муштак фиктирак ал-афак. Рукопись ГПБ, ар. Н. С. 176
- 105
Известия англичан о России XVI в. (Ченслер. Дженкинсон. Ранфольд. Баус) Пер. с англ. С. М. Середонина. М., 1884

- 106
Ильинская В. А. Скифы днепровского лесостепного левобережья. Киев, 1968
- 107
Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. (Латинский текст). Вступит. статья, пер. и коммент. Е. Ч. Скражинской. М., изд. вост. лит., 1960
- 108
Истахри. Китаб масалик ва-Мамалик. (Книга путей и стран.) – МИТТ, т. I. М. – Л., 1939
- 109
История о Казанском ханстве. Коммент. Г. З. Кунцевича. Спб., 1915
- 110
История Казахской ССР. Т. I. Алма-Ата, 1977
- 111
История и археология Крыма. М., 1958
- 112
Ал-Иакуби. Китаб ал-булдан. (Книга стран.) Лейден, 1892
- 113
Кадырбаев М. К. Памятники Тасмолинской культуры. – В кн.: «Древняя культура Центрального Казахстана». Алма-Ата, 1966
- 114
Кадырбаев М. К., Курманкулова Ж. К. Захоронения воинов Савроматского времени на левобережье реки Илек. – В кн.: «Прошлое Казахстана по археологическим источникам». Алма-Ата, 1976
- 115
Казахский народный орнамент. Алма-Ата, 1958
- 116
Казахско-русские отношения в XVI – XVIII веках. Алма-Ата, 1961
- 117
Калиновский Д. О. О развитии и распространении идеи свободной торговли. Спб., 1859
- 118
Каразин Н. М. История государства Российского. Т. IX. Спб., 1842
- 119
Карнович Е. П. Покорение царства Астраханского. – В кн.: «Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края». Вып. I. Астрахань, 1896

Каруц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Пер. Е. Л. Петри. Спб., 1910

Катанаев Г. Е. Краткий обзор и перечень предметов, которые желательно иметь в Степном отделе Нижегородской Всероссийской выставки 1896 г. Омск, 1895

Киргизско-русский словарь. Издание второе. Оренбург, 1903

Кириллов И. К. О казахских жузах. — В кн.: «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.». Алма-Ата, 1961

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951

Клапчук М. Н. Археологические находки в Карагандинской области в 1962 г. Альбом. Хранится в ИИАЭ им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР (ныне Институт археологии и этнографии им. МН-РНРК)

Кадырбаев М. К., Агизов П. В. Сокровища древнего Казахстана. Алма-Ата, «Жалын», 1979

Климент Александрийский. — В кн.: «Древние авторы о Средней Азии». Пер. Баженова Л. В. Ташкент, 1940

Клодт Е. А. Казахский народный орнамент. Зарисовки художника Е. А. Клодта. М., Гос. изд. «Искусство», 1939

Книга Большому Чертежу (памятник XVII в.). Издание Г. И. Сивеского. Спб., 1838

Книга Большому Чертежу. Издание под редакцией К. Н. Сербиной. М. — Л., 1950

Ковалевский Е. П. Путешествие в Китай, т. I. Спб., 1853

Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины. — В сб.: «Археологические памятники в Таласской долине». Фрунзе, 1963

Козырев А. А. Гидрогеологическое описание южной части Акмолинской области. Спб., 1911

Коншин Н. Я. Краткий статистический очерк промышленности и торговли Акмолинской области за 1880–1894 гг. Омск, 1896

Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С картой Средней Азии. Сост. Л. Костенко. Спб., 1871

Красовский А. Область сибирских киргизов. Сост. Красовский. Ч. III. Спб., 1868

Краузе И. Заметка о красильном искусстве туземцев. — В сб.: «Русский Туркестан». М., 1872, вып. II

Кропоткин П. Н. Геологическое строение северо-западной части Четского района Карагандинской области Казахской ССР. Рукопись. 1936 и 1937 гг. Фонды института геологических наук им. К. И. Сатпаева НАН РК

Кудряшов М. И. Песнь о Нибелунгах. Спб., 1890

Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972

Кушаев Г. А. Ранние погребения Ала-кульской впадины. — В сб.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968

Кушакевич А. А. О гончарном производстве в Ходжентском уезде. — В сб.: «Русский Туркестан». М., 1872, вып. II

Кызласов Л. Р. Таптыкская эпоха в истории хакасско-минусинской котловины. М., Изд-во МГУ, 1960

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961

Литышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. 1–2. Спб., 1893–1906

Лебедев А. К., В. В. Верещагин. (Очерк жизни и творчества). М. – Л., «Искусство», 1939

Лебедев Д. М. География в России XVIII века (допетровской эпохи). Очерки по истории географических знаний. М. – Л., 1949

Левина Л. М. К вопросу об антропоморфных изображениях в Джеты-Асарской культуре. – В кн.: «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968

Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в первом тысячелетии н. э. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция. М., 1971

Левина Л. М. Керамика и вопросы хронологии памятников Джеты-Асарской культуры. – В сб.: «Матерьяльная культура народов Средней Азии и Казахстана». М., «Наука», 1966

Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. Спб., 1832

Лерх П. И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. Спб., 1870

Лесков А. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972

Либеров П. Д. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья. М., 1960

Литвинский Б. А. Кангуйско-сарматский фарн. – В кн.: «К историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии». Душанбе, 1968

Лурье С. Я. История Греции. Л., 1940

Львович Д. Солдатские рассказы о Туркестанском крае, ч. I. Степь. Спб., 1875

Львович Д. По киргизской степи. Путевые очерки. Пгр., изд. А. Ф. Девриена, 1914

Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. Путеводитель по выставке и ее отделам. Ташкент, 1890

Мак-Гахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875

Максиди. Алсан-ат-такасин фи мари-фат-ал-акалим. (Наилучшее распределение для познания стран.) Лейден, 1877

Максимова А. Г. Средневековые погребения Семиречья (подбойное погребение Кудырбай в квадратном плане). – В сб.: «Новое в археологии Казахстана» (Сборник статей. Отв. ред. канд. ист. наук М. К. Кадырбаев). Алма-Ата, «Наука», 1968

Максимова А. Г., Мерциев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Древности Чардары. (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища.) Алма-Ата, «Наука», 1968

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. – Л., 1951

Мамонтов В. И. Разведки и раскопки в Волгоградской области. – В кн.: «Археологические открытия 1976 года». М., «Наука», 1977

Маргулан А. Х. Джеккаган – древний металлургический центр. – В кн.: «Археологические исследования в Казахстане», Алма-Ата, 1973

Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950

Марко Поло. «Книга» Марко Поло. Пер. со старофранц. И. П. Минаева. М., 1956

Марко Поло. Путешествие. Пер. со старофранц. И. П. Минаева. Л., 1940

Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. Алма-Ата, 1969

- 171
Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ), т. I. М. – Л., 1939
- 172
Махмуд Кашгарский. Диван лугат ат-тюрк. (Сборник тюркских диалектов.) тт. I – III. Изд. Му'аллима Риф'ата. Стамбул, 1914–1916
- 173
Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Сост. Генерального штаба подполковник Л. Мейер. Спб., 1865
- 174
Мендикулов М. М. Памятники архитектуры полуострова Мангышлак и Западного Устюрта. Алма-Ата, 1956
- 175
Мерциев М. С. К вопросу о стратиграфии нижних слоев Тараза. – В сб.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, «Наука», 1968
- 176
Мерциев М. С. Поселение Кызыл-Кайнар-тобе I – IV вв. и захоронение на нем воина IV–V вв. – В кн.: «По следам древних культур Казахстана». Алма-Ата, 1970
- 177
Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. Введ., пер. и комментарии С. А. Аннинского (предисловие: Б. Греков). М. – Л., 1936
- 178
Миллер А. Ковровые изделия Востока. 1924
- 179
Миллер В. Ф. Систематическое описание коллекции Данковского Этнографического Музея. Вып. I. М., 1887
- 180
Миллер Г. Ф. История Сибири, т. I. М. – Л., 1937
- 181
Мухаммед Хайдар Дутлати. Тарих-и-Рашиди (Рашидова история). Рукопись хранится в Гос. публ. библиотеке Тадж. ССР. Отрывки в русском переводе даны в соч. В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах», ч. II
- 182
Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. М., «Наука», 1968

- 183
Наковник Н. И. Охотники за камнями. (Очерки) Л., 1966
- 184
Несевн. Сирет-ас Султан Джелал-ад-дин Менкуберти. (Жизнь султана Джелал-ад-дина Менкуберти.) тт. 1, 2. Париж, 1891–1895. (Отрывок в русском переводе дан в МИТТ, т. II.)
- 185
Нурмухаммедов Нагым-Бек. Искусство Казахстана (альбом). М., 1970
- 186
Нурмуханбетов Б. Н. Могильник Кыр-кескен. – В кн.: «Археологические открытия 1976 года». М., 1977
- 187
Нурмуханбетов Б. Новые данные по археологии тюркского времени Южного Казахстана. – В кн.: «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969
- 188
Обзор Тургайской области за 1895 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету военного губернатора Тургайской области. Оренбург, 1896
- 189
Окладников А. П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. М. – Л., 1964
- 190
Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М. – Л., 1966
- 191
Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959
- 192
Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М. – Л., 1959
- 193
Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья, ч. II. Л., 1970
- 194
О некоторых технических производствах в Туркестанском крае. – В сб.: «Русский Туркестан». М., 1872, вып. II
- 195
Оразбаева Н. А. Народное декоративно-прикладное искусство казахов. Л., 1970

- 196
Орловский А. О. Выставка произведений. Путеводитель. М., 1958
- 197
Осмоловский С. Ф. Стенняк. Геолого-промышленный очерк. М. — Л., Цветметиздат, 1932
- 198
Очерк внутренней торговли Киргизской степи. Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. Спб., 1867, т. III, кн. 8—9
- 199
Паллас П. С. Петра Симона Палласа путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. I, П. Спб., 1773
- 200
Пальчевский А. О. Оренбургское укрепление и окрестности его. Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в 1866 и 1867 гг. Уфа, 1868
- 201
Петри Э. Ю. Сибирские шородцы. — В кн.: «Сибирский вестник». Научно-литературное периодическое издание под ред. Н. М. Ядринцева. Приложение к «Восточному обозрению». Спб., 1886, кн. I
- 202
Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М. — Л., 1951
- 203
Плано Карпини. История Монголов. Введ., пер. и примечания А. И. Маленина. Спб., 1911
- 204
Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура. М., 1967
- 205
Плетнева С. А. Половецкие погребения в урочище Каменная балка. — В сб.: «Археологические раскопки на Дону». Ростов-на-Дону, 1962
- 206
Поддубный И. П. Население Азиатской России. — В сб.: «Азиатская Россия». Спб., 1914, т. I
- 207
Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде, отдел XIII — Степной край. М., 1896

- 208
Покровский Ф. И. Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 году. Спб., 1914
- 209
Потанин Г. Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии. Материалы к турко-монгольской мифологии. Томск, 1916
- 210
Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876 — 1877 гг. по поручению имп. Русского географического общества Г. Н. Потаниным. Вып. II. Спб., 1881; вып. IV. Спб., 1883
- 211
Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. I (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Алма-Ата — М., 1935
- 212
Пугаченкова Г. А. К проблеме возникновения шатровых мавзолеев Хорасана. — В кн.: «Материалы Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции». Ашхабад, 1949, вып. I
- 213
Пугаченкова Г. А. Халчян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966
- 214
Путешествие Амвросия Кантарини. — Библиотека иностранных писателей о России. Т. I. Спб., 1836
- 215
Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод с арабского под редакцией акад. И. Ю. Крачковского. М. — Л., 1939
- 216
Радлов В. В. Атлас древнейшей Монголии. — В кн.: «Труды Орхонской экспедиции», вып. I, III. Спб., 1892—1899
- 217
Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. Т. I, ч. 2. Спб., 1888
- 218
Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. Собраны В. В. Радловым. Спб., 1866
- 219
Ремезов С. Чертежная книга Сибири, составленная в 1701 году. Спб., 1882
- 220
Реутовский В. С. Понски и разведки на золото В. С. Реутовского. Томск, 1899

- 221
Романовский Г. Д. Краткий очерк исследования восточной части Киргизской степи Западной Сибири. Спб., 1903
- 222
Ромм А. Г. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР. М. – Л., 1941
- 223
Рубрук, Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод А. И. Маленина. Спб., 1911
- 224
Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М. – Л., 1962
- 225
Руденко С. И. Культура населения горного Алтая в скифское время. М. – Л., 1953
- 226
Руденко СИ. Сибирская коллекция Петра I. М. – Л., 1962
- 227
Руденко СИ. Башадарские курганы.
- 228
Руденко СИ. Второй Пазырыкский курган. Результаты работ экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР в 1947 г. Л., 1948
- 229
Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи в 1771 году. Спб., 1772
- 230
Рычков П. И. Топография Оренбургская. Спб., 1762
- 231
Савинов Д. Г. Расселение кымаков в IX–X веках по данным археологических источников. – В кн.: «Прошлое Казахстана по археологическим источникам». Алма-Ата, 1976
- 232
Сатпаев К. И. Избранные труды. Т. I, II. Алма-Ата, 1970
- 233
Сборовский А. Отчет по статико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Кокчетавского района. С картою. Спб., 1908
- 234
Свиныни П. П. Картины России и быт разноплеменных ее народов из путешествий П. П. Свинынина. Спб., тип. Н. Греча, 1839

- 235
Севергин В. Первые основания минералогии естественной истории ископаемых тел. Спб., 1798
- 236
Севергин В. Подробный словарь минералогический. Т. I. Спб., 1807
- 237
Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857. М., Географгиз, 1958
- 238
Сенигова Т. Н. Керамика городища Алтын-асар. (Опыт хронологической периодизации.) Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953
- 239
Сенигова Т. Н. Культурные сооружения около мавзолея Ходжи Ахмета Ясави. – В кн.: «Археологические исследования в Отраре». Алма-Ата, 1977
- 240
Сенигова Т. Н. Новые находки в Семиречье. – В сб.: «По следам древних культур Казахстана». Алма-Ата, 1970
- 241
Сенигова Т. Н. Поселение Актобе. – В кн.: «Археологические исследования на склонах Каратау». Алма-Ата, 1962
- 242
Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, «Наука», 1972
- 243
Скалов Б. А. Материалы по исследованию колонизационных районов Азиатской России. Под ред. проф. К. Д. Глинки. Описание средней части Тургайско-Уральского района. Спб., 1909
- 244
Скачков К. А. Наши торговые дела в Китае. Спб., 1863
- 245
Слово о полку Игореве. М. – Л., 1950
- 246
Смирнов Е. Сыр-Дарьинская область. Спб., 1887
- 247
Смирнов Я. И. Восточное серебро. Спб., 1909
- 248
Смолянинова Н. Н., Малева В. А. Находки бавенгита в скарнах

месторождения Батыс-Тау (Центральный Казахстан). Материалы по геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии. М., 1959

249

Соколов Д. Руководство к минералогии, с присовокуплением статистических сведений о важнейших солях и металлах. Спб., 1832

250

Список изданий Переселенческого Управления. Спб., 1914

251

Старинное монгольское сказание о Чингисхане. Перевод с китайского с примечаниями архимандрита Палладия. – В кн.: «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине». Т. IV. Спб., 1866

252

Старостина З. М. Геологическое строение северной окраины гор Ерментай и прилегающей части левобережья р. Уленты. Рукопись 1937 г. Фонды Института геологических наук НАН РК

253

Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А. И. Корсуна. М. – Л., 1963

254

Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. Подготовка писем и коммент. Н. Д. Черникова. Отв. ред. Ю. С. Калашников. Т. I. М., 1962

255

Татищев В. Н. История Российская в 7-ми томах. Т. I. М. – Л., 1962

256

Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи. Спб., 1867

257

Технологическое изучение материалов курганных погребений Нонн-Улы. Л., 1932

258

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Спб., 1884

259

Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948

260

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962

261

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М. – Л., 1948

262

Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства, издаваемые И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. III. Древности времен переселения народов. Спб., 1890

263

Тревер К. В. Восстановление первоначальных красок ковра из Нонн-Улы. М., 1937

264

Трофимова Т. А. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. – В кн.: «Труды Хорезмийской экспедиции», т. II. М., 1958

265

Труды Орхонской экспедиции. Вып. VI. Спб., 1903

266

Труды Третьего Международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге 1876 г. Т. I. Спб., 1879–1880

267

Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе 1905 г. Екатеринослав, 1907

268

Ухтомский Э. Э. Путешествие государя императора Николая II на Восток (1890–1891). Спб., 1897

269

Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев, 1951

270

Фильк И. П. Записки путешествия по Киргиз-Кайсацкой степи. – Полное собрание ученых путешествий по России, т. VI. Спб., 1824

271

Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М., 1976

272

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., изд. МГУ, 1966

- 273
Феофилакт Симокитта. История. Пер. с греческого проф. С. И. Кондратьева. Лит. обработка перевода и прим. К. А. Осиповой. Отв. ред. и автор вступит. статьи чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская. М., изд. АН СССР, 1957
- 274
Ферман А. Е. Из истории культуры камня в России. М. – Л., 1946
- 275
Фон-Этцель А., Вагнер Г. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т.-В. Аткинсона, А. Г. Фон-Миддендорера, Г. Рауде и др. Составили А. Фон-Этцель и Г. Вагнер. Пер. с нем. Н. Деппиша. Спб., 1885
- 276
Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. Пер. с нем. Д. Е. Бертельса. М., 1960
- 277
Худуд ал-алам. (Пределы мира.) Рукопись Туманского. Издание в факсимиле, с введением и указателем В. В. Бартольда. Л., 1930
- 278
Худуд ал-Алам. (Пределы мира.) – МИТТ, т. I. М.–Л., 1939
- 279
Цветаева Г. А. Сокровища Причерноморских курганов. М., 1968
- 280
Чалая Л. А. О культуре микролитов эпохи неолита в бассейне реки Каратургай. – В кн.: «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969
- 281
Чалая Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области. – В кн.: «Поиски и раскопки в Казахстане». Алма-Ата, 1970
- 282
Чалая Л. А. Поднеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук. – В кн.: «Археологические исследования в Казахстане». Алма-Ата, 1973
- 283
Черняков С. С. Загадка золотого кургана. М., 1965
- 284
Чухров Ф. В. Зона окисления сульфидных месторождений степной части Казахстана (особенности и закономерности парагенезиса минералов). М., 1950
- 285
Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме. (Книга побед.) Подготовка к печати, предисл. и прим. А. Урунбаева. Ташкент, 1972
- 286
Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме. Персидский текст. Самарканд, 1969
- 287
Шаровольский И. В. Сказание о мече Тюрфинге. Вып. 3. Киев, 1906
- 288
Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края. Спб., 1908
- 289
Шевченко – художник. Альбом. Киев, 1954
- 290
Ядринцев Н. М. Древне-усуньское городище Чигу-Чан.
- 291
Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Спб., 1891
- 292
Якоби А. И. Поездки в киргизские степи Западной Сибири для исследования причин чумы рогатого скота. – Сборник сочинений судебной медицины. Т. I. Спб., 1874
- 293
Яковлев Д. И. Голодная степь Казахстана. М., 1941
- 294
Агеева Е. И., Максимова А. Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 г. – ТИИАЭ АН КазССР, 1959, т. VII. Археология
- 295
Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. – ТИИАЭ АН КазССР, 1958, т. V. Археология
- 296
Алексеев К. Предание о происхождении киргиз-кайсаков. – «Воскресный досуг», 1871, № 32
- 297
Андре К. Направление торговых путей в Средней Азии. – «Вестник РГО», Спб., 1859, ч. XXVII, кн. 12, отд. 3

Андреев И. Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – «Новые ежемесячные сочинения», Спб., 1796, ч. 114

Андреев И. Г. Письма одного гражданина к своему другу. – «Чтение в Имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском университете», М., 1871, кн. 4

Аничков И. В. Поездка на киргизские поминки в 1892 году. – ИОАНЭ, 1897, т. XIV, вып. 2

Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинская. – МИА, 1951, № 23

Арсеньев А. Ю. Статейный список посольства Н. Спафария в Китай (1675 – 1678). – «Вестник археологии и истории». Вып. 17. Спб., 1906

Арсланова Ф. Х. Бобровский могильник. – «Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии», 1963, вып. 4

Артамонов М. И. Белая Вежа. (Из истории русского поселения на Дону. X век.) – СА, 1952, XVI

Балкашин Н. Торговые движения между Западной Сибирью, Средней Азией и Китайскими владениями. – ЗСОРГО, 1881, кн. III

Баранов Е. Колу-Курпеч и Бани-Слу. – «Нива», 1899. Литературное приложение, кн. 1–3

Бартольд В. В. О колесном и верховом движении в Средней Азии. – Записки Института востоковедения АН СССР, 1937, № 6

Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. – «Записки имп. Академии наук по историко-филологическому отделению», т. I, № 4, Спб., 1897

Бежович А. С. Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов (1859–1862). – СЭ, 1953, № 4

Бернштам А. Н. Чуйская долина. – «Труды Семипалатинской археологической экспедиции», МИА, 1950, № 14

Бернштам А. Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана. – «Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии», 1949, вып. 2

Бернштам А. Н. Гуннский могильник Нойн-Ула и его историко-археологическое значение. – «Известия АН СССР. Отделение общественных наук», 1937, № 4

Бернштам А. Н. Находки у озера Борового в Казахстане. – «Сборник МАЭ», 1940, т. 13

Бернштам А. Н. Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалынке. – КСИИМК, 1940, вып. 5

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – МИА, 1952, № 26

Беспалов В. Ф. Варисская структура Джезказган-Атбасарского района. – «Проблемы советской геологии», 1936, VI, № 11

Бланкенгагель. Путевые записки майора Бланкенгагеля о Хиве в 1793 и 1794 гг. с примечаниями В. В. Григорьева. – «Вестник РГО», 1858, ч. XXII, кн. 3, отд. 2

Бларамберг И. Ф. Военно-статистическое описание земли киргиз-кайсаков Оренбургского ведомства. – ВСОРИ, 1848, XIV, ч. 3

Большой С. Записки доктора Саввы Большого о его приключениях в плену у киргиз-кайсаков в 1803 и 1804 годах. С замечаниями о киргиз-кайсацкой степи. – «Сын Отечества», 1822, ч. 76, № 4, 11, 12

Броневский С. Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды. – «Отечественные записки», 1830, ч. 43

Броневский С. Б. О сельском хозяйстве и свойствах Усть-Каменогорского края. — «Земледельческий журнал», 1831, № 2

Бутузов Ф. Археологические раскопки в Оренбургской и Тургайской областях. — ИОАИЭ, 1894, т. XI, вып. 5

В. Г. К вопросу о перенесении таможенной линии с р. Урала на Сыр-Дарью. — «Торговый сборник», 1864, № 46, 48

Венюков М. И. О торговле России с Китаем. — «Известия РГО», 1872, т. VII, вып. I

Венюков М. И. Краткий обзор внешней торговли через Западную Сибирь в 1851 — 1860 гг. — «Записки РГО», 1861, кн. III

Верещагин В. В. Путешествие в Среднюю Азию. — «Сияние», Спб., 1873, № 21 — 37

Веселовский Н. И. Посольство к эюнгарскому хун-тайчжи Цеван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722 — 1724 годы. Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. И. Веселовского. — ЗРГООЭ, т. XI, вып. 2, 1887

Видонова Е. С. Катандинский халат (по материалам реставрационной мастерской ГИМ). — Труды ГИМ, 1938, вып. XIII

Вирский М. Сведения о Зеравшанском округе. — МСТК, 1876, вып. IV

Вицин Р. Производство ковров на Кавказе и в Закаспийском крае. — «Живописная Россия», 1903, III, № 113—116

В киргизской степи (об интересной киргизской игре «кыз-бори»). — «Живописное обозрение», 1876, № 50

Воннов В. Народный киргизский праздник по случаю прибытия в Сибирь Великого князя Владимира Александровича. — «Современная летопись», 1868, № 24

Воннов В. Собрание Ханенко в Петрограде. — «Аполлон», 1916, № 1

Волин С. Л. Сведения арабских источников X—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. — ТИИАЭ АН КазССР

Востров В. В. Некоторые изделия казахских мастеров-зергеров. (По материалам экспедиции 1955 г.) — ТИИАЭ АН КазССР, 1959, т. VI. Археология

Высотская Т. Н., Черепанова Е. Н. Находки погребений IV — V вв. в Крыму. — СА, 1966, № 3

Гайдукевич В. Ф., Капошина Е. И. К вопросу о местных элементах в культуре Северного Причерноморья. (По археологическим данным.) — СА, 1951, XV

Гейнс А. К. Киргизские очерки. — «Военный сборник», Спб., 1866, т. XLVII

Герман Б. Ф. Извлечение из описания экспедиции в Киргизскую степь. — «Вестник Европы», 1816, № 17

Герман Б. Ф. О горных разведках, произведенных в киргизской степи экспедицией 1815 г. — «Горный журнал», Спб., 1829, ч. I, кн. 3

Герн В. Из записной книжки. — Памятная книга Семипалатинской области за 1899 г. Семипалатинск, 1899.

Грен А. От форта № 1 (Казала) до форта № 2 (Кармакчи). Из путевых заметок о киргизской степи. — «Инженерный журнал», 1862, № 4

Григорьев В. В. Оренбургские киргизы. — «Народная беседа», Спб., 1864, кн. I

Григорьев Г. В. Келесская степь в археологическом отношении. — «Известия АН КазССР. Серия археология», 1948, № 46, вып. I

Грязнов М. П. Золото Восточного Казахстана и Алтая. — «Сообщения ГАИМК», Государственная Академия истории материальной культуры, вып. ПО, М. — Л., 1935

Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири. — «Археологический сборник», Л., 1961, вып. 3

Грязнов М. П. Раскопки княжеской могилы на Алтае. — «Человек», 1928, № 2—4

Грязнов М. П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников. — КСИМК, 1956, вып. 61

Гуляев Г. Заметки об Иртыше и странах, им орошаемых. — «Вестник РГО», 1851, ч. III, кн. 5, отд. 4

Давыдова А. Д. К вопросу о хунских художественных бронзах. — С А, 1971, № 1

Давыдова С. А. Кустарная промышленность в Средней Азии. Отчет 1890 г. — Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Спб., 1894, вып. II

Диваев А. А. Киргизские причитания по покойнику. — ИОАИЭ, 1898, т. XIV, вып. 5

Диваев А. А. Рассказ об Алашкесар-алифе (киргизская легенда). — ЗВОРАО, т. XI, 1899

Дневные записки Путимцова в проезд его от Бухтармынской крепости до китайского города Кульжи и обратно в 1811 году. — «Сибирский вестник», 1819, ч. VII

Добросмыслов А. И. Киргизские изделия из шерсти и волоса. — «Известия Оренбургского отдела РГО», 1899, т. XIII

Драверт П. Л. Аширит. — «Сибирская природа», 1922, № 5

Драверт П. К минералогии кайназойских отложений Обь-Иртышского бассейна. — «Известия ЗСОРГО», 1925, т. V

Драверт П. Л. Платина в окрестностях курорта Боровое и о возможности ее нахождения в других районах Казахстана. — «Известия ЗСОРГО», Омск, 1929, т. IV

Дудин С. М. Орнаменты киргизов. Из коллекции художника С. Дудина. — «Зодчий», 1905, № 52

Дудин С. М. Казахский орнамент. — «Восток. Журнал Литературы, науки и искусства», М. — Петроград, 1925, кн. 5

Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии. — Сборник МАЭ, 1928, т. 7

Евреннов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-кайсацкая орда. — «Современник», 1851, № 9, т. XXIX

Ерзакович Л. Б. Поливная керамика городища Сузак XIII—XIV вв. — «Вестник АН КазССР», 1966, № 5

Жарков Я. П. Записки саратовского купца Жаркова о киргизах. — «Библиотека для чтения», Спб., 1852, № 9, т. 115

Жданко Т. А. Народное орнаментальное искусство каракалпак. — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции». М., 1958, т. III

Заседание Распорядительного комитета 25 апреля 1894 года. № 17. — ЗСОРГО, кн. XVII, Омск, 1894, вып. 3

Засецкая И. П. Полихромные изделия гунинского времени из погребений Нижнего Поволжья. — «Археологический сборник», Л., 1968, вып. 10

Засецкая И. П. Электрова диадема из погребения у с. Верхне-Погромного в Нижнем Поволжье. — Сообщения Государственного Эрмитажа, 1966, вып. 27

Захаров А. Материалы по археологии Сибири. Раскопки акад. В. В. Радлова в 1865 г. – «Труды ГИМ», 1926, вып. 1

370

Золото Тарбагатай. – «Вестник РГО», Спб., 1851, ч. III

371

Зуев Ю. А. К этнической истории усуней. – ТИИАЭ АН КазССР, «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана», 1960, т. XIII

372

Зуев Ю. А. К вопросу о языке древних усуней. – «Вестник АН КазССР», 1957, № 5

373

Зуев Ю. А. Тимги лошадей из вассальных княжеств. – ТИИАЭ АН КазССР, 1960, т. VIII

374

Ибрагимов И. И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах. (Из записной книжки) – «Военный сборник», 1874, № 9

375

Ибрагимов И. Очерки быта киргизов. – «Древняя и новая Россия», 1876, № 9

376

Идаров С. Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. – ЖМВД, 1854, ч. VII

377

Из рукописи капитана Андреева (XVIII в.). – «Сибирский вестник», 1820, ч. X

378

Иностранцев К. А. Из истории старинных тканей. Алтабас, Дороги, Зендель, Миткаль, Мухояр. – ЗВОРАО, 1901, т. XIII

379

Кадырбаев М. К. Исследование кургана с каменными грядками в Джамбулской области. – «Вестник АН КазССР», 1959, № 7

380

Кадырбаев М. К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана. – ТИИАЭ АН КазССР, 1959, т. VII

381

Кальнинг В. Начало киргизских поминков и несколько слов о киргизском коневодстве. – «Журнал коннозаводства», 1873, № 5

Карелин Г. С. Путешествие Г. С. Карелина по Каспийскому морю. – ЗРГООГ, 1883, т. X

383

Кастанье И. А. Древности киргизской степи и Оренбургского края. – ТОУАК, Оренбург, 1910, вып. XXII

384

Кастанье И. А. Надгробные сооружения в киргизской степи. – ТОУАК, Оренбург, 1911, вып. XXVI

385

Кафаров П. О торговых путях по Китаю и подвластным ему владениям. – «Записки РГО», 1850, кн. 4

386

Киргизы. Исторический очерк и народный характер. – «Природа и люди», 1879, кн. 4

387

Киргизы. Этнографическая выставка 1867 г. – ИОЛЕАЭ, 1878, т. XXIX

388

Киргизы и их жизнь. – «Нива», 1870, № 40

389

Киселев С. В. Из работ (археол.) Алтайской экспедиции Государственного исторического музея в 1934 г. – СЭ, 1935, № 1

390

Киселев С. В. Саяно-Алтайская экспедиция в 1938 г. – ВДИ, 1939, № 1

391

Киселев С. В., Евтюхова Л. А. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. – «Труды ГИМ», 1941, вып. XVI, «Работы археологических экспедиций»

392

Киттары М. Я. Ставка хана Внутренней киргизской орды. – ЖМВД, 1849, ч. XXVIII

393

Киргизы. – «Воскресный досуг», 1864, № 72

394

Ковалевский Е., Гернгросс. Описание западной части Киргиз-кайсацкой степи. – «Горный журнал», 1840, ч. IV

395

Козырев А. Раскопки кургана в урочище Кара-Агач

- Акмолинского уезда. – «Известия Археологической комиссии», 1905, вып. 16
396
Кокшаров Н. И. Известие о бирюзе в Киргизской степи. – «Записки имп. Петербургского Минералогического Общества», серия ВТО, Спб., 1885, ч. 20
397
Колмогоров Г. В. О промышленности и торговле в Киргизской степи Сибирского ведомства. – «Вестник РГО», Спб., 1855, ч. XIII, кн. I
398
Кокшаров Н. И. Несколько новых наблюдений, произведенных над кристаллами аргонаита, медного колчедана, скородита и диоптаза. – НИСГИ, 1873
399
Конкин В. Н. Украшения из половецкого погребения (X–XI вв.). – СА, 1969, № 2
400
Коншин Н. Я. К вопросу о переходе киргизов Семипалатинской области в оседлое состояние. – ПКСО за 1898 г.
401
Коншин Н. Я. Материалы для истории Степного края. – «Записки подотдела ЭСОРГО», 1903–1905, вып. 1–2
402
Коншин Н. Я. От Павлодара до Каркаралинска. – ПКСО, 1901, вып. V
403
Коншин Н. Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. – ПКСО, 1901
404
Коцовский В. Краткий обзор горнозаводской промышленности Семипалатинской области за 1898 г. – ПКСО, 1898, вып. IV
405
Краснопольский А. А. Предварительный отчет о геологических исследованиях, произведенных в Западной Сибири в 1895 г. – «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги», Спб., 1896, вып. V
406
Краснопольский А. А. Геологические исследования в Акмолинской и Семипалатинской областях. – «Геологические ис-

- следования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги», Спб., 1900, вып. XXI
407
Краткий обзор внешней торговли через Западную Сибирь в 1851–1860 гг. – «Записки РГО», 1861, кн. 3
408
Крчковская В. А. Мусульманское искусство в собрании Хаенко. – «Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», Л., 1926
409
Крит Н. Заметка о торговых путях из Китая в Россию через азиатскую границу. – «Известия РГО», 1865, т. 1
410
Крутникова И. Т. Погребения IV – V вв. н. э. в деревне Айвазовское. – СА, 1957, № 2
411
Куриц Б. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII веке. – «Новый Восток», 1928, № 23–24
412
Кушакевич А. А. Аулы, кишлаки и урочища, в которых расположены зимовые стойбища кочевников Ходжентского уезда. – МСТК, 1872, вып. 1
413
Кушакевич А. А. Сведения о Ходжентском уезде. – ЗРГООГ, 1871, т. IV
414
Кызласов Л. Р. Резная костяная рукоятка из могилы Ак-Кюна (Алтай). – КСИИМК, 1951, вып. 36
415
Кызласов Л. Р. О назначении древне-тюркских каменных изваяний, изображающих людей. – СА, 1964, № 2
416
Кызласов Л. Р. Этапы древней истории Тувы. – «Вестник МГУ». Историко-археологическая серия. 1958, № 4
417
Кызласов Л. Р. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана. (Из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 г.) – «Известия АН КазССР», 1951, вып. 3

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. – ВДИ, 1947–1949

419

Леваневский М. А. Очерки киргизских степей Эмбенского уезда. – «Землеведение», 1894, кн. 2, 3, 4; 1895, кн. 2–3

420

Лерх П. И. О Туркестанском фотографическом альбоме. – «Известия РГО», 1874, т. X

421

Литвинский Б. А. Джунский могильник и некоторые аспекты кингтойской проблемы. – СА, 1967, № 2

422

Лотин В. В. Кибитки киргизские в применении к потребностям войны. – Протоколы Заседания Общества русских врачей в Санкт-Петербурге 1878 г. Спб., 1879

423

Маковецкий П. Е. Юрта. Летнее жилище киргизов. – ЗСОРГО, 1893, кн. XV, вып. 1

424

Макшеев А. И. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае. – «Известия РГО», 1878, т. XIV, вып. I

425

Мамышев М. Прием и угощение у киргизов. – «Вестник Европы», 1809, ч. XLIV, № 7, 8

426

Мандельштам А. М. Характеристика тюрок IX века в «Послании Фатху б. Хакану» ал-Джахиза. – ТИИАЭ АН КазССР, 1956, т. 1

427

Маргулан А. Х. Историко-топографический фон восточного Бетпак-Дала. – «Вестник АН КазССР», 1950, № 6

428

Маргулан А. Х. Археологические разведки в бассейне р. Сары-Су. – «Вестник АН КазССР», 1947, № 7

429

Маргулан А. Х. Валиханов как художник. – «Вестник АН КазССР», 1950, № 8

Маргулан А. Х. Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г. – «Известия АН КазССР. Археология», 1949, вып. 2

431

Маргулан А. Х. Раскопки погребения воина XIV в. в долине реки Нуры. – ТИИАЭ АН КазССР, 1959, т. VII

432

Мариновский П. И. Животный мир, способы и объекты охоты по мотивам наскальных рисунков Семиречья. – «Труды заповедников Казахстана», Алма-Ата, 1973, т. III

433

Мартынов Г. С. Иссыкская находка. – КСНИМК, 1955, вып. 59

434

Масанов Э. А. Из истории ремесла казахов. (Вторая половина XIX – начало XX в.) – СЭ, 1958, № 5

435

Масанов Э. А. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле. – ТИИАЭ АН КазССР, 1961, т. XII

436

Масанов Э. А. Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX века. – ТИИАЭ АН КазССР, 1959, т. VI

437

Материалы по истории торговли Сибири. – «Известия РГО», т. I, Спб., 1865

438

Медведский П. Внутренняя Бухевская орда в хозяйственно-статистическом отношении. – «Журнал Министерства государственных имуществ», 1862, тт. XXX–XXXI

439

Медоев А. Г. Каменный век Сары-Арки в свете новейших исследований. – «Известия АН КазССР. Общественные науки», 1964, № 6

440

Медоев А. Г. Топография стоянок каменного века в Прибалхашье. – «Вестник АН КазССР», 1965, № 5

441

Мелноранский П. Небольшая орхонская надпись на серебряной крышке Румотцевского музея. – ЗВОРАО, т. XV, вып. 1, 1904

- Мелиоранский П. Два серебряных сосуда с енисейскими надписями. – ЗВОРАО, т. XIV, вып. 1, 1902
443
- Мелиоранский П. Что такое «басма» золотоордынских посланцев хана Ахмата? – ЗВОРАО, т. XVII, вып. 4, 1907
444
- Меридиев М. С. Поселение Чоль-Тобе в предгорьях Киргизского Алатау. – «Вестник АН КазССР», 1962, № 12
445
- Минаева Т. М. Археологические памятники на р. Гилляч в верховьях Кубани. – МИА, 1951, № 23
446
- Минаева Т. М. Могильник Байгал-Чапкан в Черкесии. – С А, 1956, № 26
447
- Минаева Т. М. Погребение с сожжением близ г. Покровска. – «Ученые записки Саратовского государственного университета», 1927, т. 4, вып. 3
448
- Могилевский Л. Живая вода дружбы. – «Знамя», 1972, № 8
449
- Мошкова М. Г. Раннесарматские бронзовые пряжки. – МИА, 1956, № 78
450
- Муренко А. Альбом фотографий во время путешествий в Хиву. – «Отчет РГО за 1863 г.», Спб., 1864
451
- Небольсин П. И. Очерки торговли России со Средней Азией. – «Записки РГО», 1855, кн. X
452
- Небольсин П. И. Очерки волжского низовья. – ЖМВД, 1852, № 7, 8
453
- Небольсин П. И. Рассказ тронцкого 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагана Абу-Бакирова о путешествии его с товарами из Тронца в Чугучак и о прочем. – «Географические известия», 1850, вып. 3
454
- Нестеров А. Д. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда. – ЗВОРАО, 1900, т. XII, вып. 4

- 455
- Обручев К. М. Изучение кустарных промыслов Туркестанского края. – «Записки Русского технического общества», 1894, т. X
456
- Ольденбург С. Ф. О С. М. Дудине. – Сборник МАЭ, Спб., 1911, т. IX
457
- Оразбаев А. М. Северный Казахстан в эпоху бронзы. – ТИИАЭ АН КазССР, 1958, т. V
458
- Остафьев В. А. Очерк Акмолинской области. – «Сельское хозяйство и лесоводство», 1893, № 1–4
459
- О торговле с киргизами. – «Журнал Министерства мануфактуры и торговли», Спб., 1828, № 4
460
- Отчет археологической комиссии за 1896 год. Спб., 1898
461
- Отчет археологической комиссии за 1907 год. Спб., 1909
462
- Отчет о поездке на этнографическую выставку в Москву. – «Известия РГО», 1867, т. III, отд. 1
463
- Очкин А. Киргиз-кайсаки. – «Детская библиотека», 1837, № 1
464
- П. А. Киргизская степь в хозяйственном отношении. – «Экономический журнал», Спб., 1888, кн. 8
465
- Пашиню П. И. О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области. – «Известия РГО», 1867, т. III
466
- Петри Э. Ю. Орнамент кудинских бурят. – Сборник МАЭ, Пгр., 1918, т. V
467
- Петровский Н. Ф. Шелководство и шелкоматание в Средней Азии. – «Известия Кавказской шелководственной станции», Тифлис, 1900, вып. 5–11
468
- Плетнева С. А. Керамика Саркела – Белой Вежи. – МИА, 1959, № 75

Плетнева С. А. Печенеги, тюрки и половцы в южнорусских степях. (По материалам археологической экспедиции.) – МИА, 1958, № 62

470

Плотников В. Н. Поминки (ас). Этнографический очерк из быта Зауральских киргизов. – ЗООРГО, 1870, вып. 1

471

Подушкин Н. П. Новое поселение раннеземледельческой культуры на юге Казахстана. – «Известия АН КазССР. Серия общественных наук», 1968, вып. 5

472

Полторацкая Л. К. Южные склоны Алтая и Тарбагатайский край. – «Живописная Россия», 1884, т. XI

473

Полторацкая Л. Виды и типы Западной Сибири. – «Антропологическая выставка», М., 1879–1880, т. III, ч. 2 – ИОЛЕАЭ, т. XXXV, ч. II, «Труды Антропологического отдела», т. V

474

Полторацкий В. Общий обзор страны, лежащей к западу от Занлийского края между реками Чу и Сыр-Дарьёю (земель, вошедших в состав нынешней Туркестанской области). – ЗРГООГ, 1867, т. I

475

Портреты казахской депутации. – «Иллюстрации», 1860, № 116

476

Поспелов М. Поездка Поспелова и Буришева в Ташкент в 1800 году. Прим. Я. Ханькова. – «Вестник РГО», 1851, ч. I, кн. I, отд. 6

477

Потанин Г. Н. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. – ЖМНП, 1883, ч. 227, июнь

478

Потанин Г. Н. Поминки по Чингисхану. – «Известия РГО», 1885, т. XXI

479

Потанин Г. Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. – «Живая старина», 1916, вып. II – III

Потанин Г. Н. Из поездки в Каркаралинский уезд 1913 г. – «Известия ЗСОРГО», 1913, т. I, вып. 2

481

Потанин Г. Н. Доклад о казахских легендах. – Юбилейный сборник ЗСОРГО, 1897

482

Потанин Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. – «Чтения в имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском университете», 1868, кн. 2

483

Потанин Г. Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии. – «Древности. Труды имп. Московского археологического общества», 1885, т. X

484

Потанин Г. Н. В юрте последнего киргизского царевича. – «Русское богатство», 1896, № 8

485

Потанин Г. Н. Юго-Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. – «Этнографический сборник», 1864, т. VI, № 1

486

Потапов Л. П. Очерк этногенеза южных алтайцев. – СЭ, 1952, № 3

487

Праздник в палатке хана Малой киргиз-кайсацкой орды Джангира. – «Русский инвалид», 1844, № 5

488

Пугаченкова Г. А. О каменных колоннах из Таласской долины. – «Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР», 1948, вып. 2

489

Пугаченкова Г. А. Сауранские башни. – «Труды САГУ. Новая серия», 1957, вып. 57

490

Пугаченкова Г. А. Самаркандская керамика XV в. – «Труды САГУ», Ташкент, 1950, вып. XI

491

Пугаченкова Г. А. Мавзолей Калдыр-тачбия. – «Известия АН КазССР. Архитектурная серия», 1950, вып. 2

Пугаченкова Г. А. О резных деревянных колоннах XIV – XV вв. в г. Туркестане. – «Известия АН КазССР. Архитектурная серия», 1948, вып. 1

Путинцев М. От Семипалатинска до Копала. Из путевых заметок. – «Военный сборник», 1865, № 12

Радлов В. В. Аборигены Сибири. – «Живописная Россия», 1884, т. XI

Радлов В. В. Сибирские древности. – «Материалы по археологии России, изданные имп. Археологической комиссией», 1902, № 27

Райкова И. А. Кендырь. – МИЕПСР, Пгр., 1919, № 23

Раскопки в Семипалатинской области ОАК за 1898 г., Спб., 1901

Ротчев А. Г. Очерки торговли Семиреченской области. – «Русский вестник», 1870, № 5

Руденко С. И., Глухов А. Н. Могильник Кудыргэ на Алтае. – «Материалы по этнографии», 1927, т. III, вып. 2

Русаков М. П. О направлении поисково-разведочных работ на корунд в Центральном Казахстане. – «Вестник АН КазССР», 1959, № 9

Руссо Г. Кайсаки Букеевской орды. Рисунки с натуры художника Г. Руссо. – «Нива», 1873, № 5; «Досуг и дело», 1888, вып. 2

Рыков П. С. Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 г. – «Известия краевого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском университете», Саратов, 1926, т. 1

Сабанчиков. Рын-Пески. – «Заволжский муравей», 1832, № 12

Сборовский А. Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии. – ЗСОРГО, 1896, кн. XIX

Сведения, сообщенные К. Миллером и Кушелевым. – «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», 1759, апрель

Свиньин П. П. Картины Оренбурга и его окрестностей. – «Отечественные записки», 1828, ч. 35, № 99

Севастьянов С. Н. Григорий Федорович Гене. (Биографические данные о председателе Оренбургской Пограничной комиссии. 1787–1845.) – ТОУАК, 1907, вып. XIX

Сейдалин Т. О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургай. – ЗСОРГО, 1870, вып. 1

Селевин В. А. Введение в естественно-историческое изучение Бетпак-Дала. – «Труды САГУ», серия XII – география. Ташкент, 1935, вып. 12–13

Семенов А. А. Ковры русского Туркестана. – «Этнографическое обозрение», 1911, № 1–2

Семенов А. А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов. – «Мир ислама», Спб., 1912, № 3, т. 1

Сенигова Т. Н. Находки кремня в западных районах чинки Усть-Урта и в Приаральских Кызыл-Кумах. – «Известия АН КазССР. Археологическая серия», 1951, вып. 3

Сенигова Т. Н. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 года. – ТИИАЭ АН КазССР, 1956, т. 1

Синицын И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.). (Из работ Сталинградской археологической экспедиции.) – МИА, 1960, № 78

Синицын И. В. Археологические исследования Заволжского отряда Волгоградской экспедиции (1951–1953). – МИА, 1959, № 60

Сказания Ириска Паннийского. Пер. Дестуниса Г. С. – «Ученые записки П-го отд. Академии наук», Спб., 1861, кн. VII, вып. 1

Скалон К. М. Изображение дракона в искусстве IV–V вв. – «Сообщения Государственного Эрмитажа», 1962, вып. 22

Скальковский К. Минеральные богатства в Киргизской степи. – «Горный журнал», 1869, № 10

Словцов И. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. – ЗСОРГО, 1881, кн. III

Случайные находки из Тургайской области. – «ОАК за 1901 г.», Спб., 1903

Смирнов К. Ф. Быковские курганы. (По материалам Сталинградской археологической экспедиции.) – МИА, 1960, № 78

Спасский Г. О торговых сношениях России с Западным Китаем. – «Отечественные записки», 1856, № 12

Спасский Г. И. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды. – «Сибирский вестник», 1820, ч. IX, X

Спасский Г. И. Собрание сведений о Сибири и странах, соприлегающих к ней. – «Сибирский вестник», 1818, ч. XII

Спасский Г. И. Древности Сибири. – «Сибирский вестник», 1818, ч. II

Спицын А. А. Бухарский клад и Мономахова шапка. – «Известия Археологической комиссии», 1909, вып. 29

Спицын А. А. Вещи с инкрустацией из Керченских катакомб 1904 г. – «Известия Археологической комиссии», 1905, вып. 17

Стасов В. В. Мои воспоминания об Александре Викторовне Потаниной. – «Северный вестник», 1895, № 4

Сымонович Э. А. Погребения X–XII вв. Каменского могильника (Запорожская область). – КСИМК, 1956, вып. 65

Талько-Гринцевич Ю. Д. Материалы к палеозоологии Забайкалья. – «Труды Троицко-Савско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО», Иркутск, 1900, т. III, вып. 23

Тереножкин А. И. Казахские фрески XIX в. – «Искусство», 1938, № 2

Тереножкин А. И. Согд и Чач. – КСИМК, 1950, вып. XXXIII

Терещенко А. В. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя киргизкайсацкая орда. – «Московитини», 1853, т. VI, кн. 2, № 22, отд. 7

Тихонова М. А., Черников И. Т. Новая находка погребения с диадемой в Северо-Западном Причерноморье. – СА, 1970, № 3

Толетов С. П., Итина М. А. Саки низовьев Сыр-Дарьи. По материалам Тагискена. (Из работ Хорезмской археологической экспедиции.) – СА, 1966, № 2

Тревер К. Находки из раскопок в Монголии 1924–1925 гг. – «Сообщения ГАИМК», 1931, № 9–10

Трусова И. Ф. Нижне-палеозойские ультра-основные и основные интрузии Центрального Казахстана. – «Труды ГИМ», 1948, вып. 92

Указатель русской этнографической выставки, устроенной Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете в 1869 г. – ИОЛЕАЗ, 1878, т. XXIX, ч. 3

У-р, барон. Четыре месяца в киргизской степи. – «Отечественные записки», 1848, 4.LX; «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений», 1849, №78

Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. – СА, 1964, № 1

Фелькерзам А. Стиринные ковры Средней Азии. – «Старые годы», 1914, октябрь – декабрь; 1915, июнь

Формозов А. А. Новые материалы о стоянках с микролитическим инвентарем в Казахстане. – КСИИМК, 1950, вып. 31

Формозов А. А. Древности Усть-Урта. – «Вестник АН КазССР», 1947, № 7

Ханьяков Я. В. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 году. – «Записки РГО», 1847, кн. II

Чепелев В. Об искусстве казахского народа (Орнаментика). – «Искусство», 1936, № 4

Чермак Л. Оседлые киргизы-земледельцы на р. Чу и заметки о пути через Голодную степь. – ЗСОРГО, 1900, кн. XXVII

Чорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда. – ЗСОРГО, 1906, кн. XXXII

Чудинов Б. М. Древние горные работы на месте современных рудников треста «Каззолото». – «Советская золотопромышленность», 1936, № 10

Чупин П. Поиски цветных камней в Заиртышской степи в конце прошлого столетия. – ЗСОРГО, 1894, кн. XII, вып. 2, 3

Шангин И. П. Историческое известие об открытии диоптаза с кратким описанием месторождения оного. – «Таганрогское Металлургическое общество», 1830

Шангин И. П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей

в киргизскую степь в 1816 году. – «Сибирский вестник», 1820, ч. IX, кн. 1

Шахатов Г. Замечания о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней Орды. – «Земледельческий журнал», 1832, № 8

Швабский, есаул. О семенах и посеве тургайской пшеницы и проса, называемых в киргизской степи. – «Земледельческий журнал», 1832, № 5

Шелководство в Туркестанской области и Коканде. – «Известия РГО», 1866, т. II

Шкапский О. А. Киргизы-крестьяне. – «Известия РГО», 1905, т. XXXVIII, вып. 4

Шкорниль В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. – «Известия Археологической комиссии», 1905, вып. 17

Шmidt Ю. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела, в Акмолинской области. – ЗСОРГО, 1894, кн. XVII, вып. 1–2

Штрейс И. А., А., Колотухина С. Е. Геологическое строение гор Ортау-Кусмурун. – «Труды ИГН», Алма-Ата, 1943, вып. 101

Эварницкий Д. И. Каменные бабы. – «Исторический вестник», 1890, № 7

Юферов В. Н. Сообщение об этнографическом конгрессе, бывшем в Париже в 1878 г. – «Известия РГО», 1879, т. XV, вып. 3

Ядринцев Н. М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 годах. – «Древности. Труды имп. Московского Археологического Общества», 1883, т. IX, вып. 2–3

Ядринцев Н. М. Предварительный отчет о поездке с археологической и этнографической целью в Северную Монголию и вершины Орхона. – «Известия ВСОРГО», 1889, т. XX, № 4

- 563
На выставке в Омске. — «Акмолнинские областные ведомости», Омск, 1876, № 12, 13, 15
- 564
Несколько слов о байге. — «Акмолнинские ОВ», 1876, № 13
- 565
О золотых россыпях в Киргизской степи. — «Акм. ОВ», 1877, № 7
- 566
Выставка в Петропавловске. — «Акм. ОВ», 1878, № 5
- 567
Выставка в Акмолнинске (1877). — «Акм. ОВ», 1878, № 5
- 568
Некролог. — Особое «Прибавление» к «Акм. ОВ», Омск, 1889, № 28
- 569
Мартынов Г. С. Находки в размытом овраге. — «Алма-Атинская правда», 1959, 10 мая
- 570
Коняр-Аулие. — «Витебские губернские ведомости», 1892, № 63
- 571
Гости Внутренней киргизской орды на выставке. — «Волжский вестник», Казань, 1890, № 195
- 572
Русанов И. О ремесленности у киргизов. — «Воронежский листок», 1863, № 10
- 573
Ш. Киргизское обеднение. — «Восточное обозрение», Спб., 1885, № 6, 9, 12
- 574
Судьба русского крестьянства в киргизской степи. Из Зайсанского поста. Корреспонденция. — «Восточное обозрение», Спб., 1886, № 3
- 575
Кочевой быт и исследования в степях. — «Восточное обозрение», Спб., 1886, № 12
- 576
Путевые заметки по дороге в Ташкент. — «Всемирная иллюстрация», Спб., 1870, № 76

- 577
Борель П. Ф. Кочевка казахского аула. — «Всемирная иллюстрация», 1873, № 41
- 578
Семейство казахов-адаевцев. Рисунок художника Г. Борлинга. — «Всемирная иллюстрация», 1873, № 206
- 579
Муренко. Альбом фотографий во время путешествия в Хиву. — «Всемирная иллюстрация», 1873, № 217
- 580
Кайсаки Хивинских степей. — «Всемирная иллюстрация», 1874, № 287
- 581
Казахская архитектура. — «Всемирная иллюстрация», 1874, № 287
- 582
Исаев Д. Отрывки из дневника. (Ярмарка в ханской стивке.) Русский дневник. — «Воскресный досуг», 1859, № 92, 111; 1864, № 73
- 583
Г. (Потанин Г. Н.) Заметка о хлебопашестве в киргизской степи. — «Газета для сельских хозяев», М., 1861, № 18
- 584
Торговля товарами и металлами на азиатской границе в 1866 г. — «Голос», Спб., 1869, № 53, 60
- 585
Бурдуков Н. Ковровое производство в Закаспийской области. — «Закаспийское обозрение», 1903, № 112
- 586
Агеев В. Агат Семиречья. — «Известия», 1969, 2 апреля
- 587
П. Е. Киргизы. — «Иллюстрированная газета», Спб., 1871, № 20, 21
- 588
Б-н П. Каракалпаки и киргиз-кайсаки. Дети степей. — «Казанские ГВ», 1887, № 52
- 589
Тасбулатов Ж. Горное дело в местностях Кызыл-Эспе и Каска-Айгыр Каркаралинского уезда. — «Киргизская степная газета», Омск, 1894, № 7

- 590
Курманбаев А. К вопросу о Чуль-Биде. – «Кирг. СТ», 1894, № 22
- 591
Вопросы по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар. – «Кирг. СТ», 1894, № 29–31
- 592
Потанин Г. Н. О необходимости собирания произведений народного творчества киргизов. – «Кирг. СТ», 1894, № 29, 31
- 593
Ас (поминки) в Каркаралинском уезде. – «Кирг. СТ», 1894, № 32
- 594
Ивановский А. А. Хан Итбай. Киргизская сказка. – «Кирг. СТ», 1895, № 19; «Русские ведомости», М., 1894, № 171
- 595
Серебряное блюдо с казахским орнаментом. – «Кирг. СТ», 1896, № 12
- 596
Киргизские былины. – «Кирг. СТ», 1896, № 33
- 597
Шmidt Ю. А. Письмо в редакцию. – «Кирг. СТ», 1897, № 11
- 598
Копеев Ж. Мунакып Кулмухамед уста. – «Кирг. СТ», 1899, № 28
- 599
Орта-Жуз. Первый любимец бога (легенда). – «Кирг. СТ», 1900, № 17
- 600
Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. Путеводитель по выставке и ее отделам. – «Новости», Ташкент, 1890, № 281
- 601
Алекторов А. Е. Праздничные игры и забавы киргизов. – «Оренбургский листок», 1888, № 42
- 602
Уш кыз (три девушки). Киргизская сказка. – «Оренбургский листок», 1894, № 39, 40
- 603
Алекторов А. Е. Кесене. Из киргизских преданий. – «Оренбургский листок», 1899, № 37

- 604
Мартынов Г. С. Исыкский клад. – «Пионерская правда», 1953, 13 октября
- 605
Кузнецов П. Счастье. – «Правда», 1949, № 259
- 606
И-в А. Земельный вопрос у киргизов. – «Русские ведомости», М., 1890, № 137
- 607
Чернышев А. Ф. Школа для киргизских детей в Оренбурге. – «Русский художественный листок», Спб., 1853, № 17
- 608
Калон А. Киргизы Малой орды. Рисунки с натуры. – «Русский художественный листок», 1858, № 31; «Нива», 1873, № 5
- 609
Типы киргиз-кайсаков, подвластных России, с фотографий А.Н. Шпаковского. – «Русский художественный листок», 1861, № 21
- 610
Витзен Н. Известия о киргизских и башкирских народах. Исторические, генеалогические и географические примечания. – «Санкт-Петербургские ведомости», 1734, № 28–31
- 611
О торговле русских с киргизами. – «Санкт-Петербургские ведомости», 1866, № 264
- 612
Позняк Д. Две недели в Золотой Букеевской орде. – «Саратовские ГВ», 1859, № 38
- 613
Краткие сведения о некоторых сибирских губерниях. Семипалатинская область. – «Саратовские ГВ», 1889, № 96
- 614
О торговле и плодородии Киргизской степи. – «Северная почта», Спб., 1861, № 111
- 615
О ханской ярмарке в киргизской орде. – «Северная почта», Спб. * 1864, № 158
- 616
О торговле киргизов Внутренней орды. – «Северная почта», Спб., 1868, № 96

- 617
Колмогоров Г. Несколько слов о Семиреченском крае. — «Северная пчела», Спб., 1857, № 3
- 618
Обычай киргизов. — «Семипалатинские ОВ», 1871, № 7, 10
- 619
Померанцев. Джатаки. Из Зайсанского пограничного поста. — «Семип. ОВ», 1871, № 17
- 620
Чорманов М. Поминки по умершим у киргизов. — «Семип. ОВ», 1871, № 32
- 621
Киргизы Зайсанского приставства. — «Сибирская газета», Иркутск, 1881, № 31
- 622
Потанин Г. Н. На притоке реки Токраун. — «Сибирская жизнь», Томск, 1914, № 83, 86
- 623
Потанин Г. Н. Художественная этнографическая выставка в Томске, организованная Г. Н. Потаниным и художником Гуркиным. — «Сибирская жизнь», Томск, 1907, № 198; 1910, № 49
- 624
Очерки сибирской торговли. — «Сибирский листок», Тобольск, 1893, № 35–36
- 625
Выставка замечательных ремесленных произведений киргизов. — «Сибирь», Иркутск, 1875, № 33
- 626
О. П. (Д. Д. Миняев). Медико-топографическое описание киргизской степи. — «Томские ГВ», 1859, № 36–42
- 627
Иголкин. Очерки Сузунской ярмарки. — «Томские ГВ», 1865, № 7, 8
- 628
Коряковец (Нечаев). Посредничество Иртыша в киргизской скототорговле. — «Томские ГВ», 1865, № 11
- 629
Потанин Г. Н. Материалы для истории торговли Сибири. Привоз и вывоз товаров г. Томска в 1-ой половине XVII в. — «Томские ГВ», 1865, № 10, 11, 20

- 630
Золото Кендыршика. — «Томские ГВ», 1876, № 13
- 631
Исаков Л. Чудесный источник. Киргизская сказка. — «Тургайские ОВ», Оренбург, 1894, № 47, 48
- 632
Город Николаевск (Кустанай) как областной центр Тургайской области. — «Тургайская газета», Оренбург, 1895, № 2
- 633
Гадяев. Былина о хане Джангире, киргизе Джеронше и жене его Карашаш-Шешен. — «Тург. газета», Оренбург, 1895, № 10
- 634
Народное образование в Тургайской области в 1894 году. — «Тург. газета», Оренбург, 1895, № 16
- 635
Богатая киргизская свадьба — «стой». — «Тург. газета», Оренбург, 1895, № 21
- 636
Алдияр. Киргизское предание. — «Тург. газета», Оренбург, 1896, № 25
- 637
Предание о киргиз-кайсацком хане Абул-Хаире. — «Тург. ОВ», 1899, № 52
- 638
Невольник. Предание о киргиз-кайсацком хане Абул-Хаире. — «Тург. газета», Оренбург, 1900, № 1
- 639
Васильев А. В. Козы-Корпеш. — «Тург. газета», 1900, № 6
- 640
Столянский П. Киргизская кибитка при высочайшем дворе Николая I. — «Тург. газета», 1903, № 25
- 641
Иванов Н. Ляйли Межуун. Из киргизских преданий. — «Тург. газета», 1908, № 20
- 642
Выделка туземного оружия в Туркестанском крае. — «Туркестанские ведомости», Ташкент, 1871, № 31
- 643
Кушакевич А. Заметки о туземных красильных веществах. — «Турк. ведомости», Ташкент, 1872, № 32

Статистические сведения о кочевом населении Каттакурганского отдела (кустарные промыслы казахов). – «Турк. ведомости», Ташкент, 1874, № 3

Загряжский Г. Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарыи. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1874, № 25, 27–32

Арандаренко Г. Кочевья Карнак. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1874, № 35

Аристов И. А. Западный Туркестан в VII столетии, по описанию китайского путешественника. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1889, № 38–40

Романович А. П. Туркестанская старинная выставка 1890 г. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1890, № 37

Островский В. Киргиз-земледелец. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1897, № 70

Федченко Б. А. Поездка в Таласский Алатан. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1897, № 84

Молодов Э. Закаспийская область в 1898 г. (Казахи и туркмены. Хлопковый промысел, ковровое производство) – «Турк. ведомости», Ташкент, 1899, № 91

Н. К. Производство ковров в Туркестане. – «Турк. ведомости», Ташкент, 1910, № 277

Ш-в Г. Из быта *киргиз*. – «Турк. ведомости», 1912, № 220

Торговля в Среднеазиатских ханствах в начале настоящего столетия. – «Уфимские ГВ», 1893, № 46, 47, 51

Абай Құнанбаев. Шығармаларының толық жинағы.

Алматы, 1945

Айтыс. Алматы, 1965

Аргынбаев Х. Қазақтың ер-тұрман жабдықтары. – В кн.: «Қазақстан в XV–XVIII веках», Алма-Ата, 1969

Әуезов М. Абай. Тарихи роман. Алматы, «Кітап», 1953

Батырлар жыры, I – II том. Алматы, 1963

Диваев Ә. Тарту. Ташкент, 1924

Жансүгіров И. Шығармалар. 6 томдық. Алматы, 1960–1964

Жармағамбетов Т. Екі жүрек. Повестер мен әңгімелер. Алматы, «Жазушы», 1968

Жолдасбаев С. 1969 – 1970 жылдардағы археологиялық барлау кезінде қазақтың тұрақты қоныстары жайлы хабар. – В кн.: «Поиски и раскопки в Казахстане», Алма-Ата, 1972

Қазақ ертегілері, I – II том., Алматы, 1962

Қазақ Совет Энциклопедиясы, 2 т.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. II т. Алматы, 1976

Қисса – Қозы Көрпеш (песни о Козы-Көрпеш). Қазан, 1890

Майлин Б. Шығармалар. Алматы, 1962

Сейфуллин С. Тар жол тайғақ кешу. Тарихи-мемуарлық роман. Төртінші басылымы. Алматы, «Жазушы», 1977

Тәжімұратов А. Шебердің қолы ортақ. Алматы, 1977

Шәкәрім Хұдайбердіұлы. Түрік, қырғыз, қазақ шежіресі. Орынбор, 1911

Жаманбаев К. Зергер мұрасы. (О творчестве Р. Ошакбаева) – «Мәдениет және тұрмыс», 1974, № 3

673

Марғұлан Ә. Х. Қасым ұста. – «Қазақстан өнері», 1955, II октябрь.

674

Потанин Г. Н. Г. Н. Потаниннің ұлына Қазақтың қолөнері жайындағы хаты. – «Қазақ», 1914, №52

675

«Шура», 1915, № 4, стр. 83–84

676

Аю ақын мен ұстаның айтысы. Жинаушы: Ғазитова Фатима. Латын әрпінде. 1941. 1–2 бб., К–226, № 52

677

Центральная научная библиотека АН КазССР. К – 6, № 1; Шеберлік ертегі. К – 150;

Екі ұста. (Два кузнеца.) – тасқа К – 193, К–608

678

Уста мен тігінші. Ертегі. Жинаушы: Жылқышев Ә. Латын әрпінде. 1940. 2–3 бб. К–118, № 1

679

Екі ұста. Ертегі. Айтушы: Шақышов Сақа. Араб әрпінде. 1941. 1–3 бб. К–193, №1.

680

Екі ұста. Ертегі. Жинаушы: Молдыбаев Абай. Латын әрпінде. 1938 – 1940. 1 – 16 бб. К – 208

681

Шеберлік. Ертегі. Жинаушы: Марғұлан Әлкей. Араб әрпінде. 1939. 1–2 бб. К – 150

682

Алтын сақа. Ертегі. Жинаушы: Сыздықұлы Нұртай. Араб әрпінде. 1935. 124 б. К – 6, № 1.

683

Ақылды етікші. Ертегі. Жинаушы: Диваев Әбубәкір. «Тарту», 1924, 91–92 бб. (үзінді) Латын әрпінде. 1924. 19–21 бб. К–109, № 1.

684

Ойған боз. Ертегі. Тапсырушы: Өміржанов Әдірахман. Латын әрпінде. 1942. 8–9 бб. К – 217, № 1

685

Ханның қазынасы. Ертегі. Тапсырушы: Нұржанов. Араб әрпінде. 1934. 1–4 бб. К – 17, №1

686

Ғылымның өнері. Ертегі. Айтушы: Қарақожин Мүслім. Жинаушы: Диваев Әбубәкір. Араб әрпінде. 1–2 бб. К–64

687

Күн астында Күнікей қыз. Ертегі. Тапсырушы: Ескендірұлы Мыртай. Араб әрпінде. 1939. 1–15 бб. К–9

688

Алтын ат. Ертегі. Айтушы: Ұмбетов Р. Жинаушы: Диваев Әбубәкір. Араб әрпінде. 1927. 1–2 бб. К – 34, № 1

689

Алтын құс. Ертегі. Жинаушы: Тәттімбетов Құрманғали. Латын әрпінде. 1934. 1–12 бб. К – 70

690

Алтын құс пен сұр қасқыр. Ертегі. Айтушы: Қанқожақызы Марғым. Жинаушы: Диваев Әбубәкір. Араб әрпінде. 1920. 1–5 бб. К – 72

691

Жолбарыс, аю, кара құлақ, тау-теке. Ертегі. Айтушы: Хұсаннов Әбубәкір. Араб әрпінде. 1921 – 1924. 3–6. К–182, № 6

692

Өгізінген бүркіт. Ертегі. 1949. 1–2 бб. К–214

693

Еңбексіздің ісі. Уәзірдің шешуі. Ертегі. Жинаушы: Марғұлан Әлкей. Араб әрпінде. 1939. 3–6. К–150

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории
ВУА – Военно-ученый архив
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИК им. Кастеева – Государственный музей искусств
Казахской ССР им. А. Кастеева
ГМЭ – Государственный музей этнографии народов СССР
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ГРГО – Государственное Русское Географическое общество
ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ЗЗСО РГО – Записки Западно-Сибирского отдела РГО
ЗКВ – Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее
Академии наук СССР
ЗРГООГ – Записки Русского географического общества по отделению географии
ЗРГООЭ – Записки Русского географического общества по отделению этнографии
ИОЛЕАЭ – Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете
ИОАИЭ – Известия общества археологии и этнографии при Казанском университете
Изв. РГО – Известия Русского географического общества
КСИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР
КСИЭ – Краткие сообщения института этнографии АН СССР
МАЗ – Музей антропологии и этнографии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмени
МСТК – Материалы для статистики Туркестанского края
ОИКМ – Областной историко-краеведческий музей
ПКСО – Памятная книга Семипалатинской области
С А – Советская археология
Сообщ. ГАИМК – Сообщения Государственной академии истории материальной культуры

С Э – Советская этнография
ТИИАЭ – Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР
Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея
Тр. ИГН – Труды Института геологических наук АН Казахской ССР
Тр. САГУ – Труды Средне-Азиатского государственного университета
ТОУАК – Труды Оренбургской ученой архивной комиссии
ЦГА КазССР – Центральный государственный архив Казахской ССР (ныне «Центральный государственный архив комитета и информации и архивов Министерства культуры и информации Республика Казахстан»)
ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦГИА СССР – Центральный государственный исторический архив СССР (ныне РГИА)
ЦГМК – Центральный государственный музей Казахстана
ЦГАВМФ – Центральный государственный архив Военно-Морского флота.

Содержание

Кіріспе.....	5
Введение.....	10
Глава 1 Источники и материалы по изучению казахского народного прикладного искусства.....	14
Глава 2 Экономические предпосылки развития художественных ремесел.....	45
Глава 3 Истоки казахского народного искусства.....	53
Глава 4 Ремесла и виды народного искусства казахов.....	127
Глава 5 Казахский национальный орнамент.....	142
Глава 6 Юрта и ее убранство.....	157
Глава 7 Казахский народный костюм.....	201

Глава 8 Ковроделие.....	269
Глава 9 Обработка металла и ювелирное искусство.....	301
Глава 10 Резьба по дереву и кости.....	448
Глава 11 Тиснение по коже.....	481
Глава 12 Народные мастера.....	500
Литература и источники.....	511
Список сокращений.....	570

МАРГУЛАН А.Х.

СОЧИНЕНИЯ

Одиннадцатый том

**Ответственный за выпуск –
Издательско-полиграфическая корпорация «Алматы»**

**Президент Ы.С.КЕНЕНБАЙ
Редактор А.Г.ПОЗДЕЕВ-БАШТА
Тех.редактор и верстка Р.О.НИЯЗОВА
Дизайн В.В.СТЕНЯКИН**

Сдано в набор 05.06.12. Подписано в печать 06.07.12. Бумага офс.
Печать офсетная. Гарнитура. Формат 84x108^{1/2}. Тираж 2500 экз.
Уч. изд. л. 25,2. Усл. п. л. 30,24. Заказ № 863.

ISBN 9965-807-61-2

9 789965 807619

Отпечатано с готовых файлов заказчика.

ТОО РПИК «Дәуір», 050009,
г. Алматы, пр. Гагарина, 93а.
E-mail: rpiik-dauri81@mail.ru

